

**Заглянуть
в прошлое**

КЛАРА КОЛИБРИ

Мария приближалась к своему тридцатилетию и чувствовала себя на гребне жизненной волны. Была умна, успешна, а главное, многого достигла именно своими стараниями и усердным трудом. Но в один момент почувствовала, как почва уходит из-под ног: рухнула карьера, познала горечь предательства, на плечи навалились незаслуженные обвинения, а сердце разбилось при первой же попытке любить. Все плохое случилось одновременно. С этого момента и начинается действие романа. Никогда не сдаваться. Это и есть лозунг героини и книги. Выше голову, верить в себя, ценить дружбу и взаимовыручку. И тогда будет счастье.

И вот настал этот день. Мне исполнилось тридцать. День рождения. Так ждала этой даты. Думала устроить праздник, как никогда, и веселиться с друзьями и приятелями чуть ли не до утра. И день недели не подкачал, была суббота. Именно к этому событию спешила отделать свой загородный дом. Вот он, готов был в срок. Стоял себе особняк в три этажа. Под красивой ломаной крышей, с петухом-флюгером на коньке. Многочисленные окна с фигурными раскладками успешно справились со своей задачей: света в комнатах было море. А самих комнат не счесть. На третьем этаже даже еще и придумывать не принималась, что там устроить. На первом, ясное дело, располагалась кухня, столовая, гостиная. Второй этаж задумывался под спальни. Всего их получилось четыре, квадратные, просторные, с пристроенными гардеробными. Красота, да и только.

Я бродила по дорожке, выложенной тротуарной плиткой, вокруг дома. Но смотрела больше себе под ноги, только иногда поднимая голову и окидывая взглядом стены, отделанные декоративным облицовочным кирпичом. Весна в этом году была не такая уж и ранняя. Конец апреля, а травки еще «кот наплакал», так, слегка совсем зазеленела. Если бы не первоцветы, то и глазу особенно негде было бы задержаться. Да вот еще туй оживляли картинку. А в общем-то территория вокруг дома была куда радужнее, чем состояние моей души. Там, как раз, было совсем серо.

Послышалось или, и правда, за воротами раздался автомобильный гудок? Я подняла голову и наострила уши в ту сторону. Нет, все верно, гудели. Запахнула куртку и направилась к воротам и к калитке, что рядом с ними. Шла быстро, но за это время еще дважды посигналили. Кто же это мог быть, такой нетерпеливый?

Подошла сразу к воротам. Сбросила засов и с силой толкнула створку. Она легко поддалась. Качнулась и поехала в сторону, освобождая въезд на участок и на площадку, тоже выложенную плиткой. Пока распахивала вторую створку, успела рассмотреть белый Форд. Такая машина была у школьной подруги Татьяны Акимовой. Сто лет с ней не виделась. Не уж-то она ко мне в гости пожаловала? Вот это, да!

— Машка! Привет, подруга! — это точно была Танюшка, опустила стекло в окне со стороны пассажира и махала мне из него, улыбаясь во весь рот. — С юбилеем тебя! Куда машину поставить?

Я развела руки в стороны и пожала плечами, при этом еще обвела взглядом большую площадку для автомобилей, в тот момент полностью пустую. Ставь, мол, где пожелаешь, все места только для тебя.

— Я что, первая приехала? А во сколько же ты гостей ждешь?

Она выбралась из машины, деловито поправила на себе костюм, а потом спешно нырнула на заднее сиденье. Оттуда показалась уже с огромным букетом алых роз. Он был такой величины, что Татьяне понадобились обе руки, чтобы его вытянуть без потерь из распахнутой настезь двери. И только потом, согнувшись и боком, она оттуда же извлекла красочный пакет с подарком.

— Это все тебе, моя дорогая! Держи. И дай я тебя поцелую, — мы обнялись.

— Очень рада тебе. Ты даже не представляешь, как. Пошли в дом.

— Разве же это дом? Дворец! Веди, веди, хозяйка. Ну и красота, вот это, да!

— Не удивляйся, если окажешься моей единственной гостьей сегодня.

Мы вошли в холл. Я остановилась около вешалки, чтобы снять и пристроить на нее куртку, а заодно передела кроссовки на домашние тапочки. Татьяна, не задерживаясь в прихожей и холле, сразу прошла глубже в дом. Ей было интересно рассмотреть его изнутри.

— Вид из окон второго этажа просто нечто! — ее голос доносился предположительно из моей спальни.

Я только хмыкнула. Из-за плохого настроения никак не могла стряхнуть с себя апатию и подключиться к обсуждению планировки и дизайна дома.

— Надо же, в душе горячая вода! Я матери тоже в доме сделала газ, воду и канализацию. Только у меня все растянулось на пятилетку. Задумку вынашивала да мамулю уговаривала на стройку год. А потом еще работнички «пилы и топора» полтора года возились. Еще полтора или около того ушло на устранение недоделок и неисправностей. Одним словом, горя хлебнула. Не рада уже была, что затеяла все это. А все из-за чего? Да, времени у меня ни на что не хватает. Ношусь по миру, как угорелая. А без контроля оно всегда так и бывает.

— Ты так и занимаешься по-прежнему мехом?

— Ага. Судьбу мою, как заклинило. Я тебе безрукавку из норки подарила. Ты примерь. Если что, поменяю, — Таня спускалась по лестнице вниз. — А на третьем этаже у тебя, что будет?

— Бог его знает...

— А это что за двери? Вон там, в конце этого коридора.

— Те? Сауна там.

— Уже работает? Круто! А пахнет-то как, обалдеть!

Пока она рассматривала все вокруг, я прошла в столовую и принялась накрывать стол. Было похоже, что гостей больше не прибудет, только школьная подруга вспомнила обо мне сегодня. Что же, так тому и быть. Посуду ставила, как на двоих. Прошла в кухню, что через арку по соседству, достала из холодильника еще утром приготовленный салат, ухватила с полки нарезки. Все в руки не далось, поэтому вернулась во второй раз.

— Тань, что пить будем? Вино или водку? — встала в задумчивости перед раскрытым холодильником.

— Ты ставь, ставь, а там видно будет, — она нарисовалась в дверном проеме, который вел из столовой в гостиную. — Все мне, Машка, у тебя понравилось. Все с размахом и на века.

— Еще скажи, на вырост!

— Тоже верно сказано. Дом этот на большую и счастливую семью, так полагаю, рассчитан. Теперь тебе самое время замуж выйти, детей мужу нарожать и жить с ним долго и счастливо. Вот за это сейчас и выпьем. Наливай! Тост у меня шикарный получился. Правда? Нет, не надо вина. Давай за такое водки выпьем.

— Как скажешь. Только я с водки пьянею быстро. Предупреждаю сразу, чтобы потом не говорила, что не смогла тебе компанию поддержать.

— Сколько тебя знаю, ты и с вина косеешь на счет три. Помнишь, как мы первый раз распили бутылку, тайком от взрослых? Где это было? Правильно, в колхозе, в трудовом летнем лагере. Мы там свеклу пропалывали.

— Точно, помогали труженикам поля днем, а вечерами ходили в клуб на дискотеки. У Ольги Куприяновой случился день рождения, и мы вскладчину купили какой-то дряни. А распили ее после отбоя, в темноте, закусывая одним яблоком на всех.

— Вот это было веселье! Смех из нас так и прыскал, но надо было таиться, чтобы не

разбудить учителей.

— Сами себе казались такими взрослыми...

— Еще бы! А вот теперь мы и, правда, взрослые. Давай выпьем за тебя. За твои восемнадцать. Или все же за тридцать? Это как сама желаешь. Я озвучила потому, что мы здесь вдвоем, и знаем друг про друга ну все, совсем все. Или почти все... — она покосилась на меня со значением. — Мы выпили две рюмки водки. Сейчас закусим, и я снова скажу тост. А потом ты мне все расскажешь. Договорились, подруга? Вот и славно.

Каждая из нас с энтузиазмом принялась наполнять свою тарелку, как будто это сейчас имело огромную важность. А может и правда имело? Вечер только начался, разговор предстоял длинный, спиртного было на полк, надо было себя сберечь.

— Вкусный салат. Сама готовила?

— Угу.

— А я повадилась готовые покупать. Не правильно это, но все времени ни на что не хватает. Ну, что, по третьей? За тебя, Мария! За твою красоту! Не крути головой, я знаю, что говорю. Ты у нас всегда яркая была. И сейчас тоже. Посмотри, какие у тебя красивые каштановые волосы. Густые, блестящие, мне всегда нравилось, что прямые. Не как у меня, с легкомысленными завитушками. Не спорь! Сейчас я говорю.

— Знаю я тебя. Начнешь меня по частям разбирать, а рука отсохнет рюмку держать.

— А глаза? — проигнорировала Танька мое высказывание. — Зеленые! На зависть многим, они у тебя немыслимо зеленые, других таких ни у кого не видела. Ресницы длинные, длинные, что верхние, что нижние. Тоже, кстати говоря, редкий в природе случай.

— Танька, кончай! — перехватила рюмку в левую руку.

— Губы!

— О-ох! Издеваешься, да?!

— Если бы. Завидую я тебе, Машка. Ой, как завидую! Вот говорю сейчас и понимаю что тоже хочу такие губы.

— Вот, хулиганка! Я уже поняла, что конца этому тосту не будет.

— Если станешь меня постоянно перебивать, то конечно. На чем я остановилась? Вспомнила. Губы у тебя такие, что если кто начнет их целовать, то остановиться уже не сможет.

— Это как?

— Не перебивай. Фигура у тебя всегда была, что надо. Нет, правда, как тебе удалось ее сохранить? Не ешь, наверное, ничего совсем? Вот я тоже пробовала на диету сесть, да потом еще больше набрала, и рукой махнула на себя с тех пор. Видишь, какая сдобная стала?

— Мне нравится, как выглядишь.

— Спасибо. Только сегодня мы говорим все же о тебе.

— А разве ты не закончила? Я уже выпить хотела.

— Ладно. Уговорила. Давай выпьем за твою красоту неземную.

Мы с удовольствием выпили и покушали немного.

— Знаешь, что я решила, — первой непродолжительную тишину нарушила Татьяна. — Мне уже понятно стало, что у тебя какие-то нелады. Но может, пусть они подождут? Разговоры о них, имею в виду. А сейчас пусть будет праздник?

— Пусть. Праздник, всегда лучше.

— Тогда иди и переоденься.

— Куда мне пойти? Не пойду. Переодеваться не хочется. Да и нет у меня здесь особого

выбора нарядов. Может пара платьев висит в спальне в шкафу...

— Иди! У тебя юбилей. А ты сидишь в джинсах и кофте какой-то. Уважь меня, твою гостью. Очень прошу.

— Ладно. Переоденусь. Пойду наверх. Не скучай, я быстро.

— Я пока музыку поставлю. Где тут у тебя музыка? Нашла. Вот. Другое дело.

Когда спускалась в столовую, еще с лестницы наблюдала свою подругу, вальсирующую по паркету гостиной.

— Совсем другое дело, — закивала она мне одобрительно. — Платье сидит на тебе шикарно. Празднично так получилось. А ты не хотела переодеваться! Не юбилярша, а конфетка. Давай танцевать.

— Можно, — я ухватила ее за талию и за руку, собираясь закружить в вальсе.

— Нет, я веду. Ты должна быть мягче. Доверься мне, дорогая.

Пока мы разбирались, что к чему, музыка сменилась на довольно темпераментную и совсем не вальс. Вопрос, кто станет вести в танце, отпал сам по себе.

— Как выпью, сразу тянет курить. Где у тебя можно дымить?

— Может, на крыльцо выйдем? Вечер теплый. И там звезды!

— Звездное небо — это хорошо. Пошли на улицу, — согласилась Татьяна. — Как раз к случаю, надень мой подарок. Ну, безрукавку норковую, что привезла. А то у тебя платье тонкое, не то, что мой костюм. Обалденно замечательно сидит она на тебе! Очень идет.

Мы встали на ступенях крыльца под выступающим козырьком. Татьяна курила, выпуская струйки дыма к темнеющему небу, а я стояла рядом за компанию. Дверь в дом за собой не закрыли, и теперь из его глубины на нас струился свет ламп и поток приятной музыки.

— Смотри-ка, мы с тобой ворота не закрыли. Не порядок. Надо исправить.

— Стой. Я сама схожу, — наблюдая за нетвердой походкой подруги, последовала скорее за ней. — Там щеколда такая. Что-то вроде засова.

— Да вижу я все. Сейчас, только створку прикрою... Ой, смотри. Это кто? Мужчина какой-то.

— Наверное, сосед. Я здесь еще никого не знаю.

— Давай его пригласим?!

— Не думаю, что это хорошая идея, — хотела воспротивиться, но опоздала, подруга уже снова раскрывала ворота.

— Мужчина! Вы кто будете? А то моя подруга здесь совсем недавно, мало кого знает...

— Я, Иван Григорьевич Рюмин, ваш сосед. Мой дом через забор, слева от вашего особняка будет. У вас, наверное, праздник? Музыка так громко играет!

— Может мы вам помешали? — в Танькином голосе я уловила легкое кокетство, усмехнулась и стала наблюдать за ней дальше, привалившись плечом к опорному столбу ворот, всегда удивлялась той легкости, с какой она завязывала новые знакомства. — Мы сейчас вернемся в дом и закроем дверь. Тогда звук не будет таким громким. А можем и вовсе сделать музыку тише. Вы только скажите. В наши планы не входит ссориться с соседями. Скорее наоборот — мы хотим с вами дружить. Правда, Мария?

— Определенно!

— А может, зайдете к нам на огонек? По-соседски выпьете рюмку за здоровье именинницы? Мария, ты приглашаешь Ивана Григорьевича к нам в компанию?

— Заходите, сосед, — я с улыбкой посматривала на Татьяну, наблюдая ее веселье и

задор. — Буду рада знакомству.

— Спасибо за приглашение. С удовольствием подойду к вам. Дайте мне минут пять и явлюсь.

Ворота в итоге мы так и не закрыли. Оставили щелку, чтобы Иван Григорьевич мог к нам присоединиться, как только сможет. Сами же вернулись в дом. Стоило подружке очутиться в прихожей, сразу кинулась к зеркалу прихорашиваться. Поправила прическу и освежила макияж. Потом еще немного повращалась, осматривая костюм на своей фигуре.

— Как я тебе? Вроде ничего. А?

— Ты хоть его рассмотрела, там, в темноте?

— Мне его голос понравился. А самого, ты права, не очень и рассмотрела. Рост должен быть средний, может чуть выше. В остальном, я как рассудила? Дом у него неслабый. Вроде твоего. Это значит, что человек умеет зарабатывать и деньги тратит с умом. Уже не мало. А то, кто меня окружает последнее время? Бывший муж, чтоб ему провалиться, пьяница беспробудный. Его друзья не лучше, скорее такие же. Все, что им в руки попадает, спускают за пять минут. Наши, что ездят со мной за шубами, те еще «Гаврики», народ все больше приземленный, без задора и изюминки.

— Вот сейчас будет тебе «изюминка», как на свет выйдет.

— И что? На вещи надо смотреть проще. Детей нам с ним не крестить. А для компании может сгодиться. Без мужчин скучно, подруга. Пусть скрасит нам вечерок. Потанцевать будет с кем... Если совсем не приглянется, то я смогу от него избавиться, не переживай, моментально отправлю назад домой.

— Можно? — глаза подружки загорелись, как только рассмотрела коренастого мужчину лет сорока, тот приоделся, на нем был костюм и светлая рубашка, правда галстук не повязал, но в остальном смотрелся достойно. — Поздравляю вас, Мария. С подарком вышла незадача. Смог найти только это.

Он не выглядел растерянным. В руках держал бутылку коньяку и упаковку пирожных. В столовую прошел решительно и принял на себя заботу о наполнении наших рюмок, как только разобрался, где может сесть. В наш маленький коллектив он вписался сразу и без проблем, словно мы давно его знали.

— Вот видишь, я нутром учуяла стоящего мужика, — зашипела мне в ухо Танька, пользуясь моментом, когда Иван Григорьевич отошел организовать музыку для танцев. — Сейчас еще выясним, как он из себя в танце. А в остальном: бодр, словоохотлив, юмор у него приятный, собой очень даже ничего, хоть и старше нас на десять лет.

Первой на танец он пригласил меня. Как же иначе, я же хозяйка и именинница. Потом очередь была Татьянина. Она удобно расположила руки у него на плечах и все хихикала на какие-то его слова во время танца.

— У него ресторанный бизнес, — поделилась со мной добытой информацией, когда наш единственный кавалер удалился на кухню за новым соком, по всему в моем доме успел освоиться неплохо. — Дело его процветает. Определенно мне улыбнулась удача. Или ты тоже имеешь на него виды?

— Что ты, что ты?! Он весь твой. Дерзай, подруга.

— Без обид? Мы ведь так и не поговорили о твоих проблемах. Догадываюсь, что они касаются того банкира, за которого ты собиралась замуж два года назад. Так?

Что было ей ответить? Я, как и она, выпила этим вечером, по своим меркам даже не мало. Алкоголь взбудрил и притупил совсем свежие переживания. Но упоминание о них

моментально отрезвило. Боль никуда не ушла, она таилась в душе. Будь мы одни, я бы, наверное, рассказала о ней Татьяне. И собиралась ранее сделать это, только все пошло не так. Мне тогда подумалось, что может надо просто развеяться, попробовать расслабиться и развеселиться. Понадеялась, что смогу устроить праздник себе и подруге, и он вытеснит из меня все темное, что скопилось за последний кошмарный месяц.

— Так, — кивнула в знак согласия. — Но сейчас не время обсуждать его. Оставим эту тему. Веселись, Таня. Я не буду тебе помехой.

— А он, правда, ничего?! Ивана Григорьевича, имею в виду.

— Он — самая большая наша удача. Этим вечером уж точно. А там посмотрим. Вернее, ты посмотришь. Ведь я здесь ни при чем.

— Точно, точно? Вот спасибо, подруга. Такого стоящего мужика у меня лет десять не было.

— Танька, тебе же всего тридцать.

— Поэтому так и сказала. Потому что никогда такого у меня и не было еще. Хорошо бы он не был женат. Женатые мужчины для меня не существуют. Ты не знаешь, как у него с супругой обстоят дела? Имеется такая? Что плечами пожимаешь. Ах, Мария, какая ты нелюбознательная. Ну, да ладно, пойду, разведу.

Разведку она совмещала с медленным танцем. Они кружили по гостиной, тихо переговариваясь. И вот Танькины глаза загорелись, взглядом она нашла меня, радостно подмигнула, а губы ее сложились в молчаливом «разведен». Я ей улыбнулась и сделала это искренне. Пусть хоть кому-то сегодня будет хорошо. Только наблюдать за развитием их романа не смогла, решила немного отдалиться, чтобы взглядом не выдать своей душевной пустоты и прохлады, и не испортить людям настроения. Для этого покинула комнату, сославшись на необходимость поставить в духовку мясо на горячее.

Мне, и правда, надо было это сделать. Но занятие заняло всего минут пять, раз все заранее было приготовлено в керамической форме, только и надо было поместить ее в духовой шкаф, задав нужную температуру и время. А вот возвращаться в компанию не хотелось. Судя по веселому смеху подруги, что журчал в гостиной, как весенний ручеек, да по отдельным раскатам мужского голоса, им было хорошо вместе, и могли легко обойтись какое-то время и без меня. Поэтому неслышно проскользнула на лестницу и поднялась на третий этаж.

Там имелась одна просторная комната, даже, наверное, зал. Свет зажигать не стала, хватало сияния полной луны и многочисленных звезд, заглядывающих во все четыре окна, в три створки каждое. Ну, просто планетарий, да и только. Около одного из них стояло большое плюшевое кресло. Забралась в него с ногами, запахнула меховую безрукавку, чтобы дольше сохранить свое тепло в этом слабо отапливаемом помещении, и откинула голову к высокой спинке, устроившись посидеть в одиночестве и подумать.

Каждый, наверное, бывал склонен поразмышлять о прожитых годах. В такие минуты жизнь проходит перед глазами чередой, день за днем. Вот и я задумалась над своей. Последнее время меня так и тянуло к копанию в собственной душе и критической самооценке. Как болезнь, какая поселилась во мне и не отпускала. Но причина-то была ясна. Мало того, что тридцать лет — дата круглая, так еще и в жизни все пошло крахом.

И самое горькое, что это было без всякого преувеличения. Так оно и случилось в действительности. Все, что строила всю свою сознательную жизнь, в одночасье рухнуло. Многие женщины к моим годам имеют крепкие семьи. Взять хоть моих школьных подруг.

Татьяна не в счет. Она развелась со своим благоверным, прожив от силы пару лет. Были еще подруги по институту. Да, все были замужем. Правда, там тоже не у всех все гладко. Но речь не о том. Они были замужем. Почти у всех дети. Татьянина дочка в этом году в школу пойдет. Вот как время пролетело. А у меня, что?!

— А у тебя была карьера! — напел внутренний голос, угодливо так прогнусавил, с противной иронией. — Не нравится тебе слушать, а деться-то некуда! Сделала ставку на карьерный рост? Что же, молодец. Так держать!

Этот внутренний шепоток был прав. Старшеклассницы и студентки всю ходили на свидания, встречались со сверстниками, знакомились, влюблялись, когда я с головой погружалась в науку. И училась-то легко, но все мне было мало. Посещала дополнительно кружки и секции, факультативы и курсы. Впитывала в себя знания, как губка воду, но насыщения все не приходило. Одного высшего образования мне было мало, и красный диплом не успокоил. Подала документы в другой вуз, поступила и снова с отличием закончила. Так, собственно, я и оказалась в этом крупном областном центре, за сотню километров от родного маленького городка, где и сейчас проживали родители: мама — учительница и папа — строитель.

Во время учебы я жила в деревенском доме, что достался мне от покойной бабушки. От города не очень было далеко, но остановок пять на автобусе надо было проехать. Зато сэкономила на жилье, не надо было снимать квартиру в чужом городе. Училась и работала в центре. Выиграла конкурс и получила место в местной администрации. Вошла в команду очень активного и предприимчивого чиновника. Со временем стала его незаменимым помощником и правой рукой. Он приобретал влияние в своей сфере, и я следовала за ним. Так мы просуществовали несколько лет.

Что было потом? Все закономерно. Моя значимость в команде росла, а вместе с ней и мое материальное благосостояние. Сначала о нем засвидетельствовала новенькая иномарка. До города и работы добираться стало легче. Но жить в деревне, где из жилых домов осталось два с половиной двора, уже стало не по чину. Мой руководитель поспособствовал, и у меня появилась однокомнатная квартира. Не весть, какие хоромы, но в центре и в престижном доме.

Дальше, как раз и стали надо мной сгущаться тучи будущих невзгод. Но я еще этого не понимала. Витала в эйфории и радовалась сама себе, как многого достигла, какая ученая и умная, как меня все уважали. Со мной и, правда, многие хотели дружить. Мне бы задуматься, да не захотела. Гораздо приятнее было ощущать себя на гребне высокой волны. Вроде, бог умом не обидел, а все равно просмотрела тот момент, когда погода вокруг меня изменилась.

Самое первое, что неприятно поразило и заставило немного трезвее взглянуть на свою жизнь, были неожиданные ухаживания шефа. Как оказалось, это для меня они были, как снег на голову, а другие уже наблюдали со стороны за его знаками внимания в мой адрес и прогнозировали дальнейшие события на свой лад. Я была шокирована этим открытием, хоть и старалась не показывать виду. Дело в том, что мой начальник был старше меня на тридцать пять лет, женат на своей ровеснице и у них были две замечательные дочери, младшая из которых на два года старше меня. В силу всего перечисленного, я воспринимала его заботу, как отеческое проявление, и еще тешила себя надеждой, что мои деловые качества оценены им по заслугам. Но, когда Николай Анатольевич при любом удобном и не очень случае стал хватать за руки и засматривать в лицо, пелена спала с моих глаз.

Ситуацию надо было срочно разруливать. Тут и пришли в голову мысли, что обычно в

моем возрасте, а мне тогда было двадцать восемь, женщинам принято выходить замуж. Мне представлялось это в виде делового соглашения между мужчиной и женщиной с некоторым лирическим уклоном в виде обмена кольцами, банкета и заграничного путешествия. Почему бы и нет? Ведь брачные контракты пришли к нам с просвещенного и демократичного запада. А после этого мое будущее виделось мне снова безоблачным, ведь господин Широков, мой шеф, всегда любил в своих обращениях к народу особо подчеркнуть значение семьи, как ячейки общества. И еще он неоднократно заявлял во всеуслышание, что мне пора замуж.

— Мария! Когда же я на твоей свадьбе-то погуляю? — говорил Николай Анатольевич, приобнимая меня за плечи и прижимая к себе. — Пора, пора тебе сыскать мужа. Только непременно хорошего! Чтобы ценил, какая умница и красавица ему досталась.

Понаблюдав вокруг, я заметила Сергея Львовича Свиридова. А что? Мужчина в расцвете сил, всего на десять лет старше меня. Достойный сын своих родителей. От папы к нему перешел банковский бизнес. Но он и сам был умен и образован для этого дела. На английском говорил, как мы с вами на русском, а все оттого, что учился в Англии. Уже за это он мне нравился, а при том еще был приличного роста, приятен лицом и всегда со вкусом одет. Чем не мечта для девушки на выданье?

Ко всему прочему я заметила на себе его взгляды. Это значило, что и он меня выделил среди прочего окружения. Я хоть и ушла на несколько лет с головой сначала в учебу, а потом в работу, но из жизни совсем-то не выпала. Знала, что от супружества бывали дети, и находили их вовсе не в капусте. Правда, опытом в области секса похвастать не могла. Здесь мои знания и умения были очень скудны, и ограничивались непродолжительным увлечением одним студентом, еще, когда оканчивала институт в родном городе.

Определившись с кандидатом на роль мужа, я стала разрабатывать план мероприятий по завладению его вниманием ко мне полностью и бесповоротно. К вопросу подошла по науке и еще руководствовалась уже приобретенным деловым опытом, не зря же столько лет проработала в команде ушедшего Широкого. Одним словом, все знания пригодились и пошли на пользу делу.

Всего через три месяца я могла себя поздравить с успехом. Это значило, что Сергей Львович объявил в известных кругах о нашей помолвке. Событию предшествовали непродолжительные обмены взглядами, мое объяснение в чувствах к нему и несколько недель постельных сцен. Тут я очень нервничала, но оказалось, что тот студент совсем ничем не отличался от банкира. Это вселило в меня надежду, что ситуация и дальше не выйдет из-под контроля. Но она начала как-то киснуть. Динамики, что ли, не хватало. Тогда пришлось пойти на риск и продемонстрировать некую холодность с моей стороны. Свиридова это удивило и взбодрило. Его активность начала возрастать изо дня в день. Закончилось все счастливо. Наконец, он признался мне в любви и подарил шикарное кольцо с бриллиантом.

Прежде чем новость стала известна широким массам, мы единогласно с любимым решили поделиться ею с нашим народным избранником и моим шефом, Николаем Анатольевичем. Широков нахмурился сначала, что выглядело странно, в силу того, что сам жаждал видеть меня замужем, о чем и высказывался несколько раз при народе. Кандидатура супруга тоже была достойной, не стыдно было ему меня за него отдавать. По всему выходило, что шеф не мог долго огорчаться. Так он и сделал. Сменил гнев на милость.

— Когда же свадьба, голубки вы мои?

Тут мы переглянулись. Дело в том, что этот вопрос застал нас врасплох. У меня была

цель выйти замуж. Это позволяло мне держать дистанцию с начальством, как мне виделось, и сохранить за собой с таким трудом завоеванное место под солнцем. Спешить и соединять свою жизнь, в полном смысле, с жизнью Сергея Львовича я не стремилась. На меня уже тогда опустилась какая-то успокоенность, как если бы совсем оформили отношения. О чем думал мой жених, не берусь сказать. Но день свадьбы пока не назначил, оставив это на потом.

— Правильно, — похвалил нас Широков за серьезный подход к делу. — Торопливость, она до добра не доводит. Тут действовать надо вдумчиво. Все взвесить. Еще определитесь, успеется! А пока поживите, присмотритесь друг к другу.

И жизнь моя потекла в прежнем русле. То есть я горела на работе. Начальство не делало мне поблажек, как новоиспеченной невесте, и грузило заданиями по полной программе. Но меня это не огорчало. Правда, жених мой немного обижался, что мало времени проводили вместе, но потом перестал высказываться на эту тему, как видно привык. Нет, мы бывали вечерами вместе. Часто ужинали в его любимом ресторане, посещали театр, ездили к его родителям на дачу и, конечно, у нас был иногда секс. Так и шло время. На годовщину помолвки любимый осыпал меня подарками. И совершенно неожиданно для меня заговорил о моем переселении к нему на квартиру. На меня напал столбняк. Вот тебе и раз. Все было так хорошо, казалось, что все проблемы решены, а тут такое...

— Целый год прошел! — отчего-то сердился Сергей Львович, как будто это я была против назначения даты свадьбы. — Никифоровы женаты уже три месяца, а познакомились и объявили о помолвке много позже нашего. Бочкаревы тоже! Может ты передумала выходить замуж, дорогая? Тогда так и скажи. Я хочу жену и семью, а не быть вечным женихом.

— С чего ты взял, что я против свадьбы? Просто не хотела тебя торопить, решила, что тебе надо время, чтобы привыкнуть ко мне. А так, что же, назначай день, дорогой.

Мой жених заметно повеселел и повез меня к родителям на следующий же вечер, чтобы вместе с ними определиться с датой бракосочетания.

— Мне нравится апрель, — сказала его мама, очень уважаемая мною дама. — И что с того, что сейчас май? Будет время, чтобы все подготовить. Надо пригласить родственников, гостей. Заранее все оговорить до мелочей. Свадьба — это очень хлопотное мероприятие. Не заметите, как время пролетит.

Я точно не заметила. Сначала увлеклась строительством загородного дома. Того самого, в котором теперь сидела и наблюдала за звездами в гордом одиночестве, не смотря на то, что был апрель, даже его конец, любимый месяц мамы Свиридова. Свадьба так и не состоялась. Кто был в этом повинен? Я.

Меня познакомила с Леонидом подруга. Полтора месяца назад она точно так называлась. Наша дружба началась на работе. Новая молодая сотрудница. Пришла к нам по большому знакомству. Алина приходилась Николаю Анатольевичу какой-то дальней родственницей. Два года назад окончила институт в Москве и приехала к нам в поисках престижной работы.

Мы повадились с ней вместе обедать. Потом как-то разговорились на служебной вечеринке и пришли к выводу, что у нас много общего. Начали иногда перезваниваться помимо служебного времени. Она доверяла мне свои девичьи мысли и секреты, ссылаясь на то, что больше не с кем откровенничать в чужом для нее городе. Я прониклась. Девушка мне нравилась. Когда познакомила ее с женихом, мысли были светлы и радужны. В ответ она

нашептала мне, что недавно познакомилась с мужчиной. Что он совершенно необыкновенный. Послушать ее, так второго такого просто на свете было не отыскать. А потом ей очень понадобилось мое мнение о нем. Я посчитала это глупым.

— Ты сама должна решать, с кем тебе быть. Это очень личное. Не могу я вмешиваться и давать советы на этот счет.

— Мне это очень важно. Может и глупо так поступать, но твое мнение необходимо. Тебе всего-то и надо один раз взглянуть на него. Что тебе стоит?

Я только пожалала плечами. А через неделю Алина поймала меня в коридоре.

— Пойдем после работы выпить кофе? У меня для тебя есть новость, — по тому, как блестели ее глаза, и, вспомнив рассказ о том мужчине, можно было легко догадаться, о чем пойдет речь, но я согласилась, не видела ничего плохого в том, что посижу с ней в кафе полчаса.

Как раз напротив работы располагалась кофейня, где мы и раньше часто бывали. Мы прошли к столику у окна и сделали заказ. Алина не спешила начинать свою исповедь, дождалась кофе с пирожным и только собралась поделиться своим секретом, как дверь кафе открылась и впустила к нам ее нового знакомого.

— Леонид, — представился он мне и сел с приглашения Алины за наш стол. — А вы и есть та самая подруга, про которую мы говорим почти на каждом свидании?

Такое вступление мне не понравилось. Может быть, я даже нахмурилась, точно не могла сказать. Но определенно, в душе поселилась тревога. Веселого разговора, как возможно планировала Алина, не получилось. Я выждала совсем немного и при первой возможности оставила их одних. Уже назавтра она снова поджидала меня в коридоре.

— Что скажешь? Как он тебе?

— Зачем ты подстроила эту встречу? Чего добиваешься? Хочешь мое мнение? Он хорош собой. Вы отличная пара. Довольна?

— Зачем так сердиться? Подумаешь, я пригласила его в назначенное время...

— Больше так не делай. Мне не было приятно при встрече с ним.

— Что это значит? Он все же тебе не понравился? Странно. А сказала сначала, что хорош собой. Странно. А вот ты ему очень понравилась.

— Это не имеет значения. Мы, скорее всего, больше никогда не увидимся. И вообще, гораздо важнее для тебя должно быть то, чтобы ты ему нравилась.

Оказывается, я очень ошибалась. Наши с ним встречи следовали одна за другой. Сначала, вроде бы, невзначай. Потом он сам стал сознаваться, что подстраивал их специально. Леонид мог возникать ниоткуда и исчезать в никуда. Иногда следовал за мной тенью, иногда перегораживал дорогу, настойчивостью добиваясь, чтобы выслушала его. Так продолжалось несколько месяцев. Жизнь в такой осаде начала сказываться на мне. Я чувствовала разное, но пугало меня в нем все. Устав от постоянного беспокойства, обратилась к Сергею Львовичу с просьбой перенести свадьбу на более ранний срок. Он вроде бы обрадовался, но его мама была непреклонна.

— Дорогая, может, все же дождемся апреля? Я как-то свыкся с этой датой, — сказал он мне после того, как переговорил с мамой.

Хорошо, что было много работы, она вытесняла из головы ненужные мысли. Да еще строительство дома, поглощало мое время. Надо было контролировать работы, а Свиридов считал это пустой тратой сил и денег, раз мы все равно планировали жить у него после свадьбы.

Представьте, что вы каждый день сталкивались в разных местах с одним человеком. То на миг, то на несколько минут, но видели его практически каждый день. И так долгое время. Несколько месяцев. А потом, раз! И нет встреч. Первая мысль была: неужели он оставил меня в покое. Испытала даже что-то, похожее на облегчение. Но ненадолго. Потом поймала себя на том, что стала озираться по сторонам. Искала его? Не знала. Возможно, просто не верила, что больше его не увижу. А может, ждала какого подвоха? Так или иначе, но покоя мне не было. Постоянное напряжение сказалось и на моей внешности. Я похудела, а глаза смотрели как-то диковато.

Строительство дома подходило к концу. Мне бы радоваться, что уложились в рекордно короткие сроки, но не получалось. Внешне дом был достроен, только внутри еще продолжались некоторые отделочные работы. Накануне того злополучного дня завезли кое-какую мебель. В свой выходной я поехала туда, чтобы убедиться, что все расставили правильно, хоть и без меня. Машину оставила на площадке во дворе, она уже была выложена декоративной плиткой. Ворота закрывать не стала, планировала быстро вернуться в город. Открыв дверь своим ключом, прошла через прихожую и холл и стала осматривать гостиную. Вроде все было в порядке. Только собралась подняться на второй этаж, как услышала шаги на крыльце. Так как никого не ждала, удивилась и замерла в ожидании, кого это там принесло.

— Ты? — меня как током ударило, когда увидела Леонида в проеме двери. — Зачем ты здесь? Уходи. Слышишь? Немедленно уходи.

— Зачем ты так? Измучила меня и себя. Ведь знаешь же, что наша встреча должна была быть.

Вспоминать, что случилось потом, даже сейчас было тяжело и неприятно. Оправдывало ли меня мое сопротивление ему, не знала. Только произошло то, что произошло. Одну из спален я теперь ненавидела. Этот дом вообще теперь навевал грустные мысли. Все больше склонялась к тому, чтобы его продать. А что? Продать все: дом, квартиру, машину. И начать жизнь заново. Прислушалась к этой мысли и решила, что в ней что-то есть.

И так, следующее действие из моих воспоминаний было в спальне в этом доме. Только это был уже другой день. Не тот, когда Леонид сильными руками схватил и прижал, и понес, и положил, снова прижав, чтобы не могла вскочить. Где-то, через неделю мы снова лежали в той же кровати. Только все было иначе. Он раскинулся в ней хозяином, а я пристроилась рядом у него на груди и щебетала что-то невнятное, как многие влюбленные дуры. Боже, как не любила теперь это вспоминать, как больно это было вспоминать. Но поделаться с этим теперь ничего нельзя — та моя глупость стала частью жизни.

Кто бы сказал мне накануне, что могла так поглупеть рядом с мужчиной, рассмеялась бы в лицо. Но на деле все так и произошло. Я просто-напросто лишилась тогда головы. Где был мой хваленый ум, мой жизненный опыт, которым гордилась, если не перед другими, то перед собой точно? Меня как подменили, словно зачаровали, это вообще была не я, а кто-то другой. Именно, ведь пришла же в себя потом. Смогла увидеть те события, как со стороны и без пощады обвинила во всем только себя.

Наша связь была короткой. Леонид не хотел от меня денег или какого-то имущества. Он стремительно вошел в мою жизнь, показал, на что способен, и исчез также вдруг. Я осталась одна. Совсем одна. Жениху открыли глаза на мою измену. Был скандал, но Свиридов его пережил относительно сдержанно. Работу потеряла тоже, практически одновременно с расторганием помолвки. Там все было совсем не просто. Меня обвинили в разглашении

служебных тайн. Обнаружилась утечка информации, и ее, без всяких доказательств, приписали мне. Когда на тебя сразу сваливается столько обвинений, а ты мечешься в поисках утраченного и не совсем понятного, но счастья, хоть оно и длилось один миг, разобраться во всем мало кому под силу. Я точно не справилась. И махнула на все рукой.

А теперь сидела в пустом доме и занималась самобичеванием. Бывшие знакомые, а раньше они даже считали себя моими друзьями, не досаждали визитами. Они словно испарились, исчезли из моей жизни, как если бы их не было вовсе. Это я могла пережить. Грош цена была тем друзьям. Туда им и дорога. А вот с работой дело было дрянь. Похоже, что оказалась в черном списке. Куда бы ни пришла, мне мило улыбались, кивали на дипломы, вспоминали вместе со мной мои трудовые заслуги, но место давать не хотели. И что получалось? При наличии шикарного загородного дома, квартиры в центре города, почти новой заграничной машины мне скоро, если не определюсь с работой, нечего стало бы есть.

Была и еще одна проблема. Грудь жгло, а сердце разрывалось от тоски. Перед мысленным взором стоял образ утраченной любви. Уже не сомневалась, что героя-любовника мне услужливо подложили на блюде, чтобы слопала и получила несварение. Но, вот беда, мне открылась моя сущность. Ведь могла же любить, ведь точно способна была на страсть, на безумства ради этого вечного чувства. Кто бы мог подумать?! Но все так. Все годы сознательной жизни считала, что это все не про меня. Что имею стойкий иммунитет против сердечного томления и ночных переживаний с бессонницами. Ан, нет! Оказалась слабой и незащищенной. С этой проблемой тоже надо было что-то делать.

Знала, что бытует мнение, будто лекарство от любви есть в другой любви. Спорить не бралась. Только не сродни ли это было другой пословице, где про грабли, имела в виду. Могло ведь быть и так? Могло! Здесь надо было быть осторожной. Один раз уже обожглась, повторение казалось полным крахом. Поэтому решила, что сердце следовало держать на замке. Это было вернее. На том и остановилась. Да и просто это было, ведь никто и не наблюдался на горизонте в обозримом будущем.

Собственно, чем была забита голова?! Ох, уж мне этот любовный бред! Нет ее на свете, любви этой. И точка! Один обман и выдумки. Фантазии надо было держать в узде. Вот что верно? Точные науки — это польза для всего человечества. А литература, романы там всякие, поэзия... Бред! Вон из головы. Думать надо было о другом. О хлебе насущном, например. Это дело! Занять себя надо было чем-то более важным. Работу искать активнее. С этим было не поспорить. На этом и следовало порешить.

— Мария! Ты где? Мария! — по лестнице на третий этаж поднималась Татьяна.

— Здесь. На звезды залюбовалась.

— А, по-моему, ты грустишь. Правда, Иван Григорьевич? — он показался следом за подружкой. — Мы не позволим тебе унывать. Пошли скорее вниз. Иван Григорьевич накрыл стол под горячее. Идем!

— А здесь, и правда, очень здорово, наверное, мечтать, — сосед стоял посередине зала и осматривался. — Такие большие окна! Комната кажется воздушной.

— Да, окна замечательные, и вид из них просто супер. Кажется, что ты в тереме, наверху в башне, как царевна какая, — Таня подошла к одному из них и стала рассматривать поселок с высоты. — Там огни движутся. Что это такое?

— Просто машина, Танечка.

— Она все круги нарезает. Я ее тоже заметила. Кто-то в темноте, видно, не может найти

нужный дом, — встала из кресла, собираясь отправиться вниз.

— Ой, ой, ой. Бедняжка. Надо ему помочь, — не успела отреагировать на ее слова, а подруга уже открыла окно и высунулась из него наполовину. — Эй, ей! Товарищ! Вы заблудились? Заходите к нам! Поможем, чем сможем.

— Таня, не хулигань. Закрой окно! Только не хватало, чтобы ты вывалилась.

— Мне его стало жаль.

— Кого, Танюша? Мы же совсем не знаем, кто это может быть, — резонно заметил Иван Григорьевич. — Кто знает, кем он может оказаться? Разве нам плохо втроем?

— Не заморачивайся, Ваня, — махнула на него рукой Танька. — Я так просто. Меня и не услышал никто. Пойдемте уже вниз, здесь как-то зябко. Нашла ты, Маша, где сидеть. Так и простудиться недолго. У тебя здесь, что батареей нет?

Мы гуськом потянулись в столовую. Первым шел Рюмин, за ним Татьяна, я замыкала процессию. Подруга отпускала шутки в адрес соседа, подстрекала его отбиваться по поводу того, что не хотел здоровой конкуренции в лице нового гостя. Тот с юмором отвечал, не очень-то и отнекиваясь. Настроение у нас было довольно бодрым, и еще предвкушали удовольствие от нового застолья. У меня точно проснулся аппетит, возможно из-за сидения в прохладном помещении. Спустились на первый этаж, через гостиную прошли к накрытому столу.

— Стойте, — Татьяна начала озираться, а мы застыли рядом со своими стульями. — Я что-то слышала. Вроде дверца машины хлопнула. Боже, Машка, мы же ворота так и не закрыли!

Ее как подкинуло с места и понесло в холл. Следом за подругой туда же устремился и сосед. Мне ничего не оставалось делать, как отправиться за ними. Догнала их уже на выходе из гостиной, увидела застывшие фигуры в холле. Из-за них мне совершенно не было видно, что было причиной того ступора, в который они впали, потому что их спины загораживали от меня входную дверь. Только когда обошла их, смогла рассмотреть и понять причину.

В прихожей стоял человек. Он только что переступил порог и замер в шаге от входной двери, которую успел за собой закрыть. Смущенным или растерянным не выглядел. Деловито осмотрелся вокруг, а потом перевел взгляд на нас. Я бы дала ему за тридцать пять, возможно, около сорока. Но может быть, просто выглядел старше из-за сурового взгляда темно-серых глаз. Темно-русые волосы падали на лоб и доходили ему почти до плеч. Я еще подумала «зарос как дикобраз». Кожаная куртка сидела ладно на спортивной фигуре и была распахнута на груди, поэтому можно было рассмотреть под ней тонкий трикотажный джемпер. Дальше: джинсы и ботинки. Все. По виду уверенный в себе, не настроенный шутить мужчина. Что же ему понадобилось у меня в доме?

— Кого я вижу?! — ожил Рюмин, засуетился и пошел навстречу вновь прибывшему, протягивая руку для приветствия, а я так и не успела спросить, что тому понадобилось здесь. — Алексей Дмитриевич! Дамы, разрешите представить вам Круглова Алексея Дмитриевича. Какими судьбами в наших краях? Я слышал, у тебя дела в Москве. Не ожидал, не ожидал.

— А зря, — его голос оживил мою память, да, характерная хрипотца и еще некая бархатистость, такой трудно забыть, в целом красивый, но не очень шел этому суровому человеку. — У меня к тебе дело. Ты забыл?

— Как? — Рюмин напрягся, силясь понять, о чем речь. — Мы разве договаривались? О чем ты говоришь?

— Ладно, расслабься. Я не назначал тебе точной даты. Заехал, а ворота на замке.

— Я вот в гостях. Да, познакомься! Это Машенька. У нее сегодня день рождения. А это ее подруга, Татьяна.

— Поздравляю, — его глаза цепко обследовали нас с подругой, а потом остановились на моем лице. — Помешал?

Мне захотелось ответить утвердительно. К тому моменту я уже поняла, с кем свела судьба. Собственно, мы встречались с ним второй раз. Но вряд ли он помнил об этом. А первый был что-то около четырех месяцев назад. В ресторане. Был праздник. Шеф устраивал банкет для сотрудников. Как в зале оказался Круглов, не могла представить. Ему там было не место. С подобными типами и у меня не могло быть ничего общего. Как же, я была правой рукой «самого». Если моего начальника можно было назвать ясным днем, то этот человек был его полной противоположностью. Не мудрено, что я не имела подобных знакомых, а только издали слышала о нем.

— Очень даже кстати вы появились. Правда, Маша? — Танька снова была впереди на лихом коне. — Ты что, онемела? Пригласи мужчину к нам за стол. Это же новый гость, как ни как... Беда с тобой. Проходите. Куртку можно туда повесить.

— Но кажется, что у Алексея Дмитриевича какое-то дело к Ивану Григорьевичу? Разве нет? Может им надо удалиться, Таня? Это ничего, я пойму.

— Да? — Рюмин вопросительно уставился на Круглова.

— Ничего. Дело можем решить завтра, — кивнул новый гость, снова неожиданный и, на этот раз, мною не званный.

Он скинул с плеч куртку и повесил ее на вешалку. А я поняла, что события вечера продолжали развиваться сами по себе, мало от меня завися.

— Пойдемте скорее за стол. У нас же там все остыло, наверное.

Татьяна, взглянув на меня осуждающе, потянула Ивана Григорьевича за руку, и они первые вошли в столовую. Следом мы с Кругловым. За столом более инициативен был Рюмин и обслуживал не только нас с подругой, но и о новом госте не забывал. По всему было заметно, что хотел ему угодить. И не мудрено, если учесть, что тот был негласным хозяином города, и уж ресторанный бизнес, скорее всего, мог зависеть от весомого слова вновь прибывшего. А тот был на редкость молчалив этим вечером. Хоть и выглядел расслабленным и довольным жизнью, но меня это не обманывало, забываясь с ним, я чувствовала, что не стоило. Костеря на чем свет стоял свою подругу и заодно и судьбу мою,

давшую такой ощутимый крен, постаралась стряхнуть с себя нервозность и выглядеть радушной хозяйкой.

На вопрос, что стану пить, указала на водку, хоть и понимала, что запас прочности на этот вечер мной, скорее всего, почти весь уже был исчерпан. Заметила, что Круглов покосился на меня, но остался верен себе, то есть никак не прокомментировал, смолчал. Зато Танька вволю нахихикалась.

— Так держать, Мария! Гулять, так гулять!

— Желание женщины есть закон для меня, — Иван Григорьевич налил мне в стопку беленькой, а себе и Круглову открыл бутылку коньяку. — Дамы, соку вам добавить? Алексей Дмитриевич, что-нибудь скажете?

— За этот гостеприимный дом и за его очаровательную хозяйку, — обвел всех глазами, мы чокнулись и выпили, я старалась не обратить на себя внимания, что вернула на стол почти полную рюмку, по всему прошло гладко.

— А теперь за вашу веселую компанию, — Алексей Дмитриевич, а в народе Круг, взял в руки бутылку водки, наполнил Танькину и сделал вид, что нашел место, куда подлить, в моей стопке.

Надо же, моя хитрость не удалась. Пришлось пить. Но потакать напропалую не собиралась, поэтому только уполовинила содержимое своей рюмки. Правда, голова и с этой дозой не согласилась, загудела и слегка закружилась. Надо было срочно поправлять положение. Для этого сделала себе бутерброд с икрой, предварительно густо намазав хлеб маслом.

— Машунь, мне тоже сделай. Что-то я захмелела, — передала и Татьяне бутерброд, а сама подумала, что, не дай бог, еще кого принесет, тогда нам с ней живыми из-за стола не выйти, хотя и с этими гостями, разохотившимися говорить тосты через каждые три минуты, не напиться до бесчувствия было проблематично.

— За женщин! За присутствующих, имею в виду. Как, Алексей Дмитриевич, поддерживаете?

— Конечно, с удовольствием.

Мне показалось спьяну, или его глаза, и правда, посмеивались, когда снова взялся подливать нам с Танькой? Мне чудился заговор. И с этим надо было что-то делать.

— Не потанцевать ли нам? — нашлась подруга, и в тот момент показалось, что это выход, чтобы не напиться уже через пятнадцать минут. — Пользуйтесь, Иван Григорьевич, моментом, а то потом уже ноги могут меня и подвести.

— С удовольствием, Танюша.

— А ты сегодня танцуешь? — эти слова Круглов адресовал, конечно же, мне и особо выделил «сегодня», но было странно их слышать, что же выходило: он помнил тот вечер в ресторане, когда отказала ему пойти танцевать...

Я вскинула на него удивленные глаза и, подозреваю, даже рот приоткрыла в немом вопросе. Он же поднялся из-за стола и протянул, молча, ко мне руку. Встала, как под гипнозом. Твердости в ногах не ощутила, но его плечо помогло обрести устойчивость. Хорошо, что не успела сама напомнить ему тот случай, ведь можно же было предположить, что его вопрос не имел на самом деле ничего общего с давним случаем. Так думать было много спокойнее.

— Так значит, у тебя сегодня день рождения, — его дыхание пошевелило волосы возле моего уха, рука со спины на миг поднялась, чтобы убрать каштановую прядь в сторону, а

потом заняла прежнее место, снова принеся с собой тепло. — Сколько исполнилось? Знаю, что бестактен. Но подозреваю, что выглядишь много моложе. Я бы дал двадцать пять. Только глаза, такие настороженные и строгие, подсказывают, что возможно ошибаюсь.

— Это так важно? Знать мой настоящий возраст, имею в виду?

Подняла к нему взгляд, развернув лицо. Оказалось, что его глаза не были совсем уж темными, скорее стальными. Смотрели внимательно и все же не без насмешки, как ранее заподозрила. Я еще с удовольствием подумала, что сама бы дала ему все сорок, хоть и вспомнила с какого он года, и это значило, что ему не могло быть больше тридцати семи.

— Не хочешь, так не говори. Просто интересно.

— Мне тридцать. И что?

Он не ответил, хоть и видел, что жду пояснения. Только глаза больше прищурились, а рот изогнулся в подобие улыбки или не понятно, чего. Меня эта гримаса обеспокоила. Почему-то восприняла ее как вызов. Возможно, виной был спиртной градус в крови. В общем, ничего приятного от такого разговора не предвидела.

— А тебе, наверное, за сорок? — выпалить фразу успела, хоть и пожалела об этом почти сразу, не стоило нарываться, только меня вдруг понесло, — этакий одинокий волк. Не скучно одному на скале в недосягаемости?

— Что это значит? — его брови на миг удивленно взлетели, а потом, к моему удивлению, рассмеялся, совсем тихо и почти беззвучно. — Это что-то из кино? Или, нет, постой, это из мультфильма. Что-то из детства... А с тобой весело! Не сердись, не то ранних морщин не миновать.

— С тобой тоже, обсмеешься...

— Стой, — придержал меня за руку, заметив желание вернуться за стол, к тому моменту танец закончился, и вроде бы логично было разойтись по своим местам. — Давай еще потанцуем. Мне лично приятно тебя обнимать. И я заметил, что выпивать тебе меньше нравилось, чем танцевать со мной.

— Компания! Где вы? — из-за стола к нам обратилась Танюшка. — У Ивана снова возник тост. Да, Вань?

— Предлагаю выпить за дружбу.

И понеслось. Подозревала же, что надо было остаться и танцевать. Но дух неумного сопротивления всему на свете захлестнул. Через силу выпила несколько глотков за долгую дружбу. Потом, и гораздо веселее, за мир во всем мире. Дальше меня захлестнуло веселье. Хотелось действий, смеха и романтики. За последним мы полезли на третий этаж, видно вспомнили, какой там вид на небо. Бодрящая прохлада «планетария» способствовала желанию снова танцевать. Круглова отправили вниз сделать музыку громче. Он по какому-то случаю оказался самым трезвым среди нас и был один в состоянии преодолеть ступени туда и обратно. Рюмина же мы боялись потерять уже на спуске, оттого и осмелились с Танькой приставать с просьбами теперь только к Кругу, после какой-то очередной дозы спиртного ставшего мне Лешей.

Натанцевались мы вволю. Я даже устала. Но было весело. День рождения удался. В итоге, получила все, что желала. Романтика? Была! Смех? Сколько угодно. Даже когда Иван съехал с лестницы на пятой точке, веселились не только мы, но и он сам. Действия? А как же! Никогда в жизни столько не танцевала. Мы отплясывали при свете луны и звезд. Извивались тенями в быстром темпе и томно вращались при звуках блюза. Кто-то притащил потом подсвечник со свечами. Не я. Могла поклясться. Думала на Таньку. Потому что Иван

не смог бы уже, а с Алексеем этот легкомысленный поступок никак не вязался. Оставалась одна подруга. Хорошо, что дом не сожгли, ведь я очень сомневалась, что могли бы выбраться с пожара. Про себя это точно знала. И так, было замечательно весело. Только о завтрашнем дне, почему-то, думать не хотелось. С чего бы это?

Но он неминуемо настал. Я приоткрыла глаза и с радостью отметила, что лежала в собственной постели. Это точно порадовало. Уже кое-что. То, что обнажена была совершенно, эмоций не вызвало, как будто я каждый день спала нагишом. Какие мелочи! А вот оказаться в таком виде, скажем, на диване в гостиной, или на кушетке в кухне, вот это было бы слишком. Тем более что совершенно не знала, кто еще мог оказаться в доме.

— Интересно, ко мне в гости больше никто вчера не пожаловал? — казалось, что подумала об этом про себя, но вышло, что произнесла вслух, иначе, откуда бы мне ответили.

— Нет, только мы.

Мужской голос, так неожиданно раздавшийся над самым ухом, имел эффект разорвавшейся бомбы. Меня подкинуло, как от взрыва, а моментальная боль, пронзившая голову, возможно, имела что-то общее с контузией. Пытаясь усмирить вращение окружающих предметов, со стоном схватилась за виски, так и не рассмотрев мужика, по всему находившегося совсем рядом, в одной со мной постели, это уж точно.

— Доброе утро, милая, — горячая ладонь погладила мою многострадальную голову, это было невыносимо, мне бы в тот момент лучше подошло что-нибудь холодное, мокрое полотенце на лоб, к примеру.

— Какое, к черту... А, ты кто? Нет! В смысле, ты как здесь? У меня что, в доме спален нехватка, что ли?! — не смотря ни на какие неприятные ощущения, завладевшие организмом, возмущение имело место быть и крепло.

— Я что тебе, пацан, что ли, разбежаться при свете дня по разным кроватям?

— То есть?.. — повернула медленно голову, стараясь не взболтать в ней ничего ужасного, сфокусировала зрение и, наконец, смогла его рассмотреть, как есть, это был Круглов только, в чем мать родила. — Это, правда, ты?

— Кто же еще? Что так плохо с головой? Сочувствую, — он перестал наблюдать за мной, приподнявшись на локте, а откинулся на спину, заведя руки за голову. — Надо было меня слушать, а не взбрыкивать, как...

— Вот только нотаций мне и не хватало, — осторожно опустила висок на подушку, продолжая наблюдение и тихо радуясь, что хоть зрение ко мне вернулось.

Только рассматривать особенно было нечего. Не его голый торс имела в виду, он и правда был хорош, но в тот момент, меня это не волновало, больше думала о том, как бы выжить. А физиономия его, по обыкновению, имела хмурый вид, и это настроения не делало. Тем более что думать могла лишь о том, как бы уговорить его подняться и принести мне попить. Все равно чего, но лучше горячего чая. Очень сомневалась, что найду в нем отклик, но надежда, все же, теплилась. Если отказался бы, то хоть помирай от жажды. Толку, что была в своей спальне, с таким же успехом могла быть в пустыне Сахара, до источника было не доползти.

— Господин Круглов. Пожалуйста...

— Стоп. Дай угадаю, что будет дальше, — на меня смотреть ему по-прежнему не хотелось, потолок интересовал больше, и правильно, я бы тоже на себя смотреть сейчас не рискнула, привидение, наверное, было краше. — Память, как вижу, возвращается. Теперь моя милая начнет причитать, что я подлый змей и...

— Вовсе нет...

Он в задумчивости повернул все же ко мне голову. Как видно, я его озадачила. А может, его ранее еще ни одна, с кем переспал, не обрывала на полуслове? Мне же просто хотелось пить, и пошел он...

— Алексей Дмитриевич, будьте так любезны, не откажите в глотке целительной влаги, — как могла, скроила невинное лицо. — Умираю от жажды. А в собственном теле силы нет. Не то, что у вас. Колосс! Сходите, пожалуйста, на кухню. А потом, если вам будет угодно, выслушаю все, что у вас наболело.

Про желание горячего чая заикнуться не посмела, хоть бы воды принес из-под крана, и то была бы рада. Вон, какие молнии в меня метает, ну просто испепелил, никак не меньше. К неопишуемой радости, он начал подниматься, причем молча, это тоже было прекрасно, а то голова реагировала на малейший шум.

Когда Круглов встал с постели, то принялся крутиться по спальне в поисках своих джинсов, как оказалось. А у меня зарябило в глазах от его перемещений, пришлось их прикрыть, от греха подальше. Он уже ушел из комнаты и по шагам, скорее всего, спускался в гостиную, когда я четко вспомнила, что меня что-то поразило в его внешнем виде. Но мысль в тот момент не давалась. Решила, что и бог с ней, раз так.

Тишина и покой подействовали благотворно. Я возможно немного задремала. Оттого и не услышала возвращения Алексея, только почувствовала некоторое беспокойство, когда он снова возник надо мной. Открыла глаза и первое, что увидела, была чашка в его руках. Я улыбнулась. В первую очередь оттого, что зрение никуда не делось, и с ним было все как прежде, в лучшие времена. Во-вторых, вот оно спасение-чашка чая. Не вода, а все же потрудился сделать мне приятное. Ладно, решила, что учту это, и возможно когда-либо отплату добром. Но ликовать было рано. Предстояло подняться, чтобы напиться. А это было нелегко в тот момент.

— Помочь? — спросил с сомнением, наблюдая за моими осторожными попытками приподняться и устроиться в постели удобнее.

— Если можно... Подушку сюда. Пovyше. Вот так. Другое дело, — вздохнула удовлетворенно, пристроив спину рядом с изголовьем и отпив первый маленький глоток. — Рай существует!

— Ты похожа сейчас на счастливого ежика, — Алексей решил, что в ногах правды нет и взял себе стул из дальнего угла, придвинув его поближе к кровати.

— Почему на ежика? — сощурила на него глаза.

Но меня поразило не сравнение с ежом, мог назвать меня, как угодно. Моя реакция была здорово притуплена тяжелым похмельем. Но мне было дико интересно, даже не смотря на головную боль, не успевшую пройти, что у Круглова было со спиной. Вот, что меня поразило несколько минут назад, и снова привлекло внимание, это его спина. Джемпер он не надел и щеголял голым торсом, состоящим сплошь из рельефных мышц, а вот сзади весь был в ссадинах-царапинах.

— Хорошо, на ежиху, — тут у него зазвонил мобильный, достал его из кармана и взглянул на экран, при этом поморщившись, поднес к уху. — Да. Нет. Буду. Скоро буду. Не надо орать. Ты забываешься. Сказал, скоро буду, значит жди.

Было похоже, что разговор его злил. В какой-то момент он поднялся со стула и повернулся к окну. Ко мне встал, как раз, спиной. Я вволю насмотрелась на многочисленные царапины, некоторые из них даже кровоточили. Это здорово заинтриговало. Что же

творилось с нами прошлой ночью? И еще вспомнила об остальных членах нашей компании. С ними-то, интересно, как обстояло дело? Живы ли вообще? Хотелось бы надеяться на лучшее...

— О чем это мы?.. — разговор он, похоже, прервал волевым методом, то есть дал отбой, и теперь снова сел напротив и смотрел, как я неспешно пила чай.

— Жена достала? — кивнула на телефон в его руке.

— Любовница. Никогда не женюсь. И с этой, похоже, пора прощаться. Ну, а ты как, ожила?

— Не настолько, — проследив за его глазами, устремленными на мою грудь, повыше приподняла простыню. — Не подскажешь, что это с тобой?

Я только слегка качнула головой, имея в виду его исцарапанную спину, можно было и не понять, о чем спрашивала. Но он не стал изображать недоумение.

— Все-таки ты выпила гораздо больше, чем следовало, — сощурил на меня глаза, определенно, не веря в мою потерю памяти.

И правильно делал. Как только дернул, вот так, очень характерно для него плечом, и приблизил свои стальные глаза к моему лицу, да еще почувствовала его близкий запах, так и поняла, что жизнь во мне снова возрождалась, а с ней и память. Хотелось присвистнуть, но я удержалась.

— Как вижу, не все потеряно, милая. В глазах твоих нашел надежду, что скоро вспомнишь все, до мельчайших подробностей. Да. С тобой было весело...

— С тобой тоже, обсмеешься...

— И что станем делать дальше? — сложил руки на груди, приготовившись, наверное, долго слушать.

— Ничего, — по его реакции, мой ответ был неверным. — Спасибо за помощь, — продемонстрировала пустую чашку, а он взял ее из моих рук, ожидая, что еще скажу, и пришлось задуматься, чем же порадовать. — Тебе пора, как я поняла. Ну, а я приму через часок душ, оживу окончательно. И каждый из нас пойдет своей дорогой.

— Ждать целый час не могу, — это как-то сразу стало понятно уже и по голосу, а еще было напряжение в его мышцах, да и глаза говорили сами за себя. — Поступим так: я помогу тебе принять душ. Кажется, он вон за той дверью... Иди сюда.

— У меня кружится голова.

— Сейчас все пройдет. Вода всегда оживляет. Поверь мне...

— Нет.

— Что, нет?

— Все, нет.

— Вот увидишь, я окажусь прав. Ты пойми, не могу я уйти, не убедившись, что с тобой все нормально.

— А для этого обязательно вставать под душ вместе со мной?

— Нет, но очень приятно. Надеюсь, что нам обоим. Я прав? Расслабься, милая.

— Пусти. К нам могут войти. Пусти же...

— Кто? Не беспокойся. Иван и твоя подруга не в доме. А дверь я запер. Ну, что? Как тебе сейчас?

Он оказался прав. Мою хворь сняло, как рукой. Или это иначе называлось...

— Уже можешь меня отпустить, — ни за что не призналась бы, что доставил мне удовольствие. — Последняя низость пользоваться моим нездоровьем.

— Лгунья. Ночью ты была честнее. Взгляни на мою спину. Скажешь, это я сам себя так?

— Животное. Я не контролировала себя, когда была пьяна, очень пьяна.

— Что верно, то верно. Не контролировала. Ну, мне пора. Ты совсем уже ожила и стала похожа на себя прежнюю. Теперь могу за тебя не волноваться.

— Одевайся молча. Мне ни к чему знать твои мысли, оставь их при себе. Лучше поторопись. У тебя уже телефон разрядился от звонков.

— Мне действительно надо идти. Но мы еще увидимся.

— Это вряд ли. У нас нет общих дел. В следующий раз сразу направляйся в дом к Рюмину. Это с ним у тебя дела, не путай.

— С тобой весело.

— И с тобой обсмеешься.

Когда за ним закрылась дверь, дом опустел, и как если бы и я в нем не присутствовала. Неуверенной походкой, точно сомневалась, что ноги смогут меня долго держать, прошла в кухню и сварила себе крепкий кофе. Выпила чашку, задумчиво посматривая в окно. На стене чуть слышно тикали часы. Мое одиночество навалилось вдруг так ощутимо, что трудно стало дышать.

— Надо что-то делать, — произнесла, как шепча.

— Надо что-то делать, — попробовала фразу громче.

— Надо что-то делать! — заорала, как ненормальная, и грохнула любимую чашку о стену напротив себя.

— Надо что-то делать... — опустилась на колени, чтобы поднять с пола осколки, стала тихонько всхлипывать и глотать слезы.

В себя пришла быстро. Убралась. Сварила еще кофе и выпила его. А там, в дверь позвонили. Татьяна пришла от соседа. Выглядела помятой, но, когда разговорились, узнала, что у нее все хорошо. Я сразу поверила. Без дальнейших разговоров, подробностей и вздохов. Просто, Таня выглядела счастливее меня, и хотелось верить, что радость существует. Настоящая, без прикрас и условностей, не надуманная из головы, а самая простая и совершенно необыкновенная вместе с тем, радость жизни.

— А ты как? — подруга тоже взяла чашку с кофе и устроилась на стуле напротив меня, приготовившись слушать.

— Хочешь, чтобы я рассказала?

— Хочу. Seriously. И давай с самого начала. Когда началась твоя история?

— Где-то, два года назад.

— Хорошо. Давай. Слушаю тебя внимательно.

Часы продолжали тикать. Солнце перестало светить в окно на кухне, перебравшись за угол дома, а потом и вовсе пошло на снижение к горизонту. Подруга слушала, как и обещала. Была внимательна и помогала мне переживать те события вновь. Под конец рассказа она казалась очень задумчивой. Чтобы разогнать сгустившиеся в помещении сумерки, мы включили свет. С огнями люстры и на душе стало немного светлее. А может, лампы были и ни при чем, просто высказанная и выслушанная повесть, облегчила душу, сняла с нее груз.

— А как тебе Алексей? — вздохнула Танюшка над концом рассказа и с надеждой заглянула мне в глаза. — Мне показалось вчера, что он тобой очень заинтересовался.

— Ты знаешь, кто он?

— Иван просветил. Проболтался вчера. А сегодня стал от всего отнекиваться. Но я и сама на свете пожила, кое-что в жизни понимаю. Конечно, характер у него, по всему,

крутой. Но ведь, и ты у нас не робкого десятка. А, Маша? Может с ним, что сложится?

— Вряд ли... Такие, как он на одном месте долго не задерживаются. Переспал и дальше пошел. Да еще желающих много найдется, чтобы согреть ему постель. Много моложе меня, заметь. Нет, Таня, не для меня он. Хотя, телефон оставил. Взял мой мобильный, с него позвонил на свой и записал в память. Только все это на один день. Ну, может на неделю его хватит. Я слышала, как разговаривал со своей любовницей, что посмела его разыскивать сегодня утром. Та, прикинь, волнуется, что с ним. А этот, доминант как рывкнул на нее, не забывайся, мол.

— Да что ты?!

— Так и было. Нет, я такого не хочу. Хватит с меня унижения. Один крутой самец уже оставил неизгладимый след. Довольно с меня.

— Этого Леонида имеешь в виду?

— Кого же еще? Его, красавчика!

— У меня такое мнение, что это была подстава, чистой воды.

— Конечно. Только не пойму, кого я так сильно обидела. Шефа? Нет, Широков не стал бы затевать эту возню. Не его методы. Подыграл кому-то...это возможно. А так, очень похоже, что у меня в противниках оказалась женщина.

— Думаешь на бабу? На кого?

— Не знаю пока, но разобраться хочется. А еще есть желание найти этого мерзавца, что расчетливо так и хладнокровно сети на нас, баб, ставит, а потом без всякого сожаления наблюдает, как пташки неразумные в них трепещут. Может даже ему уже наскучило следить за нашей агонией. Сколько у него подобных побед? Ясно, что не одна. Опытный, мерзавец. Просто повяжет по рукам и по ногам, и был таков, как в моем случае. Подыхай, детка, а я дальше себе пойду.

— А если и, правда, встретишь его, Леонида этого? Что сделаешь?

— Не знаю еще. Но зуб у меня на него большой. Потом ему месть придумаю, по обстановке, чтобы больнее было. За всех ему отомщу. Понимаешь? Не только за себя, а чтобы ему nepовaдно впредь было таким промыслом заниматься. По сути, он как киллер, ничем не лучше. Большие деньги огребает за чужие мученья и за крах чьей-то судьбы.

— Это мне понятно. Расплату он заслужил. Только ведь, Леонид этот, всего лишь орудие в чьих-то руках. Марионетка. Кукловода бы найти. Как думаешь?

— Само собой. Только сейчас мне не до них. Мне надо быть сильной. А они меня почти уничтожили. Чтобы победу праздновать, надо встать снова в полный рост. Плечи распрямить. Они должны чувствовать мое превосходство, энергией их задавить. У меня же сейчас ничего нет. С прошлым покончено. Настоящее печально. Будущее под большим вопросом.

— Ты что же, руки опустишь? Не верю. Наверняка, что-то уже придумала.

— Чтобы смело в будущее шагнуть, думается мне, надо вперед смотреть, а не назад оглядываться. Поэтому я решила, что продам все.

— Как все? И квартиру в центре?

— Обязательно. Как иначе? Нельзя надежду иметь, что все само образуется. Решила полагаться только на себя. Именно для этого надо сжечь за собой все мосты. Понимаешь, чтобы назад отступить уже не смогла. Продам все.

— И этот дом? Я бы не смогла. Такой красивый. Ты в него столько сил, денег, души, наконец, вложила.

— Машину даже продам. Все до кучи.

— Она-то при чем? Машина-то? И не новая уже. За нее много не получишь. Не то, что дом и квартира.

— А просто, чтобы с прошлым ничего уже не связывало. Куплю себе взамен Жигули, чтобы лишнего внимания не привлекать. Еще лучше по доверенности оформить, чтобы совсем концы в воду.

— А жить, где станешь? Без жилья человеку нельзя.

— Есть у меня дом. Старенькая избушка в умирающей деревне. О нем мало кому известно. Вряд ли там можно меня будет, кому найти.

— Как-то страшно мне стало тебя слушать. Будто на войну собираешься.

— Это и есть война. С черной завистью и злобой, с безразличием и расчетливостью. Я сама не без греха. Но в жизни своей никогда не стремилась добиться чего за чужой счет. Чтобы отнять у кого смысл жизни, даже если и самой очень бы стоило, такого не было.

— В этом я готова за тебя поручиться. Упертая бывала. Занудствовала со своей ученостью, тоже было. Но не помню, чтобы дорогу кому переходила, чтобы на больное место кому соль посыпала. Я бы помочь тебе хотела. А еще лучше, поехали со мной. Будем вместе меховым бизнесом заниматься. А что?! Народ у нас незатейливый, простой. Бывают, конечно, такие, что прижимистые и слишком расчетливые, но на подлость и гадость, какую, не способные.

— Я и сама думала проситься к тебе в напарницы. Научи меня премудрости своего дела, а там, может, и я на что сгожусь.

— Какая там премудрость?! Села в самолет, полетела в другую страну, там рынок изучила, фабрики объехала, выгодные закупки сделала. Иногда устаешь, правда, до чертиков, и тяжести приходится потаскать, не без этого. В остальном все просто. Там купил, здесь продал. Прибыль в карман положил. Как тебе такое? По нраву ли?

— Мне все сейчас сойдет. Лишь бы от старого дела подальше. Да капитал, что с продажи недвижимости заимею, требуется преумножить. В моем деле без денег будет никак не обойтись. Сама понимаешь.

— Неужто, и правда, все бросишь, продашь и со мной в Китай махнешь?

— Правда, что ли в Китай полетим?

— Это я так, к слову. А вообще, мы и в Грецию летаем, и в Турцию с Италией. Со мной не соскучишься.

— Это я уже поняла. Веселые мы с тобой девчонки. Обсмеешься с нами.

— Значит, решено?

— Конечно. Когда ты собиралась в поездку? Успею я денег собрать?

— Через пару недель думала лететь. Как тебе?

— Там видно будет. Но мешкать не стану. Завтра же займусь распродажей имущества.

— Я завтра домой вернусь. Дочке обещала, что с нею побуду. Да и мамке помочь надо. Все в разъездах, а хозяйство и ребенок на ней. Надо отдых дать.

— Понятно. Станем связь держать.

— А сейчас давай скрепим наш союз. Будем стол накрывать. Отметить это дело надо.

— Я только-только в себя от вчерашнего пришла. Завтра чуть свет за руль садиться, а ты говоришь, стол накрывать.

— Ужинать все равно надо. Ну, выпьем по пять капель, за успех нового твоего дела. Что в этом плохого?

— Если по чуть-чуть, то может и ничего. Ладно. Давай стол накрывать.

В тот вечер долго не засиживались. Убрали со стола, помыли сообща посуду и разбрелись по спальням. Но сразу заснуть не получилось. Не знала, как там Татьяна, а я лежала без сна и смотрела на люстру на потолке. Видно сказывалось возбуждение от сознания, что жизнь вот-вот должна была совершенно перемениться. Страшно или тревожно не было. Но все вздыхалось как-то тяжело.

Где-то ближе к полуночи мне послышался звук проезжающей машины. Но он быстро стих. Возможно, она остановилась совсем недалеко или проехала куда дальше. После этого стало совсем тихо. В голову пришла мысль, что ночью здесь последний раз, если сразу сыщется покупатель. Думала, что тяжело станет от переживаний, прислушалась к себе, но ничего, душа стерпела.

— Маша, — позвал из темноты приоткрывшейся двери Танин голос. — Я это... Там машина подъехала. Выглянула я. А это твой Алексей Дмитриевич приехал. Слышишь? Егс машина в проулке стоит. А, у нас окна не горят... Может мне чего придумать надо? Сделать или позвать... Я могу, мне ничего не стоит. Только скажи, подруга. Я все пойму.

— Все уже сказано, Танюша. Не надо ничего делать и звать никого не надо. Мы с тобой уже все решили. Иди спать. Завтра рано вставать.

Она ушла бесшумно. Закрыла дверь тихо, и даже шагов слышно не было. Я повернулась на бок, дотянулась до мобильного телефона, что лежал рядом, на прикроватной тумбочке, и стала посматривать на темный экран. В голову пришла тревожная мысль. А что, если он сейчас позвонил бы? Как бы поступила? Долго голову ломать не пришлось. За окном снова раздался звук ожившего мотора, а потом и шум отъезжающего автомобиля. А вот мой телефон так и остался лежать с темным экраном.

— Никому ты, Мария Александровна Зуева, не нужна, — поздравила себя с таким выводом. — Спокойной ночи тебе, вновь созданный кооператив шуб и дубленок.

Хоть и заснула поздно, и ночью спала плохо, все ворочалась с боку на бок, но утром проснулась рано, как и планировала, и ощущала себя бодрой. По всему была готова к новой жизни и деятельности. Первое, что сделала, пошла будить Татьяну. Здесь вышла заминка. Подруга вставать рано отказывалась, просила отстать и пойти куда-нибудь подальше, но без нее. Поэтому на общее пробуждение ушло гораздо больше времени, чем планировала. А там еще и завтрак затянулся. Танька решила перед дальней дорогой в наш с ней родной город подкрепиться основательно, не как я, не бутербродами. Поэтому в центр города, где нашим с ней дорогам была судьба разминуться сегодня, мы с ней прибыли только к десяти утра.

— Не жалко будет продавать такую тачку? — подруга кивнула на мою Ауди.

— Нет. И не смотри на меня так. Я всегда говорю правду.

— Я бы слезами обливалась при разлуке с такой машиной, а ты какая-то бесчувственная, что ли.

— Мне тоже немного грустно. Но так надо. Эту машину легко отследить в городе, а по ней и меня. Но вот если все получится, как задумала, то куплю себе новую, лучше прежней, конечно.

— Дай бог, — вздохнула она и помахала мне рукой на прощание. — Пока. Не забывай звонить, сообщать, как у тебя все складывается, и успеешь ли в срок. Я тоже буду тебя набирать. Не ленись брать трубку, а то знаю тебя...

— Стой! — спохватилась я, когда новая мысль стукнула в голову. — Задержись на пять минут. Я сейчас.

— Ты куда?! — она удивленно смотрела мне вслед, а я с ускорением летела до угла соседнего здания.

— Вот, — запыхалась, но была довольна и демонстрировала ей новую симку для мобильного, когда вернулась. — Акция у Билайна! Получила без паспорта. Сейчас заменю старую...

— Что еще ты задумала?

— Видишь это? — покрутила перед ее глазами старую симку и зашвырнула тут же в контейнер с мусором. — Теперь мой телефон чист и невинен, как младенец. Взгляни, в памяти ни одного номера.

— С ума сошла! Там же все телефоны... Как теперь будешь? Может ее можно достать назад?

— Ни в коем случае. И не переживай. Твой я сейчас занесу, родительские помню на память и тоже легко восстановлю. А больше мне никто и не нужен. Как, догадываюсь, и я им.

— А как же Круглов? Он же оставил тебе свой номер и твой записал...

— Не судьба... Вот, — подняла глаза от экрана и стала ждать, а через секунду у Татьяны раздался звонок и высветился мой новый телефон. — Пометь, что это я, а старый удали, он больше никогда никому не ответит. Родителям позвоню чуть позже. Вот, теперь уже все. Давай прощаться. Я обязательно буду тебе сообщать о себе все. Надеюсь, нам повезет. Пока.

Прощание было коротким. А потом я помчалась в технический центр, где меня должен был ждать друг закадычный, Валерка Слепаков. Свой парень, на все руки мастер, починить мог и замок в двери, и легковое авто, и, возможно, но не проверено совершенно, любой сейф был ему по плечу. Шутила, конечно.

Мы договаривались на девять, а подъехала к половине одиннадцатого. Приятель должен был на меня сердиться. Он сам всегда был точен и слов на ветер не бросал, в других ценил эти же качества. Следовало его задобрить. Вот поэтому улыбка моя не знала границ, радость тоже, когда увидела знакомую фигуру рядом с воротами мойки.

— Тоже рад тебя видеть, — буркнул он и пожал мою протянутую руку: мы всегда так здоровались. — Надеюсь, у тебя все в порядке? Раньше ты не опаздывала больше, чем на пять минут, и машину спешно не продавала.

— Да-а! Нормально, — на его оценивающий взгляд пришлось опять лучезарно улыбнуться. — Думаешь, как скоро удастся продать? Деньги нужны срочно.

— Машина хорошая. Ездила ты мало, и водитель, что надо, с пониманием, — такие слова грели душу, тем более, что он меня и учил грамотно водить машину, а на похвалы всегда был скуп, вот только сейчас и раздобрился. — Стояла она у тебя в гараже. Это тоже плюс. В общем, постараюсь выжать из клиента максимум. И как раз, такой человек у меня на примете есть.

— Так, когда же?..

— Слушай, во что ты вляпалась? Сознайся папочке. Не молчи, Машка. И улыбки твои на меня не действуют, ты знаешь. Если просто деньги нужны, то я тебе одолжу. Сколько надо? У меня на X5 отложены, дожидаются своего часа. Ну, а если все же неприятности, то...

— Нет неприятностей. Точно, точно. Ну, разве только то, что телефон свой потеряла сегодня. Новый номер запиши, я уже сподобилась купить. Когда к тебе заехать за новостями?

Договорились, что подскочу вечером, часам к шести. К этому часу, если все сложится,

мог и клиент на машину подъехать. Распрошавшись с Валерой, порулила в агентство по продаже недвижимости. Там у меня, к сожалению, знакомых не было. Но мне везло. Деловая женщина, что приняла меня как родную, сказала, что с продажей такой квартиры проблем не должно быть. Желающие на однокомнатную в центре, да еще в том районе, всегда имелись. Это порадовало. А вот с загородным домом она ожидала заминку. Еще сказала, что хорошую цену можно получить, только если запастись терпением. Но я унывать не стала. Почему-то свято верила, что в две недели, отпущенные мне Татьяной, обязательно уложусь.

И закрутилось. Ездили делать снимки квартиры и дома. Начала складывать вещи в коробки, готовясь к переезду в бывший бабушкин дом. А туда пришлось наведаться не один раз, чтобы осмотреться и прибраться. Мебель из деревенского домишки, наняв машину и грузчиков, вывезла на свалку. А новую, тщательно продумав и отобрав, что-то с квартиры, кое-что с коттеджа, расставила в будущем своем жилище. Получилось очень даже уютно. Туда же перекочевали и коробки с самыми необходимыми вещами. Затем пошли звонки от предполагаемых покупателей. Надо было вертеться с адреса на адрес, чтобы показывать квартиру, дом и машину.

Автомобиль продан первым. Не раздумывая, нашла ему моментально замену. Приобрела старенькие Жигули, но зато с интересным секретом. Бывший хозяин оказался местным «Кулибиным», не заикливаясь на внешнем виде машины, всячески изоощрялся в усовершенствованиях внутренностей. Технически оснастил автомобиль так, что любой гонщик обзавидовался бы. Старушка бегала гораздо резвее тех лошадок, что были заявлены в техпаспорте. Мне это понравилось.

Дальше везение не закончилось. Обманув ожидания риелтора, вторым ушел мой коттедж, и всего через пять дней после продажи Ауди. Здесь сыграл роль открывающийся летний сезон. Какой-то зажиточной семье, решившей перебраться из душного и загазованного города на жительство поближе к природе, он приглянулся настолько, что торговаться особенно не стали. Мы ударили по рукам, и ключи от моего недавнего детища перекочевали в карман к степенному отцу семейства.

А вот городская квартира продана последней. Не потому, что не было желающих. Как раз, наоборот. Их оказалось много, а такая однушка, удовлетворяющая многим требованиям, одна на тот момент. Мне пришлось из-за нее поездить, но зато выручила потом гораздо большую сумму, чем планировала изначально. Это порадовало и укрепило во мнении, что находилась на правильном пути, раз бог благоволил к моим действиям.

И так, выходило, что в срок я укладывалась. Деревенский дом был приведен в порядок и обставлен. Вещи в него перевезены. Обжиться, как следует, правда, не успела. Только-только приспособилась, а надо было собираться в дальнюю дорогу. Но это было ничего, решила, что успею потом. Позвонила Татьяне, и она сообщила, что летели мы с ней в Китай. Эта новость меня взбодрила и привела в трепет. Дело в том, что, имея заграничный паспорт, я так и не собралась никуда съездить. Поэтому пересечь границу мне предстояло впервые. Страшно не было, а вот волнительно, да, было.

И пришел, наконец, момент, когда грузилась в машину, чтобы ехать в аэропорт, где договорились встретиться с подругой. Домчалась туда мухой. Татьяна уже ждала меня в условленном месте. Проверила мои сборы, позадавав нужные вопросы, убедилась, что я все сделала правильно, как она и велела. Она осталась мной довольна. Я же ощущала себя школьницей, идущей в первый класс.

По сути, так все и было. В первую нашу поездку следовала за Танькой тенью. Таращила

на все глаза, а толка от меня было совсем мало. Сознательна, что растерялась. И все же старалась все рассмотреть, понять и запомнить. В товаре не понимала совсем ничего. Подруга пыталась меня направлять, я же упорно выбирала те шубы и дубленки, что нравились мне, а не представляли коммерческую ценность. Тут очень помог Татьянин опыт, настойчивость, и наши добрые отношения. Были случаи, когда она просто выхватывала у меня товар и возвращала опешившим представителям фабрик, а потом наоборот, силой вкладывала мне в руки то, что считала правильным выбором. Вот так выглядела наша первая поездка. Вторая, кстати сказать, была чуть лучше.

Когда вернулись в Россию, меня постигло разочарование. Не знала, чего ожидала, но отдачи от вложений надо было еще, оказывается, долго и терпеливо дожидаться, а можно было и не дожидаться совсем. Вопрос был в продажах. У подруги имелся контейнер на рынке, там она и сбывала привезенный товар. Ну, еще немного сдавала на реализацию знакомым, которые держали в городе небольшие магазинчики верхней одежды. Торговля шла ни шатко, ни валко. И я поняла, что привезенный мной товар, просто на просто, составлял Танюшке конкуренцию. Такая обстановка меня не могла устроить. Тем более что я подруге желала только добра.

Поразмыслив над проблемой, решила попытать счастья в своем городе. Он был гораздо больше, торговая сеть обширнее, народ зажиточнее. Туда и направилась. Оставила Татьяне малую долю привезенных шмоток, которые та сама выделила, объяснив, что они ей будут полезны для увеличения ассортимента, так как она не привезла подобные, остальное погрузила в Жигули и поехала.

Легко не было. Когда попыталась сдавать шубы на реализацию в магазины, столкнулась с бесчестными проходимцами. Нет, не все были жуликами, но нервы мои поистратились. Решила сама встать на рынке. Сняла контейнер, радуясь, что хватило ума не все деньги обернуть в товар. Только наметились положительные сдвиги, как прошел слух, что подобные рыночные площади являлись днем вчерашним. Будущее, как считали городские власти, да и я сама в недавнем прошлом, было за торговыми центрами и фирменными магазинами. Мне дважды повторять было не надо. Информацию впитала и стала подыскивать помещения в аренду под меховой магазин.

Сначала повезло организовать две точки в разных торговых центрах на окраине города. Там хорошо пошел недорогой товар, что привезла из Китая. После поднебесной мы с подружкой несколько раз посетили Турцию и, наконец, Италию и Грецию. В последних странах взяла очень качественный товар, но цена на него получилась астрономической по меркам нашего города. Правда, я не унывала. Использовала те шубы и дубленки в витринах для пробуждения любопытства к магазину и привлечения клиентуры побогаче. Что предложить им, у меня было на любой вкус и кошелек.

Дела пошли. Через год у меня было пять магазинов в торговых центрах в разных районах города, один шикарный бутик в центре и еще один, даже лучше предыдущего, в Москве, в историческом центре, там, где находились сплошь пешеходные зоны. Первое время товара для обеспечения всех магазинов немного не хватало. Выручила Татьяна, передавая свои вещи на реализацию. Это оказалось выгодным и ей, и мне. И, конечно же, летала за меховыми изделиями лично. А за прилавком сама я теперь не стояла. Наняла работниц. Все они приходили ко мне по рекомендациям знакомых, и я всегда оставалась довольной и их работой, и нашими отношениями. С некоторыми даже подружилась.

Жизнь налаживалась. Вернее, ее материальная часть. Когда через год подвела итог своей деятельности, оказалось, что мой стартовый капитал удвоился. А в остальном все оставалось по-прежнему. Была одна, ездила по городам и весям на старых Жигулях, жила в избушке в забытой всеми деревне, от которой осталось всего два обжитых двора: один мой, второй принадлежал тете Клаве.

Когда за успех начатого дела можно было не беспокоиться, я решила, что настало время вспомнить, зачем, собственно, затеяла эту гонку получения капиталов. По правде сказать, я об этом и не забывала. Мысль разобраться с теми, кто устроил крах моей прежней жизни и дал себе право вмешаться в мою судьбу, неоднократно поддерживала во мне силы в трудные минуты. И вот, тихим майским вечером, приехав из города и слегка перекусив, я устроилась на завалинке. Запахнула на груди старую шерстяную кофту, вытянула ноги, обутые в высокие калоши, и подняла голову к еще светлому небу. Где-то, через пятнадцать минут, шаркая обрезанными валенками по неровной поверхности тропинки, ко мне подошла тетя Клава. Кряхтя и покашливая, она устроилась рядом и тоже подняла голову к небу.

— Мечтаешь, что ли, Мария?

— Так, задумалась.

— О чем?

— Как жить дальше, например.

— Вроде бы, у тебя все хорошо? Сама говорила, что дело твое пошло в гору.

— Это точно. Бизнес отладила. Только скучно мне. Нужна новая цель. А торговля... Только деньги мне не интересны.

— Замуж тебе надо. Мы, бабы, так устроены, заботиться нам непременно о ком-нибудь надо.

— У меня мама и папа есть. Я о них забочусь.

— Не то. Непременно замуж тебе надо. Детей родить. Не молоденькая девчонка ведь уже... Сколько тебе стукнуло?

— Тридцать один исполнился.

— Вот. Годы идут, не заметишь, как поздно уже может быть.

— Все бы вам меня расстраивать, тетя Клава. На ночь глядя, взяли и настроение испортили.

— А, ты не обижайся. Лучше подумай, какой такой хороший мужчина рядом с тобой есть. Как надумаешь, присмотришься к нему внимательнее, может, это и есть твоя судьба.

— Три года назад я так и сделала.

— И что? Не уж-то не оказалось достойного перед глазами-то?

— Почему же? Оказался. И возраст у него был подходящий, и собой приятный. Умный, образованный, хороший сын своих родителей. Предложение мне сделал.

— Да, что ты?! И как так получилось, что ты одна до сих пор?

— Я замуж-то собиралась идти. Умом решила, что надо, и стала готовиться к свадьбе. А потом другого встретила. И сначала он мне не показался. Избегала я встреч с ним, гнала его проч. Но внутри меня вдруг что-то произошло. Один миг, и стало казаться, что жить без него не могу. Голову, как потеряла.

— Прямо как в телевизоре. И что дальше?

— Бросил он меня. Как появился в моей жизни неожиданно, так и исчез из нее. Тот, что жених, тоже бросил. Обвинил в измене, и знать больше не пожелал.

— А ты что?

— С головой в бизнес ушла. Все из головы, из души и из сердца выбросила и начала жизнь с чистого листа.

— Ох, Мария. Не верю я тебе.

— То есть?! — небо перестало меня интересовать, принялась рассматривать морщинистое лицо соседки, успевшее загореть уже в мае от долгого сидения на завалинке вечерами и копания в огороде утром и днем. — Какой мне смысл тебя обманывать, тетя Клава?

— Ты так сказала, что выбросила, мол, из души и сердца... А ведь этого не бывает, девонька.

— Не понимаю я тебя...

— Из головы выбросить можно. Особенно, когда дел вокруг скопится много, проблем разных... А из сердца не получится, Маша. Поверь на слово. Не всегда я была старухой с морщинами и со скрюченными руками. Долгую жизнь прожила, и в ней всякого было достаточно.

— Что же ты хочешь сказать? Что я никого не любила?

— Возможно.

— Нет, ну, Свиридова, жениха бывшего, действительно рассудком выбрала. Только потом он мне дорог стал все же. Привыкла ли, оценила заботу ли... Но при расставании сердце ныло, и еще было очень стыдно перед ним.

— Эко, как рассуждаешь. Я, вон, в саду яблоньку посадила осенью, а в конце зимы снег с крыши скатился и прямо на нее угодил. Сломалось деревце-то, совсем тоненьким было и не выдержало тяжести. Так мне жалко его было до слез. Ведь, живое оно было, и еще мой труд пропал впустую. А в твоём случае человек... И отношения у вас были... Конечно, больно тебе стало. А хотелось тебе его вернуть?

— Глаз на него поднять не могла, слова покаянные глотала с солью слез, его гнев приняла весь до капли с горечью. А потом пошла прочь и такой груз на плечах чувствовала! Ноги ватными были и заплетались, но назад ни разу не взглянула. Думаю, если увижу его сейчас, тоже могу сквозь землю провалиться. До сих пор вину перед ним чувствую.

— Какую же вину? Ведь это судьба вас развела. Что бог не делает, все к лучшему. Не любила ты этого Свиридова. Иначе, кинулась бы к нему на грудь. Молила бы, просила бы, обещала бы...

— Сергея? Не любила? — посидела немного в тишине, прислушиваясь к голосам внутри себя.

— Что? Права я? — после длинной паузы Клавдия Степановна дотянулась до моих сжатых на коленях в замок пальцев и тихонько их погладила.

— Скорее всего, — я вздохнула и вяло ей улыбнулась.

— А второй, что хорош собой был? — она убрала руку и поправила платок на голове.

— Очень даже хорош. И знал об этом, паршивец. По улице с ним шла, а все тетки, от мала до велика, на него стойку делали. Это я видела, пока сама под его чары не попала. А как уступила, так и в раз поглупела. Тоже глаз с него сводить не стала. Он же, пока своей цели не достиг, демонстрировал, что только я для него на этом свете и существовала. А потом... Ну, дальше понятно...

— Не уж-то только лицом взял? Не похоже это на тебя, девонька.

— Обязательно говорить об этом? — раскусила я намек хитрой тетки. — Если уж пошел такой у нас разговор, то сознаюсь... Да, в постели он оказался даже лучше, чем могла представить. Есть мнение, что красавчики ленивы в сексе, себя любят больше и прочее... Но не Леонид. Мастер, одним словом. Хотя, теперь знаю, что есть и круче...

— Это кто же?! — вмиг оживилась Клавдия Степановна и стала сверлить меня взглядом.

— Совсем не важно, кто. Случайная встреча. Бывает же так, разве нет? Свела судьба, развела судьба. Это уже в прошлом.

— А в памяти сидит.

— Что?.. А, нет, совсем даже. И не стоит на тот случай отвлекаться. Ты вот тут все по полочкам мне стараешься разложить. Так скажи про Леонида.

— Как сейчас говорят, секс этот, ну, любовь, постель... Это в жизни важно. У многих в семейной жизни он занимает весомую часть. Еще моей бабке ее бабка совет давала, чтобы спиной к ссоре с мужем не поворачивалась... Ну, ты меня поняла... Мол, ночью в постели многие ссоры и заканчиваются. — Тетя Клава старательно разгладила на коленях фартук, выглядывающий из-под старенькой телогрейки. — Только это же с мужем... Про супруга будешь думать и ночью, и днем, в горе, и в радости. Бывало и брови хмуришь, и глаза, казалось, на него больше не взглянут, а он приходил, и сердце отогревалось. Черные мысли про любимого не могут в душе жить, а память о нем всегда сердце плавит. Вот и подумай, что у тебя с тем Леонидом было.

Совсем стемнело. На небе зажглись звезды. Но было видно, что появились и тучи. Пока

их было мало, только кое-где виднелись. Я поднялась и прошла к столбу, чтобы включить висевшую на нем лампу. Света от нее было немного, но тропу между нашими домами, художественно, освещала.

— Ох, чувствую, будет дождь. А, может и снег. Суставы ломит. В это время все может случиться. Только яблони собрались цвести... Как бы не поморозило. У тебя много бутонов на яблонях?

— Хватает. И вишня вся в цвету.

— А у меня, верно, полно сливы будет. У тебя, вроде, тоже слива ничего?

— Да, там, в самом конце сада. Но у тебя, тетя Клава, лучше.

— Как урожай соберем, научу тебя варенье варить. Есть у меня старинный рецепт. Кто пробовал, оторваться не мог.

Кряхтя, она поднялась со скамейки, потопталась немного, как разминая ноги, и, кивнув на прощание, пошаркала к своему дому. Я смотрела ей вслед, собираясь тоже идти спать. Завтра надо было ехать в город. К обеду подъехать в пару магазинов по делам, еще и выручку забрать, а на вечер планировала начать свое долгожданное расследование.

— Пробил час, — сказала тихо и криво улыбнулась.

Рука полезла в карман шерстяной кофты и достала из него немного помятую в углах фотографию. Это все, что осталось у меня на память о Леониде. Ее не дарил мне бывший любовник. Он вообще не делал мне подарков. Может оно и к лучшему... А фото снял прораб, фотографировал дом для отчета, зацепив Леонида случайно, когда тот стоял на крыльце и протянул руку к двери, собираясь войти. Видно его на снимке было отлично. Довольно крупный план, хорошая резкость, даже эмоции на лице можно было рассмотреть. По всему тот радовался, раз так улыбался.

— Очень хочу на тебя сейчас взглянуть, — разгладила согнутый угол фотографии. — Посмотрим, как поведет себя мое сердце...

На следующий день, ближе к вечеру, заехала в банк, чтобы скинуть большую часть выручки с продаж на открытый счет. Еще одна такая операция и можно было его закрывать. Это я платила за купленную в Москве квартиру. Просторная трешка была моей по праву собственника. Если захотела бы, то могла сделать потом новый поворот в своей судьбе. Взять и поселиться в столице. Может там понадобился бы кому энергичный сотрудник с двумя дипломами. А, что?! Остаток долга не представлял проблему даже сегодня. Только у меня было пока дело в этом городе.

Вечером мне предстояла встреча. У одной моей продавщицы была подруга, имеющая знакомых в определенных кругах, на которых я возлагала большие надежды. Мне необходима была информация. Соглашалась заплатить за любые сведения о человеке с фотографии, ясно с какой. На моментальный успех не рассчитывала, но сдаваться и бросать начатое расследование не собиралась, даже если оно растянется на год.

Запасшись терпением и деньгами, я рулила к молодежному кафе, где меня с минуты на минуту должны были ждать. Бросила машину в переулке и направилась к освещенному входу. На ступенях толпились молодые люди и девчонки, и мне подумалось, что могли быть проблемы со входом. Оказалось, что это они вышли покурить из зала, и увлеченно пускали клубы табачного дыма в темное небо, а не стояли в очереди, чтобы посетить кафе. Когда вошла вовнутрь, сняла куртку и стала высматривать парня ростом в метр девяносто с русыми волосами и в полосатом свитере. С приметами было не густо, оттого волновалась, но оказалось, что напрасно.

— Ты Мария? — он подошел со спины, и я вздрогнула, услышав над самым ухом почти мальчишеский голос.

Обернулась, парень и правда был очень молод, на первый взгляд не более двадцати, это я определила по глазам. А вот комплекция у него смотрелась внушительно, по всему, серьезно занимался спортом.

— Пошли. Сядем за стол. Так разговаривать будет удобнее.

Я не противилась, только мне стало казаться, что впустую потрачу с ним время. Не производил он впечатления нужного мне человека.

— Фотографию давай, — сразу перешел к делу, как только мы опустились на стулья.

Оказывается, он уже сделал заказ: на столе стояли два стакана с коктейлем, очень популярного в этом заведении, потому что смогла рассмотреть подобные на соседних столах и в руках некоторых молодых людей. Я открыла дамскую сумку и, достав фото, протянула ему.

— Макс, — это он решил мне представиться. — А он красавчик, этот, с фотографии. Почему девчонкам всегда нравятся смазливые?

Я оставила его слова без комментария, продолжая осматривать зал кафе.

— Угощайся. Второй стакан твой.

— Не пью. Я за рулем.

— Жаль, могли бы немного расслабиться и повеселиться.

— А, по делу, что скажешь?

— Ты тоже красотка. На что тебе этот павлин? Было бы на кого тратить время и деньги...

— Сколько надо денег? И кому платить?

— Давай три рубля, ну, ты поняла... Я передам их одному типу. Информация с неба не берется. Потребуется время. Дня три, думаю.

— Держи. Значит, через три дня снова здесь?

— А, ты что, спешишь? Могли бы посидеть еще...

— Спешу, — не хотелось грубить пацану, но он ухватил мою руку, пытаясь не дать подняться. — То, что в мамы жоюсь, не смущает?

— Не-а! — он широко улыбнулся, но руку отпустил. — Ты очень красивая, и я не дал бы больше двадцати пяти, от силы. Оставайся! Не пожалеешь.

— Скажи, с информацией пустой треп? Денег назад не заберу, они твои. Мне времени жалко.

— Ты что?! Все серьезно! Здесь Макса все знают. Я слов на ветер не бросаю.

— Это хорошо, — кивнула ему головой. — Тогда до встречи через три дня.

Когда вышла из кафе, заметила, что курильщиков стало гораздо меньше. Вероятно, подались назад в зал. Я подняла воротник куртки, защищая шею от порыва ледяного ветра, и вспомнила вчерашний прогноз тети Клавды. Как бы и, правда, яблоневый цвет не поморозило. Подняла голову к небу, соображая возможно ли, что пошел бы снег. В этих раздумьях спустилась со ступеней, направляясь к машине.

— Девушка, а девушка! Это ваше авто?

Из темноты за Жигулями показались двое парней. Угрозы я в них не наблюдала. Приятные молодые люди, и комплекции средней. Одеты тоже обыкновенно. На бандитов и грабителей, даже на хулиганов, похожи не были.

— Что вам надо, ребята?

— Сейчас подумаем.

Я даже не поняла, кто из них меня ударил. Голова загудела, но всего на миг, дальше мое сознание выключилось одновременно со зрением. Думаю, что все длилось не долго. Когда вернулся слух, эти двое еще были рядом. Один, по звукам, рылся в сумке, стоя где-то совсем рядом, а второй шарил, скорее всего, в моей машине.

— Колян, у тебя, что?

— Машина-рухлядь. В бардачке и салоне ничего. А у тебя?

— Сумка тертая, не новая, такую не продашь. В кошельке не густо, но кое-что есть. Это сгодится. На пару косяков хватит.

— А девка, что? Цацки есть?

— Не-а! Обычно к Максусу ходят разряженные, как елки на новый год. А тут какая-то не типичная попалась.

— Ладно. Все бывает. Сегодня не повезло, так завтра будет лучше.

Мне на грудь плюхнулась моя выпотрошенная сумка. От неожиданности вздрогнула и испугалась, как бы не выдала себя. Но нарики уже утратили ко мне интерес и топали, удаляясь все больше. Сообразив, что они ушли, попробовала подняться. Удалось сесть. Ощупала гудящую голову и не поняла, куда меня ударили. Болело все. Кряхтя и постанывая, поднялась с асфальта и осмотрелась. Всего в нескольких десятках метров горели огни кафе, на ступенях перед входом снова собрались курильщики. Как будто ничего и не произошло.

Я стояла, пошатываясь и опираясь на свою машину. Двери ее были открыты, давая любому желающему доступ в салон. Потихоньку села и стала искать ключи. В замке их не было, на креслах и торпеде тоже. Пришлось снова выбираться на улицу, чтобы поискать там. Увидела их на земле в метре от двери пассажира. Обрадовалась. Но наклоняться за ними было мучительно больно. Ничего, пережила. Когда снова оказалась на водительском месте, немного посидела, не шевелясь, чтобы отдышаться и отдохнуть. Только хотела завести движок, как накатила дурнота. Еле успела, высунуться из салона, как меня всю вывернуло на асфальт.

После этого легче не стало, а ехать надо было. Решила отправиться в деревню. Очень хотелось упасть на кровать и заснуть. Нашла ключи в замке зажигания и крутанула, пытаюсь завести мотор. Не получилось. Ни с первого, ни со второго раза. Дала себе слово не отчаиваться, немного посидела в бездействии, а потом возобновила попытки. Не помнила, с какого все же раза, но движок заработал. Никогда еще не слышала ранее звука приятнее. Тронула машину с места, а мысленно решила, что непременно надо было показать завтра Жигули Валерке, пусть разобрался бы, в чем там дело и отчего не заводились.

На следующий день в техцентр к Слепакову я не попала. Три дня пролежала дома, чуть живая. Хорошо еще, что Клавдия Степановна за мной ухаживала. Только на четвертый день осилила дорогу до города. Когда мой друг меня рассмотрел, то присвистнул.

— Ничего себе, синяк у тебя. По всему, дня три болеешь. Что случилось?

— Хулиганы напали. Красивая, да?! У меня еще и шишка на затылке таких размеров, что думала, будто и не бывает подобного. Как тебе?

— Впечатлило. Денег много с собой было?

— Нет. Я перед этим в банк заезжала. Посмотри машину, будь другом...

Он не отказал. Чтобы не мешаться под руками, отдала ключи и перекочевала на деревянную скамеечку, что располагалась поодаль под тополями. Солнце припекало и расслабляло, чуть не задремала, слушая щебет птиц.

— Эй, Машка, не свались с лавки. Заснула что ли? — открыла глаза и увидела озабоченного Валерку рядом с собой.

— Что? Плохо с машиной, что ты такой хмурый?

— Ничего с ней особенного нет. Так, по мелочи все. Свечи поменял, например. Мне ты совсем не нравишься. Тебе бы к врачу. Не обращалась, наверное?

— Пустяк. Я живучая.

— На, вот.

— Что это? — взяла из его рук непонятный мне предмет.

— Газовый баллон. Ты же постоянно рискуешь, разъезжая по городу с деньгами и без охраны. Не думала об этом?

— Только теперь начала задумываться.

— Лучше поздно, чем никогда.

— А у тебя он откуда, баллон имею в виду.

— Ребята скопили разные забытые предметы после ремонта машин.

— Здорово. А у вас, случайно, чего-нибудь более травматического не забыли?

— Не знаю, что имеешь в виду. Пошли, покажу.

Я приподнялась и отправилась за ним в темноту помещения после яркого весеннего солнца. Он подвел меня к ящику, в глубине цеха, доверху заваленному разными предметами. Я их немного пошевелила, особенно обратив внимание на битую, что была не очень зарыта в глубине.

— Нашла чего?

— Ничего достойного внимания.

— Не это ли искала? — Валерка достал из-за спины пистолет. — Травматический.

— Он мне нравится. Покажи, как пользоваться. Не очень сложно?

Через несколько минут мы с ним уже прощались. Он пожал мне руку и отошел от машины.

— К врачу, все же, обратись. У тебя сотрясение. И с подарком от фирмы будь осторожнее. Я тебе все объяснил, а там, как знаешь.

Дальше мой путь лежал в центр города. Именно в центральном своем магазине держала небольшую охрану. В торговых центрах на периферии в ней надобности не было, там существовала общая охрана, и стоимость ее входила в аренду помещений. Мой самый дорогой магазин занимал весь первый этаж старинного здания, недавно отреставрированного и выглядевшего шикарно. Там о безопасности продавцов и товара надо было заботиться самой. Решение было простым. Обратилась в охранную фирму и наняла несколько парней.

В тот день дежурил Карпов. К нему у меня выработалось особенное доверие. Нравился он мне исключительно за деловые качества: наблюдательность, быструю реакцию, смекалку, отличную физическую подготовку. Именно ему я и поведала свою грустную историю с Максом и нападением. Александр посочувствовал, покорила за доверчивость, объяснив, что мой поход на встречу заранее был предрешен. А потом приготовился слушать, что станем делать дальше.

— Девушку надо бы проверить тщательнее. Нашего продавца имею в виду. Дружбу водит, не пойми с кем... — предложил он. — Этим займусь немедленно. Еще могу помочь, вернее, попытаться, с той фотографией. Только ее надо вернуть. Я правильно понял?

— Да, она у Макса осталась. Этим я сама займусь.

— Мало вам по голове дали, Мария Александровна? — встрепнулся Карпов, но потом немного успокоился. — Да вас вообще могли убить. Чуть левее бы ударили... Не стоит снова рисковать. Я сам с ним встречусь.

— Нет. Не могу на тебя такое взвалить. По доброй воле он, скорее всего, на контакт не пойдет. Тем более, с тобой. Ты с ним не встречался, не говорил, фото не давал. Силу применять я не могу тебя просить.

— И не надо. Считайте, что я сам так решил.

— Не пойдет. Он знаешь какой?

— Какой?

— Во, какой! — я замахала руками, обрисовывая величину проблемы. — Правда, разум у него детский, и сам он, как ребенок.

— Вот такие... — Александр повторил мои движения и еще добавил от себя замах, как если бы бил кого по голове. — Детьми не бывают. Ответит за все не по-детски.

— Поступать надо разумно. Решим так, действовать станем вместе. У меня есть план, как фотографию вернуть. Только надо подождать дней... не знаешь, через сколько мой синяк хотя бы окрас изменит, на какой-нибудь поспокойнее?

С проблемой справились через четыре дня. Пришлось, правда, немного воспользоваться тональным кремом, но, в целом, я снова была красоткой. Себе я приготовила роль соблазнительницы. Надо было выманить Макса из кафе, где он бывал чуть ли не каждый вечер, на улицу в укромное место. Для этого пришлось приодеться. Надела брюки, в которых всегда себе нравилась из-за того, что очень подчеркивали мою осиную талию. Сверху подобрала блузку, расстегнув на ней предусмотрительно две верхние пуговицы, потом подумала и добавила третью: пусть у мальчика совсем не останется шанса устоять перед соблазном.

С Александром встретились сразу у кафе. Когда подъехала, еле заметила его под деревом, рядом со щитом объявлений. Машину я там и припарковала, место мне понравилось: темное, безлюдное и от входа в кафе недалеко.

— Он там, — сразу обрадовал меня Карпов, не размениваясь на приветствие. — Выглядите шикарно, Мария Александровна. Но, может, все же, я пойду?

— Ни в коем случае. Действуем строго по плану, Саша. На всякий случай у меня кое-что есть для безопасности.

— Это что такое? — проявил он интерес.

— Во! — продемонстрировала ему газовый баллон. — Свою задачу понял? Молодец. Тогда приступим.

Я еще раз оглядела себя с ног до головы. Увиденным осталась довольна. Надела ручки дамской сумки себе на плечо и зашагала к входу в кафе. На ступенях снова толпилась молодежь, и внутри тоже было многолюдно. Пробралась сквозь толпу и остановилась при входе в зал. Освещение было так себе, да еще посетители сновали туда-сюда. Поэтому разыскать сразу нужный мне объект не получилось. Еще оказалось, что Макс выбрал стол в другом конце зала. Правда, сидел один. Я сочла это везением. Мешкать дольше не имело смысла, вдруг он кого-то ждал, и тогда задача могла усложниться.

— Привет, — произнесла это затылку, по напряжению, тут же сковавшему мужские плечи, поняла, что он помнил мой голос, а дожидаться, когда развернется, не стала, быстро обошла его стул и плюхнулась на соседний. — Сегодня народу больше, не знаешь, с чем это связано?

Макс оторопело уставился на меня, но почти сразу взял себя в руки. На лице изобразил улыбку, а легкая растерянность, что осталась от недавнего замешательства, была даже очень к месту, придавала реальный окрас его реакции на нашу незапланированную встречу.

— О, привет. А, я тебя ждал несколько дней назад... — глазами прощупывал, но моя беспечная физиономия, сбивала его с толка. — Чего не пришла?

— Приболела немного. Какие-то придурки кошелек отняли. И бог бы с ним, да дураки по голове дали. В общем, была неприятность. А ты, сам, как?

— Я? Ничего... Пить будешь? Что тебе заказать?

— А, у тебя, что? Не очень крепко? Мне такой же.

— На мой, только что принесли. А я себе сейчас достану.

Он пододвинул ко мне стакан, с какой-то буро-фиолетовой жидкостью, поднялся и пошел к барной стойке, пробираясь сквозь хаос танцующих и иногда оборачиваясь в мою сторону. По нему мне стало понятно, что нашей новой встречи не ждал, и ее, скорее всего, вовсе не должно было быть. Не уж-то у них была афера такая: подманивал дамочек, нуждающихся в небольших услугах, схожего характера с моей просьбой, брал некоторую разумную плату, а потом «коллеги по бизнесу» в темной подворотне выворачивали карманы, отбирали кошельки и наводили страх, чтобы не угодно было снова возвращаться в это место. Было похоже на это.

Я удобно устроилась на стуле, демонстрируя расслабленность и настроение хорошо провести время. За Максом, однако, наблюдать не прекращала. Поэтому четко знала, что он не успел ни с кем пообщаться ни около бармена, ни по дороге туда или обратно. Когда он был уже рядом, каких-то пяток метров не дошел до нашего стола, подняла стакан с коктейлем, как бы чокаясь с ним на расстоянии, после чего припала к соломинке, больше изображая, что пью, чем проглотила на самом деле.

— Так, что с фотографией? Чем порадуешь? — взялась за него сразу же, не дав даже сесть, как следует.

Глаза его метнулись к моему лицу, но тут же взгляд изменил направление, внедрившись куда-то в толпу танцующих.

— Я думал, что тебя перестал интересовать тот павлин, раз не пришла в назначенный срок.

— Скажем так, интерес к нему поутих. Но, тем не менее, все же, остался.

— Может, потанцуем? — предложил как-то вяло, но у меня была задача его радовать.

— Давай. Музыка приятная, под такую хочется двигаться. А поговорить и потом можно...

Извиваться в заданном темпе мне было как-то проблемно в толчее корчившейся вокруг молодежи. Большинству из них не могла дать и восемнадцати, оставалось только теряться в мыслях, как это им удалось добыть себе такой расслабон. Но надо было влиться в атмосферу, как говорится. Поэтому пришлось расстараться.

— А ты здорово двигаешься! Э, э...

— Маша!

— Точно! Маша! Извини, что забыл...

— Ничего. Прощен! Делов-то...

Мы вернулись к столику. Я изобразила, что мне стало жарко: сдула непослушную челку с разгоряченного лба, ухватила двумя пальцами каждой руки шелк блузки и заколыхала им, вентилируя жаркое тело.

— Ой! — такая незадача, маленькие перламутровые пуговицы выскользнули из петель, оголив меня чуть ли не до пупка, пришлось поторопиться и застегнуться, чтобы убрать от глаз Макса мое упругое тело и аппетитную грудь в кружевном белье. — Извини. Я такая неловкая...

Он сидел напротив, улыбался и потягивал источник повышенного выброса адреналина из своего стакана, а потом и из моего, услужливо пододвинутого к нему.

— Не понравился? — кивком указал на уже уполовиненный им мой коктейль. — Может, чего другого тебе заказать?

— Потом. Так, что с фотографией, Макс?

— Видишь ли, не сработало. Один тип пообещал, но потом ничего не смог...

— Ну, и ладно. Бог с ней... Давай ее сюда.

— Чего?..

— Фотографию верни.

— Зачем?

— А тебе она на кой?..

— Мне без надобности. Только нет ее у меня. Тот тип не отдал.

— Что ты говоришь? Точно? — впала я в задумчивость.

— Конечно. Сама подумай, мне то оно зачем, ее себе оставлять... — смотрел Макс на меня честными глазами.

— Ладно. Проехали, нет, так нет! — моя растерянность длилась недолго. — Может, еще потанцуем? Люблю блюз! Пошли. Сейчас покажу тебе класс. Твои одноклассники так не могут...

Он поднялся охотно, и даже схватил мою руку, чтобы подвести к центру зала. Медленные танцы в кафе были не в чести, поэтому места, где разгуляться, мне хватило. И я его не обманула. По участвующему дыханию и жару, исходящему от его тела, поняла, что цель достигнута. Мальчик «поплыл». Да, не зря мама принуждала меня когда-то посещать кружок бальных танцев во дворце молодежи нашего славного города.

— Ну, как? — спросила, когда села на свое место, в этот момент подняла глаза вправо и заметила там мелькнувший силуэт Карпова, видно, притомился ждать и начал беспокоиться. — Пора уже, видно...

— Что? — не понял Макс моих тихих слов и наклонился ближе. — Что ты сказала?

— Устала что-то. Танцевать люблю, но энергии это отнимает, сам понимаешь, сколько. У вас здесь можно принять чего? Посущественнее... Для зарядки... Мне бы заправиться, и тогда еще... станцуем.

— Спиртное? — строил из себя дурака Макс, по всему была видна моя недоработка, или же мальчик был не так прост, как казался на первый взгляд.

— Можно, конечно, спиртное... Только ты меня огорчаешь, — слегка надула губы. — Вообще-то, я вспомнила, что у меня сегодня еще дело одно есть. Пора мне... Извини, Макс...

— Погоди. Зачем спешишь? — сгреб мою ладонь в свою ручищу и изобразил что-то вроде нежного поцелуя на ней. — Время есть. Еще потанцуем...

— Говорю же, пора мне... Пусти, — сопротивлялась вяло, и еще успела свободной рукой взъерошить его волосы.

— На, держи. Только для тебя, — в моей ладони оказался маленький пакетик, незаметно вложенный туда им. — Для себя держал...

— Макс, ты прелесть! — шаловливо взвизгнула, наклонилась к его уху и зашептала в него. — Я сейчас. Где тут у вас туалет? Надо попудрить носик.

— Там. Я жду тебя.

Дамскую комнату нашла быстро. Вошла и закашлялась от дыма, клубившегося в маленьком и совсем не чистом помещении. Чтобы пробиться к кабинке, пришлось отстранить сомлевающую девицу, пытающуюся привести себя в чувство над раковиной, что была здесь же, на пяточке. Проникнув за перегородку, первым делом спустила содержимое пакета в унитаз. Потом достала из сумки глазные капли, и выпустила несколько капель себе за веки. Поморгала, подождала немного и стала выбираться назад. Около зеркала притормозила, рассматривая свое лицо и особенно глаза. Видом осталась довольна. Можно было возвращаться к Максусу.

— Ну, как ты здесь? — улыбалась ему во весь рот, он мне тоже. — Соскучился?

— Очень. Как ты?

— В смысле?.. Танцевать пойдём? Черт с ним, с быстрым... Я хочу медленный. Поэтому давай станцуем с тобой, как мне хочется.

— Согласен. Пойдем.

Танец только начался, я прижалась к нему тесно, и Макс уже через минуту стал гладить мою талию и шептать в мою макушку.

— Поехали ко мне?

— Это далеко? — он назвал мне адрес, причем, я, играясь и хихикая, узнала не только улицу, номер дома и квартиры, но еще код замка в подъезде, этаж и даже о наличии лифта, а потом еще поинтересовалась, с кем там проживал. — Это далеко. Очень даже далеко! Столько времени ждать не смогу. Пошли!

— Куда? — он растерялся немного, но самую малость, а потом с удовольствием включился снова в игру.

— У меня здесь машина. Там, стоит... А потом, может быть, и к тебе поедём...

Из кафе мы вышли в обнимку. Когда шли к машине, я все пыталась заметить поблизости Карпова, но без результата. Его не было видно ни около ступеней, ни около машины. По уговору я должна была подвести Макса к темному пространству за автомобилем, туда и направлялась. Мой спутник не подозревал о моем коварстве и шел охотно. Все получилось очень даже легко, и теперь волновалась, чтобы и дальше ничего не сорвалось.

— Это и есть твоя машина? — удивился Макс, рассмотрев, куда направляемся. — Я думал, ты едешь на чем-нибудь более солидном.

— Мне и эта хороша, — засмеялась я. — И для нашей цели вполне сойдет. Разве не так?

— Как скажешь...

Я зашла глубже в тень, обойдя машину с другой стороны, и стала озираться. Куда же подевался мой охранник? Я верила в его способности разведчика во время службы в армии, о которой он мне однажды поведал, но не мог же совсем слиться с деревом или замаскироваться под щит для объявлений. Это было уже слишком. Такая мысль сверлила мой мозг. И не только по поводу исчезновения Карпова, но еще и в адрес Макса.

Пока я вертела головой в разные стороны, тот перешел к активным действиям. Стрел меня в охапку, прижал к машине и начал нахально целовать, а рукой полез под кофту. Тут у меня сработала реакция. Женская, природная, когда нам навязывали что-то совершенно неподходящее. Я взбрыкнула. То есть, лягнула его. Вернее сказать, согнула ногу и, как могла с отчаянья, ударила его коленом. В кино у актрис это получалось лучше. Мой отрицательный герой только всхрапнул и распалился еще больше. Пуговицы с блузки, как по команде, все

разом полетели в траву. По тому, как свободно стало груди, сообразила, что кружевного белья я тоже лишилась. Шелковая ткань блузки, спущенная с плеч, как-то неудачно сковывала мои же движения, мешая оказывать сопротивление. И ко всему, стала чувствовать, что теперь Макс заинтересовался и моими брюками тоже.

— Будем прямо здесь или в машине?

Его вопрос меня ошарашил. Это что же получалось? Мое отчаянное сопротивление он принял, выходило, за любовную игру на свежем воздухе. Стало так обидно, что поклялась себе непременно взять уроки самозащиты, как только выбралась бы из этой передрыги.

— В машине, — выдохнула ему в ухо, уходя от поцелуя, по всему, сделав ему щекотно, иначе, отчего бы ему смеяться.

— Как скажешь.

Я думала, что он отлепился от меня сам. Но выходило, что это подоспел Карпов, обрушившись Максу на спину. Между ними завязалась борьба. Я переполошилась, что могли привлечь к себе внимание. Они, хоть и молотили друг друга в молчании, но рядом, все же, полно было людей. Имела в виду все тех же посетителей кафе, что торчали на ступенях перед входом. Оказалось, что тем все было «по барабану».

Воспользовавшись тем, что мужчины были заняты друг другом, решила привести себя в порядок. Действовала быстро. Восстановила на себе белье. Запахнула как можно глубже блузку, лишенную застёжки, и заправила ее в брюки, чтобы меньше раскрывалась. Получилось, более-менее, прилично. Далее я снова обратила свое внимание на дерущихся, и мне стало не понятно, кто побеждал. Для себя решила, что ожидание развязки могло не принести мне удовлетворения, раз совсем не была уверена в нашей победе. Поэтому взялась за свою дамскую сумку, раскрыла ее и достала газовый баллон. Настроена я была воинственно, оставалось только не промахнуться и распылить газ в нужную физиономию. Для этого пришлось побегать и покрутиться, прежде чем нажать на кнопку.

— Черт!

— Черт!

Сразу оба мужика схватились за глаза. Нет, попала я правильно, в Макса. Только не учла направление ветра. От этого Александру тоже немного досталось. Потирая правый глаз, он распрямился и взглянул на меня как-то странно. Подозревала, что он не был мне благодарен. Макс же подниматься с земли не спешил. Корчился и давился, лежа в траве. И пока не очень очухался.

— Обыщи его, Александр. Он сказал, что у него нет с собой фотографии. Но может и соврал. Вдруг, в джинсах найдешь?

— Нет. Правду сказал. Я все карманы проверил.

— И что теперь?

— Кто у нас здесь главный? Чей план? — как-то глумливо ответил он мне, промокая травмированный глаз носовым платком.

— Ладно! Приступим!

Подошла ближе к Максиму и пнула его носком туфли, не сильно, только лишь для того, чтобы привлечь к себе внимание.

— Говори, где моя фотография!

— Пошла ты...

Пнула его ощутимее. Не злилась, нет, только хотелось его настроить на более деловой лад.

— Ах, ты! Сучка...

Он сказал много больше, чем хотелось бы слышать, и все не по делу. Оттого и замахнулась на него уже со всем гневом наболевшего. Только нога в цель не попала. Этот гад, оказывается, к тому моменту только делал вид, что утратил зрение, а сам ловко перехватил мою ногу в полете и дернул так, что у меня не было шанса устоять. Я повалилась навзничь и непременно опять треснулась бы затылком о землю, но Карпов успел меня подхватить. Падения я избежала. Только теперь оказалась на самой линии борьбы. Враг держал меня за ногу и тянул. Друг тянул тоже, но в другую сторону, поддерживая под руки. Сама я брыкалась свободной ногой и повизгивала, хотя хотелось заголосить во всю силу.

Неожиданно для себя, вдруг оказалась лежащей спиной на земле. Вернее сказать, я ехала спиной по земле. Потому, что Карпов быстро положил меня и кинулся на Макса, а тот успел все же подтянуть меня к себе достаточно близко, чтобы я уже смогла различить ярость в его воспаленных и слезящихся глазах. Перевернувшись на живот, я выползала из-под снова сцепившихся мужчин, и отползала на четвереньках на безопасное расстояние. Еще не встав окончательно вертикально, я уже спешно искала свою сумку. Нашла ее под машиной, она каким-то образом отлетела именно туда.

В сумке был пистолет. Я знала, что он там и что нужен был мне сейчас. Действовала быстро и решительно. Нашла, зажала в руке так, что побелели костяшки пальцев. Метнулась к мужикам, различила более светлую голову и ударила со всей силы, от себя и как-то в сторону, резко и весомо, с выдохом. В ответ услышала странный звук: то ли стон, то ли всхлип. И сразу все прекратилось. Ни звука, ни шороха, ни движения.

Замерло все. Враг лежал на боку, безвольно раскинув руки. Карпов сидел на земле на пятой точке и таращил на меня глаза, замерев с открытым ртом. Сама я в шоке от содеянного, не могла отвести взгляда от поверженного Макса. Сколько длилась эта сцена, не могла сказать точно. Очнулась не сразу. Подозревала, что Александр уже два раза пытался вывести меня из того странного состояния, когда ничего не слышишь и ничего не чувствуешь.

— Мария Александровна-а?! — он легонько тряс меня за плечо. — Очнитесь. Он жив. Сейчас уже очухается.

— Да? Это хорошо! Свяжи ему руки и ноги.

— Что еще я о вас не знаю, госпожа Зуева? — мой охранник указывал на пистолет в моей руке. — Вы мне рассказывали только о газовом баллоне. Разве не так? Отдайте мне пистолет, Мария Александровна. Очень вас прошу!

— Отдам. Может быть... Свяжи его, я тебе сказала!

— Ладно, ладно. А чем?

— Чем обычно это делают? Веревкой, наверное.

— Где же ее взять-то?!

— Не разочаровывай меня в себе окончательно, Саша. Какой ты?.. Если у тебя даже веревки нет...

— А у вас есть?

— Хорошо. Ремень у тебя есть?

— Нет. На мне брюки и так хорошо держатся.

— Вот, черт! — я развернулась и пошла к машине, а потом полезла в ее багажник. — Это подойдет?

— А что это?

— Пакеты из-под продуктов, — заметила его гримасу и закипела. — Большие же пакеты! Прочные! Десять килограммов веса должны выдерживать! Могут стодиться, раз у нас все равно больше ничего нет. Ну, хочешь, я тебе лифчик сниму, раз у тебя ремня нет?

— Ладно. Не нервничайте. Давайте свяжем пакетами.

Когда Макс пришел в себя, его глаза полезли на лоб. Он сидел в моей машине, привалившись к самому углу на заднем сиденье. Ему в нос упиралось дуло пистолета. Он, было, дернулся, но странный шорох, разнесшийся по салону, возвестил ему, что его ноги и руки, заведенные за спину, крепко связаны.

— Вопрос прежний. Где моя фотография?

Макс молчал, но в лице наметились перемены. Не то, что в прежнее наше с ним общение, теперь он смотрел на меня серьезнее. Скорее всего, это оружие в моих руках так на него подействовало. Но, может быть, и мои глаза имели значение. Они просто сверкали от гнева и решимости сотворить непоправимое. Он не мог знать, а это Сашка Карпов так меня распалил, пока матерился, связывая и затаскивая в машину нашего врага.

— Оружие, конечно, травматическое... Но если в глаз целить... Сам понимаешь, сколько у тебя шансов выжить... — не долго думая я сместила ствол ему в глаз. — Отдай лучше. Тогда отпустим. А, так...

— Ты что, сумасшедшая?!

— Не зли меня больше. Ни к чему. Просто верни фото. Где оно у тебя? Дома?

— Да, — не без задумчивости ответил он.

— Хорошо. И где там?

— В ванной, в стирке, джинсы лежат. В кармане.

— Вот и хорошо. Молодец. Мой человек сейчас туда съездит. Если привезет, я тебя отпущу. Если нет, то пристрелю. Посмотри в окно. Что видишь?

— Ничего.

— Правильно. Это пустырь. Чуть левее, заметь, свалка. Здесь тогда и останешься. Все понял? Так что, ехать ему?

— Да. Я правду сказал.

— Отлично.

Я достала мобильный и набрала Карпова. Дала ему наводку на ванную и стала ждать. Уже через пять минут он мне перезвонил и подтвердил, что фотография у него. Я удовлетворенно дала отбой. Вышла из машины и открыла дверь со стороны, где сидел Макс.

— Выбирайся.

— Руки, ноги развяжи.

— Сам справишься.

— Развяжи, сказал!

— Не царское это дело. Выметайся. А, то могу и передумать. Все же мне крепко тогда по голове твои дали.

— Кто ты такая?

— Так, знакомились же!

— Нет! Ты чокнутая!

— Сунься еще ко мне, тогда точно узнаешь, что и как.

На следующий день, ближе к обеду, я встречалась с Карповым. Держали совет, что дальше делать. Фотографию добыли. Надо сказать, трудно нам пришлось, но дело было сделано. Это решили отметить. Потому и встретиться решили в ресторане. Пивном. Я пивс

не очень жаловала, но решила не огорчать этим напарника. А мы теперь себя так и ощущали. Ни много, ни мало, а общее дело сближало. К тому же, я получила боевое крещение, ну, а Карпов считал себя «тертым калачом». У меня, правда, возникли вчера кое-какие сомнения, но вслух их не высказала.

Когда встретились, я, первым делом, обратила внимание, что в его брюки теперь был вдет ремень. А парень делал выводы! У меня на талии тоже, кстати сказать, красовался изящный, но прочный и надежный, из натуральной кожи итальянский пояс. И еще, в сумке теперь, помимо пачки бумажных носовых платков, имелись сразу четыре батистовых, это на случай, если кляп понадобится бы. Я Александру их показала, а он рассмеялся и вынул сразу из двух карманов по большому мужскому платку, хитро подмигнув мне немного еще красным правым глазом.

— За нас! — подняла я над столом кружку со светлым пивом.

— За наше общее дело! — поднял кружку темного Александр.

Мы попили пивка, поели принесенных нам раков. Было приятно, и жизнь радовала.

— Что дальше станем делать? — задала я вопрос, где-то, через час нашего веселья, возлагая на Карпова большие надежды.

— Больших связей у меня нет. С бандитами и прочей шушерой никогда не общался. Но попробую обратиться к одному мужику. Может, что и выгорит.

— Хорошо. Пробуй. Фотография остается у тебя. Только имей в виду, что она у нас одна.

— Да, понял я, — он невзначай коснулся правого глаза, спохватился и отдернул руку.

— А мне чем заниматься? Как думаешь? Что плечами жмешь? Мне бездействовать не нравится. А знаешь, что? Давай с фото снимем копии. Наверное, это сейчас можно?

— Точно. Как я сам не догадался?

На эти слова я немного на него покосилась, не без ехидства, надо признаться.

— У меня еще одна мысль имеется.

— Какая? — насторожился Александр.

— Хочу несколько уроков взять по рукопашному бою, или самообороне. Может это еще как называется, я не знаю. Ну, ты понял.

— У меня знакомые ребята есть в секции бокса. Хотите, договорюсь?

— Подумаю. Я пока еще не решила. А ты сам-то боксом занимаешься?

— Было. Только бросил.

— Вот! Не важная у меня физическая подготовка, как оказалось. По голове дали, на улице при народе чуть не изнасиловали, потом чуть ногу не оторвали. А ты где был, кстати говоря, когда этот урод мою одежду рвал?

— Оплошал. Было дело. Вовремя не поспел. Но у меня была причина. Ко мне две «Гаврика» привязались, когда из кафе вышел. Пока с ними разобрался, а пришлось отойти, чтобы внимание не привлекать, и кто-нибудь полицию бы не вызвал...

— У одного глаза были слишком выпуклые?

— Точно.

— А второй в бейсболке оранжевой и безразмерных штанах?

— Да.

— И что? Ты с ними как разобрался? Крепко наkostenялял?

— Крепко.

— Молодец! Это те двое, что мне по голове дали. Очень похожи.

— Тогда мало я им надавал, надо было больше.

— Как знать, может, еще свидимся...

Из ресторана мы отправились в фотоателье. Размножили нашу фотографию и распрощались, договорившись увидеться завтра на работе, то есть в моем главном и самом дорогом магазине. Домой я сразу не вернулась, а взяла такси и поехала в техцентр. Когда добралась до него, то оказалось, что Валерка занят. Он помахал мне рукой и указал на скамейку под деревом, жди мол. Пришлось позагорать.

— Ну, чего приехала, да без машины? Что случилось? — вернул он меня из задумчивости, стоял надо мной и вытирал ветошью руки.

— Просьба у меня.

— А когда ты просто так приезжала?

— А ты хотел бы?..

— Женат я, — набычился он.

— Знаю, — вздохнула в шутку и улыбнулась. — Мне бы тренера толкового, чтобы научил самообороне.

— Куда хватила! Это обязательно будет болезненно. Думала об этом?

— Конечно. Я стерплю, лишь бы толк был.

— Это в большей степени от тебя зависеть будет.

— Тоже понятно. Претензий предъявлять не буду, если что.

— Ладно. Посиди здесь еще, если не торопишься. Я сейчас сделаю несколько звонков, а там видно будет.

Ждать пришлось с полчаса. Но зато, когда он вернулся, протянул записку с адресом и телефоном.

— У тебя спортивный костюм есть?

— А когда надо иметь?

— Сегодня.

— Куплю. Что еще?

— Туфли не подойдут. Купи еще кроссовки.

— Ладно.

— Сегодня вечером у них занятие будет. Адрес у тебя есть. Но это не значит, что Темка возьмется тебя натаскать. Только посмотрит на тебя сегодня. Поняла?

— Конечно. Спасибо тебе. С меня причитается. Чем отплатить смогу?

— С фингалами больше не приезжай. Это мне будет в радость. Да, и еще... Глаза там не таращ особо. У Артема травма была серьезная.

— Хорошо, что предупредил, а то они у меня сами иногда таращатся. Дело то бабское, сам понимаешь. А что у него?

— Ожег был. Половины лица, считай, нет.

— Ничего себе...

— Ладно. Бывай. Дел у меня полно, а я с тобой тут загораю.

От технического центра направилась в торговый. Выбрала тот, что ближе к вокзалу. Ехать туда было удобнее. Ходил прямой автобус. А раз я сегодня была без машины, то приходилось об этом думать.

Дело было в конце рабочего дня. В автобус набилось много народа. Я еще пораздовалась, что сидела у окошка, и толчея в салоне меня не очень касалась. Только вот выходить через пару остановок могло быть трудно. Я вздохнула и решила пока не заморачиваться, может еще все рассосется. Повернула голову к окну и принялась рассматривать, как зазеленели все

улицы.

Тут я его и заметила. Большой черный автомобиль катил рядом с автобусом. Не обгонял его и не отставал, а ехал строго параллельно и совсем близко к моему окну. Сердце ухнуло вниз. Само по себе. Без всякой причины. Но я попробовала унять волнение. Не получилось. Покосилась на машину, стараясь ее лучше рассмотреть. Только на что смотреть, раз стекла были глухо тонированы.

Водитель объявил, что следующая остановка моя. Я посмотрела в салон и отметила, что народу стало поменьше. Кресло мое было напротив дверей, поэтому выйти можно было быстро. Этим я и воспользовалась. Выскочила в последний момент и проскользнула в почти закрывшиеся двери. Как только оказалась на улице, сразу, не оборачиваясь, припустила со всех ног к торговому центру. Он стоял рядом, от остановки метрах в пятидесяти. В общий зал влетела запыхавшаяся. Завертела головой в поисках укромного уголка. Ничего лучшего не придумала, как нырнуть в первый попавшийся отдел. Оказалось, что он торговал бельем для дома и сна.

Я забежала за стойку с ночными сорочками и, спрятавшись за ней, стала высматривать, кто это мной мог интересоваться. В тот же миг заметила, как входные двери в магазин разъехались, пропуская в центр холла вбежавшего Круглова. Мне хорошо было видно сквозь прозрачные витражи отдела белья, как он озирался, а потом быстро прошел дальше по залу.

Сердце стучало где-то в горле. Ноги противно дрожали. Только Круглова не хватало на мою голову. И с какого боку он мог быть в этой истории? А, может, мы с Сашкой разворошили чего в том кафе? Может, Макс и Круглов как-то связаны? Сама себе не очень верила, но выйти и попасть Алексею Дмитриевичу на глаза духу не хватало. А может он и не по мою душу здесь оказался? Думать так было гораздо спокойнее. Этой версии и решила придерживаться.

— Что-нибудь выбрали? Или вам помочь? — ко мне подошла молоденькая продавщица.

— Ночную сорочку хотела.

— Эти вам не подойдут. Здесь большие размеры. Пойдемте, покажу, — она повела меня в глубину отдела, дальше от входа и ненужных глаз. — Вот. Вам какую предложить? Есть шелковые, или вот хлопковый трикотаж. Если хотите, есть еще батист.

— Дайте мне разные, все, что моего размера. Я пройду в примерочную.

Времени провела за примеркой немало. Купила пару сорочек. У выхода стала снова опасно осматриваться.

— Что-то забыли?

— Не знаете, где у вас тут отдел спортивной одежды?

— Так, вот же он. Напротив.

Надо было просто пересечь широкий коридор, где недавно стоял Круглов. А ведь мне обязательно туда надо было, так что я решительно шагнула и направилась к отделу напротив. Еще через некоторое время, с увесистым свертком в обнимку, я стояла на перекрестке и сверяла адрес в записке с табличкой на углу здания. Оказалось, это была школа. Прошла через приоткрытые ворота на двор, поднялась по ступеням и взялась за ручку двери. Но открыть не успела, створка сама подалась наружу, и на школьное крыльцо вышел охранник в черной униформе.

— Не подскажете? Мне нужен Артем.

— А, это в спортзал. Зайдете и сразу налево. Под лестницей вход.

Уже на подходе к спортзалу были слышны голоса, только мужские. Еще топот, как от

шагов или прыжков. Зашла в двери и остановилась на пороге. Молодые люди, разных возрастов и комплекций, в самой разной одежде, от пляжных шорт с майками до спортивных костюмов, мерили периметр зала какими-то затейливыми шагами. Увидев меня, сбились с темпа, а потом и вовсе остановились, собравшись кучей. Кто-то из них присвистнул. Кто-то загомонил.

— Что там, что? — послышался грозный оклик из соседнего угла, где была дверь в подсобное помещение. — А! Пришла. Не отвлекаемся, мужики. Продолжили разминку. Потом не говорите, что плохо разогрелись. Вперед! Марш, марш! А ты иди сюда.

Я уже поняла, что это был Артем, хоть пока и не могла наблюдать его увечья. Подошла и поздоровалась. Вот теперь можно было рассмотреть безобразно стянутую кожу на треугольнике лица от уха до носа и от него до подбородка.

— Почему в этой одежде? Я же сказал, чтобы был костюм и кроссовки.

— У меня все с собой, — спокойно ответила на его вызывающий тон и продемонстрировала большой пакет.

— Тогда заходи в подсобку. Там, на диване, переоденешься и тихонько пройдешь вон на ту скамью. Посидишь, посмотришь, как ребята работают. Если какие их движения и приемы понравятся, то потом мне скажешь. Пока сам не позову, чтобы тихо сидела. Все ясно?

Только к концу занятия он вспомнил обо мне. Мужикам дал задания, и позвал меня подойти.

— Руку дай. Кому говорю? Дай руку.

Я протянула. Оказалось, что не так, как надо. Он ее перевернул, хмурясь и не скрывая своего раздражения, и стал надевать на нее боксерскую перчатку. Потом, то же самое проделал со второй рукой.

— Видишь, груша висит. Ну, красная такая штука.

— Я знаю, что это такое. И что?

— Подойди и ударь. Старайся сделать это резче. Сначала одной рукой, потом другой. Иди.

Я пошла. Сделала все, как он велел. Только мне показалось, что он и не смотрел вовсе в мою сторону. Поразмахивала руками и встала, повесив вдоль туловища плети рук.

— Чего скисла? Плохо. Все плохо. Никуда не годится. Попробуй еще раз. И представь, что если ты ее не прикончишь, то она тебя точно прибьет. Ну, давай.

Я подумала, потопталась на месте, и решила вообразить, что это не груша, а Макс. Ударила. Еще. Что-то мне не хватало злости. Тогда придумала того лупоглазого, что потрошил мою сумку. Тоже, так себе, на троечку. В голову закралась мысль, что бы мне узнать, кто подставил меня на бывшей работе и врезать по нему. Вроде, получилось лучше, но конкретного образа не вышло, может, поэтому и удар получился смазанным. И вот тогда перед глазами появился Леонид. Красавец с сахарной улыбкой, весь лживый и продажный. Безразличный подлец! Мысль, как крик. Крик, как сигнал к действию. Рука взметнулась и как пронзила грушу.

— Во! Хорошо! Это по-нашему. Продолжай в том же духе. Задай ему жару.

Артем остановил меня через пять минут. Я тяжело дышала. В теле ощущала непривычную дрожь. Руки потягивало. Но на душе было легко. Он меня хвалил, и гордость переполняла.

— Теперь встань здесь. Смотри сюда. Я сейчас качну эту штуку. Она полетит в тебя. Ты должна увернуться. Поняла? Сначала я сделаю все медленно. Но если у тебя получится, то

темп увеличу. И еще, следи за мной. Я попытаюсь тебя обмануть. Готова? Начали.

В этом упражнении у меня были неплохие результаты. Я оказалась изворотливой. Скорость росла. Его броски стали хитрее, но все не могли меня задеть. А в конце он взял и заорал, что-то вроде «хоп» или «оп», но резко и во всю глотку. Я вздрогнула и пропустила удар. Кожаная штуковина, набитая чем-то до упругой твердости, тюкнула меня в лоб так, что искры из глаз полетели. Я вскрикнула и повалилась на пол. Вставать не хотелось. Но тут услышала чужой смех, и смеялись надо мной. Мне это не понравилось. Откуда-то появились силы, я поднялась и твердо встала на ноги, только за лоб придерживалась.

— Голова у меня многострадальная. Совсем недавно гудела, как колокол на церковный праздник, и вот опять...

— Ладно. Уговорила. Я буду с тобой заниматься. Только потом не плачь, что устала, все болит...

— Спасибо.

— Только не со всеми вместе. Будешь приезжать, куда скажу и когда скажу. Потому, что сегодня ты мне занятие испортила. А это не годится.

— Все хорошо. Кроме одного.

— Что тебе не так? Уже капризы начались?!

— Насчет «когда скажу» хотела уточнить. Если в городе, то смогу подстроиться. Но я бываю в отъездах. Работа у меня такая.

— Ладно. Это решим. Завтра в шесть вечера сможешь? Записывай адрес.

В свою деревню возвращалась на такси. Пришлось заплатить больше, да еще поугovarивать, так как никто не хотел ехать в нашу глухомань и, на ночь глядя. Решила, что дальше буду ездить на своей машине, чтобы не было пустых проблем. Открыла избу и прошла в горницу. Где-то, через двадцать минут в дверь постучали, и вошла тетя Клава.

— Маша, ты привезла мне хлеба и крупы?

— Да. Вон пакет стоит. Возьми там.

— А я тебе молока принесла. Попей на ночь, лучше спать будешь. Ой! Мария! У тебя что же, новый синяк?

— Где? А, это. Пока только краснота. Но завтра может быть синяком.

— Это как же? Что опять случилось?

— Нет. Ничего. Я в спортивную секцию записалась. Самообороне меня теперь обучают.

— Так какой прок? И так, и этак, а все с синяками.

— Есть польза. Вернее, будет польза. Это чтобы не обидели или не убили. Я же теперь по своей воле подставляюсь, а это большая разница. И вообще: тяжело в учении, то легко в бою.

— Какой бой?! Что ты мелешь? Кончай с этим. Где это видано, чтобы в синяках ходить постоянно! Не дури, Машка!

На следующий день поехала по своим магазинам. Последним в маршруте значился бутик в центре. Разобралась с рабочими моментами и пригласила к себе в кабинет Карпова. Он вошел с серьезной миной на лице и с синяком под глазом, который пытался замаскировать очками с темными стеклами.

— Как дела? — спросила его и не смогла удержаться от лихой улыбки. — Что с глазом? Ты садись, садись. Рассказывай.

— С мужиком встретился. С тем, про которого я вам говорил. Фотографию ему показал и у него оставил. Сказал, что попытается навести справки о таком человечке. Все.

— А с глазом-то? С глазом что?

— Так. Ерунда. К ребятам заехал. Я вам про них тоже рассказывал. Секция бокса. Помните?

— Как же, как же!

— А, сами-то? С вами-то что? Вон, на лбу. Под кремом виден синяк. Не такой впечатляющий, как в прошлый раз, но ведь есть?

— Вот, глазастый! И стекла темные тебе не помешали его рассмотреть?! Ладно, скажу. Я тоже занялась спортом. Сегодня еще поеду.

— А, давайте к нам! Тут недалеко. Даже ехать не надо, пешком можно.

— Нет. Уже все оговорила и к занятиям приступила. Но это ничего. Давай с тобой через месяц силами померяемся. Кто кого? Идет?

— Нет. Не идет. Думайте, что говорите! Обидно даже.

— Ладно. Проехали. Не сердись. Мир?

К Артему на тренировку еле успела. Немного застряла в пробке на объездной. Там случилась авария, и скопилось много машин. А ехать надо было к нему домой. Жил мой тренер тоже за городом, примерно так же далеко, как и я, но с другой стороны от города. Свой дом он превратил в спортзал, только на кухне не было никаких снарядов. А так, даже в саду заметила турник и боксерскую грушу.

В первый день занятий он больше времени уделил разминке и общей подготовке. Не обошлось и без кросса. Мы с ним отмахали километра три в довольно приличном темпе. Пробежка уже так меня утомила, что никак не могла отдышаться, как только мы снова оказались у него во дворе. Я стояла, согнутая пополам, одной рукой перехватила свою грудную клетку, другой держалась за какой-то стол, а он все расспрашивал меня, как мне понравились по душе местные красоты. Какая там местность?! Только и могла, что под ноги смотреть, чтобы не свалиться.

— Ну, как? Завтра приедешь?

По глазам я прочитала, что если отвечу отрицательно, то он не удивился бы. Но Артем еще не понял, какая бывала упрямая. Я, конечно, приехала и не только завтра, а ездила все две недели до следующей своей поездки в Италию. К концу этого срока моя выносливость подросла. Во всяком случае, после пробежки не корчилась, а могла теперь свободно разговаривать, хоть о природе, хоть о чем. Комплекс упражнений значительно укрепил мои руки. И где-то на десятой тренировке меня похвалили за хорошую реакцию. Когда сказала Артему, что мне надо на неделю уехать, то он только пожал плечами. Мол, дело хозяйское. Но взял с меня слово, что при любом удобном случае, буду заниматься, хоть и без него. Я не просто обещала, а выполнила все. И когда вернулась, он сразу устроил мне проверку.

— Молодец. Ты, Машка, боец. Я решил усложнить тебе тренировки.

Но если с Артемом все было в порядке, то Александр меня совсем не порадовал. Как только мы с ним встретились, по моему приезду, он поведал мне грустную историю, что по фотографии не удалось ничего узнать про Леонида. Карпов не бездействовал, обратился еще к кому-то из своих знакомых, но результат пока оставался тем же.

— Слушай, Александр, ты шепелявишь, или мне показалось? — начала я к нему присматриваться. — Боже! Куда зуб дел?

— Лишился. Лишился зуба, — улыбнулся мне, демонстрируя потерю. — Переборщил с тренировками немного. Но это ничего. Уже через два дня обещали поставить новый, лучше прежнего.

— Да, хорошо, что я не пошла с тобой туда заниматься!

— Это еще почему же? У меня, зато, форма, что надо. А у вас, Мария Александровна, снова синяк! Хотя вы его и замаскировали, ловко так, челкой, но все равно видно.

— Форма, говоришь-шь-шь?! — передразнила его шепелявость.

После разговора с Карповым у меня созрел план. По моему разумению, не стоило тратить впустую время, а надо было действовать. Поэтому решила сама заняться фотографией. Особых знакомств у меня не наблюдалось. И я сделала ставку на местных проституток. Рассудила просто. Раз Леонид занимался чем-то подобным в мужском варианте, то может его «коллеги» что знали о нем.

Про ночных бабочек слышала, что они часто собирались около центрального входа в городской парк в совсем позднее время. Решила встретиться с ними там и попробовать поговорить на интересующую меня тему. Энергия меня переполняла. Никак не могла дожидаться ночи, чтобы отправиться к парку. И все не могла решить, как мне следовало одеться. После долгих раздумий, которые ни к чему особенному не привели, влезла в джинсы и футболку и поехала на своих Жигулях к месту сбора жриц любви.

Ранее бывать на площади перед парком в такой поздний час мне не приходилось. Общаться с проститутками тоже. Поэтому сильно волновалась. Еще подумала, не прихватить ли с собой Сашку, но потом оставила эту мысль, решив, что они могут при нем не захотеть со мной говорить. Правильно, нет ли, но дело было сделано. Я припарковала машину недалеко от группы женщин, что с некоторым напряжением взирали на мои Жигули. Когда вышла из них, то и их напряжение, и внимание к машине моментально исчезло. Они отвернулись от меня и снова стали что-то между собой обсуждать.

Я подошла почти вплотную к ним, остановившись под уличным фонарем, стояла и переминалась с ноги на ногу. Женщины были так увлечены беседой, что, казалось, на меня совсем не обращали внимания. Позаикавшись немного, пытаюсь заговорить с ними, уже почти отчаялась, снова привлечь к себе внимание. Но тут одна из них повернула голову в мою сторону, только смотрела куда-то выше моей макушки.

— Во, снова мимо. Видали? Вроде к нам рулил, а потом, бац, и проехал. Не остановился.

Говорившей было около пятидесяти. Это я смогла понять, потому что фонарь очень хорошо осветил и ее лицо, и ее всю. И я еще очень удивилась, так как думала, что женщины этой профессии рано уходят «на пенсию».

— Как бы впустую сегодня не простоять... — качнула ей головой девица лет двадцати.

Если бы я не стояла так близко от них, то по их одежде ни за что не смогла бы разобрать возраста. На всех были совсем короткие юбки и обувь на непомерно высоких каблуках. Блузки и майки ярких расцветок, обилие бижутерии и много косметики.

— Эй, тебе чего? Что здесь встала? — наконец-то, меня заметили, только обратились с нескрываемым раздражением. — Тебе, чего здесь, цирк, что ли?!

— Мне бы...

— А ну, иди отсюда! Без тебя здесьлюдно очень, топай, давай.

— Я только хотела... Не надо возмущаться. Я скорее дам вам...

— Топай, сказали!.. А то мы сами тебе дадим...

Контакта не получилось. Я даже не успела поведать им о своей проблеме и пообещать вознаграждение за возможную помощь. Все разом они двинулись на меня, покрикивая и выражаясь вполне определенно, чтобы немедленно покинула их рабочее место. Пришлось

убраться по добру, по здоровью. А на следующий день о моей затее и ее крахе стало известно Карпову. Я сама ему все и рассказала, позвонив на мобильный. Он помолчал немного, а потом предложил повторить попытку уже сегодня вечером. Только на этот раз общаться с девицами должен был он.

— Вы что от них хотели? Показать фотографию и расспросить? Тогда сделаем иначе. Я подъеду на своей машине. Договорюсь с одной из них. Посажу к себе в салон. Подъеду к месту вашей стоянки. Пока буду ехать, подготовлю ее к разговору. А потом вы уже сами станете все выяснять. Идет?

— Замечательно. Только почему ты решил, что она с тобой пойдет?

— Ну, как?! Обыкновенно! Я же ее приглашу...

— Я тоже вчера пыталась.

— Ну, вы даете, Мария Александровна! То вы, а то я. И вообще, вы, о чем? Это же проститутки. Я ее просто сниму.

— А, а... Ну, да. Слушай, хороший план! Молодец!

В назначенное время я сидела в машине на улице, соседней с той самой площадью, откуда начинался центральный парк. Верила, что план Александра обязательно должен был увенчаться успехом, но все равно волновалась. И вот показалась его машина. Выпрямилась на сиденье и вытянула в том направлении шею. По всему их там было двое. Неужели успех?! Сердце радостно заколотилось.

— Мария Александровна, — Саша вышел из своей машины и подошел ко мне. — Можете пройти в мою машину и пообщаться с девушкой. Я ей все объяснил, и она готова рассмотреть вашу фотографию.

— Почему в твоей машине? Я думала, что ты привезешь ее, а сам уедешь.

— О чем мы говорим?! Что вы капризничаете? Я уже так договорился с ней. Начну все переиначивать, и могу испортить дело.

— Ладно. Не злись. Только не понимаю, зачем тебе здесь торчать. Вроде как, твоя миссия закончена...

— А, охрана? Вы забыли, что я все еще ваш охранник.

Так, пререкаясь, мы дошли до его автомобиля. Он приоткрыл для меня заднюю дверь, приглашая забраться в салон. Я не мешкала. Присела на заднее сиденье. И тогда оказалась рядом с молодой особой, которой вчера на площади не было.

— Это правда, что ты заплатишь мне за то, что я посмотрю на какую-то фотографию? — спросила она, причмокивая мятной жевательной резинкой.

— Правда. Вот она, — протянула ей заранее приготовленное фото. — Мне бы узнать про него что-нибудь. А еще лучше встретиться.

— Красавчик! И одет очень даже прилично. Он кто?

— Это я у тебя хотела узнать, — по ее загрустившим глазам поняла, что она собиралась мне сказать. — Да ты не торопись отвечать. Может, кто из ваших его узнает. Знаешь, как бывает, кто-нибудь его встречал, может быть.

— А мне-то ты заплатишь?

— На, держи, купюру и мой номер телефона. Если что узнаешь, то позвони мне по нему. За любую информацию о нем я согласна платить.

— Странно все это.

— Ничего странного. Он разбил мне сердце. Я поняла, что жить без него не могу. Хочу найти. Очень хочу. Поняла?

— Ну!

— Что, ну?

— Поняла. И это все, что ты от меня хотела?

— Да. Я очень на тебя надеюсь. Очень.

— А, этому от меня больше ничего не надо?

— Кому? — не поняла, куда она кивнула, занятая своими мыслями.

— Твоему спутнику. Или кто он тебе... Тоже ничего мужчина. А тебе именно того приспичило? Заелась, ты, однако. Так надо ему чего?

— Причем здесь Александр? Я же тебе рассказала, что у меня...

— Помню: разбито сердце. Ладно. Поспрашиваю у девок и фото им покажу.

— Обещаешь?

— Угу. А вообще, тебе надо к Жоре. Да, точно. Он у нас шустрый и со многими дружбу водит.

— Кто такой Жора?

— Председатель нашего кооператива, — усмехнулась она. — Он почти всех девок города знает, что на улице работают, да и мужиков тоже, наверное.

— Тебя как звать?

— Диана. А тебя?

— Маша. Может, подскажешь, где его можно найти?

— Легко. Постоянно околачивается в кафе, в том, что на углу. Вон, там, — вывернулась она на сиденье, указывая в заднее стекло на конец улицы. — Он у нас личность яркая. А почему, сама узнаешь, как только в кафешке осмотришься. Сидеть Жора любит у окна, ближе к вешалке. Увидишь. Такого не заметить просто не возможно.

— Ладно. Навещу его. Спасибо. Только на тебя и на твоих подруг я тоже рассчитываю. Не забудь позвонить, если, что узнаешь.

— Это же в моих интересах. Конечно, позвоню.

Я вышла из машины, а Диана осталась в ней сидеть, по всему, желала дожидаться Сашу.

— Что полезного узнали? — спросил он меня, как только подошла к нему.

— Есть кое-что. Мне сейчас надо в кафе. Встретиться там с одним типом...

— В какое кафе поедем?

— Тут рядом, вон на углу. Только я сама справлюсь.

— Я помню, как вы последний раз сходили в кафе на встречу с другим типом.

— Теперь совсем все иначе будет... Да и занят ты пока, — я успела сесть в свою машину.

— Не понял? — придержал он мою дверь, не давая ее закрыть. — Чем это я занят, по-вашему?

— В машину свою посмотри. Тебя там ждут.

— Ах, это!.. Займет минут пять. Отвезу красотку на площадь и сразу к кафе, а вы пока не заходите, дождитесь меня. Встретимся около входа.

Никого ждать я не стала. Как только подъехала, так и потопала напрямиком в кафе. Назвать так заведение, в котором очутилась, я бы не решилась. Больше смахивало на дешевую закусочную, но над входом действительно красовалась вывеска «кафе». Маленький зал, где-то на шесть столиков, начинался сразу за входной дверью. Прямо по курсу был прилавок с вариантами блюд быстрого приготовления, за ним томился молодой парень щуплый и прыщавый, похожий на студента первокурсника. Покупать у него съестное мне

никак не хотелось. Но за ним усмотрела кофе-машину, поэтому подошла к прилавку решительно и спросила эспрессо. Уже, когда взяла в руки чашку, повернулась к окну и пошла в том направлении.

Еще направляясь к стойке за кофе, заметила сидящего у окна мужчину. Боковым зрением отметила, что он был один, что перед ним стоял высокий стакан и чашка, мужчина курил, пуская дым к потолку и стряхивая пепел в блюдце. А может, я раньше отметила его экзотический наряд, что-то вроде прикида стилига из известного фильма: яркая трехцветная футболка и люминесцентные бріджи. Стало понятно, что имела в виду Диана.

— Кофе в это время вредно. Можешь потом не заснуть, — обратился он ко мне, переводя взгляд от окна на лицо.

Отвечать не спешила. Поставила чашку на стол, что был по соседству от его стола, отодвинула пластиковый стул, собираясь на нем устроиться. Но вот присмотреться к нему повнимательнее я успела. Оказывается, экзотика во внешнем виде Жоры не заканчивалась его манерой одеваться. Определенно, в его родословной были африканцы. Папа или дед, возможно. Хотя, кто знал, кто... Курчавые волосы и сверх пухлые губы и убедили меня в этом. А вот цвет кожи был здорово разбавлен, как будто всего лишь прилично загорел.

— Не стесняйся, Маша, садись за мой стол, — его глаза посмеивались над моим недоумением, откуда мог знать имя. — Ведь ты ко мне пришла?

— Вы экстрасенс? — перенесла чашку и села напротив.

— Я обычный парень. Сижу здесь, чтобы скоротать время. И мне стало известно, что ты хочешь его мне оплатить, — он вынул из кармана бріджей мобильный телефон, покрутил им передо мной и положил на стол рядом с чашкой. — Все просто: Диана мне позвонила.

— Как у вас все отлажено...

— Да, есть такое дело. Девочки чувствуют себя увереннее, когда держат связь со мной.

— Хорошо. Тогда перейдем к моему делу. Вот та фотография. Что скажешь?

— Ничего, — мне показалось, или он, и правда, немного напрягся, как только взглянул на фото. — Я не знаю этого типа. Врать не стану, что мне известно о нем, хоть что-то.

— Очень жаль. У меня были надежды. Я знала его, как Леонида...

— Зачем он тебе?

— Он оставил меня, не попрощавшись. Может в Англии так и принято, но я бы хотела встретиться с ним еще раз, чтобы, если не продолжить отношения, то распрощаться тогда уж по всем правилам, как у нас принято.

— Мне послышалась скрытая угроза в его адрес, — Жора прищурил глаза, будто в них попал табачный дым. — Не много ли на себя берешь? Или надеешься на того парня, что подъехал и остановился на углу почти сразу за тобой? Парнишка не плох, но из правильных, как и ты. А в жизни всякое бывает, не все так, как нам хочется, порой. Не для тебя все это. Сама не знаешь, куда лезешь.

— Значит, ты его все же знаешь.

— Нет. Я с ним не знаком. Просто, показался похож на одного типа.

— Мог где-то видеть вскользь, или слышать что-либо... Я заплачу.

— Деньги мне нужны. Только не хочу тебе морочить голову.

— Выходит, что ты тоже, из правильных. Некоторые не напрягались, когда брали плату вперед, обещая помочь.

— Нарывалась уже? Ну, вот, я же сказал... Так зачем он тебе? Жила бы себе дальше спокойно.

— Не получается... Я пробовала.

— Что, крепко зацепил? А, может, это бабья блажь? Надумала себе проблему.

— Мне в себе разобраться надо. Он так неожиданно ушел из моей жизни, что я не поняла, что это было. Сейчас, кажется, что, если бы взглянула на него еще раз, возможно, поняла бы главное. Любовь это была или что?

— А если, все же, любовь, но ему она больше не нужна? Что станешь делать?

— Попробую его вернуть, наверное. Посмотрю в глаза. Если позволит, то напомним, как хорошо нам было. Правда, точно не знаю. Я как потерялась. Помоги мне себя найти.

— Я-то, чем могу помочь? Сказал, не знаю.

— Ты не спеши отказывать. У тебя много знакомых. Фотографию я оставлю. А там, как получится. Мне бы только раз еще его встретить, и пусть дальше все решит судьба.

На этом мы и распрощались. Я поднялась и пошла на выход, а он остался сидеть за столиком. Когда шла к машине Карпова, все ощущала затылком его взгляд. Не сказала бы, что было приятно.

— Как прошла встреча? — хмурился на меня Александр. — Удалось что узнать?

— Нет. Сказал, не знает ничего. Но мне показалось, что какая-то реакция у него на фото была. Вроде как тот напомнил ему кого-то... И вот еще... Обещание, что позвонит, если что, я у него выцыганила.

— Можно ли верить?

— Вряд ли. Но это лучше, чем совсем ничего.

— Ясно. И что дальше станем делать?

— Кто бы знал?! Но унывать не будем. Пока не появятся свежие идеи, надо укреплять дух и тело. Идет?

На самом деле идея у меня была. Просто не стала делиться ею с Карповым. Я подумала о своей бывшей коллеге и бывшей подруге Алине. Так получилось, что, уйдя в себя, в свои собственные проблемы, я совершенно ничего не знала о ее дальнейшей судьбе. То, что она выпала из моей жизни, было понятно. На меня тогда столько всего навалилось, что не было сил искать с ней встреч. Вряд ли и ей хотелось меня видеть после того, что случилось. Ведь Леонид впервые был мне представлен, как ее возлюбленный. Моя роль в наших с ней отношениях получилась злодейской. Только теперь, когда прошло время, и смогла трезвее взглянуть на ту историю, задумалась над тем, что в ней было белым, что черным, и были ли еще какие оттенки.

Подумав над той историей, я решила, что непременно должна с Алиной встретиться. Для начала можно было разведать о ней что-нибудь или подсмотреть издалека. Припомнила, как мы тогда любили в обед или после работы посидеть в кофейне напротив нашего административного здания. Подгадав время дневного перерыва, я подъехала туда и заняла самый крайний столик, чтобы не бросаться людям в глаза, а самой иметь возможность понаблюдать за посетителями.

В этом кафе всегда был очень вкусный кофе. А если начать вспоминать о их пирожных, то можно было поперхнуться от слюны и желания съесть ну хоть одно. Я заказала сразу два и большой эспрессо. Только насладиться и тем, и другим не очень получилось. Видно, волновалась от возможной встречи с Алиной, ведь так и не решила, что ей скажу. Сидела, помешивала в чашке и ковыряла ни в чем не повинное пирожное.

Время шло. Входили и выходили люди. Очень странно, но я не увидела никого из прежних знакомых. Как видно, привычки менялись, и теперь они предпочитали посещать

какое-то другое кафе. Интересно, какое? Я задумалась, припоминая, что здесь было поблизости.

— А я вас помню, — женский голос вернул меня к действительности. — Раньше вы часто к нам заходили, а потом куда-то пропали. Работу сменили?

Девушка убиралась в зале. В ее руках была тряпка, и она наводила порядок на соседнем столе. Присмотревшись внимательнее, я тоже ее припомнила. Рыженькая, с веснушками, она очень мило улыбалась, при этом на ее щеках показались ямочки.

— Хотела повидать бывших коллег. Не сговаривалась о встрече, просто зашла по старой памяти. А никого не застала. Раньше я работала там, — кивком указала на здание.

— Я знаю. Вам просто не повезло сегодня. А так, они заходят к нам часто. Ваши, имею в виду. Может, вечером будут.

Сидеть дольше не имело смысла. Обеденный перерыв давно прошел, а до окончания работы ждать не могла. В этот день Артем назначил мне тренировку. Пора было к нему собираться, если не хотела опоздать.

Мой тренер встретил меня угрюмо и показал на циферблат своих наручных командирских часов. Опоздание в пять минут он тоже мне никогда не прощал. Это значило, что пробежка не покажется мне легкой, будет гнать теперь, как скорый поезд. Так оно и вышло. Только после стольких дней тренировок, меня вряд ли можно было этим напугать. Я бежала за ним, не отставая ни на шаг, наблюдала за его спиной и думала о своем визите в кафе.

— Сосредоточься на том, что делаешь. Сколько раз тебе об этом можно говорить? — ворчливо прокричал мне, не оборачиваясь, как если бы видел затылком и мог читать мои мысли. — И нечего удивляться, я слышу, как ты чиркаешь кроссовками по кочкам в задумчивости. А ну, ускорим темп!

К концу занятий он измотал меня, таки. Устроил показательное избиение младенца, то есть меня грешную. Получив свою порцию тумачков, попыталась было огрызнуться, но куда там. Артем, как с цепи сорвался, наказал и в конце уложил на обе лопатки. Мне подумалось, что это все же слишком за пятиминутное опоздание. Он же при этом выглядел так, как если бы получил огромное удовольствие. Ну, пусть хоть кому-то было хорошо.

— А, знаешь, Машка, мне с тобой становится интересно, — миролюбиво подал мне руку, помогая подняться с земли.

— Куда там, интереснее не бывает валять меня по саду.

— Хм, ну повалял. Но делать это мне теперь было совсем не просто. Раньше, бывало, опрокинешь тебя, и ты как куль с картошкой валишься тяжело и надолго. Тренировка была тягучей и скучной. А теперь? Что скажешь?

— Да, конечно! Теперь гораздо веселее! Вместо двадцати раз меня можно раз сто двадцать уронить и приложить, как следует.

— Именно! Выше нос, боец! Так держать! Уронить и приложить, как ты сказала, тебя теперь не каждый сможет. Поверь мне на слово. И вскакиваешь ты почти моментально. Что это значит? Ответь.

— Не знаю, — его воодушевление мне никак не передавалось, я вяло отряхивала одежду и потирала ушибленные места.

— Не зна-аю! — передразнил Артем. — Ты готова была упасть. Как необходимая мера обороны у тебя это срабатывало. Делала это грамотно, оттого берегла силы для следующего броска на противника. Я давно заметил у тебя эту манеру. Ну, да хитрость еще никому не

мешала. Все у нас с тобой неплохо. Только теперь станем больше времени уделять нападению. Как тебе такое?! Что молчишь? Надо отвечать «есть».

Похвала командира, конечно, грела душу, но намял он мне кости конкретно. Да еще синяков наставил по всему телу, только и хорошего, что не на лице. После занятия, по установившейся традиции, и вместо душа, мы с ним теперь еще и заплыв устраивали. Скидывали пропотевшую спортивную одежду и прямым ходом через огород к озеру. С деревянных мостков разбегались и прыгали в воду, распугивая местных лягушек и соседских гусей. Но плавала я гораздо хуже него. Можно было напрягаться, только все равно победа всегда была за ним. Как, собственно, и во всем.

На следующей неделе у меня было много дел в магазинах. Только к пятнице удалось их разгрести и снова задуматься о посещении кафе. Но тут возникла некоторая проблема, надо было заняться машиной. Поэтому я с утра порулила в технический центр к Валерке.

— Привет, — пожал он мне руку, как делал это обычно при всякой нашей встрече. — С чем пожаловала?

— Тормоза. Надо колодки менять. Давно уже скрипят.

— Ладно. Давай ключи от машины.

— Ты прямо сейчас этим займешься?

— Что тянуть, раз время есть? А что, у тебя свои какие-то планы?

— Нет. Особенно никаких. Вечером, к пяти часам, надо будет к Артему подскочить. А так, никаких.

— И как у вас с ним? — он глянул на меня из-под бровей.

— Сейчас отрабатываем нападение. Бывает, что хвалит.

— Ты же, вроде, хотела только защиту отработать? Помню, как говорила, что у тебя цель самооборона.

— Да. А, Артем сказал, что я способная.

— Понятно, — посверлил он меня взглядом. — И как он тебе?

— Кто? Артем?

— Конечно. Темка, кто же еще?

— Я тебе очень благодарна, что устроил мне с ним встречу. Он тренер, что надо. Жесткий, требовательный, без сантиментов, но справедливый. Семь потов с меня согнал, все ребра пересчитал, но сделал из меня «бойца».

— Понятно...

— Я теперь могу километров десять с рюкзаком пробежать и с тобой о природе легко поговорить. А вот, ты, сколько сможешь лежа отжаться?

— Понятно... Знаешь, что, Машка, завязывай с тренировками.

— Я не ослышалась? Ты сказал, кончать с тренировками? Почему?

— Потому. Кончай, и все. Хватит уже.

— Как хватит? У меня только стало что-то получаться.

— А я говорю, что хватит. И вообще, иди, погуляй куда-нибудь. Ты меня отвлекаешь.

Я заметила, что он рассердился. Вот чудак. Что я не так сказала? Но решила не спорить. Отдала ключи от машины и направилась к автобусной остановке. Раз у меня получилось свободное время, следовало его использовать с пользой. Могла проехаться до кафе, где была возможность застать бывших коллег, и если не встретить Алину, то хоть что-либо о ней узнать. Одно огорчало, что оделась сегодня слишком просто, не как для кафе. На мне были бриджи и майка выдавшие виды. Старенькие вещи надела на себя, так как не планировала

изначально появляться в людных местах, собираясь заниматься сегодня только ремонтом машины. Но потом махнула рукой, и бодро зашагала к остановке.

В кафе входила как раз вовремя. Время было подходящее для обеда. Взяла опять кофе с пирожным и пристроилась около окна. В зал прибывал народ. Вскоре почти все столики были заняты. Я перевела взгляд за окно и напряглась. Алина выходила из дверей учреждения. Перемолвилась с какой-то женщиной, но та отошла от нее и зашагала в переулок. Моя бывшая подруга осталась одна, стояла и шурилась на солнце, как если бы решала, куда ей сейчас пойти.

— Иди сюда, — послала я ей мысленно призыв.

Сидела и смотрела на нее, как если бы видела впервые. Она изменилась. И дело было не в одежде. Вернее, не только в одежде. Или даже, хоть и поменяла манеру одеваться, но не это было главное. На площадке перед входом стояла очень уверенная в себе женщина. Подозревала, что теперь ее мало интересовало мнение о ней других, не то, что раньше. О чем это я вообще: ее совсем теперь не должно было интересовать чужое мнение.

Алина думала, куда путь держать, всего минуту, развернулась и направилась ко мне. Вот сейчас должна была состояться наша встреча. Это после перерыва в отношениях сроком более года. Но во мне не ощущалось робости или волнения, или, может быть самую малость. Я вдруг почувствовала, что она очень сильна против меня. Не описать словами этого ощущения. Но, как будто, ко мне перемещалась каменная крепость, бастион, назовите, как хотите. Только пробить такую или зацепить хоть незначительно, наверное, очень нелегко. А я-то переживала, что нанесла ей тогда непоправимый удар, и теперь боялась, что могла при встрече разбередить старую рану. В задумчивости ухватила чашку, сидела и помешивала ложкой кофе.

Она вошла и осмотрелась. Скользнула по мне взглядом и хотела его уже перевести в сторону, но вдруг легкая складка пролегла между ее бровей, а губы немного сжались. В следующую секунду уже разворачивалась в мою сторону всем корпусом. Вздернутые брови могли означать недоумение, удивление или пренебрежение. По всему Алина сама еще не решила, как поведет себя дальше. Походка под стать. Пара, тройка шагов, и она уже стояла возле моего столика. Вернее, усаживалась за него на свободном стуле.

— Так вот о ком мне говорила Зинуля.

Я, не спеша, подняла на нее глаза, и отметила, что не все однозначно. За будничным и безразличным тоном, скрывались нешуточные эмоции. Глаза были не ее. Или я их такими раньше не знала. Колючие и злые. Губы улыбались. Только на них и можно было смотреть. Они были красивы. А вот скулы, брови, мелкие мимические складки, не забыть сюда опять глаза, это все было против меня.

— А я в толк не могла взять, кого она имела в виду. Все твердила мне, что к ним заходила моя бывшая приятельница. Это она, оказывается, о тебе говорила. Ведь так?

Голос тоже изменился. Не нравился он мне. Ну, да, что с этим было поделать. Может, и я сама теперь представляла не самый удачный объект для наблюдения.

— Не знаю? — гожала плечом.

Она ждала от меня чего-то другого. Мое спокойствие ее сбивало. Но тут подошла официантка и дала возможность ей немного отвлечься от проблемы.

— Алина Максимовна, вам все как обычно принести? Капучино и клубничное пирожное?

— Да. Как обычно.

Тоже странность. Я сама всегда заказывала эспрессо. Насколько помнила, она поддерживала мне компанию. Ну, да это мелочи, наверное.

— Что ты хотела? Ведь ты же искала встречи со мной?

— Здравствуй, Алина? — отодвинула от себя чашку и тарелку с пирожным. — Ты очень изменилась.

— И это все? Все, что тебе надо? Посмотреть на меня? А я думала, что ты хочешь извиниться.

— Хочу, — вздохнула я и пристально взглянула ей в глаза. — Не должна была я тогда всего этого допустить. Леонид был твоим мужчиной. Я захотела чужое и была наказана.

При этих моих словах улыбка, наконец, коснулась ее глаз. Она удобнее устроилась на стуле, откинувшись к спинке. Тут принесли ее заказ. Алина протянула руку к ложке, взяла и стала поигрывать ею в воздухе.

— Да, вижу, что наказана, — ее глаза проšliсь по мне, по моему лицу без макияжа, по волосам свободно спадающим за плечи, по старой футболке. — Говорят, что тебе нелегко пришлось. Что все продала и уехала из города. Где же ты теперь живешь, чем занимаешься?

— На работу было устроиться очень трудно. В городе мне везде было отказано. Пришлось уехать. Одна давняя подруга мне помогла. Теперь все более-менее улеглось, все успокоилось.

— Значит, сейчас ты жизнью довольна? — опять этот взгляд по мне.

— Нормально живу. Не жалуясь.

У меня возникло чувство, что она много взрослее меня, хотя отлично знала, что из нас двоих я была незначительно, но постарше. И сейчас она разговаривала со мной так, как если бы была учительницей со стажем, а я нерадивой ученицей.

— Одна? Или вышла замуж за кого?

— Одна. А ты? Как у тебя сложилась судьба.

— О, о! У меня полный порядок, — ее ложка, наконец, нашла пирожное и принялась его кромать. — Работаю там же, но получила повышение. Начальства надо мной стало поменьше, — она посмеялась немного и принялась есть, запивая пирожное глотками кофе. — Я стала состоятельной и независимой.

— Помню, что и раньше ты не бедствовала, и гнета на себе, вроде, не ощущала.

— То все в прошлом, — с удовольствием сделала большой глоток и промокнула губы салфеткой. — Никакого сравнения с настоящим.

— Значит, у тебя все в порядке.

— Более чем.

— А как с личным?

— Имеешь в виду замужество? Подумываю создать семью. Но об этом говорить теперь не стану. Имею печальный опыт. Подожду, когда все свершится.

— Меня имеешь в виду? Я же извинилась. Или ты не простила меня?

— Бог простит.

— Так это не Леонид? Кто-то другой?

— Что?! — между ее бровей снова пролегла складка. — Ты, никак, не можешь успокоиться, все еще на что-то надеешься? Очень глупо с твоей стороны. Он с самого начала был не для тебя. Да и не для меня тоже. Есть такие птицы, которые не могут жить в клетке. Вот и он был таким. Все вроде хорошо, а как заговоришь об узах брака, так и нет его, ищи-

свищи. Нет. Я стала разумнее. К мужчинам начала относиться иначе. Другие качества в них ценить.

— А с Леной ты, где познакомилась?

— Что ты заладила?! Я к тебе со всем пониманием... Поговорить решилась... А ты все старое намерена беречь. Бессовестно это с твоей стороны! Чтобы больше не возвращаться к этой теме, скажу, что нас свел случай. Знаю о Леониде не больше твоего. Как поняла, что он с тобой сошелся, так совсем вырвала его из сердца, и думать о нем забыла. Где он, и что с ним, не знаю. И покончим с этим.

Мы еще посидели немного в молчании, а потом Алина объявила, что ей пора возвращаться на работу. Расплатилась, встала и ушла, бросив мне «прощай». Я смотрела ей вслед и думала, что больше не свидимся. У нее на то желания точно не было, у меня, похоже, тоже. Она вышла из кафе и стала переходить улицу. В ее походке что-то изменилось, не было той энергии, что чувствовала, наблюдая за ней полчаса назад. Ухоженная рука взметнулась к волосам поправить предполагаемый беспорядок в идеальной укладке и так и застыла в воздухе, не прикоснувшись к льяным прядям, а потом просто опустилась вниз. По всему, о чем-то глубоко задумалась.

Ее поведение я объяснила просто. Встреча наша получилась натянутой, но другой и ожидать было трудно. Разговор вышел невеселый. Еще хорошо, что не дошло до горячего выяснения отношений и повышенных тонов. Отсюда и настроение такое, и мысли мрачные. У меня лично на душе было прескверно. Хоть и должна была радоваться, что все позади, стало только тоскливее. Опять же ничего не прояснила насчет своего бывшего возлюбленного. Как-то все, что его касалось, было туманно. Это беспокоило. Но поделать с этим пока ничего было нельзя.

Занятая такими мыслями, не помнила, как добралась до технического центра, где забрала машину. На этот день у меня было задумано еще сходить в магазин и сделать покупки для себя и для тети Клавы. Она с вечера вручила мне целый список продуктов, что у нее закончились. У меня у самой был чуть короче, чем у нее. Заполнив багажник пакетами, заехала в деревню и только потом отправилась к Артему.

К его дому приехала вовремя, даже на пять минут раньше. Прошла в калитку и замерла около крыльца. Обычно он меня встречал в дверях. Сегодня я его не наблюдала. Постучала и вошла, но дом оказался пустым. Я снова вышла на улицу, осмотрелась и только тогда заметила, что боковые ворота открыты, и машина Артема на привычном месте не стояла.

Я вышла за калитку, подошла к лавочке и села. Можно было позвонить, связаться с Артемом и узнать, в чем дело, но я решила немного подождать. Летний вечер был тихим и теплым. С луга доносился дурманящий запах цветущих трав и незамысловатых лютиков. Солнце клонилось к горизонту, на его фоне я изредка замечала темные трассирующие точки возвращающихся в ульи пчел. Кроме их тяжелого гудения еще была слышна высоко в небе переключка ласточек, носившихся там, как будто играли в догонялки. Успела расслабиться и разомлеть, когда в звуки природы вклинился гул работающего двигателя. Повернула в ту сторону голову и заметила приближающуюся машину. По очертаниям было похоже на Ниву-Шевроле. Я поднялась и приложила ладонь к глазам. Это точно была машина Артема. А скоро он подъехал и вышел из автомобиля.

— Давно ждешь? Привет.

— Сегодня подъехала вовремя.

— Что не позвонила?

— Думала выждать полчаса.

— У меня что-то нет охоты заниматься сегодня. А у тебя?

— Я тут посидела, расслабилась, заслушалась пчелами...

— Ясно. Настроение тоже не для занятия.

— У тебя ничего не случилось? Ты какой-то другой сегодня.

— Что у меня может произойти? Ничего такого. А, хочешь, просто искупаемся? Вечер теплый. Вода должна быть, как парное молоко.

Я повернула голову к озеру, понаблюдала пустые мостки и спокойную водную гладь.

— Можно.

Он стал не спеша расстегивать рубашку. Я повернулась к лавочке, стащила через голову футболку и, расстегнув, сняла бриджи. Одежду сложила и повернулась, чтобы дождаться его.

— Иди, я сейчас. Догоню потом.

Первый раз за все время я спокойно подходила к воде. Обычно мы подбегали и прыгали в воду, не замедляясь. Теперь неспешно ступила на мостки и прошла по ним до самого конца. Было приятно ощущать стопой гладкую, отполированную дождями и временем поверхность серых досок. Наклонилась и села, опустив ноги по щиколотки в воду. Она и правда была совсем теплая. Побултыхала немного ногами, а потом оттолкнулась и сползла в воду по пояс. Дно оказалось илистым. Но долго я не стояла. Наклонилась вперед и поплыла.

Берег удалился от меня метров на пятнадцать, когда сзади раздался всплеск. Это Артем в своей прежней манере вошел в воду, то есть погрузился в нее с разбегу. Догнал меня за считанные секунды и, не задерживаясь рядом, поплыл дальше к противоположному берегу. Я не стала его догонять, мне этого не хотелось. Легла на спину и стала наблюдать вечернее небо. А минут через десять почувствовала, что ко мне подплыл Артем.

— Ты так замерзнешь. Просто лежать, имею в виду. Может, поплывем уже к берегу?

— Давай, — перевернулась и по-лягушачьи, без спешки, поплыла за ним.

Он уже подтянулся на мостки, встал и сделал несколько шагов к берегу, когда моя нога нашла в иле осколок бутылки. Не надо было мне выходить на берег по дну. Я вскрикнула и схватилась за стопу.

— Что?! Вот, черт!

Артем прыгнул в воду и моментально очутился рядом.

— Стекло. Порезалась.

— Сейчас. В доме есть аптечка.

Он взял меня на руки и понес. Чтобы ему и мне было удобнее, обняла его за шею. Артем держал меня и изредка посматривал в глаза. Взгляд его был напряженным и встревоженным. До дома было недалеко. Как только он усадил меня на крыльце, сам скрылся внутри, а потом вернулся с перекисью и бинтами. Пока его не было, я исхитрилась рассмотреть рану. Опасной она не выглядела, только очень кровоточила, но обработать, все же, надо было. Поэтому безропотно слушалась и дала себя врачевать.

Он очень старался. Внимательно все исследовал и тщательно залил перекисью. После этого взялся за бинт. Виток за витком белая марля ложилась на рану, потом восьмеркой сместилась на щиколотку. Оставалось только закрепить. Наклонился и надорвал край бинта зубами. Его рука скользнула по ноге вверх, дыхание участилось.

— Не надо, — я заметила в нем перемену, когда еще нес сюда, и боялась того, что сейчас начало происходить.

Он напрягся и замер, не поднимая на меня головы и глаз.

— Это из-за моей травмы? Мне казалось, что ты ее не замечаешь.

— Нет. Просто, не надо.

— Хорошо. Не буду.

Спокойствие далось ему ценой усилий. Но Артем справился. Мы оделись и посидели еще немного на скамье около калитки.

— Я тебя отвезу. А машину перегоню завтра.

— Не надо. Вполне справлюсь сама.

— Геройствуешь?

— Нет. Просто мне совсем уже не больно. Ты сам знаешь, что рана пустяковая. И вот еще, что... Дня три она будет все же заживать, а там мне пора будет улетать.

— Испугалась и сбегаешь?

— Нет. Лечу в Китай. Надо потихоньку готовиться к сезону.

— И все же я тебя напугал.

— Говорю тебе, у меня работа такая.

— Потом занятия продолжим?

— Как скажешь.

— Помни, что я тебе друг.

— Знаю.

Снова в городе появилась только через месяц. Сама поездка отняла немало времени, и еще заезжала в родной город. Навещала родителей. Они отмечали юбилей свадьбы. Было застолье, собрались друзья. Задержалась у них на неделю. Заодно порешала некоторые вопросы с Татьяной. У них тоже стали закрывать рынки, и надо было помочь ей с поиском места под магазин. Когда все было улажено, со спокойной душой отправилась домой.

Там ничего не изменилось. В деревне царил тишина и покой. По-прежнему нас было двое на улице из пятнадцати домов: я и тетя Клава. Правда, все деревянные сооружения, вытянувшиеся в линию вдоль едва проступающей из травы дороги, домами назвать было сложно. Некоторые из них вросли в землю чуть не по окна, на других перекошило крыши, и я подозревала, что совсем не защищали от дождя и снега. Даже летом никто не приезжал, не селился в них, чтобы отдохнуть. Сосед из седьмого дома, что давно жил в городе у дочери, попытался сдать свой под дачу, но успеха не было. Как только случался дождь, наша ничемная дорога сразу раскисала, и ездить было, ну только машину гробить.

— Что так долго, Мария? — встретила меня соседка.

— У родителей потом побыла немного.

— Как они?

— Все нормально. Работают. Папе купили новую машину. Теперь на ней сможет иногда сюда приезжать, она много выше прежней, не будет все наши кочки цеплять да колдобины считать. И помощнее старой. Так что, думаю, доедет. Я его рыбалкой соблазняла...

— Река у нас вполне приличная. И поплавать, и порыбачить можно. Ценно еще и то, что идти далеко не надо. Спустился с горки и садись с удочкой.

— Так он же знает. Раньше мы часто сюда приезжали, когда еще бабушка была жива.

— Тогда и деревня была жива. А сейчас... Ох, горе мое горькое.

— Что сыновья? Приезжали к тебе?

— Были. Сумки всякие привезли. Побыли пару дней и назад уехали. Отвыкли они от деревенской жизни, им теперь городской комфорт необходим.

— С собой, наверное, звали?

— Конечно. Всегда зовут, как приезжают. Все зимой меня пугают. Я ведь тебя спросить хотела, не надумала ли ты в город перебраться. За компанию здесь быть — это одно, а одной остаться совсем другое... Конечно, они сразу приедут и заберут...

— Если надумаю, я тебе скажу. А пока все останется по-старому.

— Ладно. Тогда надо дрова заказывать. Уже машина была у нас тут. Я сама не решилась, деньги для меня немалые, если и жить-то не стану, то совсем ни к чему... Я вот телефон записала. Звонить, что ли? Хорошие дрова.

— Звони. Денег тебе оставлю.

Следующая неделя прошла в повседневных хлопотах. Посетила все свои магазины, поработала немного в каждом из них, чтобы лучше вникнуть в суть скопившихся проблем. Без них ведь тоже не обходилось, и надо было понемногу решать. Все вечера проводила дома.

— Мария, ты с речки, что ли, идешь? Никак купалась? — на завалинке меня неизменно поджидала тетя Клава.

— Точно. Пробежку себе устроила километра на три, а потом в реке освежилась.

— Не холодно? Конец лета в этом году неважный выдался, сыровато.

— Мне самый раз. Я закаленная теперь.

— Это после тренировок тех, что ли? Ты их бросила, или как? Вроде, больше с синяками не ходишь?

Я засмеялась и присела рядом с ней.

— Почему, бросила? Занимаюсь. Просто теперь не так часто. И езжу на занятия в город, в спортзал. И ловчее стала. Теперь сама другим синяки чаще ставлю.

Жизнь продолжалась. В заботах, хлопотах и повседневных делах. Одно плохо, мое расследование зашло в тупик. Карпов сообщил, что ни один из его знакомых не смог ничего рассказать про Леонида и не пролил свет на то, где тот мог быть. Нам с Александром очень хотелось действовать, но приходилось сидеть, сложа руки. По всему, Сашке улыбалось жить с приключениями. Именно так, подозреваю, он воспринимал наши с ним шатания по ночному городу в начале лета. Правда, они на нем сказались неплохо, особенно на физической подготовке. Как и на мне тоже, и грех было жаловаться.

— А, знаете, Мария Александровна, я потом еще раз видел ту девушку, — его голос отвлек меня от работы с деловыми бумагами, когда были в моем кабинете, и куда он зашел с обычным отчетом.

— Какую девушку ты имеешь в виду? — я насторожилась.

— Помните Диану? Имя у нее, правда, какое-то дурацкое, на мой взгляд, но сама она ничего из себя, нормальная.

— Что значит нормальная?

— Так вы ее вспомнили?

— Еще бы! Ведь мы с тобой только с ней и могли тогда переговорить, и она вывела нас на Жору. Жаль, что из этого ничего путного не получилось. Так, что Диана?

— Нормально, живет себе...

— А почему ты о ней вспомнил сейчас?

— Она недавно мне снова встретилась.

— И что? Давай уже, начни говорить по существу. Что ты кота за хвост тянешь?

— Я просто имел случай напомнить ей о нас. И не надо так на меня смотреть.

— Как?

— Сами знаете, как. Я снова в разговоре коснулся фотографии. Представляете, она у нее до сих пор есть. Не потеряла и не выкинула.

— И на чем вы порешили? Она обещала тебе позвонить, если, что?

— Да. Только не мне, а вам, скорее всего.

— А свой телефон ты ей дал?

— Да, но звонить просил на ваш.

— Понятно! Сомневаюсь, что выйдет, что путное. Скорее всего, тебе следует ждать новых с ней встреч. Ты ей и в прошлый раз здорово приглянулся.

— Думаете? — почесал он за ухом.

— Скорее я даже уверена.

Одним из августовских вечеров, я засиделась в центральном своем магазине дольше обычного. Все прикидывала по каталогам, какие буду брать модели шуб в предстоящую поездку в Грецию. Они все сплошь были из дорогих, и надо было с толком потратить деньги. Оттого и приходилось прикидывать более вдумчиво и действовать осмотрительнее.

От работы меня отвлек шум в коридоре за дверью, а потом та распахнулась, пропуская ко мне девушку продавца. По горящим щекам и гневным искрам в глазах уже можно было догадаться, что в зале произошел конфликт. Только странно было, что именно этого сотрудника кому-то удалось вывести из себя. Марина работник была опытный, с приличным стажем, я еще любила ее выдержку ставить другим в пример.

— Что случилось, Марина Николаевна? Присядьте.

— Можно мне воды?

— Конечно, — я встала, и сама налила в свободный стакан воды из кувшина.

— Там совершенно несносная покупательница. Ведет себя так... словно весь этот мир только для нее одной и существует. А сама-то... Ничего, скорее всего, из себя не представляет. Пользуется тем, что природа ее наградила длинными ногами да смазливый лицом.

— Попей и успокойся. Кем бы она ни была, и какой бы, но ты правильно вначале сказала, что она покупатель. Это значит, что она пришла к нам за шубой. Или за дубленкой?

— За шубой.

— Вот! Что у нас, нечего ей предложить?

— И покупатель не она, а ее «спонсор», любовник, то есть.

— Нам-то какая разница? Он за нее заплатит. У нас чаще всего расплачиваются мужчины. Не имеем мы права обсуждать их личную жизнь.

— Так она знает, что захотела? — успокоившаяся, было, продавец снова закипела. — Не только шубу самую лучшую, но еще и мою кровь всю выпить.

— Успокойся и не фантазируй. Дай ей, что она хочет, а когда выйдет за порог, мы с тобой вот на этом самом месте вздохнем с облегчением, махнем по рюмке ликерчика и посмеемся.

— Так она вашу шубу хочет, ту, что себе решили оставить, из Италии привезенную. И еще вас в зал пригласить требует.

— Вот оно, что... Тут я сама виновата. Нечего было на витрину ее выставлять. Права на стороне той дамы. Делать нечего, будем ей ее теперь продавать.

— А как же вы?

— Ты имеешь в виду шубу? Если «да», то потом привезу себе новую. В зал же мне идти не с руки. Хотела здесь все закончить, и так засиделась допоздна.

— Хорошо, Мария Александровна, я попробую уладить проблему.

Она ушла, а я снова села за стол. Только поработать не получилось. Уже через пять минут Марина снова стояла на моем пороге.

— Ладно. Пойдем.

Я поправила на себе костюм, радуясь, что сегодня не одела, как обычно любила, джинсы и блузку. Если на тебе модные и дорогие шмотки, я заметила, разговаривать с подобными тетками было легче. Мне-то без разницы обычно было, и на одежду не оглядывалась, всегда чувствуя себя уверенно, а вот на них мой солидный вид действовал успокаивающе.

Войдя в зал, осмотрелась, но и так было понятно, куда следовало идти. Из укромного уголка, где стояли кожаные диваны для отдыха или ожидания доносился крикливый голос разгневанной покупательницы. Она сидела, а над ней возвышались две девушки продавца. Но, все равно, ее было очень много. Возмущение даму, как распирало изнутри. Она постоянно была в движении: крутилась на сиденье и размахивала руками.

— Добрый вечер, — подошла я к ней и обратилась без заискивания, серьезно, но миролюбиво. — Вы хотели меня видеть? Слушаю вас.

Крупная брюнетка, вполне привлекательной внешности, если бы не перекашивалась теперь от кипучего раздражения, изложила мне свою точку зрения на проблему. Из всего, в целом, следовало, что Марина доложила мне все верно. Стало ясно, что со своей шубой мне предстояло проститься. К этому мысленно уже была готова, поэтому никак не показала своего настроения.

— Не стоит беспокоиться. Вы получите ту вещь, которую выбрали. Приношу вам свои извинения за недоразумение и за задержку.

Казалось, конфликт исчерпан, но дама не желала успокаиваться. А я-то уже хотела вернуться к себе в кабинет и продолжить заниматься делами. Но она продолжала держать меня около себя. Выходило, обилие слушателей грело ей душу и подвигало на большие эмоции.

— С чего ты взяла, что я беспокоюсь?! Это вам всем следует беспокоиться. Я уже позвонила мужу, и он должен с минуты на минуту сюда подъехать. Ты знаешь, кто мой муж? Ну, так сейчас узнаешь.

Такое у нас случалось, к сожалению. Некоторые жены не прочь были злоупотребить служебным положением супруга. Не часто, но имело место быть. Мы это проходили. Поэтому, не сказать, чтобы встреча с ее мужем меня очень печалила.

— Как скоро он обещал подъехать? — спросила спокойно, взглянув на маленькие золотые часики у себя на запястье.

— Я же сказала, с минуты на минуту, — вздернула она подбородок.

— Хорошо. Марина Николаевна, принесите, пожалуйста, госпоже...

— Регина Витальевна.

— Очень приятно, Регина Витальевна. Что пожелаете: чай или кофе?

— Ничего мне не надо!

— Марина Николаевна, пожалуйста, принесите чай.

— Я свое имя назвала, а вот ты... — губы кривились, как у балованного ребенка.

— Извините. Мое имя Мария Александровна Зуева. Я директор этого магазина. В моей компетенции предложить вам скидку на изделие за то, что имел место конфликт. Нам не хотелось портить вам настроение, поверьте.

— Сразу на попятную! Не нужна мне ваша скидка.

— А шуба вам еще нужна? — кивнула на второго продавца, которая держала в руках мех. — Или ее можно повесить на прежнее место?

— Шуба нужна... Дорогой!

Она как подпрыгнула и кинулась бежать к входным дверям магазина, растолкав нас с продавцом в разные стороны, будто мы ей мешали. Я взглянула на свою подчиненную и только плечами пожала, а потом вздохнула и стала разворачиваться за скандалистой, готовясь к знакомству с ее законной половиной.

— В чем дело? Я говорил тебе, не беспокоить меня по пустякам? — голос я узнала сразу, еще даже не видя его хозяина.

— Они не хотели продавать мне шубу. Представь себе! Сказали, что директриса привезла ее себе, но пока не забрала из салона. Как вам это нравится?! Но я устроила им тут, мало не показалось, — брюнетка висела у него на руке. Круглов, да, это был он, решительным шагом продвигался вглубь салона.

— Но если ты все устроила, то зачем здесь нужен я? — остановился и глянул на нее из-под бровей. — Какого... ты мне-то звонила?

— Дорогой, не сердись, — в ее голосе послышались плаксивые нотки. — Я же не какая-то там обычная покупательница, я же твоя женщина... Они должны были понять разницу...

— Не поняли, значит!.. И что теперь? Прикажешь мне здесь время свое впустую тратить?! Где твоя шуба? Ты расплатилась?

— Я только что говорила с директором...

— Где директор, черт возьми?

— Здесь директор, — встала я на его обозрение.

Он не спешил поворачиваться. Все еще что-то рассматривал в лице Регины Витальевны, стоящей прямо перед ним. Потом все же повернулся и перевел глаза на меня.

— Ты?

— Я. Мы все извинились перед вашей супругой. Получилось недоразумение.

— Где ее шуба?

— Марина Николаевна, упакуйте, пожалуйста.

— На, иди, расплатись и поезжай с водителем, — Алексей Дмитриевич протянул брюнетке банковскую карту.

— А ты? Я думала, что мы вместе...

— Иди, я сказал.

Она не посмела больше послушаться и пошла за продавцом к терминалу.

— Конфликт исчерпан, как я понимаю, — кивнула в сторону прилавка. — Всего доброго, господин Круглов.

— Куда ты?

— Я здесь работаю. У меня есть незаконченное дело, а уже поздно, — на прямых ногах развернулась и пошла в свой кабинет.

Он оставался в зале, когда я очутилась в спасительном полумраке маленькой комнаты, именуемой кабинетом директора. Верхний свет включен не был, только горела настольная лампа. Прошла и села за стол. Руки противно дрожали. Чтобы не раздражаться на них, спрятала их под стол. Глаза уставились в одну точку, куда-то в каталог, но ничего там не видели. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Я не знала, что будет дальше, но предполагала, что Круг захочет, чтобы последнее слово было за ним. Сидела и ждала, затаив

дыхание.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Он не обманул. Явился почти сразу за мной. Прошел к столу и навис над ним. Дальше была тишина. Никто не произносил ни слова. Пауза затягивалась. Я молила, чтобы он ее прервал, так как мне казалось, что ему слышно, как бьется мое сердце, и еще дыхание мое норовило прерваться от напряжения.

— И давно ты здесь работаешь? — спасибо господу, Алексей нарушил гнетущее молчание.

— Чуть меньше года.

— Черт знает, что!

— Тебя можно поздравить?

— С чем? — он искренне не понимал, о чем я говорила.

— Жена? — кивнула я на дверь.

— А, а... Нет, любовница.

— Но она сказала...

— Мало ли, что они говорят.

— Понятно...

— Мария Александровна. Вам что-нибудь нужно? — в дверном проеме возник Александр.

— Спасибо, Саша. Все нормально.

— Защитник? — Круг повернулся в его сторону и смерил взглядом, подметив, что парень не отвел взгляда и сохранял завидное спокойствие.

— Идите, Александр. Понадобитесь, я вас позову.

— А у тебя здесь уютно, — осмотрелся и придвинул себе стул.

Тут раздался звонок на его мобильном. Он коротко взглянул на экран и нажал на отбой. Мы еще немного посидели в тишине. И я заметила, что начала успокаиваться. Руки перестали дрожать, а голос снова меня слушался. На фоне нашего молчания снова резко прозвучал телефонный звонок, опять набирали ему. Чертыхнувшись и не глядя, отключил мобильный совсем.

— Надо поговорить.

Ответить я не успела. Завибрировал, а потом и заиграл мелодию теперь мой телефон. На экране определился номер Карпова. Не задумываясь, поднесла трубку к уху.

— Алло! Мария Александровна. Это я.

— Слышу. Что ты хотел?

— Мне только что позвонила Диана. Помните?

— Конечно. И что?

— Она назначила встречу. На сегодня.

— Где?

— Около парка, но только у другого входа.

— Думаешь, будет толк?

— Кто его знает, но ехать, по-моему, надо.

— Хорошо. Девочкам скажи, что мы закрываемся. Пусть срочно снимают кассу и дальше все, как всегда, но быстро. Понял? Проследи, а потом заводи машину и жди меня.

Разговор захлестнул адреналином, третий раз за последний час. Вот вам и вечерок. То скандал, потом неожиданная встреча, и теперь еще сообщение, вселяющее надежду. Щеки

мои загорелись, усидеть на месте стало сложно.

— В другой раз, — это я сказала Кругу, не очень надеясь на понимание, но объясняться не было времени

— Что случилось? — было похоже, что мое беспокойство передалось ему.

— Мы закрываемся. Мне срочно надо идти.

Вскочила и принялась убирать все со стола. Завертела головой, соображая, что еще следовало здесь сделать.

— Стой. — Алексей поднялся следом, перегнулся через стол и вынул из моих пальцев зажатый там телефон. — Карпов. Это кто? — прочитал запись последнего звонка, а заодно пробежался по всем номерам в записной книжке телефона.

— Он только что заходил в кабинет. Что еще тебя интересует? Недавно я услышала, что твое время тебе очень дорого. Мне, мое, тоже.

— Это точно... Значит, защитник. И что он хотел? У вас с ним какая-то игра? Такой интересный разговор мне довелось услышать...

— Это все не имеет сейчас значения. Пошли на выход.

— Стой, — его рука легла на мое плечо.

— Не время, Алексей.

— А когда будет время? Снова через год?

— Когда захочешь, но только не сейчас, прошу тебя...

— У тебя очень интересный телефон, — теперь он попытался перегородить мне проход к двери, после того, как освободилась от его руки.

— Чем? Совершенно обычный. Что ты имеешь в виду?

— В нем нет моего номера. И не говори, что теряла мобильный. Аппарат тот же, я это точно знаю.

— Если тебя это успокоит, то там очень многих нет номеров из прежней памяти.

— Вряд ли мне стало приятнее.

— Хорошо. Давай свой номер и запиши мой. Созвонимся позже.

— Мне этот разговор напомнил тот, в твоём прежнем доме. А через сутки связь исчезла совсем. Дом продала, квартиру, машину тоже. Все концы в воду. Великий конспиратор! Кстати, этот магазин на кого оформлен?

— На маму. И что?

— И у мамы, конечно, другая фамилия?

— Да. Как ты догадался?

Мы стояли напротив друг друга. Напряжение только росло, а мне надо было уйти. Ничего разумного не приходило в голову.

— Мы поговорим прямо сейчас, — этот его тон и поворот головы не сулил ничего хорошего.

— Хорошо. Но не здесь.

— Где? Можем у меня.

— Не можем.

— Почему?

— Там же Регина Витальевна.

— Ничего подобного. В моем доме не живут любовницы.

— Дело ваше. Меня это все не касается. Давай у меня.

— Идет. Заодно увижу, где ты устроилась. Ты снимаешь жилье?

— Почему? У меня оно свое.

— Значит, тоже на имя мамы оформила?

— Точно. Видишь, как я все откровенно о себе рассказываю.

— Поехали. Покажешь дорогу.

— Ты хочешь, чтобы я ехала в твоей машине? Не получится. У меня здесь своя стоит.

Поедем на разных. Не упрямся, уступи, хоть в этом. Спасибо. Со мной поедет Саша.

— На кой, черт, он нам?

— Подскочим в одно место. Это не займет много времени. Он там выйдет. А все остальное время будет только нашим. Идет? Вот и договорились.

Когда вышли на улицу, я заметила Карпова в его машине перед входом в магазин. Подошла и наклонилась к открытому окну.

— Александр, надо поехать на моей машине. Свою потом забереешь, — заметив его удивление, сделала строгие глаза и голос. — Так надо.

Он не стал спорить, просто поверил и вышел из своей машины. Мы протопали к моей старушке. Уселись и включили немного погреть двигатель.

— Ничего себе, — Круглов отлепился от своего черного монстра, откуда вел за мной наблюдение и подошел к нам. — Ветеран отечественного Автопрома. И водишь, скорее всего, по доверенности.

— А, как ты догадался? — широко улыбнулась его проницательности.

— Конспиратор!

— Не отставай, а то мне некогда будет ждать, — он хотел еще что-то сказать, но я втопила педаль газа в пол, и машина сорвалась с места.

В зеркало заднего вида понаблюдала за его действиями, но только до первого поворота. Небольшую фору получила. Пока Круглов бежал к машине, снимал с сигнализации, заводил и трогал, немного оторвалась. Дальше надежда была на хитрый движок под выдавшим виды капотом, мое знание города и лихое вождение. Правда, не стоило забывать про дорожную инспекцию. Это Кругу было на них «начихать», а меня они не помилуют, попади я им в руки при тех выкрутасах, что себе тогда позволила. К счастью, все обошлось. Мы благополучно прибыли в заданную точку.

— Ну, Мария Александровна, вы и даете! — Александр не сразу пришел в себя даже после того, как мы уже остановились около бокового входа в парк. — Просто Шумахер какой-то!

— У меня учитель был хороший. Если очень попросишь, то я и тебя научу некоторым премудростям.

— Попрошу. Еще как попрошу!

— Договорились. Что там твоя Диана? Не пора ей уже быть на месте? Или вы в другом месте договорились, надо пройти куда?

— Не знаю. Вроде здесь. Пойду, осмотрюсь.

Он вышел из машины и стал нарезать круги перед входом, обозначенным металлическими воротами в две створки. Девушка не показывалась.

— Может я чего не понял, и она должна ждать в самом парке? — выдвинул он соображение, подойдя к машине минут через десять.

— А звонить ей ты не пробовал?

— Пробовал. Телефон выключен.

— Не нравится мне это, — вздохнула и устремила взгляд в темноту парка. — Там ни

одного фонаря. На центральной аллее они еще есть, ну, а здесь их никогда не было.

— Мне самому это все портит настроение. Только делать-то, что?

— Ладно. Если решил, то иди. Но далеко не заходи. Ближайшие лавочки осмотри и назад.

На том и порешили. Саша ушел. Я выбралась из машины, встала рядом с фонарем и принялась чутко вслушиваться в звуки ночи, все больше в том направлении. Но ничего особенного не происходило. Обычные звуки: сверчки, шорох листьев и ветра, шум проезжающих машин. Около меня остановилась одна из них. Какая-то старая модель БМВ, и лет ей было немало. По виду, так старше меня. Солидные люди на таких не ездят. Поэтому я решила, что, скорее всего, какие-то пацаны развлекались.

Когда они высыпали из машины, я сразу поняла, что мальчишки набрались спиртным по самое-самое. Темные ворота парка могли их интересовать сразу по нескольким причинам. Мне не хотелось за ними наблюдать, оттого отошла чуть в сторону. Отошла и отвернулась, собираясь проигнорировать сам факт их появления. Но у них, оказалось, были другие планы.

— Девушка, мы с вами не знакомы?

— Ты не меня ждешь, киска?

— Поехали с нами, не пожалеешь.

— Садись к нам, не обидим.

И все в том же духе. Я молчала и вела себя, как глухонемая. Но они, паясничая друг перед другом, не хотели успокаиваться и, наоборот, расходились все больше. Выкрики становились распушеннее и злее. Расстояние между нами неминуемо сокращалось. Пришлось обрести голос и попросить их ехать дальше своей дорогой. Это произвело на них впечатление, но обратное от ожидаемого мной.

— Ребята, уезжайте. Не надо обижать мою девушку, — Саша вышел из темноты парка, направляясь ко мне.

— Какая она твоя?! Она ничья. Мы здесь первые были. Теперь она наша стала. Отойди, если получить не хочешь. Ребята, он меня пихнул. Наших бьют! А ну, навалей ему, Андрюха.

Почему именно на Андрюху возлагались самые большие надежды, я не поняла. И даже не успела разобраться, кто из них им был. Все произошло довольно быстро. К тем трем молодчикам, что качались и кривлялись поблизости от меня, из машины добавились еще двое. На вид, они были потрезвее предыдущих, но нас с Карповым это не очень обрадовало. Особенно его. Потому что четверо сразу взяли моего охранника в кольцо.

И вот мне представился случай понаблюдать, чему учат в боксерской секции. Не плохо там обучали. Мне было приятно наблюдать за действиями Александра, ну прямо как в хорошем фильме. Они махали на него руками, а герою все было не по чем. И совсем уже должна была быть наша победа, но досмотреть мне не дали. Сзади какой-то отчаянный тип схватил меня, собираясь, по-видимому, подтащить к их машине.

Зачем я ему понадобилась, когда его друзья терпели поражение один за другим, понятно не было. Может, хотел в заложники взять? Разбираться не стала. Просто вспомнила, что велел делать в таких случаях Артем, и применила прием. Тип очень удивился, когда я выскользнула у него из рук, а сам он затем незамедлительно оказался на земле с заломленной за спину рукой. Двинуться с места ему стало очень затруднительно.

— Пусти. Больно!

— Что станем с ними делать? — подошел Александр, раскидав в разные стороны нападавших и уложив их на асфальте. — Будем связывать? Сразу предупреждаю, у меня

только один ремень.

— Зачем они нам? Пусть себе разбредаются. Лучше скажи, где Диана.

— В парке ее тоже нет. Да я не очень и рассчитывал ее там найти. Что-то у нее не сложилось.

— Тогда давай по домам. Уже поздно. Может она завтра объявится. Будем ждать.

— Согласен. Подвезете меня к моей машине?

— Садись, поехали.

В деревне я была в полночь. Фонарь был выключен. Окна в избе Клавдии Степановны не горели, видно, уже спала. Бросила машину на лужайке перед своим домом и направилась к калитке. Не доходя несколько метров споткнулась в темноте и чуть не упала. Оказалось, что там были кучей свалены дрова. Чертыхнулась и стала чуть ли не на ощупь пробираться к дому. Вот она, забота обо мне соседки. Утром, когда уезжала на работу, проход был свободен, но днем, видимо, к нам заехала машина с поленьями, и тетя Клава сторговалась с водителем. Топливо-дело нужное, только ноги бы не переломать в темноте.

Добравшись до крыльца, открыла дверь. Когда очутилась в комнате, вспомнила, что поужинать сегодня мне так и не пришлось. В животе заурчало. Посмотрела в холодильнике, но никакие из продуктов не привлекли моего внимания. Осмотрела стол рядом с плитой. Заметила там банку с молоком. Видно, тетя Клава заходила ко мне сегодня. Это было замечательно. Молоко я любила. Отломив кусок свежего хлеба от привезенного с собой батона, устроилась за столом и перекусила, чтобы не ложиться спать совсем голодной.

Утро выдалось солнечным. В не зашторенное окошко жаркие лучи перестали давать спать часов в семь. Как планировала понежиться в постели и поваляться подольше, не получилось. Сладко зевнула, потянулась и стала подниматься. Время решила провести с пользой и отправилась на утреннюю пробежку. Как всегда, следовала однажды полюбовившемуся маршруту. Встала на вытоптанную мною тропу и припустила в обычном своем темпе.

В темном ельнике было сыровато и немного прохладно. Зато бодряще и пахло хвоей и смолой. Дальше путь лежал через березовую рощицу. Пробежала ее легко, радуясь пляске солнечных зайцев под ногами и на белых гладких стволах. Потом тропа, по которой почти каждое утро отмеряла три километра, спустилась к полю с разнотравьем. Здесь солнце успело все прогреть, росы видно не было, и всюду трудились пчелы со шмелями. Только после километра, петляющего вдоль искрящегося тела реки, достигла деревянного серого мостика. Очутившись на другой стороне, снова стала следовать изгибам реки. Бежала и вдыхала в себя одуряющий аромат, исходивший от каких-то совсем невзрачных полевых цветов. Они нравились не только мне, но и насекомым тоже. Гудешь стоял там такой, точно рядом могли быть опоры с высоковольтными проводами.

Когда возвращалась к дому, не стала сразу подниматься на пригорок, чтобы закончить пробежку по самой деревне, а выбрала путь низинкой. Расчет был прост, решила окунуться в реке, чтобы освежиться перед завтраком. Место у меня там было пристреляно. В жаркую погоду часто купалась в укромной заводи нагишом, и до дома было рукой подать, только и надо было, что взобраться на холм. Остановившись на любимой маленькой полянке, сбросила одежду на высокие травы, как на вешалку, и стала осторожно заходить в воду.

Дно в этом месте было песчаным. Только некрупные речные камушки были кое-где, но не часто, раскиданы по желтеющей глади песка, просвечивающейся сквозь совершенно прозрачную воду. Я опустила с берега сначала одну ногу, она погрузилась выше колена, потом другую. С минуту постояла, замерев, наблюдая за переполохом мелких рыбешек, прыснувших от меня в темно-зеленые дебри речной травы, что тянулись вдоль противоположного берега. Сделала пару шагов на глубину, а потом оттолкнулась и нырнула с головой в темнеющий омут, а вода, пенясь, приняла мое нагое тело.

Когда выбиралась назад на берег, сплошь покрылась мурашками. Вода, однако, была холодна сегодня. Но вспомнив, что лето подходило к самому концу, убедила себя, что это еще довольно теплая водичка для этого времени. Стоять и обсыхать не стала. Только волосы отжала и стала надевать на себя одежду, собираясь сразу подняться к дому.

— Привет, — раздался откуда-то сверху мужской голос.

Я не испугалась, не вздрогнула, хотя очень удивилась, что здесь мог быть еще кто-то кроме меня. Запрокинула голову, чтобы взглянуть наверх, но солнце било в глаза и слепило. Не мешкая, стала подниматься по едва заметной тропинке, решив скорее выяснить, кому могла понабиться в такую рань в этом давно забытом людьми месте.

В самом конце подъема, где он особенно был крут, мне на помощь пришла протянутая рука. Надобности в ней не видела, но из вежливости приняла и, ухватившись за нее, сделала последний рывок, очутившись наверху холма. Первой в глаза бросилась знакомая черная машина, припаркованная рядом с моим забором, а потом уже, когда сделала шаг в сторону, чтобы избежать смотреть на солнце, смогла рассмотреть и самого Круглова.

— Как вода? — он смотрел серьезно и все еще держал меня за руку.

— Прохладная, но приятно бодрит. А ты, никак, искупаться желаешь? Не за этим ли сюда пожаловал?

— Не язви. Веди в дом. У нас с тобой разговор не закончен и прервался на самом интересном месте. Не привык я оставлять незавершенные дела.

— Хорошо. Пошли.

— Это и есть, твое постоянное жилище? — окинул он взглядом неказистую избу. — А это, что за мусор?

— Это очень нужная на зиму вещь. Дровами называется.

— Почему так валяются, что пройти нельзя?

— Как свалили с машины, так и валяются. Да, бог с ними. Потом приглашу из соседней деревни одного отзывчивого мужчину, он их поколет, и мы аккуратно тогда сложим все в сарае, — наклонилась быстро и несколько палений отбросила с прохода в сторону. — Проходи здесь.

Алексей вошел в дом и осмотрелся. Ни один угол или предмет обстановки не остался, казалось, без его внимания. Потом прошел и сел за стол.

— Я не завтракала еще. А ты? Может, желаешь поесть со мной за компанию?

— Не откажусь. Из-за тебя я и не завтракал, и не ужинал, а еще не спал всю ночь. Как тебе такое?

— Ну-у... Наверное, не стоило так реагировать на то, что я уехала, не дождавшись тебя вчера. Я же сразу предупредила, что очень спешила.

— И куда, интересно?

— Совсем не было интересно. Одна знакомая назначила встречу, а сама не явилась.

— И больше ничего не добавишь?

— Так нечего же... Ты яичницу с беконом желаешь или омлет?

— Все равно. Готовь, как себе.

Я склонилась над электрической плиткой, готовя нам завтрак. На одну конфорку поставила сковороду, а на другую грохнула кофейник. Алексей сидел, молча, и наблюдал за моими стараниями.

— Я решила, что яичница больше подойдет. Так сытнее будет. Вот, ешь, пожалуйста. Вкусно?

— Да. Спасибо.

— Как же ты смог меня найти всего за одну ночь? Чудеса!

— Мне помогли. Из-за твоей несговорчивости этой ночью не спал не только я...

— Вот как? И зачем нужна была такая срочность, если ты знал, что найдешь меня в магазине?

— А ты не поняла?..

— Нет. Честно, не поняла.

— Ладно. Опустим это. Кофе, все же, будет? Хороший. И вообще, завтрак мне понравился. Теперь поговорим.

— Поговорим. Что ты хотел узнать?

— Мне интересно, что произошло год назад.

— А что там произошло? Не надо так на меня смотреть. Можно конкретнее ставить вопросы?

— Хорошо. Почему ты продала дом и квартиру?

— Мне понадобились деньги.

— Для чего тебе надо было столько денег?

— Чтобы начать новую жизнь.

— А что в старой было не так?

— Все. Можешь не верить, но она вся, целиком, тогда перестала меня устраивать? Вот я и решила начать ее заново, как с чистого листа. Почему ты хмуришься? Что такого я сказала?..

— А к чему была конспирация? Все новые приобретения только на фамилию матери. Все было рассчитано на то, чтобы твоя собственная нигде не светила? Машина, например, чем тебе не угодила? Та твоя, Ауди? Сменила номер телефона и тоже без предъявления паспорта. Или все из-за того, что хотела отрубить все концы? Чтобы тебя нельзя было найти?

— Брось. Кому я была нужна? Или, постой... Ты меня искал? Нет, скажи, искал? Ну надо же... Кто бы мог подумать? И из-за чего? Я что, так хороша была тогда в постели?! Не смехи меня! Всего-то одну ночь вместе... Просто переспали...

— Ладно. Я понял. Все было чушью. Ты все ясно растолковала насчет той нашей встречи. Согласен. С этим закончили. Но загадки я не люблю. А ты мне их подкинула с воз и телегу. Как это называется? Разве, не логично было предположить, что кинусь их разгадывать? Что на это скажешь?

— Тебя послушать, так я тогда просто интересничала. Ты решил, что хотела таким образом поймать тебя? Я должна все объяснить, хоть и с опозданием на год. Нет, и в мыслях не было вызвать твой интерес к себе. У меня тогда проблем хватало. Поверь на слово, было не до романов.

— Что за проблемы?

— Трудно поверить, что тот скандал совсем уж не коснулся твоего слуха.

— И все же, что это был за скандал?

— Их даже было два. Но мне не хочется их обсуждать, хоть и прошел с тех пор год.

— Даже сейчас?

— Да. Мне неприятно. И они совсем не касались тебя. Как и теперь, не касаются. Или говорим о другом, или не говорим совсем.

— Ты думаешь, что можешь указать мне на дверь? — его взгляд не сулил ничего

хорошего.

— Поняла. Ты рассердился. Ладно, поясню, что тогда происходило. Мне надо было срочно искать новую работу. В нашем городе с этим возникли непредвиденные трудности. Куда бы ни обращалась, мне везде отказывали. Было ощущение, что я в черном списке. Дипломы и опыт работы перестали тогда что-либо значить. Мне улыбались, сочувствовали, иногда обещали, но до дела так и не дошло. Я оставалась безработной. А кушать надо было. За квартиру платить, дом обслуживать. Тут и состоялась наша встреча с Татьяной. Ты, возможно, ее помнишь, она была тогда у меня в доме. Так вот... Я решила, что это был выход, поехать с ней и примкнуть к ее бизнесу. Понадобились деньги. А дальше был Китай, Турция, Греция, Италия. Каталоги, фабрики, тюки, дороги, рынки, магазины. И теперь я торговка шубами. Как тебе история?

— Странная.

— Отчего же? — искренне недоумевала. — Я стояла на распутье. И выбрала одну из дорог. Могла стать продавцом в магазине, секретаршей в чьем-то офисе или, к примеру, дворником. Выбрала собственный бизнес. Что в этом странного?

— И все же не понятно... Ну, да, ладно. Разберемся.

— Ты сейчас, о чем сказал, разберемся? Не о моей ли жизни? Не надо в ней разбираться. У меня только-только все наладилось...

— Это я так, образно. Вот, например, дрова у тебя на дворе свалены. С ними тоже надо разобраться.

— Дрова? Ты здесь причем? Я завтра человека приглашу, и он...

— Зачем завтра? Где у тебя топор? — он поднялся, размял мышцы и засучил рукава на рубашке. — Пошли, милая, я решу эту проблему уже сегодня.

Когда на дворе начали раздаваться удары топора, я мыла в кухне посуду. Орудие труда Круглов нашел сам, приступил к работе тоже в гордом одиночестве, потому что я сразу сказала, что категорически против, чтобы он делал что-либо в моем доме. Только убедить не смогла. Мыла чашки с тарелками и посмеивалась, представляя, как он был нелеп за этим занятием и как раскалился его телефон, треща в кармане пиджака, наброшенного на колышек забора.

Беда в том, что посуду перемыла быстро. Надо было еще придумать себе занятие. Выручила уборка. Почему, нет? Чистота-залог здоровья. Подхватила ведро и отправилась на колонку за водой. Когда вышла на крыльцо, Алексей прервался и с интересом взглянул на меня.

— Куда это ты направилась? — переложил топор из одной руки в другую.

— Пол решила помыть. За водой иду.

— А я думал, что дрова сейчас важнее. Например, укладывать то, что я уже наработал. Но пол, что же, тоже хорошо, наверное.

— Угу. Когда еще ты достаточно много наколешь? Успею! А вот костюм ты, скорее всего, испортишь. Не жалко?

— Жалко. Но ты ведь отказалась дать мне что-нибудь переодеться.

— Где же я возьму? У меня здесь все вещи женские. И ко мне раньше работники в дорогих костюмах не ходили.

Прошествовала мимо и выскользнула за калитку. Когда уже возвращалась с водой, около соседнего дома меня поджидала тетя Клава.

— Мария, что у тебя творится? Что за мужчина? Почему он взялся за дрова, а не

Иваныч? Я же ему уже позвонила вчера. Как только машину разгрузили, так и позвонила. Он согласился. Завтра явится.

— Это так, знакомый один. Размяться решил. Не думаю, что его надолго хватит. Вячеславу Ивановичу полно работы останется, не переживай.

Наведя в доме чистоту и порядок, все же вышла на улицу и села на завалинке. К тому времени успела сменить спортивный костюм на майку и короткие шорты. Решила немного позагорать на солнышке, во второй половине дня его лучи были совсем нежными. В одиночестве оставалась недолго. Подошла Клавдия Степановна и села рядом.

— Маша, это ничего, что твой знакомый уже столько часов подряд топором машет? Ничего с ним с непривычки не станет?

— Я его не принуждала. Должен сам соображать, что ему во вред, не маленький.

— Замаялся, наверно... Я там щи сварила, в печи стоят, томятся. Как кормить надумаешь работника, так ко мне прибеги, отолью немного. А он ничего, упорный у тебя. Сначала, думала, быстро выдохнется. Но нет, втянулся. Сейчас совсем ловко у него стало получаться. Ты только посмотри, не хуже, чем Славка наработал.

— Маша! — окрик Алексея отвлек нас от пересудов, и мы дружно повернули головы в его сторону. — Пить хочу. Принеси воды.

— Могу предложить компот или молоко, — решила я ему услужить.

— Воды простой хочу.

Исполнила его желание, это было не трудно. Вынесла большую чашку воды. Он взял двумя руками и жадно выпил.

— Может, хватит на сегодня? В смысле, вообще хватит с тебя. Не знаю, чего ты добиваешься, но поработал славно.

— Я слышал, что не хуже, чем Славка. Только я могу лучше, чем кто-то еще. Поэтому отойди и не мешай. А еще бы, к месту, тоже за работу взялась. Разве не ты грозилась помогать и уложить все в сарай?

— Ладно. Сейчас приду. Только чашку отнесу.

— И вот еще... Поставь, пожалуйста, телефон на зарядку, а то он совсем разрядился. Провод в машине, и она не закрыта.

— Хорошо. — взяла зарядку и прошла в дом.

Еще несколько часов мы трудились вместе. От большой кучи осталось совсем немного, когда Алексей окрикнул меня снова.

— Маша, есть хочу зверски. Пошла бы ты уже готовить, а я сам здесь управлюсь.

Через двадцать минут, когда я уже заканчивала приготовления, он объявился на пороге.

— Пойду, сполоснусь. Полотенце найдется?

— Это есть. Держи.

Накрыла стол и присела его подождать. Тут у меня зазвонил телефон. Я поднялась и взяла его в руки. Звонок был от Карпова. Должна бы радоваться, раз, возможно, это Диана объявилась, а у меня вдруг возникло чувство досады.

— Да. Привет. Точно? И что? Уверен? А когда и где? Ладно. Не долго. Хорошо, буду вовремя.

Так и было. Он сообщал, что Диана ему перезвонила. Вчера у нее не получилось явиться на встречу, причину обещала потом объяснить, а сегодня могла с нами увидеться в том самом кафе, где я встретила Жору. Чтобы успеть, надо было выезжать немедленно. Для экономии времени переодеться не стала. Не такое это было заведение, чтобы меня туда не

пустили в шортах. Я только кофту захватила, чтобы не замерзнуть ночью. Вышла из дома и завела машину. Подумав немного, выбралась из Жигулей и направилась к реке.

С высоты холма хорошо было видно то место, где нырял Алексей, то самое, где и сама купалась этим утром. День закончился, начали сгущаться сумерки. В моем доме и у тети Клавды горели светом окна, а здесь приходилось напрягать глаза, чтобы разобрать светлые очертания его тела, плывущего в тот момент против течения реки.

— Алексей! — позвала и прислушалась.

— Машка! Иди ко мне. Вода такая теплая...

— Леша, я уже стол накрыла. Все готово, чтобы ты поел.

— Да, бог с ним, с ужином. Иди, искупаемся. Такая красота!

— Не могу я. А ты, как закончишь плавать, поешь, как следует... Мне надо отъехать.

— Что ты сказала? Что... Стой!

Не дослушав, заспешила к машине. Она к тому времени хорошо прогрелась, и я тронулась в сторону города. К кафе удалось подъехать вовремя. Перед входом стоял Александр и крутил головой во все стороны. Я захлопнула дверцу машины и заспешила ему навстречу.

— Где Диана? Или нас снова будет только двое?

— Она здесь. Я проводил ее в зал и усадил за столик. Не знаю, как сделать лучше. Мне пойти с вами или оставить наедине? Она просила, чтобы я посидел с ней. Как скажете?

— Хорошо, пойдем.

Мы вошли в маленькое помещение кафе вместе. Как только очутились там, я поймала на себе взгляд девушки, сидящей за столом, самым удаленным от стойки и окна. В ней легко узнала нашу знакомую и направилась в ту сторону.

— Привет. Как дела? Что вчера было не так? Отчего не удалось встретиться?

— Клиент нарисовался. А я была на работе. Потому не удалось подойти и на звонки не стала отвечать.

— Ну, да, работа- это важно. Что скажешь? Зачем вызывала?

— Я девчонкам фотку показывала. А позавчера Майка ко мне подошла и сказала, что видела твоего красавчика на вокзале. — Девица считала, что сказала мне что-то очень важное и от этого была полна гордости.

— Хорошо. Видела на вокзале. Он приехал или уезжал? Ты можешь еще что сказать?

— Приехал, конечно, — она сделала большие глаза, удивляясь моей бестолковости. — Приехал поездом из Москвы, скорее всего, потому что в то время только о его прибытии было объявлено по радио. Майка точно мужика опознала. Я ей для верности еще дала вчера взглянуть на фотографию, и она снова подтвердила свои слова. Еще сказала, что был один, сразу прошел к стоянке такси. Народу там было мало. Уже третья машина сажала его. Майка у нас шустрая, и еще приключения на свою голову очень уважает. Она увязалась за ним до самой посадки в такси, все пыталась его разговорить, а там кто его знает... В общем, она тоже ведь была на работе... — Понятно. Что-нибудь еще?

— Он на нее не клюнул. Вообще игнорировал, будь она пустым местом. Ее это не порадовало, даже оскорбило. Она у нас с прибабахом немного, считает себя неотразимой. Но ее злость на типчика сыграла на пользу, ей удалось услышать, как тот назвал адрес. Я вот вам здесь все записала. Держите записку.

— Просто чудо какое-то, — все было настолько здорово, что я усомнилась в правдоподобности рассказа и покосилась на Александра, желая понаблюдать за его

реакцией. — А вы ничего не напутали?

— Зачем? Майка хорошо расслышала адрес, да он от нее и не таился, только отмахнулся и велел убраться подальше.

— Может, он еще что сказал, а той девушке это не показалось важным, или тебе, к примеру? — решил поучаствовать в разговоре Саша.

— Это что еще такое? Не поняла я. Думаете, он бубнил чего? Так нет, только шел, молча, через привокзальную площадь от перрона. Мне Майка все подробно рассказала. Она у нас, вообще, поговорить очень любит. Не приврать, это нет, а подробно все так рассказывать...

— Ладно. Спасибо тебе, Диана. Ты нам очень помогла, — я протянула ей деньги и попрощалась. — Если еще что узнаете, то звони.

На улицу вышла первой. Через пару минут меня догнал Карпов. Стояла на тротуаре перед своей машиной в задумчивости и решала, как быть дальше.

— Что адрес? Сегодня поедем туда? — он горел нетерпением.

— Это на другом конце города. Сейчас половина двенадцатого. Пока доедем... Не знаю, что можно разведать в это время.

— Я этот район плохо знаю. Давайте все же смотаемся быстренько, хоть на дом взглянем. Сейчас машин мало, доберемся за считанные минуты.

— Ладно. Будь по-твоему.

Мы загрузились в мою машину и поехали в тот район. Он был фабричным. Состоял все больше из пятиэтажек. В маленьких двориках росли старые тополя и кое-где какой-то низкорослый кустарник, в темноте его было не разобрать. Нужный нам дом стоял пятым с начала улицы. Почти все окна в этот час были темными.

— Все спят, — Карпов вздохнул и взглянул на часы. — Не мудрено, первый час ночи.

— Нам тоже с тобой пора на боковую. Тебя куда забросить? К машине или как?

— Лучше к машине, — он отвернулся от темного дома в мою сторону. — Вы мне скажите, какой у нас дальше план действий?

— Ты свое дело сделал, Саша. Дальше я сама. Спасибо тебе большое.

— Это как же? Я мог бы вам и дальше пригодиться. Например, завтра у меня выходной. С утра подъехал бы к этому дому, понаблюдал бы. А может, мне повезет, и смогу что разведать, если удастся разговорить, кого из соседей. Например, интересно узнать, кто и к кому пожаловал в гости. Если судьба сведет с этим Леонидом, попробую проследить за ним. Как вам мой план?

— Не могла бы придумать лучше.

— Вот, видите?! Мы теперь одна команда. Когда надо будет, я отойду в тень, не стану вам мешать. А пока, мне кажется, мог бы быть полезным.

— Уговорил. Если честно, то я очень привыкла за это время, что ты всегда рядом. Мне так много спокойнее.

— Значит, по рукам?

— По рукам. Утром ты в разведке, и сообщаем обо всем, что удастся увидеть или узнать. А потом я тебя сменяю. Созвонимся.

Когда ехала домой, начала клевать носом. Особенно клонило в сон на загородном шоссе. И не мудрено: машин всего ничего, освещения почти никакого. Поймав себя на желании закрыть глаза, постаралась, наоборот, держать их шире. Тут мне и примелькалась машина, что упорно держалась сзади, не уменьшая и не сокращая расстояние до меня. Марку

ее различить не было возможным, но вот фары у нее были приметные, да еще противотуманки были включены.

Ее желание держаться только сзади показалось странным. Особенно тогда, когда я сбросила скорость до сорока километров в час. Нормальный водитель вряд ли стал бы плестись за мной, не пожелав обогнать, тем более, что трасса была абсолютна пуста. В душе поселилась тревога. На фары сзади посматривала с настороженностью. Не знаю, что стала бы делать, приди тому водителю в голову поравняться со мной после того, как успела себя запугать, скорее всего, начала бы гнать, как сумасшедшая. Но и расстояние между нами теперь не давало возможности чувствовать себя защищенной. Ехала и стреляла глазами то в одно зеркало, то в другое.

Скоро должна была показаться развилка. Мне надо было съезжать на нашу заброшенную и разбитую проселочную дорогу, где уже до самой моей избы не встретила бы никого: ни людей, ни машин. А сзади продолжали светиться ставшие ненавистными огни фар. Надо было решать, что делать. Ехать в деревню, где кроме тети Клавды, и та, скорее всего, в это время видела уже не первый сон, никто больше не обитал, или поплутать немного и попробовать оторваться от преследователя. Помощи ждать было не от кого. Как всегда, приходилось рассчитывать только на себя. И тогда пришло решение.

Педаля газа уперла в пол. Двигатель откликнулся привычным гулом. Ну, милый, не подкачай. Но сомнений ни в правильности затеи, ни в машине не было. Наш с ней рывок для тех, что тащились сзади, стал неожиданным. Расстояние увеличивалось по нарастающей. Я проскочила крутой поворот дороги в опасной близости к глубокому кювету, потом еще один, и все это время чужие фары не досаждали. Это радовало, так как подтверждало, что немного оторвалась. Дальше решила затаиться. Свернула на едва заметную даже мне, знающей здесь каждый куст, тропинку, встала за елками и спешно выключила свет.

В голову пришла мысль, что возможно все было зря, эти мои маневры. Что виной всему были женские страхи и разыгравшаяся фантазия, а никакого преследования и в помине не было. Но как пришла, так и ушла, когда по асфальту мимо промчалась как угорелая большая темная машина. Дальше дорога долго шла по прямой до следующего крутого поворота, и я могла еще какое-то время наблюдать ее габаритные огни, стремительно удаляющиеся и обращающиеся в точку.

Как только они растворились в ночи, я завела двигатель и выехала на шоссе. Развернувшись на совершенно пустой дороге, заспешила в обратном направлении. Приходилось зорко всматриваться в темноту, чтобы заметить свой поворот и съехать на проселок. При этом отметила, что от былой сонливости не осталось и следа. Еще подумала, что теперь, наоборот, из-за выброса адреналина в кровь, вряд ли скоро удастся заснуть, когда доберусь до постели.

В деревню въезжала в кромешной темноте. Мало того, что фонари не горели, так еще и луна со звездами спрятались за облаками. Дальний свет фар выхватывал в ночи фрагменты изб и заборов, кусты и деревья, кочки и рытвины на родной дороге. А в конце пути меня ждал сюрприз: около калитки по-прежнему стояла машина Круглова.

Этот факт немного удивил. Потом, поразмыслив, решила, что приму его за благо. Крепкое мужское плечо, особенно в свете последнего события, слезку и погоню имела в виду, не могло помешать, а только наоборот. Потом еще немного покопалась в себе и пришла к выводу, что мне приятно было узнать, кто ждет меня дома.

Выйдя из машины, подошла к его монстру и положила руку на капот. Тот был совсем

холодным. Если и уезжал куда, то давно. Обошла его стороной, направляясь к дому. Дверь была не на задвижке, открылась, как только чуть нажала на нее рукой. В проходе и в комнате, дверь в которую была распахнута настежь, царила темнота и тишина. Я щелкнула выключателем, пытаюсь зажечь лампу в прихожей, но ничего не вышло.

— Не старайся, свет вырубili. Что-то с трансформатором. Завтра, вернее сегодня утром, приедут чинить.

Голос Алексея раздавался с той стороны, где у меня стояла кровать. Присмотревшись внимательнее, заметила его силуэт поверх светлого покрывала. Глаза быстро привыкали к обстановке, и я различила, что он лежал в одежде, вытянувшись и закинув руки себе за голову.

— Ты ужинал? Или собратъ, что перекусить?

— Я сыт. И в темноте не очень-то это было бы тебе удобно. А сама ты, как, голодна?

— Не хочу есть, только спать. Ты останешься у меня? Или как?

— Только еслипустишь к себе в кровать. На полу не лягу.

— Тогда вставай, я разберу постель.

Молчаливая пауза все же была, но совсем недолго. Он поднялся и направился на крыльцо, должно быть курил. Я сняла покрывало, поправила простыню и взбила подушки. После этого скинула с себя всю одежду и скользнула под одеяло. Вскоре пришел Алексей, разделся, не таясь, и лег рядом. От него исходило тепло, и было приятно прикоснуться к его боку.

— Набегалась? Устала? — мне на ключицу и плечо легла его рука, последнее, о чем подумала, было «что бы это значили, эти его слова».

Утром, еще не проснувшись, почувствовала, как Алексей покинул постель. Приоткрыла глаза и смогла увидеть, как он одевался. По его движениям и перемещениям, как умывался и завтракал, поняла, что не хотел меня будить. Это было хорошо, мне и самой совсем не хотелось подниматься. Мое привычное время для пробуждения еще не пришло, и хотелось продолжить наблюдать сны.

— Там ведра стоят пустые. Сходил бы за водой, что ли...

Мои слова застали его уже на пороге, готовым выйти из дома. Остановился, как замер, точно от неожиданности услышать мой голос. Повернул голову, а потом и весь развернулся, и я догадалась, что за этим последует.

— Нет, нет и нет, — сладко потянулась и быстро перевернулась на другой бок. — Я еще сплю. Имею право, между прочим.

Натянула на голову одеяло, но, все же, услышала, как он едва слышно засмеялся.

— Спи. Отдыхай.

Поднялась я в то утро гораздо позднее, чем обычно. Но заведенный мной самой порядок не нарушила. Одежда спортивный костюм и направилась к любимой тропе на пробежку. Все было как вчера, только купаться не стала. Затянутое облаками небо и ставшая серой вода в реке не сделали настроения. Поэтому остаток маршрута до дома взяла не низом, вдоль берега, а верхом, по деревне.

Уже, когда вышла на финишную прямую, заметила, что возле моей машины, которую вчера ночью не загнала за забор на участок, сновали трое бойких парней. Внутри меня все всколыхнулось и недобро сжалось, как только заметила, что двери Жигулей открыты, а вместе с ними и капот. Один, и самый рослый взломщик прохлаждался на завалинке, двое других, гораздо мельче и менее упитанные, почти наполовину зарылись в механизмах,

склонившись над открытым передком машины.

— Что происходит, мальчики? — подбежала и встала рядом.

— Маша, я им сказала, что полицию вызову, а они все равно стали самоуправствовать, — Тетя Клава вся в волнении выкрикивала из-за своего забора. — Я еще своим ребятам позвонила. Обещали подъехать.

— Спасибо, Клавдия Степановна, они сейчас и сами закроют машину и уберутся из нашей деревни, — я подскочила к машине и принялась закрывать ее двери.

— Тихо, тихо, красавица, — с лавки поднялся здоровяк и напрямик ко мне, да так шустро, что не ожидала от его внушительной комплекции. — Не надо возмущаться, и трогать сейчас здесь тоже ничего не надо, — схватил мои руки и стал разжимать пальцы, вцепившиеся в капот, чтобы его закрыть. — Мы не сами по себе, а у нас задание. От известного вам Алексея Дмитриевича. По глазам вижу, что вы знакомы. Если у вас какие вопросы, то позвоните ему. А мы люди маленькие. Нам поручили, вот, мы и сделали. У вас есть его телефон?

— Нет!

— Не может такого быть. Дайте-ка мне ваш мобильный...

— Еще, чего!

— Дайте, дайте, не отниму! Ну, вот же он у вас! — я телефон не дала, это он заглянул в него через мое плечо. — Самый первый стоит в списке. Алексей! А говорили, что нет. Шутки у вас, однако!

— Это мое дело, как шутить и вообще... — могла поклясться, что еще вчера этого номера в памяти телефона не было.

— Позвоните. Что он вам скажет?

— Алло! — мне тоже стало интересно, что он мне скажет, оттого и нажала на соединение, и на вызов ответили незамедлительно. — По какому праву тут копаются в моей машине?

Это были самые сдержанные мои эмоции, нашедшие выражение в словах. Дальше я перестала за ними следить, и получилось бурно и громко. Даже ребят проняло, перестали ковырять движок, закрыли капот и отошли подальше от меня, поближе к лавке, вытирая грязные руки какими-то тряпками.

— Дайка мне Серегу, — это были единственные обращенные ко мне слова Алексея, если не считать еще его «да» в самом начале.

— Кто из вас Серега? — покрутила мобильным телефоном в воздухе.

От лавки отлепился самый мелкий, одетый в клетчатую рубашку парень. Подошел и осторожно принял от меня трубку.

— Слушаю. Да, Алексей Дмитриевич. Посмотрел. Хорошая тачка, хоть с виду и производит впечатление консервной банки. Да, могу предположить, чья это работа. В городе таких умельцев у нас только двое. Точно. Нет, я уже закончил. Хорошо. Вас! — вернул мне телефон.

— Маша, — это все, что Круглов успел мне сказать.

— Вот значит, как ты себя показал! Сам себя хозяином назначил. Змеем влез в мою жизнь. И считаешь теперь, что тебе все позволено? — меня несло и могла бы много чего наговорить, но он меня прервал.

— Давай так, как только остынешь, то позвони. Тогда и поговорим.

Я оставила на отключившийся телефон в своей руке и простояла так какое-то время.

А когда пришла в себя, ребят рядом не было. Троица загрузилась в свою машину, которую я сгоряча даже не успела сначала заметить, и быстро покинула нас с Клавдией Степановной.

— Маша, что это было, а?

— Черт его знает?!

Я устало опустилась на скамью около своей калитки, собираясь перевести дух. Через пять минут рядом уже сидела тетя Клава. А еще через двадцать минут около нас остановилась машина ее старшего сына Виктора. Из нее он вышел вместе с братом. Именно Николай первым поинтересовался у матери, что у нас здесь произошло.

— Какие-то типы в Машкиной машине копались, — принялась она им пересказывать наше происшествие.

— Чудеса, да и только, — мужики тоже уселись с нами на скамью. — Кому могло в голову прийти заехать в такую глухомань и интересоваться этой, прости господи, машиной.

— Не поминай в суете! — гневно взглянула мать на сына.

— Может, бензин хотели слить или открутили чего? Мария, ты проверила, работает она у тебя теперь?

Меня как подбросило. Подпрыгнула со скамейки и подскочила к своей ненаглядной железяке. Через минуту послышалось урчание мотора. Вроде, все было в норме.

— Ну-ка, сделай круг по деревне, — посоветовал Николай.

Я проехала. Все было, как обычно. Не хуже и не лучше.

— Хорошо то, что хорошо кончается! — изрек Виктор и поднялся, чтобы возвратиться в город. — Пока, мать! Пока, Маша! Поедем мы, однако. На работу нам надо.

— Спасибо, что откликнулись, — встали мы их проводить.

— Всегда пожалуйста, — ответил нам Николай. — Только лучше бы вы обе жили к нам поближе. Все могло произойти, пока мы до вас добирались. Сколько раз уже говорили на эту тему!

— Не начинай уже! — замахала на него руками мать. — Сказали вам, что эту зиму перезимуем, а там видно станет.

Братья отбыли, а мы снова уселись на завалинку. Некоторое время сидели молча. Потом увидели пыль в конце дороги и догадались, что это наши бравые полицейские пожаловали. С ними пришлось тоже объясниться. Но долго расспросами они нас не мучили. Убрались назад, не очень задерживаясь.

— Ты завтракала или не успела еще, Маш? Пошли ко мне в избу, там и покормлю тебя. А то мне как-то не по себе.

Во второй половине дня, когда собралась, было, поехать на работу, объявился Карпов. Позвонил и сообщил, что готов доложить о проделанной работе. Я решила, что гораздо приятнее нам с ним будет все обсудить с глазу на глаз, а не по телефону. Условились встретиться и поужинать в ресторане. Не часто посещала такие заведения и сразу не смогла решить, куда бы отправиться, поэтому спросила Александра, где бы он хотел побывать. И так получилось, что выбирал он.

Мне подумалось, что следовало немного нарядиться, не могла же я очутиться в ресторане в джинсах. Подошла к шкафу и выбрала платье, потом пришел черед за туфлями и сумкой. Веселиться, так веселиться, и сделала себе незамысловатую, но прическу. А там рука сама потянулась к косметичке за тушью и помадой. Получилось так, что сама себя не узнала. Да, давно я не занималась своим внешним видом. Когда встретились с Карповым перед входом в ресторан, он рот раскрыл от удивления.

— Ничего себе! Это вы?! Я всегда считал свою начальницу очаровательной женщиной, но сегодня... Удивляюсь, как не ослепли мои глаза, — улыбался Александр.

— Не ожидала, что ты льстец, — пожурела его, но мне все равно было приятно, и не очень-то скрывала это. — Пошли, посмотрим, что ты выбрал для нашей встречи.

В зал мы вошли под руку и, улыбаясь друг другу. Нам показали наш столик и принесли меню. Удобно расположившись и сделав заказ, мы приступили к обсуждению нашего дела.

— Ну, не томи, говори, что удалось узнать.

— Я с вами, Мария Александровна, стану заправским сыщиком, наверное. Сегодня у меня даже кое-что получилось. Знаете, мне самому это все здорово нравится.

— Так, что же ты узнал?

— Я поговорил с дворником, представившись работником социальной службы, а потом с соседями, сказав, что из ЖЭКа. Все боялся, что они спросят у меня документы, так как не успел ничего толкового придумать на этот случай. Но, знаете, все прошло без сбоев. Все же наше население довольно беспечным бывает...

Он был возбужден, глаза горели, сидеть на стуле спокойно ему было сложно.

— В том доме селили когда-то учителей, хоть почти все квартиры в округе и занимали работники фабрики, что расположена в начале улицы. Соседи все знают друг друга с давних времен, в курсе многих дел и семейных событий. От дворника узнал, что в доме в основном проживают пожилые люди. Пенсионеры ведут тихую и размеренную жизнь, некоторые из них одиноки. Дети у них выросли и разъехались кто куда. Это еще и оттого, что квартиры там малогабаритные, не как для больших семей. Гости там редкость, поэтому каждый визит родственников или знакомых редко, когда обходится без внимания окружающих.

В этот момент нам принесли заказ, и мы на него немного отвлеклись.

— Так вот! — продолжил Саша, ставя назад на стол бокал с недопитым вином. — В настоящий момент в доме нарисовались десять человек из вновь прибывших. Если отбросить женщин, то останется шестеро. По возрасту нам не подходит студент, что остановился у тети с дядей на время предстоящей учебы. Тогда будет пятеро. Вот они, уже все примерно подходящих лет.

— Кто же они? Или я многого хочу? Ты и так узнал столько всего, что диву даюсь. И еще удивительно, что всего за один день.

— Просто мне повезло. И люди там оказались очень открыты для общения.

— Все равно, ты большой молодец. У тебя просто талант выявился к подобному делу.

— Я и сам так подумал. В смысле, что не без способностей к сыску оказался. А еще, мне все это очень понравилось. Как очень увлекательная игра.

— Только не заиграться бы нам, Саша. Я ведь ничего про этого Леонида не знаю. Вдруг он окажется опасным субъектом?! По тому случаю, что у меня с ним произошел, этого точно не скажешь... Все же, старайся быть бдительным и на рожон не лезь, не светись там очень.

Он смотрел на меня во все глаза и, подозреваю, ждал, что подробнее расскажу о делах минувших дней. Но я не готова была удовлетворить его любопытство.

— Да, так вот. Эти пятеро... Трое снимают квартиру. Это в первом подъезде на третьем этаже.

— Разве они нам подходят? Когда они заселились?

— В начале лета. Только, разве, не мог кто из них уехать, например, а потом снова вернуться. А подруга Дианы, как раз, и усмотрела его повторный приезд...

— Логично. А что, кто-то из них уезжал?

— Соседи сказали, что они все по очереди куда-то ездят.

— Поняла. И кто еще?

— Во втором подъезде к бывшей заслуженной учительнице, что имеет квартиру на втором этаже, окнами во двор, сын приехал. Ничего подробнее про него узнать не смог. Бабушку, что мне это рассказала, отвлекла медсестра из поликлиники. Она забрала ее со скамейки и увела в дом, вроде как укол какой-то делать. Но про саму мать я кое-что выяснил. Вот здесь, в записке, все изложил, как и про все остальное тоже.

— Молодец, — я взяла в руки лист бумаги и пробежала его глазами. — Как-то здесь с именами не густо. Мужскими, имею в виду.

— Боялся вызвать подозрения очень подробными расспросами, больше слушал, чем говорил, и еще не хотел людей сбивать с мысли. Они все в возрасте, легко могут запнуться и не вспомнить, о чем только что говорили. У меня у самого бабушка такая. Начнет рассказ, все ладно, а потом раз, и начисто все забыла.

— А дальше, что? Кто у нас последний подозреваемый?

— Может, вам неприятно это будет слышать, но пятый мужчина приехал к молодой особе. Ее зовут Верой. Она имеет жилье на пятом этаже все в том же втором подъезде. Ей квартира досталась от бабушки. Окна тоже выходят во двор. В отчете я это все указал.

— Вижу. Даже чертеж сделал...

— Не одобряете? — нахмурился он.

— Почему ты так решил?

— Улыбнулись как-то странно.

— Нет, это не оттого. Просто мне стало как-то не по себе.

— Я так и знал, что про эту Веру вам будет неприятно слышать. Если хотите, можем это все прекратить. Я пойму, если что...

— Не в этом дело. Мне вот что в голову пришло, тебе больше не надо туда ходить. Очень ты там заметен теперь будешь. Это может кого-то насторожить. Я сама попробую добыть новые сведения. Завтра же этим и займусь.

— Но я мог бы не заходить во двор. К примеру, оставаться в машине, или наблюдать издалека. Там зеленые дворы и полно лавочек. Могу расположиться по соседству и присмотреться к обстановке. Леонида в лицо знаю. Если увижу, прослежу, и, конечно, дам вам об этом знать.

— Ладно. Потом обсудим. А сейчас давай доедим, у нас с тобой все остывает.

— А танцевать мы будем?

— Что?

— Можно вас пригласить на танец?

— Конечно. Прямо сейчас, или все же поешь?

— Можно сейчас? Вы так улыбаетесь, что я надеюсь на согласие.

— Мне очень хочется танцевать. И меня еще никогда не приглашал такой выдающийся следопыт.

— А у меня никогда еще не было такой красивой партнерши. Пойдемте?

— С удовольствием.

В центр зала мы шли, держась за руки. Танцевали медленный танец, и во время него непрестанно переговаривались. Я много улыбалась. Не могла вспомнить, чтобы со мной было такое за последние полтора года. Напряжение и воспоминания о прошлых невзгодах и неприятностях куда-то испарились. Этим вечером мне было хорошо. Александр в общении

был мне приятен, и с ним было легко. Может поэтому время пронеслось, как никогда быстро.

— Боже! Саша, взгляни на часы. Как поздно уже! А мне еще ехать в мою деревню. Быстро встаем и уходим.

— Как скажете, Мария Александровна.

На улицу мы вышли снова под руку. Заметив мою машину, Карпов направился было в ту сторону, собираясь проводить до самой двери.

— Так что мы решим? Имею в виду тот наш разговор. Ну, вы меня поняли. Надеюсь, что все еще нужен вам, Мария Александровна?

Ответить я не успела, замерла, как только заметила, что его глаза уставились куда-то мне за спину и заметно округлились, то ли от удивления, то ли от испуга. Только хотела обернуться, как меня кто-то взял за плечо и потянул в сторону от Александра.

— Марии Александровне пора домой, — голос Круглова раздался прямо у меня над головой. — Я ее отвезу, так как нам по пути. А ты, молодой человек, поезжай на такси. Так безопаснее после употребления спиртного.

— Мария Александровна, все в порядке или...

— Не заставляй меня повторять тебе дважды. За нее не беспокойся, она в надежных руках.

— Саша, все нормально, поезжай, — для убедительности даже ему улыбнулась, пока меня не захихнули в подъехавший к нам автомобиль.

За рулем машины сидел неизвестный мне мужчина, автомобиль тоже видела впервые. Только устроилась на заднем сиденье, как рядом сразу же очутился Алексей Дмитриевич. Дверь за ним закрылась, и машина мгновенно тронулась с места и стала быстро набирать скорость. Повернув голову к окну, успела заметить в нем свои Жигули, едва мелькнувшие на том месте, где их оставила, и сразу скрывшиеся в темноте.

— Там моя машина... — указала было ему в окно.

— Не беспокойся о ней, — Круглов откинулся к спинке сиденья, приподнял рукав костюма и выглядывающей из-под него белой рубашки, взглянул на часы.

— Как же мне не беспокоиться? Мне завтра непременно надо рано утром попасть в город. А из моей глухомани...

— Не стоит волноваться, обязательно будешь рано утром в городе.

— Обещаешь? — с сомнением всматривалась в его лицо, пытаюсь угадать настроение, но несколько не преуспела в этом.

— Конечно. Мое слово всегда было крепким. Я попрошу перегнать кого-нибудь твою машину в деревню. Давай сюда ключи.

— Ладно. Держи. Только это все было ни к чему. Имено в виду, хватать и сажать сюда. Если думаешь, что я собиралась садиться за руль нетрезвой, так это не так. Я пила сок. Вишневый сок. Александр, он...

— Помолчи, — развернулось в мою сторону лицом, а глаза недобро сверкнули.

— Ладно. Смолчу. Только ты ведешь себя странно.

Свое недовольство продемонстрировала, швырнув дамскую сумку себе на колени, сложила руки на груди и отвернулась к окну. В салоне нас было трое, считая водителя, и все молчали. Не знала, как их, а меня тишина угнетала. Чтобы хоть как-то отвлечься, стала всматриваться за стекло.

— А как мы едем? — не выдержала и спросила через некоторое время, потому что, как не вытягивала шею и не напрягала зрение, не могла разобраться в мелькающих на большой скорости улицах. — Что-то дорогу не узнаю. Я обычно сворачиваю на проспект, а потом выезжаю на объездную...

Мне никто не ответил. Водитель смотрел только вперед, на дорогу. А Круглов теперь повернулся к своему окну и спокойно наблюдал за мельканием фонарей. Решила не докучать им больше расспросами, раз они все равно не собирались мне ничего объяснять. То, что мы не приближаемся к моему дому, стало понятно уже через пять минут, когда заметила на углу проезжаемой площади кинотеатр и смогла легко прочитать его название. Тогда мне подумалось, что следовало набраться терпения, ведь у них могли быть свои планы, вот выполнят их, и только потом завезут меня. Может даже водитель отвезет сначала Круглова, а потом меня. И такое могло быть. Надо было подождать.

Я сидела, прикрыв глаза, но, когда автомобиль стал замедлять ход, снова принялась всматриваться за стекло. Высотных домов не увидела. Мы проезжали частные коттеджи за высокими глухими заборами. Это значило, что оказались в западном районе города. Только там можно было увидеть подобные постройки. И моя догадка, что завозим сначала домой Круглова, стала явью.

Фары автомобиля выхватили из темноты ночи автоматические въездные ворота, и тут

же их створки стали разъезжаться в разные стороны. За ними, но чуть слева, показалась небольшая постройка. Рядом с ней стоял охранник. Не просто мужчина в спецодежде, а он был вооружен. Посмотрела на него и задавать вопросы, так и вертевшиися на языке, мне расхотелось. Показалось гораздо благоразумнее посидеть спокойно.

Машина поехала дальше. Заметила хвойные деревья по обе стороны от дороги, а вскоре за ними показался дом. Этажей было всего два, но площадь его впечатляла. А, в общем-то, дом, как дом. И мне не было до него никакого дела. Оттого снова откинулась к спинке сиденья и приготовилась дальше ждать, когда, наконец, поедem в сторону моей деревни.

Колеса прошелестели по мелкому гравию, притормаживая перед широким крыльцом с красивыми коваными перилами. Такие же я заметила на балконе второго этажа, когда взглянула вверх. Круглов открыл свою дверь и выбрался из машины. Я не пошевелилась и не издала ни звука, все ждала, когда повернется ко мне, чтобы попрощаться. Он же вышел, молча, и на несколько секунд замер на месте. Мне подумалось, что так и уйдет, не простившись. Но он тронулся с места не в сторону дома, а стал обходить машину. Когда рядом со мной открылась дверь, я продолжала сидеть и молчать. Только все сверлила взглядом неподвижный затылок водителя, недоумеваю, отчего не тронул машину в обратный путь до того.

— Ну же, выходи, — чтобы поторопить меня, Алексей еще протянул руку, я же плотнее вжалась в сиденье. — Мария, время позднее... выходи немедленно.

— Мне надо домой. И ты обещал...

Он молча ухватил меня за локоть и вытянул из машины. В дом я вошла, подталкиваемая его твердой рукой. Как только за нами закрылась входная дверь, услышала звук отъезжающего автомобиля.

— Что происходит? Ты можешь объяснить? — дернулась было, собираясь освободить локоть и остановиться, а не идти дальше с ним в дом.

Но у Алексея были другие планы, оттого мы продолжали продвигаться до самого дивана в просторном помещении, возможно служившем гостиной. Только там он выпустил меня, но так, чтобы опустилась на замшу подушек.

— Сядь и замри.

— Зачем мне здесь сидеть? — попыталась встать, но он удержал меня, усевшись в кресле напротив. — Мне надо домой. Если не станешь меня отвозить, то легко могу вызвать такси.

— Не пытайся скандалить. Это у меня есть повод нападать и выяснять отношения, а никак не у тебя.

— Это почему же? — я недоумевала искренне. — Разве ты не сказал, что отвезешь меня в деревню? Помню, что даже, вроде бы, нам было по пути. Разве не так ты сказал Саше, когда...

— Замолчи! — он дернулся в мою сторону так резко, что я невольно отшатнулась и вжалась в спинку дивана. — Еще раз услышу это имя, и за себя не ручаюсь.

— Вот оно что... — я с опаской посматривала на его сжатые кулаки, в одном из них он захватил подол моего платья и смял его в комок.

— Именно, милая! Тебе удалось заставить меня ревновать. Что будет дальше? Что у тебя следует по плану?

— Ты сам-то себя слышишь? О чем мы говорим? — произнесла, едва шевеля губами, опасаясь вызвать у него новый приступ гнева. — Нет никакого плана. Не было желания

выводить тебя из себя.

— Тогда, как я должен был понять твой поступок? — к моему облегчению Алексей увеличил между нами расстояние, глубже устроившись в кресле. — Отбросим историю годовалой давности. Сосредоточимся на дне сегодняшнем. Вчерашнюю ночь ты провела со мной. Ведь так? Еще бы ты спорила... Я был уступчивым? Старался тебе угодить? Одни поиски твоего дома, чего мне стоили... А дрова?.. Ладно, это тоже мелочи, так, мышцами поиграл немного перед избранницей... Правда, теперь ощущаю себя полным идиотом. Ну да ладно, лишь бы тебе было весело. Но ты не сидела и не ждала «своего мужчину» около накрытого стола. Куда ты сорвалась тогда? Не скажешь? Нет? Тоже очень интересно получается. Я задаю вопросы, а ты мне на них совсем не отвечаешь.

— Я отвечала. Вспомни. Просто...

— Помолчи, — его глаза снова сверкнули, и говорить мне расхотелось. — Моя реакция на твое исчезновение была предсказуема. Разве нет? Я набрал телефон начальника своей охраны и назвал номер твоей машины. Казалось бы, чего проще? Через тридцать минут он отрапортовал, что принял тебя на въезде в город и приступил к наблюдению. Только я вздохнул с облегчением, как новый доклад: тебя потеряли из виду. Очень интересно получилось. Свернула на перекрестке, а когда наблюдение тоже обогнуло угол стоящего там дома, консервная банка с гордым названием «Жигули» словно испарилась с прямой, как стрела, и длинной улицы. Снова взять тебя под наблюдение удалось только, когда выезжала из города. И опять сюрприз. Мои ребята не новички, всякого насмотрелись, но эффект неожиданности сыграл на тебя. И водишь ты лихо, ничего не скажешь. Просто супер! Или суперагент...

— Спасибо.

— Пожалуйста. Так вот, ты от них ушла. Теперь я знаю, что именно под капотом твоей машины, но тогда... Разве не простителен был мой интерес к твоей машине? Ведь ты и меня на ней оставила «с носом» тогда, около твоего главного магазина.

— Извини, я наорала...

— Мелочи, не стоит извиняться. Ведь я всем подряд разрешаю так делать, да? Мою покладистость ты снова не оценила. Или наоборот? Подметила и решила, что так будет всегда?

— Ну, что ты?!!

— Не тебе сейчас иронизировать, — он взял и быстро пересел на диван рядом со мной, и мне и, правда, расхотелось задевать его, хоть полусловом, хоть тоном, когда вплотную притянул к себе. — И вот, я тебя дождался. А ты пустила меня в свою постель. Да так оригинально...

— Не могу припомнить ничего такого...

— Ты права. Выглядело все настолько просто и незамысловато, что не стоит и вспоминать. Я выказал свое желание, а ты только плечом пожалала и кивнула, залезай мол...

— Извини, извини! — попыталась упереться ему в грудь и отстраниться. — Не угадала твоего настроения, Леша. Значит, не угодила я тебе. В этом все дело?

— Наоборот, Маша. Еще как угодила. Как никто другой! Вернее, другая...

— Так в чем все же дело? Можно понятнее? А то уже так поздно...

Он взял меня за подбородок и приподнял лицо так, чтобы видеть глаза. Смотрел в них несколько минут и молчал. Я терялась в догадках, что за этим последует, так как взгляд его был суров, но была в нем и некая пытливость. Что собирался рассмотреть в моих зрачках,

так и не поняла. К моему облегчению, хватку потом ослабил, взгляд его смягчился, и он, вроде бы даже, слегка улыбнулся.

— У меня первый раз такое, что моя любовница после ночи, полной страстной любви, уже во второй половине следующего дня наряжается для другого мужчины и идет с ним в ресторан, где глаз с него не сводит, щебечет без умолку и танцует с ним так, словно... черт, придушил бы тебя немедленно.

Его рука и правда легла мне на шею, сжала ее ощутимо, но лишь на миг, а потом погладила, лаская.

— Так ты был в том же ресторане? И все видел? Или тебе донесли про меня?

— Угу. Был. Ужинал со знакомым. И еще все ждал твоего звонка. Ведь я дал тебе время остыть после того разговора по телефону. И дождался: ты вошла в тот же зал под руку с другим мужиком. Я сидел в нескольких метрах и мог наблюдать за тобой. Но ты ничего не замечала вокруг, и никого!..

— Хочешь, я все объясню? — затаила я дыхание, пока ожидала его ответ.

— Нет. Ты солжешь. У тебя есть какая-то тайна. Это я уже понял. Ты вообще любишь загадки и прочую дребедень. Но я их все разрешу, эти твои выкрутасы, можешь быть уверена. Понравится тебе это или нет, но я уже все для себя решил. А пока... поживешь у меня.

— Это как? И где?

— Здесь. Это мой дом. Можешь располагаться в нем, возможно, что надолго.

— Это невозможно. Алексей, не можешь ты это говорить серьезно. Подумай сам, куда все годится?

— Отчего же?! — теперь он явно был доволен собой, заметив мою растерянность.

— Мне надо обязательно домой. Пойми же! Там Клавдия Степановна начнет волноваться.

— Ты ей позвонишь. Дай мобильный. Ну, же! Вот, телефон у тебя ее есть...

— Завтра нам дрова должны привезти. У нее нет столько денег!

— Опять дрова?! Напасть какая-то! Ну, да я эту проблему решу, не волнуйся, Мария.

— А как же твое несокрушимое слово? Ты ведь сам говорил...

— Что завтра ты будешь рано утром в городе? — усмехнулся и коротко поцеловал меня в губы. — Я его сдержу. Этот дом находится в черте города. Так что...

— Нет. Не то! Неужели забыл, о чем меня заверял только вчера?!

— Ага! Пришла в себя... И что придумала на этот раз?

— Я ничего не придумывала. Ты сам все произнес. И как ты меня назвал только что?

— Мария?

— Другое. Ты окрестил меня своей любовницей.

— Разве не так? Мы же любовники. И сегодня будет наша третья ночь, если учесть ту, что была год назад.

— Не могу сказать, что согласна с этим званием. Я совсем другое подразумеваю под этим словом.

— Что же, интересно?

— Не такое веселье, которое плещется в твоих глазах. Ну, да речь не про то! Я все про твое твердое слово никак в толк не возьму. Выходит, ты нарушаешь!

— Поясни, — я его окончательно рассмешила, так он весь лучился улыбкой.

— Кто сказал, что в его доме никогда не бывает любовниц, и уж точно они там не живут?

— Ах, это!.. Значит, для тебя сделаю исключение. Ты у нас, вообще, исключительная. Другой такой женщины у меня точно не было.

— Не пойдет. Я не согласна. Никогда не соглашусь.

— С чем? — смеяться ему стало надоедать. — Кончай валять дурака, давно пора в постель.

— Не пойду, — неожиданно для него выпорхнула из его расслабленных рук и вскочила на ноги.

Он, было, дернулся, чтобы снова схватить, но не успел. Я мгновенно увеличила между нами расстояние и еще забежала за диван, используя его как барьер. Алексей сверкнул глазами, но постарался затем погасить хищный блеск и напустить в глаза строгости.

— Хорошая физическая форма, и реакция отменная. Не уж-то утренние пробежки так влияют? Только ведешь себя глупо. Не ожидал от взрослой женщины подобного ребячества. Ты этим ничего не добьешься. Так что, одумайся и иди на второй этаж. Твоя спальня вторая справа.

— Ничего подобного. Может я и дура, но сейчас вызову такси и поеду к себе домой.

— Что ты делаешь? — он напрягся, и это было явно.

— Что непонятного? Ищу в телефоне номер диспетчерской.

— И как он, то есть таксист, сюда заедет? Не подумала? А зря!

К его рывку я была готова. Он, возможно, удивился, когда не смог схватить во второй раз, а следом и загнать меня в угол. Только потом на его лице уже отчетливо читались азарт и решимость, и мне стало понятно, что точно проиграю. Уступать не получалось. Знала, что придется, но никак не могла. Меня научили недавно самообороне и даже немного нападению, но не объяснили, как унять свою гордость, если проигрыш неминуем.

— Хватит. Сдаюсь, — встала, прекратив бегать и извиваться, и подняла вверх руки, только зубы разжать не получилось. — Очень тебя прошу, Алексей, отпусти меня домой.

— Одумалась?! Наконец-то! А я думал, до самого утра будешь играть. Пошли.

Он подошел и взял меня за руку, собираясь отвести к лестнице. Но тут, не ожидая этого от себя, я дернулась и, ощутив его железную хватку на запястье, подняла свободную руку... Но ударить его не получилось. То ли сама в последнюю секунду дрогнула, то ли у него реакция была лучше моей, но Алексей перехватил и второе запястье в опасной близости от своего лица.

— Никогда! Никогда больше так не делай. Поняла?! У меня рука тяжелая, мог бы ненароком и убить, — его глаза, ну прямо волчьи, смотрели в мои.

— Я тебя очень прошу. Последний раз прошу. Больше никогда не стану этого делать. Отвези меня в деревню. Не смотри на меня так. Совершенно серьезно говорю, что с этого дня стану тебе настоящей любовницей. Что скажешь, то и сделаю. Но не у тебя в доме. Здесь я отказываюсь тебе подчиняться.

— С ума с тобой сойдешь! Да, чем он плох-то тебе, дом этот?

— Только у меня! — упрямо нагнула голову.

— А, понял, это лишь бы настоять на своем. Бабские штучки!

— Понимай, как знаешь.

— Хорошо. Только это будет последний каприз. Больше не стану даже выслушивать твои условия. Полное подчинение! И еще...

— Что?

— Никаких встреч с тем молокососом.

— Это кто?

— Опять дуришь? Или у тебя их несколько, обожателей?

— Ты про Сашу?

— Даже имя его слышать не хочу.

— Он же работает у меня в охране магазина?

— Гони в шею.

— А потом нанять другого?

— Что ты имеешь в виду?

— Я же не могу оставить магазин без охраны. Придется нанять другого сотрудника...

— Ладно, понял, что за этим что-то кроется. Хорошо. Оставляй этого, но никаких встреч с ним помимо работы. И во время работы... черт, и чтобы он никогда не заходил в твой кабинет. Поняла?! Тогда поехали.

На следующий день подняться смогли только к обеду. Алексей стал ворчать, что со мной у него не получается выкладываться сразу в двух направлениях, в смысле, что на работу сил осталось совсем мало. Но завтрак съел с аппетитом, похвалил меня за него, и вообще выглядел довольно жизнерадостным. Пока он брился, я выглянула на двор, высматривая свою машину. Заметив мою маяту, только кривил рот в усмешке.

— Не может твоей машины там быть. Не бегай взад и вперед. Я еще никому команды перегнуть ее сюда не давал. Если мы с тобой полуночники, то другие люди от этого не должны страдать, ночью они должны спать. И вообще... ключи у меня.

— Так отдай их мне.

— Зачем? Тебе не обязательно так часто бывать на твоей работе. Можешь сегодня отдохнуть, например.

— Очень даже нужно, мне необходимо все контролировать. И давай договоримся: у тебя твоя важная работа, а у меня моя.

— Что?! — повернулся ко мне и прищурился. — Договоримся, говоришь? Похоже на новое условие. Не находишь?

— Совсем даже и нет, — пожала плечами и отправилась за ширму переодеваться. — Просто хотела, чтобы ты меня подвез до города, а там я смогу сама забрать автомобиль. Что в этом такого?

— Скажу тебе так, твоя машина тебе больше не понадобится. И я вообще против, чтобы ты на ней ездила. Не округляй так глаза. Лучше вспомни, что теперь во всем мне должна подчиняться. Или ты забыла?

— По-моему, ты перегибаешь. На чем же мне ездить? На автобусе или на такси?

— Я куплю тебе новую машину. Ту, что тебе больше подходит теперь.

— Что значит, твое «теперь»?

— Теперь ты моя женщина, то и значит. Какую тебе хотелось бы?

— Будь так добр, отдай мне ключи от старой.

— Исключено. Но добрым буду и довезу тебя до одного из твоих магазинов, сама выберешь, до которого... О, милое платье, тебе очень идет.

Когда ехали в город, я уселась не рядом с ним, а на заднее сиденье, поместилась в самый угол, стараясь особо не высовываться, и все равно мне казалось, что все, кому не лень, таращились на нас. Дорожный инспектор, что встретился на посту, чуть шею себе не вывернул, а потом еще какие-то граждане на перекрестке и у светофора имели повышенный интерес к салону автомобиля Алексея. Не могла дождаться, когда же мы, наконец, доедем.

— Милая моя! — открыл он мне дверь и помог выйти на тротуар. — Сейчас два часа дня. В семь буду ждать тебя на этом самом месте. Поедем в автосалон.

После этого наказания, Круглов, наконец-то, уехал. Как только его машина скрылась из виду, я закрутилась на месте, высматривая такси. Машину поймать удалось быстро, и поехала к Валерке в технический центр. Он встретил меня с радостью.

— Давно не приезжала. Как у тебя дела?

— Нормально все. А ты, что прохлаждаешься около мойки? Работы мало?

— Угадала, перерыв выдался.

— Это хорошо, а то у меня к тебе дело. Я ключи от машины потеряла. Теперь я здесь стою, а она на парковке у ресторана. Хотелось бы с ней воссоединиться. Сможешь помочь? Может у тебя, совершенно случайно, где завалялись подходящие или можно как-то сделать такие?

— Понял. Надо подумать. Посиди пока.

Через некоторое время он показался из-за угла мастерской, и не на своих двоих, а на новом Лексусе.

— Ничего себе!.. — своей бурной радостной реакцией на его машину решила сделать другу приятное, на самом деле, мне было совершенно безразлично, кто и на чем ездил, включая меня саму, но Валерка весь расплылся в довольной улыбке.

— Хорош, да?! Пришлось его подождать, пока пригонят в нужной мне комплектации. Но оно того стоило. Смотри, что у меня здесь. Вот это... — мы еще минут двадцать потратили, лазая по салону, ныряя под торпеду, шаря в багажнике, ну и, конечно, я длительное время круглила глаза на механизм под капотом, стоя рядом с ним и ожидая, пока он ласкал пальцами железки и шланги.

— Ну, ладно, садись, давай, — любя ткнул Валерка носком кроссовки толстое переднее колесо. — Вижу, что утомил тебя совсем, Машка.

— Что ты?! Нисколько! Просто мне завидно стало.

— Прокачу тебя сейчас. Ну и к твоей тачке подскочим, само собой.

Подъехав на парковку ресторана, Валерка встал вплотную к моей выдавшей вида машине. Разница, конечно, впечатляла, и была сродни сравнению ТУ-144 и «кукурузника». Но мое сердце в волнении забилося, как только смогла снова увидеть «свою ненаглядную железяку».

— Может тебе тоже новую машину подобрать? — застыл около нас Валерка, наблюдая, как я поглаживала местами проржавевшую крышу Жигулей.

— Зачем? Мне и эта хороша. Еще побегает!

— Как знаешь. Ты вот что... погуляй пока. Хотя бы вон в том торговом центре, а я здесь немного покопаюсь. Может полчаса займет, а может больше. В общем, часок покрутись там. Я тебя наберу, как готово будет.

Через сорок минут у меня зазвонил мобильный. Я в это время примеряла блузку. Думала, что это Валерка, и, схватив трубку не глядя, радостно откликнулась. Оказалось, что мне звонил Круглов.

— Как ты обрадовалась моему звонку, Мария! Приятно слышать. Но хотелось бы знать, где ты сейчас и что делаешь, — веселья или радости в его голосе я не услышала, скорее, была озабоченность.

— В торговом центре. Кофту примеряю. А что?

— Это где?

Внутренний голос подсказал, что хитрить и скрывать адрес от Алексея не следовало, хоть ему и станет сразу ясно, зачем меня сюда занесло. По тому, как хмыкнул в ответ, поняла, что теперь знает о моем интересе к старой машине.

— Наряды — это хорошо, это совсем, как у нормальной женщины. Тем более что вечером, после посещения автосалона, где определимся с новой машиной для тебя, обязательно пойдем в ресторан поужинать. Можешь одеть что-нибудь из нового, правда, мне и то твое платье, что было на тебе сегодня утром, нравилось.

— Тогда не стану переодеваться, раз так. Приберегу для другого раза обнову.

— Как хочешь. Напоминаю, встречаемся в условленном месте.

Только закончила с ним, как услышала новый звонок. Теперь на связи был Карпов.

— Мария Александровна, добрый день. Извините, что беспокою...

— Привет, привет, Саша. Рада слышать. Что у тебя?

— Новые сведения. Думал, что вы заедете на работу и там...

— Я буду в магазине, но немного позже. Что у тебя случилось?

— Все нормально. Я сегодня утром снова заезжал в тот двор. Ну, вы понимаете...

— Конечно. Как там?

— Я был в том месте совсем рано. Еще до работы. Те трое, помните, они живут в первом подъезде, вернее снимают там квартиру...

— Да, да. Помню. И что?

— Я проследил за ними. Они вышли из подъезда гурьбой, все трое, через пару минут, как в их окне погас свет. Среди них Леонида не было. Для верности, я сел вместе с ними в автобус, там в толчее оказался совсем рядом и смог слышать разговор. По всему, они строители. Это следовало из их беседы. И вышли они на остановке возле забора вокруг строящегося офисного здания на Садовой. Похоже, туда и направились. Вот! У меня все.

— Сейчас ты на работе? В магазине?

— Где же еще?

— Хорошо. Ты молодец. Очень большой молодец! Теперь надо сосредоточиться на втором подъезде. Постараюсь уже сегодня заняться этим. Понаблюдаю за ним. Если что, то позвоню и расскажу. А пока, отбой.

К примеряемой блузке я, как-то само собой, остыла. Но все же купила ее, раз упомянула о ней в телефонном разговоре подозрительному Круглову. Заодно еще приобрела пару новых платьев, что мерила перед этим, решив совсем вписаться в его образ «нормальной женщины». Из магазина вышла с пакетами в руках. Вспомнив, что Валерка обещал позвонить, как только закончит возиться с ключами, решила, что надо еще где-то поболтаться, раз звонка не было. Заметив кафе, направилась туда. Свободных столов было в изобилии. Уселась за один из них с чашкой кофе. Чтобы угодить скучающей официантке, заказала еще и пирожное. Успела все съесть и выпить, и лишь тогда только позвонил Слепаков.

— Ты где? У меня все готово.

— Иду. Буду через две минуты.

Он ждал меня в своей машине. Как только подошла, вышел и протянул ключи.

— На, попробуй. Вроде, все нормально.

У меня тоже сложилось такое же мнение. Дверь открылась легко, мотор завелся без проблем. Я покидала в багажник свои пакеты и довольная повернулась к Валерке.

— Спасибо, друг!

— Всегда пожалуйста! — раскланялся он. — У меня к тебе вопрос, Маша.

— Задавай! Сегодня тебе все можно, раз так угодил и порадовал, даже неприличные.

— Примерно такой у меня и имеется, — он закурил и только потом заговорил снова. —

Подозрения у меня появились... Пока с твоей машиной возился, заметил к себе интерес ребят из охраны Круглова. Головой не верти, стой, как стоишь. Они сейчас на выезде с парковки, сидят в серебристом Форде, номер я тебе записал, в бардачке его найдешь.

— А в чем сам вопрос и почему неприличный? — наморщила я нос.

— У меня с Кругловым дел нет, и не было. Мне показалось, что они наблюдали за твоей машиной.

— Зачем им моя рухлядь? Скорее всего, ты ошибся. У ребят здесь где-то свои дела...

— Обижаешь. Я и тебя знаю не первый год, чтобы понять, что у тебя что-то не так, а еще заметил, как старший из них сразу за телефон схватился, стоило тебе появиться.

— Что еще подметил? — привалилась к корпусу машины и опустила голову, рассматривая асфальт у себя под ногами.

— Тут недавно переполох был. Та же команда, но в большем составе, по городу рыскала. Говорят, что искали кого-то. Потом мне один друг шепнул, что Круг заинтересовался одной необычной, но очень старой машиной. И еще...

— Что еще? — подняла на него глаза. — Говори же.

— У Алексея Дмитриевича всегда в наличии имеется дама сердца. Он вообще у нас активный мужчина. Женским вниманием не бывает обижен, так что выбор у него всегда богатый. Он этим пользуется. Перебоев в личной жизни не бывало. Как говорится: свято место пусто не оказывалось. Избранниц своих любит показывать широкой публике. А тут выяснилось, что последняя его баба в отставке, а новая, вроде как, не заступила.

— Нет, ты прав, перебоев у него не бывает. Могу тебе это подтвердить.

— Зачем тебе это?

— Поживем и увидим. А пока и сама не знаю.

— Ты, конечно, взрослая девочка, и сама все решишь. Но мне не хотелось бы, чтобы он тебя обидел. И помочь тебе никто из друзей не сможет тогда.

— Я поняла, Валера. Не беспокойся за меня. И постараюсь, чтобы у моих друзей не стало из-за меня неприятностей.

— Ты не так меня поняла...

— Ладно, друг. Разберусь. Спасибо за ключи, только мне надо ехать.

Простившись со Слепаковым, отправилась по своим магазинам. Пока объезжала их один за другим, все посматривала в зеркала. Серебристый форд с известными мне номерами неизменно следовал за мной и всегда на значительном расстоянии. Я к нему привыкала. Присмотрелась к манере вождения его шофера, понаблюдала за самими ребятами. Они выглядели расслабленными и не очень утомленными своим заданием.

Когда подъехала к последнему из намеченных для посещения магазину, машину оставила на стоянке перед торговым центром Рио, где тот и находился. Форд тоже остановился. Заходя в здание, я заметила, как один из парней поднес к уху телефон. Наверное, докладывал о моих перемещениях. Деловым шагом преодолела расстояние до эскалатора и стала подниматься на второй этаж. За мной никто не последовал. К такому заключению пришла потому, что с высоты открывался хороший вид и на весь первый этаж, и на вход. Я бы обязательно должна была заметить ребят, приди им охота сопроводить меня до места. Но они, скорее всего, остались сидеть в своей машине. Это было мне на руку.

Не задерживаясь на втором этаже, сразу же воспользовалась лестницей, что привела меня к другому выходу из центра. А очутившись на улице, села в подошедшую маршрутку. Пассажиров в ней уже было достаточно, и она тронулась с места, увозя меня в сторону фабричного района, где находился интересующий меня дом. Ехать было всего ничего, уже через пятнадцать минут выходила на углу улицы.

До намеченного двора решила пройти пешком. Особого плана действий придумать не успела. Все мысли до того были о том, как уйти от приставленной ко мне охраны. Поэтому теперь шла неспешно и соображала, как поступить. Очутившись во дворе, решила, что наблюдать стану со скамейки, расположенной около соседнего, третьего, подъезда. Она мне приглянулась сама по себе, и еще ее очень удачно прикрывал раскидистый куст боярышника. Уселась и достала мобильный телефон. Набрать решила номер Карпова.

— Привет. Это я.

— Мария Александровна?

— Да, я. Заступила на дежурство. Сажу около третьего подъезда. Наблюдать совершенно нечего. Весь двор безлюдный. Не подскажешь, Пинкертон, что мне дальше делать?

— Очень приятна ваша похвала моим способностям и недавним успехам в наблюдении, но конкретного дельного совета дать не смогу. Импровизируйте, Мария Александровна. И еще будьте внимательны, наблюдайте за всем, что только попадет в ваше поле зрения. А там... может, что и получится.

— Благодарна я тебе, Саша, несказанно. Ладно, буду сидеть пока. Даю отбой, босс.

Поерзала на скамейке, пока не нашла удобную позу. Сумку сместила с колен и отставила на сиденье, рядом с собой. Попробовала закинуть ногу на ногу и сложить руки на груди, прислонив спину к доске. Вроде, удалось, худо-бедно, устроиться.

Так просидела с час. Бездействие тяготило. Моя рука снова потянулась к телефону. Почти, было, его достала из сумки, но в последний момент решила, что не стану беспокоить Карпова и ныть ему о скуке и однообразии моего положения. И что он мог сказать в ответ? Чем помочь? Надо было взять себя в руки и продолжать наблюдать. Урезонить себя получилось. Снова сложила руки на груди и замерла на скамье.

Время подходило к семи, когда в сумке ожил мобильный. Еще не достала его, а уже догадалась, кто мне звонил. Конечно же, это был Круглов. Зажав телефон в руке, никак не могла решить, что делать. Отвечать не хотелось. Я задала себе вопрос, пойду ли с ним в автосалон. Думала не долго. Ответила коротко: нет. Следующим вопросом стал: хочу ли пойти с ним в ресторан. Ответ был тем же. Пока размышляла, звонки умолкли. Но телефон я убирать не стала. И правильно сделала, через пять минут он снова напомнил о себе.

— Да, — откликнулась и стала ждать, что он скажет, но в трубке была тишина, покосилась на экран, по всему связь была, нас не прерывали.

— Где ты есть? — заговорил спокойно, даже вкрадчиво.

Но прежде чем ответить на его вопрос, взглянула на часы. Начало восьмого, точнее пять минут. Понятно, отчего сердился, и его ровный тон меня несколько не обманул.

— Это не важно. Не жди меня. Подъехать не смогу. Извини, что не предупредила заранее. Если захочешь, то увидимся дома.

Проговорила все это, получилось немного торопливо, но как уж вышло, и дала сразу отбой. Экран потемнел, а я все сидела и смотрела на него. Мне было тревожно. Нового звонка даже боялась. Хоть и знала, что не отвечу, а все равно ощущала нервную дрожь. Но

все обошлось. Алексею не перезвонил. Я мысленно представила, что станет теперь делать. Мне рисовалась картинка, как он отправляется в ресторан, на ходу набирая номер из памяти телефона, ведь наверняка у него была какая-нибудь запасная подружка. Представила рядом с ним крупную блондинку, она улыбалась зазывно и висла на его локте. Пришлось даже покрутить головой, чтобы избавиться от этого видения. Вроде удалось. Но про себя согласилась, что мое воображение нарисовало довольно красивую пару.

— Ну и пусть, — снова тряхнула головой, разметав по плечам свои каштановые волосы. — Сосредоточься на деле, Мария.

А к этому времени во дворе наметилось оживление. Рабочий люд потянулся домой. Из третьего подъезда вышел мальчик с песиком и повел его за дом. На лавочку перед вторым присела женщина с коляской, потом вытащила из нее девочку, примерно двух лет, и стала водить по дорожке. Еще через полчаса около меня приостановился дедок и спросил, сколько времени. Ответив ему, я приподнялась, решив пройтись вдоль дома по тротуару, что шел параллельно проезжей дороге.

Мое терпение было вознаграждено. Разминувшаяся со мной девушка направилась ко второму подъезду и завязала разговор с молодой мамашей. Та называла ее Верой. Делая вид, что прогуливаюсь, ожидая кого-то, подошла к ним поближе.

Вера была примерно одного со мной роста. Только много полнее. Голубые джинсы плотно обтягивали ее бедра и обозначали пухлый живот, свисающий на пояс. Мне показалось невозможным, чтобы красавец Леонид мог иметь с ней какие-то отношения. Впрочем, кто его знает... Взглянула на ее руки, цепко ухватившие объемные и, наверное, тяжелые пакеты с продуктами, и задумалась. По всему, девушка была хозяйственная, а может еще и умела отлично готовить. А путь к сердцу мужчины, как говорят, лежал через желудок.

Пока я прикидывала, что и как, Вера распрощалась с женщиной и направилась в подъезд. Я насторожилась: та или нет. Может у них есть еще одна Вера? Раскрыла быстро сумку и взглянула на Сашину схему окон. Потом перевела взгляд на дом, приготовившись заметить, какое окно загорится. Ждать пришлось долго. Уже хотела сделать вывод, но тут свет все же вспыхнул, и как раз там, где и ожидала. Ко всему прочему, и девушка показалась в окне, чтобы открыть форточку.

Теперь я знала точно, что это была та самая Вера. Оставалось дожидаться, когда к ней явится ее мужчина. Я встала в сторонке и приготовилась снова наблюдать. Несколько раз заметила, как она подходила снова к окну и окидывала взглядом двор. Это вселило надежду, что ее милый друг скоро должен был появиться.

За все время, что мы с ней ждали в подъезд вошли трое. На Леонида даже отдаленно никто из них не был похож. Последним заметила худощавого парня в очках. Он вошел, и дальше вообще никого не наблюдала, ни мужчин, ни женщин. А сумерки глубокого вечера все сгущались. Вместе с ними стала ощущаться и сырая прохлада. Я успела уже третий раз пожалеть, что не оделась теплее, когда на Верином балконе открылась дверь, и на него вышел тот самый очкарик. Мысленно чертыхнулась и дала себе право покинуть пост.

Подходя к дороге и решая поймать ли такси, если маршрутка не подъедет через пять минут, взглянула на часы. Мои магазины уже должны были закрыться. Александр, скорее всего в тот момент должен был подъезжать к своему дому. На дороге не было видно вообще никакого транспорта. Чтобы скоротать время, решила набрать его номер и рассказать о моем наблюдении. Ответил он почти сразу.

— Мария Александровна, у вас все в порядке? Вы сейчас где?

— Да, все в порядке. У меня, Саша, есть результат слежки. Правда не совсем тот...
вернее совсем не тот... в общем, надо сосредоточиться на матери и ее сыне.

— А почему вы зубами стучите? Или мне кажется? Что случилось?

— Просто замерзла. Оделась сегодня легко. А сейчас уже ночь.

— Так, вы где?

— А ты где? Дома?

— Нет. Я еду к вам.

— Куда, ко мне?

— К тому дому. Ведь вы сейчас там?

— Нет. Я уже уехала. Немедленно разворачивайся и поезжай домой. Ты меня слышал? — сама не знаю почему, но четко вспомнила запрет Алексея видеться с Сашей вне работы, отчего-то стало тревожно, и больше за него.

— Я уже совсем близко. Обидно, что разминулись. Ну, ничего, прослежу за подъездом.

— Саша! Нет! Ты меня слышишь? К дому не подъезжай, — сама быстро спряталась за широким стволом старого тополя, продолжая наблюдать за дорогой, в конце которой показались зажженные фары. — Поезжай мимо, если уже рядом, не останавливайся. За тобой могут следить. Сегодня ничего необычного не происходило в магазине?

— Ничего такого... В половине восьмого, примерно, приезжал тот ваш знакомый, что вчера встретился нам у ресторана. Спрашивал, где вы. А больше ничего, все как обычно.

В этот момент нашего с ним разговора смогла наблюдать его самого, проезжающего в автомобиле. Ехал он медленно, и я различила, как держал трубку около уха. Его машина проехала мимо, а я вздохнула с облегчением. Но ненадолго. Только он отъехал, как за ним проследовал автомобиль, очень напоминающий очертаниями тот, что преследовал меня ночью на шоссе. Сердце мое при этом тревожно заколотилось.

О холоде я больше не вспоминала. Меня бросило в жар от мысли, что могло бы быть, встретиться мы сейчас с Карповым. Когда подъехала маршрутка, я благополучно в нее села, но все еще была под впечатлением увиденного. В себя пришла только около Рио. На стоянке перед зданием было припарковано с десяток машин, моя стояла особняком и выглядела как-то сиротливо. Подойти к ней было необходимо, только как-то боязно.

Как только я открыла дверь, в паре десятков метров от меня ожил мотор и зажглись фары стоящей там машины. Не стала всматриваться и ломать глаза, но догадывалась, что это был серебристый Форд. И точно, смогла его хорошо различить на освещенном проспекте, даже номера отлично читались, так близко он держался. Это расстояние между нами его водитель и держал, вплоть до самого моего дома. А как только я остановилась у калитки собственного забора, так резко развернулся и помчался назад в сторону города.

Выйдя из машины, первое, что заметила, была машина Круглова. Она не громоздилась на улице, а была загнана за ворота, и стояла почти у самой избы, куда обычно я ставила свои Жигули. Приоткрыла створку деревянной загородки и подошла к капоту, чтобы пощупать. Горячий. Значит, приехал незадолго передо мной. Окна в избе светились. Направилась к крыльцу и тут заметила силуэт рядом с дверью.

— Не пугайся, это я, — голос Алексея заставил меня вздрогнуть. — Заходи в дом.

Он открыл передо мной дверь шире, чтобы вошла. Я поднялась по ступеням и, пройдя мимо, оказалась в ярко освещенной комнате. Помимо верхнего света были еще и свечи. Они стояли в двух подсвечниках, по три в каждом, на празднично сервированном столе. Накрыт он был на двоих. Ничего подобного не ожидала. Больше надеялась остаться сегодня ночью в

гордом одиночестве. Но вышло совсем все неожиданно. И по всему, у Круглова был какой-то праздник. Не понятно, почему он отмечал его в моем доме, но было ясно, что я приглашена на торжество.

— Я решил, что ты голодна. Угадал? — произнес это ровно и спокойно, отлепился от дверного косяка и подошел к столу, предлагая мне стул. — Что будешь пить? Есть шампанское, вино...

— Немного устала. Мне бы перекусить только и лечь спать.

— Значит, вино. Оно тебя расслабит. Красное или белое?

— Все равно.

— Это все не я готовил. Не умею. Совсем. Прихватил свой заказ из ресторана в специальной таре, а здесь только разложил по тарелкам. Ты знаешь, это удобно, когда надо быстро и изысканно накрыть стол, — он смотрел на меня, не отводя глаз. — Предлагаю красное вино. Оно лучше подойдет к большинству блюд.

— Как скажешь.

Мы ели в молчании. Периодически Алексей приподнимался и подливал мне вина. Но так как я пила мало, то большая часть бутылки оказалась в его бокале. Тишина в доме действовала на меня давяще, и еще мне постоянно казалось, что за его спокойствием скрывается некий ураган. Равновесие чувств в мужчине, сидящем напротив меня за столом, виделось шатким. Оттого была боязнь нарушить его словом или жестом.

— Устала? Вид у тебя утомленный. Не трогай тарелки, я сам все уберу. И в холодильник. И помою все сам. Пойди, посиди на улице, на лавочке, пока я здесь управлюсь. Какая ты сейчас послушная, Маша. Всегда бы так. Стой! Надень это, а то на улице свежо.

Он надел мне через голову свой шерстяной свитер, а я заметила в углу большую дорожную сумку с еще не разобранными вещами. Выходило, что собрался перебраться ко мне жить. Это тоже никак не вписывалось в мои предположения относительно него. И подумать не могла, что наша с ним связь продлится хоть сколько долго. В голове стала нагромождаться неразбериха. В таком задумчивом состоянии я и вышла на улицу. Когда уселась на завалинке, покосилась на избу тети Клавды. Окна были темны. Фонарь тоже не горел. Зато на небе всю сверкали звезды. Хотелось смотреть на них до бесконечности и ни о чем не думать. Так и сделала. Расслабилась, погнала вон все мысли, решив сегодня дать себе отдых.

— Маша, иди в дом. Все готово. И постель я постелил, — он так тихо подошел, что совсем не слышала шагов, взял за руку, помогая подняться, а потом предложил локоть, чтобы опереться и пойти с ним.

Утром я проснулась первая. Лежала и слушала его ровное дыхание. Мне было спокойно. Открыла глаза и понаблюдала его спящего. Поймала себя на мысли, что все видимое мне нравилось. Это совсем никуда не годилось. Поэтому решила подняться и отправиться на пробежку.

Когда бежала по своей излюбленной тропе, не могла не заметить, что в природе уже стало заметно приближение осени. Собственно, она уже наступила, раз прошло два дня, как календарь заявил о сентябре. А сейчас я отмечала некоторые деревья, листья которых начала трогать желтизна, пригибающиеся до земли сухие травы, утяжеленные семенами и обильной утренней росой. Вода в реке тоже была не та. Ни цветом, ни теплом, больше не радовала. Так что, купаться в ней совсем уже не хотелось.

— Как это я тебя проспал? — на крыльце меня встретил Алексей. — Ну, ладно. Сегодня

не вышло, а завтра я обязательно побегу вместе с тобой. Что ты так смотришь? Не веришь? Посмотри, я даже костюм спортивный приготовил и кроссовки. Так что, завтра обязательно вместе отправимся на пробежку.

За завтраком я все гадала, чем еще он собрался меня удивить. Посматривала на него и больше молчала. Если и говорила, то односложно отвечала, чтобы хоть немного поддержать разговор. А когда встал вопрос поездки в город, все же возникло напряжение.

— Я тебя отвезу. Иди к машине, — мне послышались стальные ноты в голосе, и подумалось, что вот оно настоящее, а то было не его, как если бы взял образ напрокат.

— Не надо, Алексей. У меня своя машина есть. Доберусь, — стоило большого труда выдержать правильный тон, ровный и совсем будничным, что ли.

— Как знаешь, — глаза отвел, чтобы не показывать явного раздражения. — Тогда я не стану тебя ждать, поеду первым. У меня дел накопилось выше крыши.

В город я въезжала в сопровождении его ребят. Это снова был серебристый Форд, следующий за мной по пятам. Когда вышла из машины и пошла в магазин, один из охранников проследовал за мной. Стало понятно, что сегодня остаться без их присмотра будет гораздо труднее. И все же это стало возможным. Случай представился на сложном перекрестке. Их небольшой заминки мне хватило, чтобы оторваться и скрыться на боковых улицах.

Фабричного района я достигла без сопровождения. Но въезжать в интересующий меня двор посчитала не осторожным. Поэтому машину пристроила за несколько кварталов до него, рядом с какими-то гаражами, и прошла пешком. В этот день я облюбовала лавку около первого подъезда. Мне не хотелось, как вчера, стать невидимой и не привлекать к себе внимания, при этом заниматься пассивным наблюдением. Сегодня я ощутила, что хотела действовать. Села на самую открытую скамью, уверенно на ней расположилась и, достав из сумки журнал, стала его пролистывать, не забывая поднимать глаза от страниц, и осматриваться.

Через час на меня обратила внимание пожилая женщина, что отдыхала на скамейке напротив, как раз возле интересующего меня подъезда. Сначала она только посматривала в мою сторону, а потом поднялась и стала прохаживаться недалеко от меня.

Время подошло к тому часу, когда родители забирают из школы детей. Мимо нас потянулись первоклассники и школьники чуть постарше вместе с мамами, а некоторые с бабушками и дедушками. Я развернулась в ту сторону, где предположительно располагалось здание школы, наблюдая за перемещениями учащихся.

Тут мимо стала проходить дама, держа за руку нарядную девочку. Она приостановилась возле старушки, чтобы с ней поздороваться. После того, как женщина с девочкой ушли, я сложила журнал и поднялась с лавки, собираясь подойти к той тоже, она как раз была совсем рядом.

— Простите. Я случайно услышала, что вы бывшая учительница из школы, что совсем рядом.

— Да. Я учила ее сына когда-то. Теперь вот в школу пошла его дочь, — указала она на удаляющуюся даму. — А что вы хотели?

— Дожидалась, когда кончатся уроки и смогу поговорить с учителем моего сына. Мы переехали в этот район, и пришлось перевести мальчика в эту школу, чтобы не ездить далеко в старую. Ребенок очень переживает и нервничает. А еще у него проблема с математикой. Хотела договориться о дополнительных занятиях, чтобы поддержать в нем уверенность.

— Чем же я могу помочь? Я давно на пенсии, — она опустила на лавку, с которой я только что встала. — Хотите, присядем, если у вас еще есть время?

— Давайте, — я села рядом. — Может, кого-нибудь порекомендуете? Наверное, знаете здешних учителей.

— Сейчас педагогический состав очень обновился, молодежь пришла в школу работать. Я их не знаю. Боюсь, что никого не подскажу.

— А сами вы, какой предмет преподавали?

— Русский и литературу.

Мы еще какое-то время сидели и беседовали. Мне стало понятно, что это как раз та учительница, к которой приехал сын. Стала ломать голову, как бы узнать о нем побольше. И вот в разговоре неожиданно мелькнуло его имя. Ничего общего с Леонидом. Сначала растерялась, а потом решила, что просто мне он мог назваться так, на самом же деле носил имя Олега. Получалось, что мне необходимо было увидеть его самого или его фотографию. Стала обдумывать, как бы оказаться в квартире, может там имелись какие фото.

На ум пришла мысль попросить напиться воды. И совсем было решилась ее озвучить, но случай не позволил. Рядом с нами оказался высокий мужчина. Он подошел целенаправленно и обратился к женщине, как к матери. Я подняла на него глаза и отметила, что внешность его, как и имя, тоже ничего не имела общего с моим бывшим возлюбленным.

— Вот мой сын. Олег. Приехал погостить. Разболелась я что-то этим летом. Вот он и приехал за мной немного присмотреть. Может, к нам зайдете? Это в соседнем подъезде, на втором этаже. Чаю выпьем.

— Нет, нет, спасибо. Мне в школу надо идти. А то все учителя успеют разойтись.

— Стойте! Я знаю, кто вам нужен. Вон, Ольга Николаевна идет. Она раньше математику преподавала. Сейчас ее спросим.

— Неудобно мне, вот так среди улицы...

— Ольга, здравствуй, — моя собеседница уже останавливала свою соседку из первого подъезда, та возвращалась из магазина и была нагружена пакетом.

Женщины переговаривались между собой, а я топталась рядом, соображая, как выйти из положения. Интересы к Ольге Николаевне не имела и в знакомстве с ней смысла не видела. Надо было быстро придумать причину, чтобы распрощаться. Но потом поняла, что результат их разговора складывался в мою пользу. Учитель математики на пенсии отказывалась от репетиторства, ссылаясь на плохое самочувствие. Я уже приготовилась извиниться и распрощаться. Но случай распорядился иначе.

Только собралась откланяться, как ручка на пакете учительницы оборвалась, тот вывернулся, и из него на асфальт выкатились яблоки. Я бросилась их ловить и подбирать. Мужчина по имени Олег к тому времени уже ушел, и я оказалась самой подходящей помощницей. Хозяйка продуктов растерялась и не знала, что делать. Пришлось мне все собрать, обхватить рванный пакет и поднять с земли.

— Пойдемте, я вам донесу его до двери квартиры. Не переживайте, мне удобно. Показывайте, куда идти.

Подниматься пришлось на четвертый этаж, и это в доме без лифта. Мне-то ничего, а вот пожилой женщине было тяжело. Она несколько раз приостанавливалась отдохнуть, привалившись к перилам на площадках между этажами. Когда мы дошли до ее двери, ей потребовалось некоторое время, чтобы справиться с возникшей одышкой, прежде чем достать ключи и открыть замок. Я терпеливо ждала, только перехватила поудобнее пакет,

норовивший выскользнуть из рук.

— Вот и мое жилище, — распахнула она дверь в темный и узкий коридор. — Если вам не трудно, занесите, пожалуйста, все на кухню. Спасибо. Это налево. Не снимайте туфли, идите так. Я вам очень благодарна. Не знаю, что и делала бы... Как вы смотрите, если я вас чаем угощу?

По ее глазам поняла, что гостей в этом доме не было давно, и женщина надеялась еще немного пообщаться. У меня времени было достаточно, чтобы сделать ей приятное. Кивнула в знак согласия и стала помогать выкладывать продукты из пакета. Пока мы были заняты, я — пакетом, она — приготовлением чая, на кухню пришел огромный и пушистый рыжий кот. Красивее еще никогда не видела, о чем ей и сказала, протягивая руку, чтобы его погладить.

— Осторожно, он с норовом, — предупредила она мое движение. — То тихий и ласковый, а то вдруг «сам черт ему не друг». Может поцарапать, одним словом.

Мы пили чай из нарядных чашек из сервиза. Я отметила очень тонкий фарфор и элегантный рисунок. Хозяйке мой отзыв понравился, глаза начали лучиться любовью.

— Это мне сын подарил на шестьдесят лет. Он у меня вообще такой, любит все изысканное. Раньше часто делал мне подарки: на новый год, восьмое марта, ко дню учителя и, конечно, на день рождения. Но времена меняются.

Она тяжело вздохнула и погладила золотой ободок на чашке.

— Теперь почти не вижу его совсем. Со мной давно не живет. У него жилье в Москве. Да! И он весь в разъездах. Я понимаю, что сыновья вырастают и уходят. Не у меня одной такая история. Только все надеюсь, хоть иногда видеть его. И еще хочу, чтобы женился. Возраст давно подходящий. Не понимаю, почему он с этим тянет. Ладно бы был с изъяном, каким, но нет. Вырос и превратился в красавца, как и его покойный отец, царство ему небесное. Я вам сейчас его фотографию покажу. Минутку!

Она поднялась и удалилась в комнату. Как только покинула кухню, рыжий кот почувствовал себя хозяином. Сидеть на полу у холодильника ему надоело. Он поднялся, потянулся и, распушив хвост, важно сделал круг вблизи стола. Этого ему показалось мало. Шустро оттолкнулся и запрыгнул ко мне на колени. Я была к этому готова. Прогонять не стала, только наблюдала, что станет делать дальше.

— Маркиз! Как тебе не совестно! Испачкаешь гостью шерстью.

— Ничего. Отряхну потом, если что.

Ольга Николаевна вернулась с семейным альбомом. А мне подумалось, что пора бы уже мне собираться покинуть этот гостеприимный дом. Но сделать это прямо сразу не решилась, чтобы не обижать хозяйку.

— Вот это я с мужем. А здесь сыну пять лет. Он очень любил кататься на велосипеде. Это потом уже его больше стали интересовать машины. И, похоже, интерес перерос в страсть. Женщины его так не увлекают, как машины...

Я больше делала вид, что рассматривала фото, сама же посматривала на ходики, что висели на противоположной стене.

— Это мой мальчик в институте. Это его первая девушка. Они вместе ездили к морю. У них что-то не заладилось. Расстались уже через год. Дальше еще были подружки. Некоторые мне нравились. Но жениться он не спешил. А вот, Леня купил Мерседес. На новый денег не хватило...

Его имя прозвучало, как гром среди ясного дня. Хорошо, что я сидела и не держала в руках чашку. От неожиданности вздрогнула всем телом, и всю меня бросило сначала в жар, а

потом в холод.

— Это его любимая марка машин. У кого какая страсть, а у Леонида к Мерседесам. Сейчас он очень хорошо зарабатывает и может себе позволить и новую машину. Но, все равно, не пропустит без внимания последнюю модель этой машины. Будьте уверены, обязательно отметит, хоть взглядом, проезжающую мимо такую машину. Я раньше над ним все посмеивалась...

Не замечая, что делаю, вцепилась в загривок рыжего кота. Тот вывернул голову, подозреваю, что для того, чтобы меня куснуть. Но в последний момент, вроде как передумал, только коротко мяукнул. Я отпустила шерсть и дрожащей рукой погладила его шею и спинку.

— А Маркиз вас полюбил, — кивнула Ольга Николаевна на своего любимца, на пару минут прерывая рассказ о сыне. — Так вот... Я Лене и говорю, чем с машинами все возиться, лучше бы семью завел. А он только посмеивается, не встретил, мол, еще свою половину. Сомнения меня гложут в последнее время... Видела я с кем общается, когда в наш город приезжает. Вернее, не видела, а люди сказали. Я-то сама от дома далеко не отхожу. Только в магазин и в поликлинику, но это совсем недалеко. А Варвара Игнатьевна, что на первом этаже живет, сказала со слов внучки, что мой сын встречается с танцовщицей из бара, который в центре и рядом с кинотеатром «Искра». Как вам такое?

Я в растерянности пожала плечами. Вон оно что. Мерседес и танцовщица.

— Вот сейчас он в городе и знает, что мать болеет. А где он? Приехал ночью, заночевал и все. Утром ушел, и нет его. Наверное, у нее. Где еще может быть? Ой, извините. Заговорила я вас совсем. Вижу, что идти вам уже надо. Извините. И спасибо за помощь. И за компанию тоже.

Сев в машину, проехала до кинотеатра Искра. Рядом обнаружила только одно заведение, где можно было насладиться танцевальным шоу стройных прелестниц. Это был ресторан под названием «Вечерние огни». Но было еще очень рано для посещения подобного заведения. И свой визит поэтому отложила на глубокий вечер. А пока отправилась на работу.

Как только вошла в свой центральный магазин, уже в дверях столкнулась с Карповым. Увидеть его не ожидала, ведь, точно знала, что его смена была вчера. На мой немой вопрос он ответил коротко и ясно.

— Серега заболел.

— Тогда понятно. Я к себе в кабинет. Надо немного поработать. А потом к тебе подойду. У меня есть новость, но расскажу ее чуть позже. Идет?

Через полтора часа вышла в зал и застала его на прежнем месте. Саша стоял в дверях и с интересом посматривал на улицу.

— Что ты там увидел?

— Мне кажется, что вон та машина стоит здесь не с проста...

— Правильно. К нам с тобой начали проявлять интерес. Поэтому свою дружбу, а заодно и наше расследование, афишировать не станем. Уходим в глубокую конспирацию.

На его лице я прочла недоумение, когда повернулся ко мне. Он же должен был заметить улыбку на моих губах и хитрых чертенят в глазах.

— Александр, поздравляю тебя! — его брови еще выше поползли на лоб. — Не догадываешься, с чем? Мы его нашли! Да! Мы это сделали. Леонид действительно в городе.

Дальше рассказала все, что теперь знала сама. Карпова очень интересовали мои методы

вести наблюдение и входить в контакт с населением. Парень втянулся в сыск взаправду и совсем не по-детски. Еще пришлось поведать ему о моем бой-френде, к сожалению, и объяснить, чем чреваты наши с ним перешептывания и совместные вылазки на улицы города.

— Ладно. Учтем! И будем осмотрительнее. Но прекратить это все я уже не могу. Это, наверное, как попробовать очень сильный наркотик, отвадиться от него будет невозможно. Вы ведь не хотели сказать, что теперь во мне не нуждаетесь, раз обнаружили Леонида?

— Только если ты сам решишь в этом больше не участвовать. И потом, Леонид еще не найден. У нас теперь новый объект-ресторан «Вечерние огни».

— Здорово. Звучит впечатляюще.

— Я там была. Обыкновенный ресторан, каких много. Только на эстраде не поют, а танцуют. Все больше девчонки с очень длинными ногами. Как тебе?

— Я и говорю: здорово.

— Смотри не увлекись, а то, забудешь, что у нас с тобой задание, — многозначительно подняла указательный палец. — Да и не такую девушку я хотела бы видеть рядом с тобой... Ну, да ладно, сейчас о другом. Мне нужен Леонид. У меня к нему есть вопросы. У него может не быть настроения со мной общаться. Поэтому задачи две: определить место, где его легче всего застать, и создать условия для беседы.

— Собственно, они все еще старые. Задачи имею в виду...

— Да. Только теперь ищем «увлечение» Леонида, а потом и его самого через девушку-танцовщицу.

— Кто сегодня заступает в ночное?

— Я. А ты отдыхай после нескольких дежурств подряд. Твоя очередь придет завтра.

— Есть.

И вот прошла неделя. Сменяя друг друга, мы каждый вечер посещали ресторан и наблюдали танцевальное шоу. За это время облюбовали одно и то же место, откуда было удобно рассматривать и зал, и эстраду. Причем, не сговариваясь с Сашей, выбрали один стол, что был недалеко от коридора к гримеркам. Каждый из нас оброс там знакомствами. У меня это были две официантки и одна девочка из танцовщиц. Бармена опускаю, это не считается. Мужиков из зала тоже. Александр собрал вокруг себя всю труппу и всех официанток без исключения. Так вышло, что информацию мы черпали из схожих источников, но в расследовании не продвинулись.

— Что станем делать? — с грустью в глазах уставилась на Карпова, когда стали держать военный совет по прошествии семи дней, срок, как ни как.

— Не надо отчаиваться, Мария Александровна. Мы на верном пути. У нас на ладони личная жизнь всех танцовщиц.

— Толку-то!.. Ну, знаю я теперь, кто с кем спит, с кем они сходятся и расходятся. О нашем объекте ни одного слова за это время!

Именно так и обстояло дело. А ко всему еще погода стояла отвратительная, зарядили дожди и резко похолодало. Стало тяжело кататься в это заведение под славным названием «Вечерние огни». Мне надоело там все: сам зал; их кухня, оставляющая желать лучшего; музыка, всегда одна и та же; вульгарные танцевальные номера. Ко всему прочему, постоянно приходилось уходить от охраны в серебристом Форде.

Отношения с Кругловым тоже зависли в каком-то невыносимом виде. Представьте себе, он каждый вечер поджидал меня дома в деревне, даже разбитая и раскисшая от дождей

дорога, не смогла отвести его от моей избы. Будто ему здесь медом было намазано. Веселья в нем не наблюдала, был немного даже хмур, но, в целом, спокоен и обходителен. Так получалось, что я приезжала последней, а Алексей встречал меня на пороге. Было такое ощущение, что мы женаты лет пять, не меньше. Прижился, подружился с тетей Клавой, по дому ходил в спортивной одежде и домашних тапочках. Даже в хозяйственных делах стал принимать участие. Из всего ему больше приглянулась забота о питьевой воде, за которой надо было ходить на колонку.

Теперь же мы сидели с Карповым на диванах, предназначенных для ожидания покупателей магазина, и держали совет, что делать дальше. Мой оптимизм исчерпался, и сил у себя для нового выхода в «ночное» не наблюдала, хоть сегодня и должно было быть мое дежурство.

— А хотите, Мария Александровна, я сгоняю к тому дому, где живет мать Леонида?

— Думаешь, он мог у нее объявиться? — моя вялость напарнику особенно не понравилась. — А мог и совсем в Москву отчалить...

— У меня есть мысль встретиться с внучкой... как ее?

— Варвара Игнатьевна.

— Нет, это бабушка, что живет на первом этаже в первом подъезде.

— А имя внучки я не знаю.

— Ничего! — бодрый тон Саши не находил во мне отклика, я по-прежнему смотрела на него без интереса. — Узнаю! Познакомлюсь с ней...

— Как хочешь. Ох, надоело мне все!

— Это погода так на вас действует. Пройдет. Хандра она не вечна.

— И еще, мне надо улетать в Китай.

— Знаю. Девчонки обсуждали это сегодня в магазине. Что товар нужен новый. А может, это и к лучшему. Вашу поездку имею в виду. Отвлечетесь, расслабитесь.

— Угу! В беготне по фабрикам!

— Все смена обстановки. А я тут сам подежурю. Не волнуйтесь. Будут новости, позвоню.

В ресторан, все же, решила не ездить. И не только сегодня. Все задание по выслеживанию Леонида, возложила на Карпова. По крайней мере, до моего возвращения из Китая. А билеты на самолет уже лежали у меня в сумке, и вылет был через день.

Решила, что сегодня пораньше вернусь домой, так как надо было готовиться к поездке. А еще, предвидела, что Круглову это могло не понравиться, и у меня с его стороны могли возникнуть проблемы. Только о нем подумала, как он и позвонил.

— Мария, у меня для тебя есть сюрприз. Давай где-нибудь встретимся?

— Что за сюрприз? Где встретимся? — мое вялое настроение сказалось на голосе, но если Алексею мои интонации и не понравились, то он никак об этом не дал понять.

— Где тебе удобно? Говори.

— Я уже еду домой. Только что проехала поворот на Ильичевку. Хотела сегодня пораньше быть в деревне.

— Вот оно что? Ладно, тогда я все переиграю. Встретимся дома.

Надо же, так сказал, будто это не мой вовсе дом, а его. Отчего-то мне стало обидно. Я нажала на педаль газа и максимально ускорила, так захотелось вперед него приехать и хоть сколько-нибудь побыть в одиночестве. Потом вспомнила о ребятах в серебристом Форде и скорость убавила, чтобы у них не было повода нервничать сегодня и не захотелось

снова на меня жаловаться.

Побыть немного одной, все же, удалось. Круглов объявил о своем прибытии часа через три. Встал напротив окон, осветив избу фарами, и коротко трижды просигналил. Я лежала в кровати, поверх покрывала, была в домашней одежде и смотрела в потолок. По тому, как он принялся сигналить вновь, поняла, что ждет, чтобы вышла к нему. Вставать не хотелось. Пошевелила, было, рукой, подняла ее немного, посмотрела на нее и снова опустила на покрывало.

На крыльце загрохотало, а в следующий момент он уже вбегал в комнату. На пороге, было, немного задержался, но всего на секунду, а через две уже хватал меня за безвольную руку и засматривал в лицо.

— Что случилось? Машка, ты как? Болит что? — присел рядом на кровать и приподнял меня за плечи. — Ты бледная. Не молчи, скажи, что с тобой.

— Просто устала.

— Не верю. Это совсем на тебя не похоже. Что случилось?

— Ничего. Говорю же: устала.

— Ладно. У меня для тебя подарок, — сказал он бодро, как еще недавно говорил со мной Карпов. — Сейчас твое настроение станет другим. Вставай. Надо выйти на улицу.

— Это обязательно?

— Да, пошли, — поднялся сам и поднял меня. — Там стоит твоя новая машина. Сегодня получилось забрать ее из салона. На улице дождь. Снова пошел. Надень куртку.

Не дожидаясь, когда оденусь сама, он нахлобучил на меня куртку, а себе снял с крючка старый отцовский плащ, чтобы не намочить на улице костюм. Я еще немного повозилась в прихожей, отыскивая резиновые калоши, когда Алексей уже выходил под дождь.

— Она просто красавица. Как и ты у меня. Цвет взял белый. Если что, то я тебя спрашивал, сама не пожелала участвовать в выборе. Что касается всего остального, то оно на высоте. Особенно я делал упор на безопасность и комфорт, и всяких опций там без меры. Правда, в Мерседесах так всегда.

При слове «Мерседес» я замерла в одной калоше и ухватилась за вещи, висящие на крючках в прихожей. Сразу вспомнился разговор с Ольгой Николаевной, матерью Леонида. Она рассказывала, что это любимая марка машин у ее сына. В голове зашевелились разные мысли, но с ними решила пока не торопиться. Нащупала второй калош и, наконец, тоже вышла на улицу.

Алексей стоял возле белой машины, оставленной перед забором так, чтобы ее лучше было видно с крыльца. Я запахнула куртку поглубже и направилась к Мерседесу. Деловито обошла ее вокруг, прикидывая, как она будет смотреться на улицах города. По всему выходило, что машинка выглядела ярко.

— Это последняя модель, надеюсь? — потыкала пальцем в фирменный знак на радиаторной решетке и свела брови на переносице.

— Да, — Алексей внимательно следил за моей реакцией на машину, но я не придавала этому значения.

— Наверное, пойдет, — буркнула и пошла в дом.

В прихожей сняла с себя мокрую куртку, калоши, и пошла накрывать стол к ужину. В мыслях уже стала прикидывать, что стану делать, по каким улицам буду ездить, чтобы бывший любовник смог заметить машину и, возможно, проявил себя. Что Алексей не вошел в дом сразу за мной, заметила спустя какое-то время. Развернулась к выходу, чтобы узнать,

что его там задержало. Но выйти из дома не успела, мы столкнулись с ним на пороге.

— Ты совсем промок. Возьми полотенце и посуши волосы.

Мне казалось, что вполне позаботилась о нем, и вернулась к хлопотам около стола.

— У меня все готово. Садись ужинать.

Собралась сесть сама и покосилась на него. Он стоял в дверном проеме, привалившись к косяку. На меня не смотрел, его что-то заинтересовало на дощатом полу под ногами. Голова была наклонена, а с мокрых прядей капала дождевая вода.

— Ужинать будем? — постаралась привлечь его внимание к накрытому столу.

Он пошевелился и развернулся в сторону вешалки, а через минуту уже сидел за стол.

— Что же, обмоем мою покупку, — взял бутылку водки и скрутив ей голову, одним махом, налил себе в стакан. — Пусть бегают резво.

Мне выпить не предложил, но не очень-то и хотелось.

— Я после завтра улетаю в Китай.

— Нет, — выпалил раньше, чем я успела полностью договорить.

— Это только моя работа.

— Я сказал: нет.

— Тогда можно будет закрывать магазины.

Он молчал. Налил себе еще водки, выпил и стал вяло ковырять вилкой в тарелке.

— У меня работают люди. Они должны зарабатывать. Это целая цепь обязательств.

Казалось, его мои слова не трогали, как если бы говорила не с ним вовсе.

— Ты огорчился, что не выразила восторга по поводу новой машины?

— Не начинай! Лучше помолчим.

— Мне она понравилась. Нет, честно! Замечательная машина.

— Первый раз видел такую радость. И благодарность тоже, — швырнул вилку в тарелку, она звякнула и отскочила на скатерть.

— Извини. Видимо, я не достойна тебя. С другими любовницами тебе везло больше. Уж они-то не скупилась, верно, на благодарность.

— Это ревность или что? Я уже ничего не понимаю. С тобой можно сойти с ума.

— Что во мне не так? Что такого сложного между нами? Все предельно ясно: все ночи только твои. День мой, но без других мужчин.

— Кто это сказал?

— Мы около двух недель прожили без скандалов, поделив время в сутках. Мне казалось, что тебя все устраивало.

— Тебе казалось.

— Я вообще склонна к фантазиям оказалась, хотя раньше за собой этого не замечала. Например, не представляла, что любовник будет постоянно жить в моем доме, вести мое хозяйство, каждую ночь предъявлять права на мою любовь, а днем решать, на какой машине мне ездить, где и с кем бывать...

— Что ты хочешь этим сказать? — прищурил он на меня глаза.

— Только то, что сказала. В моем понятии любовник изредка посещает свою...

— Не дожدهшься.

— Ну, хорошо. А работа здесь причем? Моя работа. Только все отладила, перестала бояться за завтрашний день. И нате вам!

— Чего ты добиваешься? Чтобы я на тебе женился? Тогда ты будешь уверена в завтрашнем дне?!

— Нет! — я даже вжалась в спинку стула. — Я и в мыслях не посягала на твою свободу. Ты же у нас волк-одиночка. Это все знают.

— Придушил бы тебя.

Почему-то его очень разозлили мои слова. Как иначе было понять, что вскочил и учинил погром на столе. Потом развернулся резко и направился на выход.

— Леша, ты куда?

— В город, домой. Завтра договорим. Не то...

В темноте за забором заработал двигатель его машины. Я вышла вслед за ним на крыльцо и стала всматриваться в лобовое стекло сквозь свет загоревшихся фар. Ничего не видя, только догадываясь, как он зло косился в мою сторону в тот момент, позвала еще раз и попросила не ехать, а остаться. Услышана я не была, машина рванула с места, а потом быстро скрылась в конце деревни. Пришлось одной возвращаться в дом.

Я, было, присела на стул, но усидеть не смогла. Подскочила к окну, отдернула занавеску и выглянула на улицу. Нет, мне только показалось, что где-то там был звук приближающейся машины. Чтобы не кидаться к окну постоянно, решила занять себя делом. Надо было прибраться со стола и помыть посуду. На это ушло время. А потом снова начала вслушиваться в ночь. Время шло, а мое волнение не понижалось, скорее наоборот.

По всему выходило, что мне не было все равно, что Алексей в сердцах покинул мой дом. Меня не оставило равнодушной то, что он сел за руль, заведенный и после того, как выпивал водку. А еще начала осознавать, что впервые за две недели осталась одна на ночь.

Разобрала постель и легла на холодные простыни. Сон не шел. Ворочалась с боку на бок. Места себе никак не находила. Потом поднялась и взяла в руки телефон. Присела с ним на край кровати, поглядывая на темный экран. Я отчетливо понимала, что надеяться на то, что позвонит, было напрасно. Выходило, что или надо было звонить самой, или отложить мобильный в сторону. Себе сказала, что только узнаю, доехал ли он благополучно до дома, ничего более, и нажала на вызов.

Ждать пришлось долго. Думала уже, что мой звонок сбросится из-за длительного ожидания, когда в трубке раздался звук соединения.

— Да. Слушаю тебя, — голос уставший и мрачный, но главное было то, что по всему был дома, ничего в дороге с ним не случилось, а остальное меня уже не касалось, поэтому и не стала ничего говорить, только молчала. — Ложись спать. Я завтра все решу.

Отбой дал Алексей. Какое-то время еще сидела с зажатым в кулаке мобильным. Потом пришла в себя, погасила свет и легла. Заснуть мне удалось. Только мучили кошмары. Проснувшись от одного тревожного переживания, проваливалась в другую страшную бессмыслицу. Может поэтому не хотелось утром вставать, надеялась хоть после восхода заснуть нормально, пусть и на час или полтора.

За окном лил вчерашний мелкий и частый дождь. Казалось, что ему не будет конца. Повернувшись к стеклу, стала наблюдать, как по нему стекали струи воды. Кривые дорожки извивались, пересекались, змеились и чертили узоры. Следя за ними, не заметила, как вновь задремала. Очнулась только к полудню.

Валяться дольше в постели не имело смысла. Настроение от этого вряд ли бы улучшилось, а голова могла разболеться. Поэтому я поднялась, умылась и позавтракала. Достала свой чемодан и собрала в предстоящую дорогу самые необходимые вещи. Когда с этим было покончено, накинула куртку и пошла навестить тетю Клаву.

— Я в город собираюсь. Тебе ничего не надо?

— В магазине, имеешь в виду? Там возьми список, Маша. Я его приготовила заранее. У тебя все в порядке? Что-то выглядишь неважно. С Алексеем поругалась? Ты была бы с ним поласковее, девочка. Хороший ведь мужик. К тебе со всей душой и, вообще, глаз не сводит. А ты... В общем, надо быть поласковее. Не девочка двадцатилетняя, поди... Он же мужик видный. Характерный, конечно, только слабак тебе и вряд ли приглянулся бы. Так-то!.. Да на него, чуть что, девки и бабы слетятся, что осы на варенье... Ну, да ничего. Все у вас образуется. Присушила ты его, Марья. Только душой не будь, и все будет хорошо...

Когда уже возвращалась из города назад в деревню, в сумке заверещал мобильный. Только взять его в руки и переговорить не удалось. Все внимание и силы были отданы раскисшей от дождя дороге и управлению своей машиной, хоть и привыкшей к этой грязи, но, все же, чуть не увязшей в ней сегодня по уши. Подъехав к дому, поинтересовалась, кто мне звонил. Оказывается, это был Круглов. Увидев его имя на экране, решила, что следовало немедленно с ним переговорить. Набрала его номер, и он сразу же ответил.

— Извини, Леша, я была за рулем, а дорога такая...

— Как себя сегодня чувствуешь? Вчера ты мне совсем не понравилась.

— Поспала чуть подольше, и все пришло в норму.

— Понятно. Значит, устала просто. А сама еще в поездку собираешься...

— Ты снова?

— Ладно. Уступлю и на этот раз. Заметь, что ты из меня веревки вьешь. И еще должен предупредить, что всегда так не может быть.

— Ты, о чем?

— Завтра утром буду у тебя. Отвезу в аэропорт. А сегодня у меня дела. Ложись спать пораньше и постарайся хорошо отдохнуть перед дальней дорогой. Договорились?

— Хорошо. Как скажешь.

И действительно, на следующий день, чуть свет, он уже был на пороге моего дома. Вошел и сразу ко мне. Поднял мое лицо выше, взяв его за подбородок, и заглянул в глаза.

— Я скучал. А ты?

— Тоже, — в тот момент душой не кривила, так оно и было, две ночи без него показали, что я к нему привыкла.

— Тогда хорошо, что не успела переодеться. Кстати, этот халат и рубашка мне всегда нравились, — сказал, на ходу снимая с себя свитер через голову. — Пойдем. И не беспокойся, что опоздаем. Я нагоню время в дороге. Верь мне, моя Маша.

Прошло время, а мы все еще лежали в постели. Спросила себя, хочу ли отстраниться от него, и честно ответила: нет. Но все же отстранилась и встала, а потом пошла за ширму одеваться.

— А может, ну ее, эту поездку? А, Машка? — Алексей тоже поднялся и потянулся за одеждой. — Осталась бы со мной. Ты же не станешь отрицать, что нам хорошо вместе? Вот только что было, и так всегда, когда делим постель.

— Надо лететь, Алексей. У меня билеты. Танюшка ждет. Магазины, девочки-продавцы. Я рабочая лошадка, праздность не для меня.

В машину садились молча. Всю дорогу тоже было не до разговоров. Приходилось нагонять упущенное время, а движение на трассе было плотным. Хорошо, что все же успели вовремя. Оставив машину на стоянке в секторе вылета, взяли чемодан и пошли разыскивать мою подругу. Та поджидала нас около стойки регистрации пассажиров.

— Слава богу, ты успела, Машка, — встретила нас, косясь в сторону моего спутника. —

Здравствуйте, Алексей Дмитриевич. Сколько лет, сколько зим!

— Привет, привет. Погодите-ка, я вас сейчас кое с кем познакомлю, — стал озираться он, едва только поздоровался с моей подругой. — С вами полетит мой парень. Поможет, чем сможет, и присмотрит, чтобы не обидели вас там. А, вот и он. Паша! Подойди сюда.

— Что за мужчина? — вытянула шею в ту сторону Танька. — Если высокий и плечистый, то, чур, будет мне другом. Да, этот мне подходит. Видала, Машка, какой симпатяга?! Это будет незабываемая поездка. Паша, вы женаты?

— Обязательно женат, — ответил за него Круглов. — Иначе я бы не приставил его к Марии.

— Ну, вот! Не успела обрадоваться, и нате вам... Ладно, пошли уже. Мы и так в числе последних будем регистрироваться.

— Идите. Маша вас сейчас догонит. Отойдем на минуту. Вон туда, — указал на колонну в зале.

Через пять минут я уже стояла рядом с подругой и нашим неожиданным попугачиком.

— Ты не говорила, что у вас все серьезно, — выговаривала мне Танька шипя, как гусыня, и отворачиваясь от Павла, как будто он не мог нас так услышать. — Послушать тебя, так вы сошлись на пару дней. А что я увидела? Нет, кого ты хотела провести?! Свою лучшую подругу. Взгляни на себя: губы совершенно неприлично опухли. А он? Молодожен, да и только!.. А в общем... Я рада за тебя, Мария. Ты молодец. Такого мужика заарканила! Только не отпускай его больше. Не будь дурой.

В самолете наши места были рядом. Все три места. Татьяна села около окна. Я рядом, а Павел сбоку от меня, закрывая от прохода. Как только благополучно взлетели, начали думать над тем, чем себя занять. Подруга решила перед тем, как нам станут стюарды предлагать еду, посмотреть фильм и начала жать на кнопки, подбирая, что поинтереснее. Паша, как только разместился в кресле, сразу надел наушники и увлекся музыкой. Я продолжала вертеться, не находя себе места и занятия. Поначалу тоже понажимала и повыбирала на планшете предложенные развлечения, но настроения остановиться на чем-то конкретном не было. Оттого и сидела, просто так поглядывая вдоль салона самолета.

— Зуева! Ты?! — около меня, а точнее рядом с Павлом, в проходе затормозила бывшая коллега по работе Ирина Латышева.

— Ира? Вот так встреча.

— Точно! Мир тесен. Я в отпуск. Лечу туристом. А ты?

— Я по работе, на неделю в Китай. Это моя подруга Татьяна, а это Павел, тоже из нашей компании.

— Неожиданная встреча. Правда? А ты, куда пропала тогда? Я не думала, что вот так, возьмешь и уйдешь... Слушай, может отойдем вон туда, чтобы поговорить. А то, я весь проход загродила, да и твоим друзьям мешаем. Ты как?

Мы с ней расположились в конце салона, рядом с какой-то лестницей. Здесь никому не мешали, и нас никто не беспокоил.

— Знаешь, в нашем отделе ни один сотрудник не поверил тогда, что ты могла так поступить. Это же надо было совсем не дорожить своим местом и карьерой, а ты жила работой...

— Что теперь говорить об этом?..

— Не скажи! Я и тогда всем говорила и сейчас утверждаю, что тебя просто подставили. А Николай Анатольевич каков оказался. Мне представлялось, что он к тебе благоволил, и

должен был во всем разобраться, если уж не заступиться. Разве не он, не Широков, поручал тебе самые сложные задания? Сколько раз от тебя зависел успех его дела, и ты не подводила, вывозила на себе все тяжести и заморочки. Нет, разве это было не так?! И большая глупость была обвинить тебя в утечке информации. Это мое твердое мнение.

— Бог с ней, с этой историей. Все быльем поросло. Лучше, расскажи, как у вас там сейчас дела. Кто и где работает? Что вообще произошло за это время?

— Ничего особенного. Погалдели тогда, посуетились вокруг той неприятности, а через месяц уже все улеглось, и жизнь потекла в прежнем русле. По сути, у нас там образовалось даже что-то вроде болота. Никаких особых новостей. Произошли, конечно, небольшие кадровые передвижки...

— Кто занял мое место?

— А разве ты не знаешь? Так подружка же твоя, Алина. Правда, теперь не иначе, как Алина Максимовна... Как ее в должности утвердили, так стало и на козе не подъехать. Загордилась. Наши говорят, что власть ее здорово изменила, то есть не на пользу ей пошло то назначение. Мало того, что нос стала задирать, так еще и злобность в ней проявилась. Теперь совсем жизни не стало, только и приходится по сторонам оглядываться, чтобы случайно чего не сказать или не сделать... В общем, не контора стала, а гадюшник.

— Вот оно, как...

— Именно. Мы думали, что ее не утвердят, хоть она вся из кожи своей змеиной вылезла.

— Вроде, она какая-то родственница Широкову?

— Говорили такое. Может, именно родство сыграло роль, а может и еще что...

— Не темни, Ирина. Мне-то, можно сказать. Тем более что теперь не имею никакого отношения к конторе.

— Только тебе... — придвинулась она ко мне поближе. — У Алинки в то время был любовник. Дядя, прямо скажем, из тех, что могут вершить чужие судьбы. Она им так дорожила, что ни с кем не знакомила и даже ни намека себе не позволяла на близкие отношения с ним в кругу знакомых и коллег.

— Тогда откуда тебе о нем известно?

При упоминании об Алининой бывлой любви, сердце мое сначала сжалось, а потом дало болезненный толчок.

— Я их видела, — сделала Ирина таинственное лицо. — Да. Случайно. У моего двоюродного брата был день рождения, юбилей. Он решил его отмечать в ресторане. Меня с мужем тоже пригласил. Вот там я их и увидела. Она с него глаз не спускала и, казалось, никого вокруг не замечала. Когда я столкнулась с ней в проходе около туалета, она вся помертвела, а глаза ее так и забегали. Заметно было невооруженным глазом, что растерялась от этой неожиданной встречи и занервничала. А мужчина тот все на часы посматривал. Видно, деловой очень, каждая минута на счету. И как иначе, осанистый такой...

— Когда же это было? — я все пробовала примерить этот образ на Леонида, и у меня ничего не получалось, от этого, наверное, и нахмурила брови.

— Не веришь, значит? Сейчас вспомню. Так. День рождения Юрки... Отмечали в субботу... Выходит, что середина января.

— Не может быть, — у меня было жесткое недоверие к ее словам, потому что именно в это время Алина познакомила меня с Леонидом.

Назови Ирина кавалера Алины красавцем или еще как в том же духе, мне было бы легко представить сцену в ресторане. Но образ человека жесткого, делового и властного ему

совсем не подходил. Осанка, да, присутствовала, и все же не с той интонацией о ней следовало говорить, какая явно слышалась у Ирины.

— Зачем мне тебя обманывать? Нет, скажи? Я их своими глазами видела, вот как тебя сейчас.

— Не сердись, но я ее бой-френда тоже видела. Она нас познакомила сама. И примерно в то же время.

— Скажешь тоже... бой-френд! Это слово к нему совсем не подходит. Не согласна я! Ее можно было назвать его подружкой, но только не наоборот.

— погоди, я тебе его опишу, — начала подбирать выражения так, чтобы не выдать своего отношения к объекту описания. — Высокий и стройный.

— Так, — качнула Ирина головой.

— Волосы светло-русые, глаза серые, черты лица очень правильные. Его легко можно назвать красивым.

— Гораздо темнее, чем ты говоришь, были его волосы. Глаз не помню, но больше подошли бы темные. А в остальном... может и красив, но я бы сказала, что в нем больше чувствовалась властность и уверенность в себе.

— Когда ты так говоришь, у меня совсем не получается увидеть того, с кем меня знакомила Алина.

— А может, это разные люди? Могло ведь так быть? Мне еще тогда подумалось, что ей его не удержать. Да, прямо так и подумала. Посмотрела на них, на нее и на него, и решила: не старайся, девонька-не удержишь. Как-то они по-разному вели себя по отношению друг к другу. Может быть, что он ее бросил, а она, завела себе другого, с кем тебя и познакомила. Хотя, вряд ли Алинка могла быстро в себя прийти, если бросил. Уж больно она на него смотрела... так страстно, с таким... В общем, если он ее оставил, то это был очень сильный удар для нее.

— Вот и я говорю, что не сходится. Она сказала мне тогда, что они уже какое-то время встречались.

— Чувствуешь, какая штучка?! Вот такая теперь руководит у нас в конторе.

Мы обе замолчали и задумались. Не знала, о чем Ирина, а я о только что услышанном.

— А, ты-то сейчас где трудишься? Как устроилась? — вернула она меня к действительности.

— Со мной все просто. Организовала свой бизнес. Летаю за границу за мехом, а потом его продаю.

— Это шубы, что ли? Ну, надо же, кто бы мог подумать...

— Да, шубы. И еще дубленки. Ну, и всякое такое...

— Я в январе себе шубу купила. В магазине на улице Генерала Белова. Хорошая и стоила нормально.

— В торговом центре, на втором этаже?

— Да. Твой, что ли, магазин, Мария Александровна?

— Выходит, что мой.

— Надо же! Как бы знала, скидку бы попросила в честь нашего знакомства, — она посмеялась немного, а потом покосилась и кивнула в сторону кресел, где сидели Татьяна и Павел. — А это кто? Тот мужчина? Глаз с тебя не сводит! Выходит, что и с личной жизнью у тебя все нормально? Рада за тебя, Мария. Очень рада.

На этом мы и разошлись, потому что всех пассажиров попросили занять свои места,

стюарды начали развозить горячее питание, и следовало освободить проходы. Больше побеседовать не привелось. Самолет выполнил рейс, согласно расписанию, и благополучно приземлился в аэропорту в Китае. Там нам с Татьяной предстояла обычная работа. Правда, в этот раз у нас был помощник. Павел оказался толковым и деловым, а помимо этого еще имел легкий и общительный характер, что тоже было в его пользу. И так вышло, что эта поездка за товаром оказалась самой удачной и необременительной для нас с подругой. За что спасибо я должна была сказать, конечно же, Круглову.

Именно это и собиралась сделать, когда летела уже назад, с нетерпением ожидая нашу встречу. После посадки в Москве включила снова телефон и приготовилась к его звонку. Но, как оказалось, напрасно. Алексей не позвонил, ни когда покидали самолет, ни когда получали багаж.

— Нервничаешь? — заметила мое беспокойство Татьяна. — Ничего, сейчас объявится. Вот увидишь! Выйдем только, и сразу встретитесь.

Но ее предсказание не сбылось. Круглова в аэропорту не оказалось. Мне так и не позвонил. Правда, Паша говорил с ним по телефону. Мы легко об этом догадались, так как стояли в этот момент рядом и слышали сам разговор, вернее догадывались о нем, ловя каждое слово Павла.

— И что теперь? Что начальство велело? — спросила его Татьяна, бросая короткие взгляды на меня. — И где оно само?

— Алексей Дмитриевич занят, — подвел черту Паша ее расспросам, при этом избегал смотреть мне в глаза.

— И что? — не желала она успокаиваться.

— Сейчас машина должна быть. Задержалась где-то. Погрузимся и поедем.

— Хорошенькое дело!.. — ворчала Танька, тоже избегая моего взгляда.

— Знаешь, что, Павел, поезжай без нас. У меня и Татьяны в Москве есть одно дело.

— Это как? — растерялся он. — Не думаю, что это будет хорошо. Только еще больше все усложнится... Да и меня за это по голове не погладят. Нет, мне это совсем не нравится.

— Тебе что Круглов велел? Лететь с нами в Китай? Помогать там во всем и присмотреть, в случае чего? — гнула я свое.

— Так. А еще с грузом вам помочь.

— Вот и отлично. Вот и помогай. Мы тебе груз свой оставим и адрес, куда его надо доставить. Выходит, что свое поручение ты выполнил...

— Нет, я сейчас Алексея Дмитриевича наберу, — засуетился он с телефоном.

— Набери. Мы не торопимся особо, — я вложила руки в карманы куртки и приготовилась спокойно ждать.

Только ничего у него не вышло. Имею в виду Павла: телефон Круглова или не отвечал, или был занят. Он нервничал, набирал снова и снова, но результата не было.

— Не переживай, Паша. Свое задание ты выполнил. У твоего шефа не может быть претензий. Да и с нами не может ничего случиться.

— И куда мы? — обрела дар речи моя подруга.

— Отметим поездку сегодня, а завтра отправимся по домам. Как тебе небольшая вечеринка, Татьяна?

— Я не против. Я скорее даже за...

— Вот, слышал? Тебе твой Алексей Дмитриевич давал задание с нами в ресторане сидеть в Москве? Нет. Вот и сопровождай груз, раз он так велел. Пошли, Таня. Сейчас такси возьмем...

— И куда мы направляемся, можно узнать? — спросила меня подруга, когда уже сели в машину. — Что ты задумала?

— Я обещала тебе свою новую квартиру показать? — назвала таксисту адрес и вновь

повернулась к ней. — Теперь самое время. Тем более что совсем рядом.

— Теперь самое неподходящее время, если дорожишь отношениями с Кругловым. Подумаешь, он не позвонил и не приехал тебя встретить. Он действительно мог быть очень занят. Разве нет? А ты, сама, позвонила? То-то и оно. Гордость не всегда хороший подсказчик. Наше же женское дело какое? Не знаешь? Объяснить?

— Прекрати. И так настроение никуда не годится. Хоть ты меня пожалей.

— Я всегда на твоей стороне, Маша. Только иногда ты бываешь... упертой. И это мягко сказано.

Дальше мы долго ехали в молчании. Только когда стали подъезжать к тому микрорайону, где я купила квартиру, Татьяна оживилась, стала с интересом все рассматривать и задавать мне вопросы.

— А мне это место нравится. Дома такие красивые. Район зеленый. Твой дом сколько этажей? Такая же башня, как вот этот? А этаж какой? Разве ты мне раньше говорила? Не помню. Знаю, что три комнаты и большая кухня. Я еще тогда тебе вся обзавидовалась.

— Вот здесь остановите. Спасибо. Давай в магазин быстренько зайдем, а то у меня там только совсем пустой и даже неподключенный холодильник стоит. В подъезд мы входили со своими чемоданами, и у каждой по пакету с провизией. Вызвав лифт, зашли туда, закатили багаж и нажали кнопку предпоследнего этажа.

— Вот это квартира! — замерла Татьяна уже в коридоре.

— Ты же еще ничего не видела. Сначала все обойди, потом станешь оценивать.

— Мне уже все нравится. Ой, здесь даже мебель есть.

— Да. Кухню обставила и спальню. Дальше видно будет.

— Здорово!

— Ты располагайся, а я пойду приготовлю чего-нибудь по-быстрому.

Хозяйствовали мы с ней вместе. Поэтому и стол накрыли в один момент. А как это сделали, так и сели, чтобы отметить «новоселье».

— Чтобы этот дом был полной чашей, и в нем всегда царила радость! — провозгласила подруга и выпила свою рюмку.

Только я поднесла к губам свой бокал с вином, как ожил мой мобильный.

— Кто? — встрепенулась Татьяна, вытянув шею, чтобы рассмотреть экран телефона. — Он? Только будь, пожалуйста, помягче. Не затевай ссору.

Дальше она замерла в готовности слушать, о чем станем говорить.

— Да. Хорошо, — это все, чем могла ее порадовать.

— Ничего не поняла. Как у вас прошел разговор? — произнесла, как только заметила, что я нажала отбой.

— Вот так и прошел. Ты же слышала, — вздохнула и отложила мобильный в сторону.

— Ничего я не слышала. Ты можешь толком сказать?

— Сказал, что сыт мной по горло. Что сейчас ему некогда со мной разбираться. Что, как приеду домой, должна ему позвонить.

— Так. Дела!

— А ты говорила: молодожен.

— Говорила. Он и был. И еще заботу о тебе проявлял. Сам доставил в аэропорт. Пашу с нами откомандировал. Ведь, правда же, тот нам здорово помог! Да и потом, что ни говори, а машину за нами прислал. Должно быть...

Она еще много чего говорила, а я сидела и молчала, уставившись в одну точку.

— Ты, что, окаменела? Маша, очнись. Я с тобой разговариваю.

— Что ты сказала?

— Вот, вот...

— Знаешь, Таня, он из тех мужчин, которые никогда не остаются одни. Рядом с ним не бывает пустоты. И еще... Да, что там говорить...

— Нет, уж ты давай, говори. Помнишь, в прошлом году, в апреле, на твой день рождения, что ты мне сказала? А я помню. Ты говорила, что не для тебя он, что вокруг него много моложе девчонок. И что я увидела в этом году? Нет, между вами что-то есть, определенно.

— Не знаю. Ничего я не знаю. Мне так плохо сейчас, Таня.

— А ты? Маша, как ты к нему относишься?

— Мне страшно. Мне любому доверять теперь очень сложно. А тут Круглов. Знаешь, что сказал Валерка, когда понял, что у меня с ним что-то есть?

— Это твой друг, что ли? Тот, с автомастерской? Слепаков? И что сказал?

— Зачем, говорит, тебе это надо? У него, сказал, бабы не переводятся. Вот и сейчас, Таня, меня не было неделю, и это значит, что рядом с ним уже может быть новая...

— Не выдумывай. От тебя этого совсем не ожидала. И потом, знаешь, я совсем не наблюдала, чтобы ты ему звонила, напоминала бы о себе, о своих чувствах к нему.

— Почему? Звонила. Из аэропорта, когда приземлились в Китае. Потом еще говорила с ним...

— Это когда он позвонил тебе где-то на третий день? Но ведь не ты же... Что ты теперь хочешь?

— Ты просто его не знаешь. Алексея этим всем не удержать. Да я и не стану. Пусть остается вольным.

— Вот, вот. И поговорили...

Спать мы в тот вечер легли рано: и с дороги устали, и переживания настроения не сделали, и еще сказалась разница во времени с Китаем. Проснулись тоже ни свет, ни заря. Чуть ли не с первыми петухами. Но чувствовали себя бодро. Оттого и решили собраться и отправляться в путь. Я вызвала такси, и мы поехали. А ближе к обеду прибыли в наш с Татьяной родной город.

У родителей я гостила только один день. На второй собралась домой. Папа вызвался меня отвезти. Еле уговорила его не делать этого. Ведь был будний день, и завтра ему надо было рано вставать на работу. До города спокойно добралась на рейсовом автобусе, а потом уже взяла такси. И вот, наконец, доехала до своей деревни. Похоже, что эти дни дождей там не было, оттого и дорога подсохла так, что мы смогли подъехать к самому дому.

За мое отсутствие ничего особенно не изменилось. Только на клене, что рос около калитки дома Клавдии Степановны, прибавилось желтизны в листьях. Когда расплатилась с таксистом и направилась к дому, она вышла на крыльцо и помахала мне рукой.

— Как съездила, Мария? — прокричала после того, как обменялись приветствиями.

— Нормально. А у нас здесь как? Все спокойно?

— Все, как всегда, — было мне в ответ. — Заходи на чай. У меня пироги сегодня.

— Спасибо. Только я хочу рано лечь. Ты знаешь, что меня всегда здорово ломает из-за разности во времени. Так что, в другой раз.

На следующий день я отправилась на работу. Из-за того, что проснулась снова раньше

обычного, у меня было время заняться собой. А к тому же и желание появилось выглядеть на пять с плюсом. Тут уж в ход пошла и косметика, и наряды, что, было дело, привезла из Италии. В первом же своем магазине, куда приехала уже к десяти, выслушала от сотрудницы согревающий душу отзыв о своей красоте и элегантности. Это добавило мне бодрости и оптимизма.

Жизнь продолжала радовать и далее. Где бы ни показывалась, замечала на себе заинтересованные взгляды. Прежде чем отправиться в центр, в свой любимый магазин, решила пообедать. И раз уж было настроение, то выбрала для этого самый дорогой ресторан в городе. Правда, мой взгляд обратился к нему не из-за дороговизны, а просто располагался недалеко, отличался уютным залом, и было потом удобно добраться до конечной точки моего маршрута. И, конечно, знала, что там была отменная кухня. А сегодня мне хотелось всего самого лучшего.

Хорошее настроение делало свое дело. Это сказывалось даже на походке. Не бралась припомнить, когда последний раз так порхала. А может, все дело было в нарядах? Нет, определенно, модные тряпки стоило надевать, хотя бы, чтобы хоть иногда ощущать в себе столько энергии. Казалось, что мне все было по плечу. А еще хотелось радоваться жизни самой и радовать других. Все равно кого, хоть и совсем незнакомых людей. Например, как вон того мужчину в куртке и бейсболке. Или, скажем, этого юного представителя мужского пола, что поспешил открыть передо мной дверь ресторана. А он ничего, со временем станет интересным мужчиной. Сколько ему было сейчас, лет двадцать или двадцать два?

— Спасибо, — отметила его старания угодить мне и приветливо улыбнулась.

Не успела оказаться в зале, а рядом уже стояла администратор и приглашала занять столик, что рядом с окном.

— Спасибо. Да. Мне будет удобно.

Пошла по проходу между другими столами. За некоторыми из них сидели посетители. Все они были очень милы. Вот семья. Должно быть приехали к нам в отпуск. У них прелестный кучерявый мальчик. Светлым локонам позавидовала бы любая девчонка. А глаза, крупные и синие, ох, и хитрющие...

Дальше за столом располагались две женщины. Похожи были на старых подруг. Должно быть, давно не виделись. По всему, очень увлечены беседой. А кофе и пирожные их интересовали мало, оттого и стояли рядом почти нетронутые.

Кто был у нас дальше? Не уж-то?! Кого мне бог послал сегодня! Моя бывшая подруга, оказывается, тоже решила пообедать именно в этом ресторане. Не иначе, как перст судьбы: Алина тоже была здесь. Я прошла мимо, направляясь к своему столу. Она меня пока не заметила. Я тоже сделала вид, что интересуюсь исключительно столиком у окна, а потом только меню. С интересом рассматривала предложенные блюда, иногда водила пальцем по непонятным названиям и с вниманием выслушивала комментарии о них официанта. А когда сделала заказ и отложила в сторону кожаную папку, то несколько не удивилась, что поймала на себе внимательный взгляд.

Наши глаза встретились. Алина смотрела на меня и чего-то ждала. Интересно чего? Может, хотела, чтобы я поздоровалась с ней первая? Мы же были знакомы, почему же не поприветствовать. Будь, по-твоему. Слегка качнула в ее сторону головой. На мой взгляд, этого было достаточно. Тогда не было понятно, отчего она помрачнела еще больше. Ну, да это было ее дело. Я же зашла сюда просто пообедать.

— Пожалуй, присяду рядом с тобой, — она уже стояла около стола с чашкой в руках. —

Кофе могу допить и здесь.

Я пожалала плечами и больше никак не отреагировала. Ее реакция снова меня удивила, не было понятно, отчего вызывала у нее стойкое неприятие и одновременно с этим непонятный интерес, или даже притяжение. Решила выждать, ведь зачем-то она пожаловала за мой стол.

— Сегодня, что? День работников торговли? И они шикают на накопленные тяжким трудом денежки, посещая дорогие рестораны в городе? — кивнула на салат и мясные закуски, что ставили передо мной, а также на бокал красного вина в моей руке. — Или так прибылен шубный бизнес, что можно позволить себе шикавать в подобном заведении?

— Что-то я не помню, что говорила тебе при прошлой нашей встрече, где и чем занимаюсь. Откуда почерпнула сведения?

Мне и правда стало интересно это узнать, но показывать свои чувства не спешила, больше демонстрируя заинтересованность тарелкой с салатом.

— Еще знаю, что как пчелка летаешь без отдыха в Китай и обратно, таскаешь тяжелые тюки, общаешься с разным сбродом и вообще...

— Не пойму, почему моих друзей ты назвала сбродом. А так, да, труд мой тяжек порой, но я не жалею. Тебе-то что до него? И вообще... У тебя сегодня что, дурное настроение с утра?

— А, у тебя праздник? Что отмечаешь?

— Просто обедаю, — смотрела на нее поверх края бокала и удивлялась гневному пламени в глазах. — У тебя что-то случилось?

— Что у меня может случиться? — в ее лице наметилась перемена, и сама она немного расслабилась и откинулась к спинке стула.

— Даже не знаю... Тебе про меня, верно, Ирина рассказала. Я права? Мы с ней вместе летели... Как она? Вернулась? Или ей так не терпелось сообщить тебе новость про меня, что даже из Китая позвонила?

— Она поведала, что у тебя появился новый обожатель. Простой такой парень. Незамысловатый. Глаз с тебя не спускал. Это и правильно, что мудрить, раз с простыми оно вернее...

— Это ты сейчас собственным опытом делишься или как?

— Или как.

— Понятно. О, горячее принесли. Ничего, если я буду кушать? А то у нас, у тружеников прилавка, на обед не так много времени приходится, как у вас, у элитных служащих. Можете позволить себе на чашку кофе чуть ли не с полчаса.

Тут у меня вышла заминка. Только взялась за нож, как он попытался выскользнуть из руки. Дело в том, что в этот момент в зал вошел Круглов. В своей деловой манере прошел к столу в соседнем ряду, где сидели двое мужчин и броская блондинка, и подсел к ним на свободный стул. Мне было хорошо видно, как они здоровались и обменивались какими-то веселыми фразами, а потом Алексей наклонился к женщине и что-то сказал, положив ладонь на ее руку, отчего та заметно порозовела.

— В последнюю нашу встречу ты сказала, что собираешься замуж. Уже можно поздравить? — заставила себя отвести глаза от компании напротив, целиком концентрируясь на своей собеседнице, но силуэт Алексея за ее спиной, да еще его лицо, повернутое в мою сторону, здорово выводило из равновесия.

— Со дня на день... Куда ты смотришь?

Алина все же заметила мою секундную растерянность и решила выяснить, чем она была

вызвана. Она нехотя повернулась и посмотрела себе за спину, а потом резко приняла прежнее положение. Могла поклясться, что ее щеки на миг утратили румянец, а потом определенно вспыхнули. Еще меня поразили ее руки, они так сжали чашку, что та запросто могла этого не пережить.

— Знакомого увидела? Ничего себе, у тебя реакция?! Оставь чашку в покое, не то можешь и порезаться ненароком.

— Это ты, о чем? — по ее отсутствующему взгляду догадалась, что она еще не полностью пришла в себя. — О Круглове, что ли?

— А, вы знакомы? — постаралась сохранять беспечный вид.

— Кто же его не знает или, хотя бы раз, о нем не слышал? Ты, вот, тоже на него обратила внимание...

— Солидный мужчина, ничего не скажешь... — кивнула и склонилась над своей тарелкой, усердно применяя нож к куску мяса. — Приятно за ним наблюдать.

— Здесь должна тебя разочаровать. Этот не для таких, как ты.

— Это почему? — проглотила антрекот и запила глотком вина. — И кто же ему подходит, по-твоему?

— Скоро узнаем, я думаю.

— Какие-то загадки...

— Да, получается так. Тут с тобой согласна. Обычно у него с подругами все проще бывало... Общественность в недоумении, кого и зачем прячет сейчас, — скривила она рот в недоброй усмешке.

— Не уж-то, и правда, людям делать нечего, как только гадать, с кем этот тип спит?

— Как ты выразилась, «тип» своей избраннице подарок сделал за семь миллионов. Не слабо, да? Что замерла? Не веришь? А это факт. Знающие люди подтвердили.

— Что же эти знающие люди и имя ее не подсказали?

— То, что они этого не сделали, еще больше подогревает интерес к этой истории. Только «шило в мешке не утаишь». Как только на улицах города появится белоснежно-белый Мерседес и с очень примечательным номером, так мы и узнаем, кто она такая.

— Вот, как!

— Не грусти, Мария Александровна, но этот мужик уже занят. Правда, может быть и ненадолго. Как знать...

— Понятно.

Невольно подняла глаза и посмотрела мимо ее головы в сторону Круглова. Он тоже в этот момент перевел взгляд в мою сторону. Встретившись глазами, мы с минуту смотрели друг на друга хмуро. И он, и я были серьезны. Потом у меня так и остался озадаченный вид, а Алексей чему-то заулыбался, возможно, такой у них там был веселый разговор, не то, что наш. В его руках я заметила мобильный. Держал он его всего двумя пальцами и, как поигрывал, вертел и переворачивал. Проследив за тем, куда смотрю, повертел им еще активнее, улыбнулся еще шире, даже странно, как ему это удалось, и вроде бы кивнул мне на свой телефон. Я это перевела так: позвони мне, а я подумаю, как с тобой быть.

— Ты знаешь, а он, кажется, мне подмигнул... — не отводя от него глаз, обратилась я к своей бывшей подружке, тоже начав улыбаться, а потом мне стало отчего-то совсем весело, и я даже немного посмеялась.

— У тебя что, нервное? Не советую даже смотреть в ту сторону, дорогуша. Вот есть у тебя твой «Ваня», за него и держись. Надежнее будет. Слышала поговорку про сверчка и

сучок? То-то же!

— Что же ты так обо мне говоришь? Будто и не было меня вовсе, и нет, и не будет... Это с твоей стороны очень неосмотрительно...

— Сейчас ты, о чем сказала, Маша? — она повернулась к официанту, требуя у него счет. — Вот тебе такой пример. Мне жених решил купить в подарок шубу. Конечно, для такой женщины, как я, нужна дорогая вещь. У тебя в твоём магазине на окраине города, на улице Генерала Белова, есть дорогие шубы? Ответь, есть? Ты говоришь, что да. Хорошо. Как ты думаешь, я потащусь туда со своим женихом, он солидный и уважаемый в городе человек? Вот тебе и ответ!..

— Я, наверное, не очень хорошо соображаю. — Своей репликой немного задержала ее возле стола, хотя она уже расплатилась и собиралась меня покинуть. — Будь добра, поясни, пожалуйста. Тебе, правда, нужна шуба? Дорогая? Элитная? — она мне снисходительно кивнула, едва улыбаясь при этом. — Тогда тебе, конечно, нужен салон меха в центре, на улице Красильникова. Вижу, что знаешь такой. Повезло тебе, однако, с женихом, ничего не скажешь! И когда поедете покупать?

— А вот сегодня и поедем. Только тебя это мало касается. Бывай, Маша!

Я проводила ее взглядом и принялась за кофе. От меня не укрылось, что Круглов обратил внимание на то, с кем я сидела за одним столом. Заметив Алину, проследил, как она покинула зал, и только потом снова принял участие в беседе у них за столом. Вот только та, похоже, теперь не была такой уж веселой, как вначале. Его лицо подсказало мне, что ему там было, о чем подумать.

Кофе я допила, и было пора уходить. Официант не заставил себя ждать, вовремя принес счет. Все было замечательно. Разве, нет? С легкостью поднялась из-за стола, взяла сумку и направилась по проходу из зала. День продолжался. Настроение все еще было на высоте. А я полна сил и привлекательности. Иначе и быть не могло. Взгляды на меня мужчин, что сидели в этом зале были тому свидетельством.

Выйдя из ресторана, пошла пешком до своего любимого магазина. Собственно, так ранее и планировала, прогуляться немного по улицам. Солнце припекало почти как полетному, отчего захотелось расстегнуть на пальто разом все пуговицы. Отмеряя шагами расстояние, поглядывала по сторонам и думала, что стану делать далее. Нет, не в смысле через час или два, и не сегодня вечером, а более масштабно. Вообще, потом, по жизни.

С этими мыслями пришла и грусть. Вспомнился прошлогодний апрель. И все время, от него до сегодняшнего дня, прошло перед глазами чередой. Был ли во всем толк, не был, но душа вдруг снова болезненно сжалась и запросила новых перемен, как легкие воздуха, если нырнуть на глубину. Что собиралась делать теперь? Открыть еще магазин? Купить еще квартиру? Зачем? Кроме тоски, подкатившей к горлу, ничего не ощутила.

Шла и погружалась в мысли все глубже, а моя голова начала склоняться все ниже. Глаза перестали радоваться нарядным фасадам отреставрированных зданий, освещенных ласковым осенним солнцем. Рука сама потянулась к сумке и достала из нее телефон. Включила его и стала перебирать у него в памяти разные номера. Первой набрала, конечно же, Татьяну.

— Привет, — откликнулась она жизнерадостно. — Как дела?

— Нормально. Звоню по делу. У меня к тебе есть предложение. Сразу ничего не говори. Обдумай все, скажем, дня три. Потом я стану звонить другим людям. Но первой скажу тебе, как самой близкой подруге...

— Машка, ты меня пугаешь. Что случилось?! С Алексеем у вас, что не так?

— Все так. У меня, вообще, все совершенно нормально. Не беспокойся. Просто решила продать свой бизнес в этом городе.

— Как так? И ты еще говоришь, что у тебя все нормально?!

— Не кипятись. Я все обдумала. Эти магазины пристрою в хорошие руки. И это важно для меня, чтобы новый собственник или управляющий был стоящим и толковым человеком. Поэтому ты пришла на ум первой. Здесь у тебя будет больше возможностей, чем в родном городе. Разве тебе никогда не хотелось все бросить и начать жизнь с начала? А в моем предложении нет для тебя никакого риска, согласись.

— Мария! Ты сейчас где? Я немедленно сажусь в машину и еду к тебе. Ты меня слышишь?! Максимум через час буду у тебя. Только обязательно меня дождись. Смотри, ничего не делай с собой. Ты где? Куда мне ехать? В деревню или в город?

— Танька, — засмеялась я сквозь слезы. — Я просто стою на улице города. Рядом нет ни моста, ни рельс трамвая или электрички. У меня все в норме с головой, не сомневайся, подруга. Просто, мне снова становится тесно в этом городе. Если ты приедешь, то я буду рада, конечно. Дверь в доме в деревне открыта, только толкни ее посильнее. Я сейчас должна побывать в одном своем магазине, а потом сразу домой.

— Хорошо. Там и встретимся. Через час-полтора буду.

Вроде, мне стало легче. Но зубы, отчего-то, не хотели разжиматься. А еще стало прохладно, хоть солнце и продолжало светить по-прежнему. Запахнув пальто и застегнув его на все пуговицы, ускорила шаги, заметив знакомый поворот. До магазина было рукой подать.

Когда вошла в двери, первым встретила Карпова. По всему, было его дежурство. Увидев меня, улыбнулся было, а потом снова принял строго деловой вид.

— Здравствуйте, Мария Александровна.

— Добрый день. Александр, мне надо с тобой поговорить.

Не задерживаясь, прошла в кабинет, только поздоровалась с другими сотрудниками. Саша шел следом, когда вошли, прикрыл за нами дверь.

— Мне тоже надо вам кое-что рассказать, — начал он покаянно.

— Это насчет того, отчего трубку не брал все эти дни?

— Да. В основном.

— А, что еще? — села за свой стол и предложила ему устроиться в кресле напротив.

— В магазине все в полном порядке. Здесь вам беспокоиться не о чем.

— Тогда в чем дело?

— Как только вы уехали... Вернее, улетели... Через день где-то...

— Давай уже, не тяни.

— Сюда явился ваш... знакомый.

— Круглов? — взглянула на него со всей внимательностью. — Что хотел?

— Дело было под закрытие. Девчонки уже сняли кассу и приготовились закрывать двери. Он явился с охраной. Предложил мне пройти с ним. Мы вышли на улицу и сели в машину. В его машину. Он устроил мне форменный допрос.

— И что?

— Его интересовало наше с вами «хобби».

— Слежка что ли? Что ты ему рассказал? Он теперь знает о Леониде?

— Мне показалось, что он уже был некоторым образом в курсе... То есть, имя ему это было известно, определено.

— Что еще?

— Отобрал у меня мой мобильный. Просмотрел, кто звонил и сколько. Кому звонил я, тоже посмотрел. Вынул сим-карту и забрал себе. Сказал, что вернет через пять дней. Потом велел забыть ваш телефон, если говорит, ты его помнил. Слово сдержал. Через пять дней все вернул. На прощание убедительно «советовал» заниматься только охраной магазина. Ты, говорит, охранник, вот и охраняй.

— Все?

— С этим, да.

— А, что еще есть?

— У матери Леонида был. У соседки с первого этажа тоже. С внучкой ее познакомился. Мы с вами не в тот ресторан внедрились. Поэтому и танцовщицу не смогли вычислить. Просто бабушки перепутали название кинотеатра. Отсюда вся путаница и пошла. Я ее смог найти. Познакомился. От нее узнал, что связь та была очень недолгой. Короче, на одну ночь он ее снял. Извините, конечно...

— Как она из себя? — не удержалась от любопытства.

— Доступная.

— Понятно. Что дальше?

— Почти ничего. Где и с кем сейчас Леонид не знаю. Одно точно, что в городе. Не уезжал он никуда. Мне его мать это подтвердила. Что-то его здесь держит.

— А ты молодец. Определенно, у тебя есть большие способности, Саша. Если надумаешь заняться частным сыском, к примеру, я бы тебя, пожалуй, поддержала.

— Спасибо, Мария Александровна, — было заметно, что похвала пришлась ему по душе. — Обращусь, если что. Только что дальше станем делать?

— Ничего, Саша. Я решила покончить с этим «хобби». Ты мне очень помог, и тебе положено вознаграждение. Держи. Этот конверт твой.

Он погрузился и заметно сник. Но деньги взял, а значит, что в обиде на меня не должен был быть, так как я не поскупилась. Когда Карпов вышел за дверь, я сложила руки замком на столе и долго сидела так, молча и не двигаясь. Потом все же встряхнулась. Вспомнила, что в подсобном помещении меня ждал не разобранный еще товар, что доставил сюда по моей просьбе Павел. Им сразу же и занялась. Пригласила к себе Марину Николаевну, моего старшего продавца, и пошла вместе с ней на склад, чтобы пояснить, что к чему, и разобраться с накладными и ценами.

Мы провозились с этой работой где-то с час. А потом к нам пожаловала продавец из зала и сказала, что в магазин пришла какая-то важная покупательница и потребовала лучший товар и директора. За товаром дело не стало. Девочки справились и на выбор показали пять шуб нужного размера. Дама осталась довольна и теперь была занята примеркой. Возможно, что надобность в директоре уже и отпала, но за мной все же отправились.

— Хорошо, сейчас подойду. Иди, работай.

Когда вышла в зал, первым заметила мужчину, что устроился на диване с газетой в руках. Чтение его интересовало больше, чем кипевшая эмоциями спутница, голос которой доносился из противоположного угла магазина.

— Серж, да отложи же газету. Иди, взгляни. Эта шуба лучше подчеркивает фигуру. А та по цвету мне подходит больше. Еще мне нравится чернобурка, но, по-моему, она меня полнит. Что скажешь?

Я заподозрила, что дама и не рассчитывала на его помощь и даже на его внимание,

продолжая говорить сама с собой просто по привычке.

— Здравствуй, Сережа, — я обошла его и стала напротив, дожидаясь, когда отложит газету и взглянет на меня.

Не узнать его я никак не могла. Ведь это был Свиридов, в прошлом мой жених, а в настоящем, как оказалось, суженый Алины Максимовны. Он услышал обращение к себе, но еще не понял, кто с ним здоровался. Прежде неспешно сложил газету и только потом поднял на меня глаза. В первый момент в них было равнодушие и скука, потом хлопнул ресницами, и во взгляде проскочила некая искра узнавания.

— Маша? Ты? А как здесь?

Хотел привстать, но я не позволила. Коснулась его плеча, слегка придержав на месте, а потом присела рядом, удобно расположившись в кресле.

— Я здесь работаю, Сережа. Рада тебя видеть.

— Мне тоже очень приятно, — но во взгляде чувствовалась растерянность и маята. — Так ты здесь... в этом магазине теперь...

— Да. Ты что будешь, чай или кофе? Ах, да. Вспомнила... Девочки! Наташа, принесите нам кофе. Сергей Львович любит с молоком. Пожалуйста.

— Ты еще помнишь?

— Конечно. Почему же, мне не помнить? Наши с тобой отношения длились почти два года.

— Ты так просто об этом говоришь. Точно мы сейчас с тобой обсуждаем каких-то книжных героев, а не...

— Надеюсь, тебе не придет в голову спросить меня, любила ли я тебя.

— Что ты, теперь уже поздно. Вот если бы тогда, но не сейчас.

— Тебя можно поздравить? — пристально взглянула ему в глаза, стараясь рассмотреть его готовность принять скорое семейное счастье.

— Ты имеешь в виду свадьбу?

— Что же еще? Может, чего не знаю?

— А ты очень изменилась, Маша. Не могу подобрать нужных слов, но стала совсем другая.

— Многие меняются со временем. Разве нет? Но вот про тебя мне это трудно сказать. На мой взгляд, ты, Сережа, остался прежним.

— Почему-то мне кажется, что это нелестный для меня отзыв. Я прав?

Отвечать мне не пришлось. Мы тихо с ним переговаривались, но беседа нас так захватила, что не услышали, как к нам подошла счастливая невеста. Только в тот момент на ее лице радости не наблюдалось.

— Снова ты? Не часто ли мы стали с тобой встречаться? Дважды в один день, это слишком.

— Ты хотела видеть директора. Или меня неправильно проинформировали?

— Так ты здесь директор?

— И хозяйка, в одном лице. Какая шуба тебе понравилась? Та, что на тебе, села замечательно.

Она, похоже, утратила дар речи. Просто стояла и смотрела на меня во все глаза. Пауза затягивалась и начала отчего-то смущать ее спутника. Он зашевелился, собираясь подняться.

— Ты выбрала уже? Алина, мне еще надо заехать в одно место по делам. Если тебе нравится эта, то мне тоже кажется, что выбор удачный.

— Да милый, — ожила она и ухватила Свиридова под руку, стараясь быть к нему как можно ближе. — Твоя похвала очень для меня важна. Учитывая твой отменный вкус, положусь на него.

Теперь я для нее как вовсе перестала существовать. Только она и ее Серж. Бок к боку, глаза в глаза, и будто они не в магазине меха, а во время романтической поездки где-то в райском уголке земного шара. Она же в одно мгновение превратилась в «белу и пушистую», и всем видом демонстрировала обожание и преклонение. Еле сдержалась, чтобы не усмехнуться, припомнив глаза и тон этой «кошечки» всего минуту назад. Вздохнула и перевела взгляд на Сергея, и в тот же момент встретилась с его внимательными глазами, изучающими меня.

— Если я не нужна, то позвольте с вами проститься, — нашла глазами Наташу, чтобы без слов передать ей эстафету.

Наша работа требовала внимательного отношения к клиентам, так и эта пара не должна была остаться без заботливой опеки. Сама же я собиралась вернуться на склад, чтобы закончить дело там.

— Всего доброго, — только Свиридов пожелал мне ответить, причем попросился вполне по-человечески, Алина же молча развернулась и направилась к кассе, игнорируя меня и мои слова.

Нисколько не расстроившись, я покинула зал и снова присоединилась к Марине Николаевне в подсобном помещении. Вместе мы быстро управились с разборкой товара, и можно было ехать домой. Только я все что-то медлила. Зашла в свой кабинет, села за стол и погрузилась в раздумья. Они поселились в голове и жили там уже с полчаса. Только тогда я гнала их прочь, стараясь сосредоточиться на деле. Теперь же решила, что в них определенно есть нечто важное для меня.

Для начала просто откинулась к спинке кресла и расслабилась. Потом восстановила в памяти события сегодняшнего дня. Переключилась на отдаленное время. Вспомнила свои разговоры с Алиной и с Ириной. После этого перед глазами возникли четыре картинки, четыре образа бывшей подруги. Вот она два года назад: кроткое личико, умница и скромница, ну просто милый котенок. Около месяца назад то, какой я ее нашла, можно было охарактеризовать одним словом, «хищница». Она внушала тогда мысль, что крепко встала на «все четыре лапы», что добыча от нее не ушла, что она твердо знала, что и зачем сделала. И я даже невольно тогда обнаружила у себя некую тревожную мысль, вроде той, что стоять на пути у такой женщины могло быть очень опасно.

И вот сегодняшняя встреча с ней. Сначала в ресторане, потом у меня в магазине. Сегодня не могла сказать о ней ничего определенного. С ней явно что-то снова происходило. Какой-то скрытый процесс. Но одно было бесспорно: утрата ею уверенности. Как если бы кто-то пытался отнять у нее добычу. И по всему, Алина нервничала, как если бы это стало возможным.

— Что же тебе так дорого? Чем ты очень и очень дорожишь? — спросила тишину в кабинете, и собственный голос в полутемном помещении, а горела только настольная лампа, показался глухим и бесцветным. — Неужели, все дело в Свиридове?

Это надо было обдумать. Все вспомнить: когда я их познакомила, где и при каких обстоятельствах они еще могли видеться. Неужели, все дело было в нем?.. Не верилось. Не складывалось. Еще припомнила таинственного мужчину из ресторана, о котором рассказала мне Ирина около двух недель назад. Голова шла кругом, а однозначного мнения не

возникало.

— И потом, отчего я решила, что мой злой гений — это Алина? — потеряла устало глаза, вспомнила, что пользовалась сегодня косметикой, и, чертыхнувшись, полезла за зеркальцем, чтобы подправить размазавшуюся тушь.

— А кто же еще? — спросила свое отражение в круглом зеркале пудреницы. — Ты другого кого знаешь?.. Это она заняла твое служебное кресло и должность. Это Алина теперь с твоим бывшим женихом...

Мысленно спросила себя, способна ли она была закрутить все так, чтобы попытаться меня уничтожить. Зная ее теперь, ответила, недолго раздумывая. Да. Могла ли Алина подстроить мои беды? Доступ к служебной информации тогда имела такой же, как я. Чином не вышла, но, учитывая родство с нашим общим руководителем, имела некоторые поблажки и возможности выше, чем позволяла занимаемая ею должность. Получалось, что ответ был тем же, да.

— Почему же я не могу в это поверить? — потеряла виски, пытаясь отделаться от накотившей головной боли. — Нет, сегодня у меня нет сил, думать об этом. Поеду-ка я домой. Там, должно быть, уже Татьяна приехала... Только вспомнила о подруге, как неудержимо потянуло быстрее ее увидеть. Времени прошло много. По всему, она уже давно должна была ждать меня в деревне. А я вот здесь застряла. Сидела и занималась, не пойми, чем.

Во мне проснулась совесть. Она же заставила немедленно подняться, надеть пальто и отправиться на выход. Уже в дверях, когда попрощалась до завтра с сотрудниками, вспомнила, что машину оставила не у магазина, а в переулке, ближе к ресторану, где обедала сегодня. Тогда мне это виделось правильным. Теперь же идти было лень, да и хотелось быстрее сесть за руль и отбыть в родную деревню. Но делать было нечего, приходилось разворачиваться в том направлении и топтать по тротуару.

Не успела пройти и пятидесяти метров, как услышала, что меня кто-то окликнул. Встала, покрутилась, стараясь понять, откуда и кто мог звать. Заметила, как какая-то неизвестная мне темно-синяя машина тронулась от противоположной стороны улицы, развернулась в мою сторону и стала приближаться на малой скорости.

— Ты? — через стекло рассмотрела Сергея, а потом он вышел и встал рядом на тротуаре.

— Могла бы уделить мне немного времени? Всего на пару слов? Если хочешь, то подвезу тебя до дома. Ты, ведь, туда направляешься?

— Пожалуй, — я назвала ему переулок, где оставила машину, и села к нему в салон, лишь только открыл передо мной дверь.

— Это совсем рядом, — вздохнул он с сожалением. — Этот переулок. Мне не останется времени на разговор. Взгляни, мы уже подъезжаем. Не могли бы зайти куда-нибудь, чтобы выпить кофе или, скажем, поужинать?

— Так важен тебе этот разговор? — пытливо окинула его взглядом. — Ладно. Мне только надо позвонить.

Татьяна откликнулась сразу. Я еще не успела ничего сказать, а она уже тархтела мне, спеша сообщить, когда приехала, что делала это время, и поведала, что с нетерпением ждет.

— Скоро буду. Где-то, через час. Жди меня дома.

Пока говорила, Сергей вел машину, как только закончила, посмотрел на меня выжидающе. Было, похоже, что ему очень хотелось узнать, кем был мой собеседник. Но в

мои планы не входило вести с ним доверительных бесед.

— Ты хотел пообщаться несколько минут в спокойной обстановке за чашкой кофе. Я готова. Пошли, куда скажешь. Но только не более получаса. Дольше я не могу. Согласен?

— Хорошо. Как скажешь. Это место подойдет?

По неведомой иронии он указал на ресторан, где сегодня встретила его теперешнюю невесту. Но отношения своего к этому месту не показала, только неопределенно пожалала плечами, соглашаясь.

Наш стол был рядом со входом. Прошли и сели. Сразу же подали чашки с кофе, а от пирожного я отказалась. Сергей устроился напротив. Сначала молчал. Вертел чашку на блюде, смотрел на нее и молчал. Я не могла догадаться, что хотел мне сказать, и вообще, зачем ему понадобилось со мной встречаться. Насколько его знала, раньше он очень заботился о своем спокойствии, и не приветствовал лишних передвижений или каких-либо разговоров, если они могли нарушить его покой. Сейчас, по всему, что-то его волновало.

— Ты верна себе, — кивнул на чашку крепкого черного кофе, что собиралась поднести к губам.

— А, ты начал курить? — в свою очередь, указала ему на зажигалку, зажатую в левой руке.

— Было дело. Потом, вроде, бросил... — положил он ее на стол.

— Так что ты хотел? — не собиралась помогать ему начинать разговор, но стала опасаться, что ожидание может затянуться, а еще хотелось прекратить его маяту, так явно читаемую в глазах и позе.

— Как ты жила это время, Маша?

Подняла на него глаза. Он тоже смотрел мне в лицо. Мы молчали. Время шло, а слова замерли. Можно было и рассказать ему о моей несложной жизни. Только чувствовала, что ему не это было надо.

— Как поживают твои родители, Сережа? — поставила чашку на блюде и больше к ней не притронулась.

— Да, да. Конечно. Ситуация была непростой. Согласись, же. Что я тогда только не почувствовал... Ну, да это в прошлом. И вот я тебя снова увидел. Черт, тоже не то.

— Я была виновата перед тобой. И пыталась тебе все объяснить. Ты не стал слушать и ничего обсуждать. Но я тебя поняла. Просто, ты знал, что слова тогда уже ничего не решали.

— Так и не так. Много сложнее... Оказалось, что я ошибался. Маша, я так ошибался!

— Стоит ли все ворошить? — вдруг пришла я в себя, обнаружив свои ладони в его руках, чужих для меня руках.

— Так получилось... Маша, я только теперь точно знаю... — он не заметил, что во мне произошла перемена только что и продолжал взволнованно сжимать мне руки, когда я старалась их высвободить. — Я даже не представлял, как отношусь к тебе. Все было, как бы само собой, обычно что ли... А оказалось... В общем, получилось, что это я тебя предал. Моя вина ничуть не меньше твоей, что мы расстались. Сможешь ли ты понять и...

— Сережа. Сергей! Остановись. Не надо делать новых ошибок.

Одну руку мне удалось высвободить. Но вторую он держал крепко, и теперь двумя руками. Притянул мою сжатую ладонь к себе и прижал к губам.

— Маша, я тебя любил, — прошептал, а потом еще. — И сейчас продолжаю любить.

Я вся так и осела. На плечи навалилась тяжесть. Хотелось заплакать, но точно не знала, отчего. Слезы выступили вроде в глазах, но так и застыли, не пролившись, только жгли и

мешали смотреть.

— Раз уж я начал, то позволь мне закончить. Мне это необходимо. Пожалуйста.

Я, молча, кивнула. Смотрела на него и пыталась привести свои чувства и мысли в порядок. Но мне это никак не удавалось. В голове все перемешалось. Знала только одно, что, когда он замолчит, придет время говорить мне. Это виделось невозможным.

— Никогда не думал, что способен на такое. У меня вообще, все и всегда было под контролем. Я привык так жить. Но появилась ты... И стал понимать, что не все могу просчитать и предвидеть. О спокойствии можно было забыть. И я испугался. Нет, не так... В общем... когда выяснилась твоя измена, я спрятался за нее. Не сделал ничего, чтобы разобраться или удержать тебя. Решил отпустить тебя, но так, чтобы... В общем, я думал только о себе. Я — эгоист. Я отказался от тебя, чтобы вновь обрести такое привычное спокойствие. Но ошибся. И теперь, наверное, ничего не вернуть? Он задал мне вопрос. Я ждала его. И ответ свой знала. Но мне не хотелось его произносить. Слова давались с трудом, но я их осилила.

— Что касается нас двоих, то нет. Так уж все получилось...

— Я знал, что ты так ответишь. Извини, что снова заставил тебя переживать. Но мне, правда, очень надо было все тебе высказать. Машка, мне так... Но тебе я желаю счастья. Честно.

— Я тебе тоже. И давай на этом простимся, Сережа.

— Да, я помню, что тебе надо ехать домой. Пошли, отвезу тебя, куда скажешь. Или просто провожу.

Мы вышли на улицу. Там совсем стемнело. Побрели в свете уличных фонарей по тротуару в сторону, где стояла моя машина. Оба молчали. Шли рядом, на совсем близком расстоянии друг от друга, но как бы и врозь. Мимо проходили люди, но мы их не замечали. Каждый из нас был погружен в свои мысли. Когда подошли к моим Жигулям, я открыла дверцу и протянула ему руку.

— Прощай, Сережа.

— До свидания, Маша. Мне все же было бы приятно иногда тебя видеть. Ведь в этом нет ничего такого.

— Хорошо. Тогда, до свидания.

В деревню я приехала много позже, чем обещала Татьяне. Она набросилась было на меня с упреками, но скоро утомилась. Начала расспрашивать о том, где была и что делала, а я честно ей все рассказывала. О своих мыслях и догадках умолчала. Передала только события. Но и этого ей хватило. Принялась их обсуждать и прикидывать, что и как. Не обошлось бы и без советов, но к нам на огонек пришла тетя Клава, и с теми разговорами было покончено. Собрали быстро на стол и принялись ужинать.

На следующий день мы с подругой вернулись к вопросу о магазинах. Мое решение переехать жить в Москву к утру не только не ослабело, а наоборот, только укрепилось. Я ей объяснила все толком, подробно и четко. Ответила на вопросы и, по всему, смогла убедить, что действовала не сгоряча. Таня согласилась, что работу по специальности я смогу в столице найти скорее. А еще порадовалась, что не собиралась отказываться от всех магазинов разом. Тот, что в Москве, по-прежнему у меня должен был остаться. И с ним одним реально было справиться, даже если устроилась бы на постоянную работу. А там было бы видно.

Позавтракав на скорую руку, поехали в город. Там совершили объезд моей собственности. Все показав и рассказав, я ждала от Татьяны ответ. Она сомневалась. Хоть и признала, что у меня все было продумано и отлажено, но для нее непривычно. К тому же следовало думать и о семье: дочь с пожилой матерью оставались на старом месте, а это означало, что будет видеть их еще реже.

— Понятно, что потом, если здесь все сложится, совсем переберемся в этот город. Продать там мои пару магазинов и дом не проблема, только много с них не выручишь. Чем с тобой расплачусь?

— Для меня деньги никогда проблемой не были. И когда их не было, и когда были, и когда их стало много для меня одной. Кому, как не тебе, знать об этом? Поэтому торопить тебя не буду. Живи, работай, торгуй и развивайся. Срок назначишь сама. Тот, который для тебя будет реальным. Я смогу ждать.

— А, помнишь, что ты задумывала полтора года назад? Ты тогда с головой ушла в этот мой бизнес, хотя он сам занимал тебя мало. Ты задалась одной целью...

— Помню. Хотела быстро умножить то, что имела, что смогла собрать, продав все: дом, квартиру, машину. Меня жгла обида и гнев, а еще разрывало на части чувство несправедливости. Не понимала, за что на меня тогда навалились сразу все беды. Думала, вот займу много денег, и выведу всех на чистую воду. Найду виновных в моих злоключениях и накажу по полной.

— Что же теперь? Не хочешь их найти? Или что?

— Сама не знаю. С тех пор многое изменилось. И я сама в том числе. И последнее пожалуй, самое главное. Наказать не плохо бы, но только тех, кто действительно виновен. А как разберешь, что правда, а что ложь? Кто я такая, чтобы судить? Поэтому решила, что не стану брать грех на душу. Пусть тот, кто главнее нас всех, решает, кто и чего достоин.

— Это ты так стала думать после того, как встретила со Свиридовым? После его признания решила оставить мысли о собственном расследовании того дела?

— Отчасти, да. Но не только. Посмотрела я на Алину, на Сергея, на Ирину, со старой работы...

— Это с которой в самолете встретила?

— Да. С ней. Она отдыхать в Китай летела. И заметила я, что у всех свои проблемы. Вроде как, у них все идет своим чередом, все по плану, а счастливыми их не вижу. Одни потуги пустые.

— Что же ты для себя хочешь? Ну, снова заняться любимой работой, по профессии, имею в виду, понятно. А в остальном?

— Из старого расследования у меня только одно дело осталось.

— Какое же, не пойму я?

— Леонида хотела бы увидеть. Он у меня в памяти сидит клином. Сейчас уже соображаю, что нереальный он. Что выдуман, и мной в том числе. Но точку в той истории смогла бы поставить, как только его бы увидела. Мне так кажется.

— Может быть, и это твоя выдумка?

— Все может быть.

— Так чего легче совсем его из головы выбросить, и жить себе спокойно.

— Может, так оно и будет. Кто знает?

— Хочешь сказать, что сама теперь его искать не будешь?

— Вчера, во всяком случае, я решила именно так.

— Ну, и, слава богу.

— Наверное, ты права. Не стоит он того, чтобы его разыскивать, гоняться за ним. Но меня не отпускает одно чувство... Вернее, наверное, память о том чувстве...

— Не пойму, о чем ты?

— Я сама не очень себя понимаю. Только мне кажется иногда, что мелькнуло передо мной нечто, под названием счастье. Не синей птицей пролетела, и нет ее. А помнятся мне ощущения, ни с чем не сравнимые. Это когда радуешься и не понимаешь, чему, а просто тебе хорошо.

— Ой, Машка!.. Это когда же было? И при чем здесь Леонид? Или я не права, и он здесь вовсе ни каким боком...

— Не знаю. Сама ничего не знаю. Но это все из того времени. Все из того...

— Знаешь, что?! Давай с тобой встряхнемся. Тем более что нам есть, что отметить сегодня.

— Не значит ли это, что ты приняла мои предложения и решила переехать в этот город?

— Страшно, но попробую замахнуться на этот масштаб, подруга. Если бы не ты, то я никогда бы не отважилась ворочать таким делом. Но твой пример вдохновляет. Смогла же ты?! Чем я хуже? — заулыбалась она так, как когда-то в детстве, отчего на душе стало тепло и спокойно.

— Вот и хорошо. Вот и молодец, — обняла ее за плечи и разом забыла обо всем, что тревожило недавно. — А жить ты сможешь у меня в доме. Что избе пустой простаивать? Да и за тетю Клаву мне было бы спокойно. А там посмотришь. И я, хоть и уеду скоро в Москву, но это же не на другой конец света. Всегда смогу подъехать, если, что. Помочь.

— Стоп, стоп! Ты уже все за меня решила?

— Почти! — теперь была моя очередь выдать свою самую лучшую улыбку.

— Ладно. По рукам! Как там раньше купцы свои сделки скрепляли?

— По рукам!

На вечер мы запланировали поход в ресторан. Долго спорили и выясняли, в какой хотели бы пойти. При этом не очень-то и знали все эти заведения в городе, чтобы иметь

какие-то предпочтения или вполне ощутимые желания. Но сам процесс спора нас захватил. Как игра, какая. Нам было весело цепляться друг к другу, отнекиваться и выдумывать то, чего и быть-то, возможно, не могло.

— Стой! — вдруг Татьяна подняла кверху указательный палец. — Кажется, я знаю, куда мы с тобой пойдём.

— Ты, о чем? — с интересом взглянула на нее, ожидая, что станет делать дальше.

Она схватила свою сумку, стала в ней рыться, а потом извлекла на свет божий старую записную книжку. Потом присела на диван и с вниманием принялась ее листать, стараясь не пропустить ни одной страницы.

— Куда же я могла его записать? — бубнила себе под нос, еще больше подогревая мое любопытство. — Кажется, нашла? Вот, точно. Это оно.

— Что?

— Название ресторана, — состроила она мне хитрую рожицу. — Отгадай, какого?

— Не валяй дурака. Не имею даже предположения, что ты задумала. Если нам придется ехать к черту на...

— Ближе. Не обижай меня. Имею вполне реальное предложение, а не ни пойми, чего.

— Говори уже! А не тяни.

— Ладно. Вот, взгляни. Это заведение известного тебе Ивана Григорьевича Рюмина. Помнишь такого?

— Таня! Того самого?

— Да. Помнишь, как мы славно повеселились тогда? Ну, на твоё тридцатилетие?

— Как же мне не помнить...

— Вот. Мы с ним потом еще один раз встречались... — подняла она глаза к потолку, вполне возможно, вспоминая ту встречу.

— Правда? Ты мне ничего не рассказывала.

— Что же рассказывать, когда он жил в одном городе, я в другом. У него свое дело, а у меня тоже, как знаешь, забот полно. Не вышло укрепить наши отношения. А так, да, они были и вполне хорошие.

— Вот видишь! Может это судьба?! Переехать тебе сюда, имею в виду.

— Поживем и увидим... — она теперь доставала из сумки свой мобильный. — А сейчас, для начала, выясним, помнит ли он вообще о такой женщине, как Татьяна Акимова.

Она приложила телефон к уху и отошла к окну, повернувшись ко мне спиной. Я, стараясь ей не мешать, присела на диван, где только что сидела она, и, откинувшись к мягкой спинке, приготовилась ждать. Это оказалось не лишним. Терпение мне понадобилось. Их разговор сразу принял лирический характер, оттого у меня не было ни желания, ни возможности участвовать. Потом пришло ощущение, что про меня забыли, а затем и мысль, что могу здесь состариться, ожидая, когда эти двое, наконец, наговорятся и договорятся о встрече сегодня вечером. Пришлось подняться и пройтись, ненавязчиво так, по кабинету взад и вперед, чтобы, хоть как, обратить на себя внимание и напомнить о своем существовании.

— Да, Вань, да. Увидимся. Пока, — Танька повернулась ко мне, глаза ее сияли, щеки розовели, губы сложились в известный мне бантик, что лучше слов говорило за то, что она довольна без меры. — Вот я все и устроила!

— Конечно, старалась за нас больше обычного. Я так и поняла. А на все у тебя ушло всего-то сорок минут. — Показала ей циферблат своих наручных часов.

— Ты же должна понимать, подружка, что это мог быть судьбоносный звонок?

— Именно, я так и поняла, — улыбнулась ей, потому что слов у меня больше не было. — Ну, а сейчас... поехали в деревню?

— Зачем? Я думала сразу к нему в ресторан.

— Насколько я слышала, точное время ты не назвала.

— Да, но имела в виду...

— Ерунда! Мужчины должны нас ждать. А мы имеем право опаздывать. Разве, ты не знала об этом?

— Конечно, но...

— Никаких «но»! Едем в деревню, там приводим себя в порядок. Так?! Одеваем свои лучшие тряпки. Ты привезла лучшие? Не скромничай. Твой бирюзовый костюмчик, надеюсь, присутствует в чемодане? Отлично! Едем!

Всех таких нарядных и красивых назад в город из деревни нас вез Николай, младший сын Клавдии Степановны, заехавший проведать мать. Все косился на нас в зеркало и весело побрякивал.

— Ну, девчонки! Сегодня точно кому-то мало не покажется! Праздник, говорите у вас? Ну, ну...

Его нам сосватала сама тетя Клава, как только узнала про наши планы на вечер.

— Повеселитесь, девоньки, иногда оно надо!.. Зачем вам такси? Мой Колька вас в город забросит. Все равно по пути.

Вот так мы и оказались рядом со зданием, очень напоминающим средневековый замок. Сходство усиливалось еще и за счет его местоположения. Оно возвышалось, как раз, на природном холме, и к нему вела крутая и витая дорога, частично скрытая деревьями, росшими по обе стороны и на склонах возвышенности.

— Маша! Ну, прямо как на несколько веков во времени перенеслись...

— Точно. Нам бы больше подошла карета с кучером и бальные платья.

— Красота! Прямо не верится, что это чудо стоит в черте города.

— На окраине, если быть точными, — встрял в разговор Николай, вместе с нами вышедший из машины перед входом в заведение и тоже сейчас стоящий рядом, открыв рот от удивления и неожиданности. — Ну, я поехал? Если чего, звоните, девчонки, подскочу.

— Твоя ненаглядная тебе подскочит! — вернула я его на грешную землю, и сама вспомнила, что нам следовало немного поторопиться, так как Иван Григорьевич, должно быть, совсем заждался. — Пошли, Таня. Пора взять штурмом и этот замок.

Сама-то я имела в виду не здание, а что думала подружка, осталось загадкой. Татьяна вдруг стала очень серьезной, и мне даже показалось, что немного растерянной. Пришлось взять ее под руку и провести в гостеприимно распахнувшиеся перед нами двери.

Тщательно осмотреться не получилось. Как только принялись поворачиваться, чтобы внимательно ознакомиться с обстановкой, нас окликнули. Это был он. Сам Иван Григорьевич. Спускался к нам по широкой лестнице, выполненной вполне в духе средневековья.

— Не уж-то я дождался?! Дамы, я очень рад вас снова видеть. Мария! Татьяна! — черный костюм и белоснежная рубашка шли ему необыкновенно.

— Иван Григорьевич, добрый вечер, — еле сдержалась, чтобы не поклониться в духе того времени, о котором здесь напоминала каждая деталь интерьера.

— Иван, это и правда твой ресторан? — брякнула Танька, но ей, похоже, можно было

сегодня все, это следовало из довольного вида хозяина и его широкой улыбки.

— Пойдемте скорее за стол. У нас сегодня интересная концертная программа, а вы задержались... Уж думал, куда пропали?... И гости никак в толк не возьмут, отчего все никак не начинается... Идемте!

Мы позволили себя увлечь, поднялись с ним по лестнице и оказались в просторном зале. Народу было много. Мне показалось, что почти все столы были заняты. Наш располагался в нише. И оттого смогли усесться за него, не очень привлекая к себе внимания собравшихся. Во всяком случае, мне так показалось. А как только я уселась, так снова начала осматриваться.

В центре располагалось пространство, которое я бы назвала ареной. Может быть сходство с ней пришло на ум еще и оттого, что почти сразу после нашего появления в зале, на ней начали выступать циркачи. Свет притушили, откуда-то раздались трубы, красочные прожектора нашли и начали сопровождать номер ярко одетых гимнастов и акробатов. Им на смену пришли жонглеры, освещение тоже изменилось. И так было при каждом новом номере. Мне особенно понравилось огненное шоу. Сидела и смотрела, как замороженная. Еще показалось, что снова перенеслась в детство. Потому что именно тогда последний раз была в цирке.

— Здорово! — сверкнула восторженным взглядом в сторону Ивана Григорьевича. — Какой же вы молодец! Все так интересно.

— Рад, что вам нравится, Машенька. А тебе, Танюша, как?

— Нет слов! Ощущаю себя знатной дамой на пиршестве у могущественного лорда.

— А, что дальше будет в программе? — не сдержала я своего любопытства.

— Что, так хочется знать? Может быть, лучше дождаться...

— Конечно, хочется! — поддержала меня подруга.

— Сейчас должны выйти борцы. Что-то вроде азартного ринга. Символически каждый из них выберет даму из зала и станет бороться с противником, прославляя ее красоту и прочие достоинства.

— Интересно! — задвигалась на своем стуле Таня. — А потом?

— Дальше уже станет проще. Музыка, пение, танцы. Правда, в перерыве между первым отделением представления и вторым будет звучать арфа. У нас замечательная выступает арфистка. Впрочем, сами услышите скоро. А если бы пришли чуть пораньше, то уже могли бы составить о ней впечатление. Обычно, арфа встречает гостей.

— Вот как?! — я снова повернулась к арене, приготовившись наблюдать за действием дальше.

— Ваня, у тебя программа, достойная столицы! И что там... Лучшая в мире.

— Спасибо, Танюша.

Кухня в ресторане Рюмина нам с подругой тоже понравилась. Конечно, мы не могли попробовать все за один вечер, но то, что отведали, было выше всех похвал. О чем Таня и затеяла с ним беседу. Я же была приглашена на танец и их покинула, приняв руку мужчины, вдохновленного мелодией блюза. Мне казалось в тот момент, что окажу им услугу, оставив наедине.

Но не скрою, что не только желание дать тем двоим перемолвиться тет-а-тет целиком и полностью двигало мною. Я всегда любила танцевать. А тут все располагало к этому. Волшебство зала, прекрасная музыка и симпатичный мужчина, а еще выпитое вино и романтический настрой. Одним словом, я легко вспорхнула со своего места, вложила белую

ручку в протянутую загорелую ладонь, одарила партнера взглядом, вдохновляющим на великий подвиг, не то, что на танец, и пошла, точно пава, в центр той самой арены, где недавно выступали артисты.

Собой осталась довольна. Моим партнером тоже. Когда танец кончился, и он провожал меня к друзьям, все никак не хотел выпускать из ладони моих пальцев. Из этого заключила, что произвела на него неизгладимое впечатление. Как оказалось, не только на него.

— Мария, вы прекрасно танцуете, — встретил меня этими словами Иван Григорьевич. — Возможно даже сказать, что украсили своим танцем этот вечер. Я очарован.

— И не только он впечатлен, — наклонилась к моему уху подруга. — Если повернешь голову налево, то за крайним столом увидишь Круглова. Но не советую сейчас этого делать, если не хочешь встретиться с ним взглядом немедленно. И еще. Мне показалось, что он не одобрил...

— Это его дело, — пригубила бокал и отпила минеральной воды, после танца захотелось пить.

— Так вот, да? Смотри, доиграешься.

— На что ты намекаешь?

— Он решительный мужчина. По его взгляду понятно стало, что к тебе равнодушен. А мы сейчас в средневековом замке, как ни как... Возьмет тебя в охапку и утащит в неизвестном направлении, моя дорогая. Советую быть осторожной.

Я восприняла ее слова, как шутку. Выпила еще воды, немного отдохнула и снова пошла танцевать. В сторону, куда указала Татьяна, старалась не смотреть. Но влияние на меня те слова оказали. Появилась некая взвинченность и накал. Стала вдруг чувствовать себя натянутой струной. Отсюда, наверное, и взялась усталость через совсем непродолжительное время.

— Тебе интересно еще знать, что он делает? Там, за своим столом? — вновь склонила подруга ко мне голову. — Или решила его игнорировать до конца?

— Мне все равно. Но ты, ведь, не отстанешь, пока не расскажешь, что там происходит. Так? Я угадала?

— Так вот! — она пропустила мимо ушей мои слова. — Он сидит в компании. Их пятеро. Дамы только две. Похоже, что к нему эти женщины не имеют отношения. Но на танец он их приглашал. И ту, и другую. Дальше докладывать?

— Достаточно. В целом, картина мне ясна. Благодаря тебе, конечно.

— Не надо благодарности... А к тебе снова направляется тот мужчина, что первым пригласил на танец. Не кажется ли, что ты его слишком поощряешь? Как бы чего себе не придумал...

— Мне просто хочется танцевать.

— Да, да, конечно.

Где-то, через час, она же мне сообщила, что Круглов поднялся из-за стола и распрощался с компанией. Как только поняла, что он совсем покинул зал, мой интерес к танцам неожиданно потух. Это не укрылось от Танькиных глаз. И через пять минут мы решили закончить развлечение.

— Рюмин предлагает заночевать у него. Это здесь рядом. Минут двадцать на машине. Ну, да ты знаешь этот район, раз вы были раньше соседями. Ты как?

— Решай сама. Мне все равно. Как скажешь, так и будет.

— Мне бы хотелось...

— Тогда поехали.

К себе мы вернулись на следующий день. Ближе к трем часам. Привез нас Иван Григорьевич. Как только он нас покинул, высадив около дома, мы с подругой потянулись друг за другом в избу. Переоделись и стали заниматься своим несложным хозяйством.

— Может, чайку попьем? — предложила Танька. — Я могу чайник поставить.

— Давай. Я только «за».

— А, что та машина, Мерседес имею в виду, так и будет теперь стоять около забора? — поинтересовалась подруга ни с того, ни с сего, откусывая кусок от тульского пряника и запивая его чаем из огромной кружки в красный горох. — Я совсем немного около нее повертелась недавно и заметила ключи в замке зажигания. Они что, так там и находятся с того времени, как Алексей Дмитриевич ее здесь оставил?

— Наверное.

— Ну, ты даешь! А если ее угонят? Что станешь тогда ему говорить? — она чуть не поперхнулась на мой ответ. — Нет, это все неправильно. Я сейчас сбегая и посмотрю, нет ли там документов на нее...

Я знала, что останавливать ее было бесполезно. Уж если чего задумает, то непременно сделает. Так оно и вышло. Вскочила, накинула на себя мою куртку, подвернувшемуся ей под руку, ноги сунула в мои калоши и понеслась на улицу. Через закрытое окно до меня долетели какие-то ее крики, но слов не разобрала. А через пару минут она уже и сама вновь стояла на пороге.

— Ничего себе! Какой подарок для грабителей стоит в вашей деревне. Мерседес последней модели, новехонький, с открытыми дверями, ключами в зажигании и документами в бардачке. Красота! — плюхнулась на свое место за столом, делая мне страшные глаза.

Я продолжала молчать. Она поерзала, но слов для меня больше не нашла, оттого принялась снова за чай и пряник, стараясь не смотреть ни на меня, ни в окно, откуда была видна красивая белая машина.

— Ты напилась? — спросила ее через некоторое время. — Чего молчишь и сопишь? Я начинаю убирать со стола.

— Скучно тут у тебя, — отодвинула Танька от себя чашку.

— Можешь посмотреть телевизор, пока я убираюсь.

— А потом, что?

— Если хочешь, ходим прогуляться.

— Скучно!

— Что ты задумала? Давай, говори. Я уже все поняла, что от меня не отстанешь.

— Поехали кататься! — сразу же оживилась Татьяна.

— Ты что? Ничего не уразумела? Я же тебе, вроде бы, все доходчиво объяснила...

— Уразумела, — упрямо наклонила она голову. — Общественность заждалась твоего выхода. Вернее, выезда. Так не станем их разочаровывать! Давай, замаскируемся, чтобы нас мать родная не узнала, сядем в авто и прокатимся с ветерком по улицам этого славного города. А?! Здорово я придумала?

— Ничего хорошего, — укоризненно посмотрела в ее сторону, отставляя в сторону уже чистую чашку. — Общественность, общественностью. А как быть с самим дарителем? Если приму его подарок, то это будет означать...

— Ничего нового это не станет уже означать! Согласись, что это глупо, не принимать

дар, если вы уже давно любовники. Какой в этом смысл? И потом, у тебя вроде бы теперь есть подозрение, что он к тебе охладел. Нет, я-то, как раз, с этим категорически не согласна. Но если это все-таки так, то примем машину, как его прощальный дар. А, как тебе этот вариант? Как прощальный подарок, пойдет?

— Не втягивай меня в новую историю. Если помнишь, именно тебе я обязана моим «близким» знакомством с Кругловым. Забыла, кто позвал его в мой дом?

— Отлично все помню. Не нагнетай! Если хочешь знать мое мнение...

— Не хочу.

— И все же... мое мнение таково, что это единственный подходящий для тебя мужчина из всех, что я когда-либо знала в своей жизни.

— Даже так!

— Да. И ты сама это уже поняла. Просто упрямишься.

— Дай мне спокойно уехать в Москву. Вот когда там обживусь...

— Фи! Обживется она... Знаю я тебя! Как только и, правда, работу найдешь по специальности, так с головой в нее и уйдешь. Что, не угадала?

— Отстань!

— Нет. Ты посмотри, — она соскочила со стула и кинулась к шкафу, достала из него шелковый шарф и накрутила на голову, а потом еще дотянулась до солнцезащитных очков и водрузила их себе на нос. — Как?!

— Смешно, — выплеснула я воду из таза и принялась вытирать полотенцем влажные руки. — Через час, максимум через два, солнце сядет. И тогда твои очки станут просто...

— Значит надо поторопиться! — растянула она рот до ушей. — Ну же! Давай, соглашайся. Это будут последние гастроли. Айда!

Я чертыхнулась, в сердцах швырнула полотенце от себя и кинулась к шкафу.

— Вперед! Но только быстро. Туда и обратно.

— Конечно! — Танька тоже засуетилась рядом. — А краситься будем, как считаешь?

— Обязательно. Но достаточно и помады. Поярче! Надо же соответствовать образу роковой красотки. И действительно замотаем головы платками. И очки... Только губы и будет видно.

— Ага! А у тебя кольца покрупнее есть?

— Зачем?

— Так еще веселее. Давай все, что есть надевай. И мне!..

Слово с делом у нас с Танюшкой никогда не расходилось. Через несколько минут мы уже катили в сторону города. В приоткрытые окна в салон врвался теплый ветерок и шаловливо развеивал концы наших легких шарфов. Мы то и дело прыскали от смеха. Веселились просто так, скорее всего, своей собственной фантазии. Потому что видимых причин точно не было. А это было ничем иным, как признаком легкого помешательства, не иначе. Ведь известно же, что смех без причины... Ну, да ладно. Я себя уговорила, что последний раз иду у подруги на поводу.

Первым встретился инспектор полиции. Его реакция на машину особенно понравилась Танюшке. Мне было не совсем до нее, так как в тот момент рулила и была очень ответственна, как всякий раз, когда проезжала дорожные посты. Подруга мне комментировала происходящее, и она готова была поклясться, что тот чуть под козырек не взял. Весь подтянулся, выпятил грудь и расправил плечи, уж точно.

Дальше были просто граждане. Сначала мне казалось, что Танька все преувеличивает,

обращая мое внимание на застывшие фигуры на тротуарах, лица, светящиеся любопытством, в окнах кафешек и в проезжающих мимо машинах. Потом я сама заметила любопытные взгляды на себе и подруге,

когда остановилась на светофоре на красный свет. К тому моменту мы уже во всю разыгрались, и устроили целое шоу с улыбками и ужимками. Поэтому на зеленый вовремя тронулся только наш автомобиль, у других вышла заминка. Какое-то время после этого мы ехали по прямой и хохотали, вспоминая отдельные яркие сценки сегодняшнего вечера. А потом подруга дернулась и указала вдруг на стрелку датчика бензина в баке.

— Машка, смотри! У нас бензин на исходе. Ты не заметила, когда эта лампа загорелась?

— Черт! Не заметила. Не до того мне было...

— Кто же так машины-то дарит?! Налют бензина «кот заплакал»...

— Не бойся, дотянем. Здесь недалеко должна быть заправка. И потом, нам все равно уже пора было домой возвращаться. Поворачиваем!

Я выбрала кратчайшую дорогу к нашему загородному шоссе. Пришлось рвануть через центр. Мимо своей бывшей работы проезжала как раз в то время, когда служащие выходили из здания после окончания трудового дня. На пешеходном переходе собралась горстка людей, все они ожидали зеленого света. Так вышло, что Алина стояла ближе всех к проезжей части и бросилась мне в глаза, скорее всего поэтому. Сказать, что она смотрела в нашу сторону, значит исказить правду. Она пожирала нас глазами. Подозревала, что загорись в тот момент зеленый сигнал светофора, она его не заметила бы. И что на меня нашло тогда? Не знала. Но, что сделала, то сделала. Взяла и одной рукой чуть сместила очки к кончику носа, чтобы ей стали видны мои глаза. Женская месть? Может быть, но я не знала, что творю.

— Кто это был? — заинтересовалась Татьяна, наблюдая за мной. — Могу поклясться, что ее хватил удар. Так кто это?

— Я тебе о ней рассказывала.

— Не уж-то Алина? Твой злой гений! А ведь и правда в ней что-то есть такое... такое зловещее. Не думай, это не просто мои фантазии. Она сейчас так смотрела!

— Черт!

— Что? Что еще случилось?!

— Бензин! И заправка рядом, да возможно не дотянем.

— Это нельзя допустить. Как мы будем выглядеть? Нет, ты только представь. А так все хорошо начиналось!

— Не хнычь! Пока еще не все потеряно. Маня хорошая! Хорошая девочка Маня! Маня умница!

— У тебя что, нервное? Ты с ума сошла? Что ты там причитаешь?

— Отстань. Это я машину уговариваю доехать нас вон до той колонки.

— А, а! Дошло! Ты машину назвала Маней. А я-то подумала... А ты ее почему так назвала?

— Сама толком не знаю. Так вышло. Может, от слова Мерседес, или из-за первой буквы «М».

— Понятно. — Ответила она мне, но ее интонация меня насторожила, в ней было что-то совсем непонятное, поэтому я завертелась, стараясь проследить за Танькиным взглядом.

То, что увидела на заправке, заставило бы меня в другой ситуации нажать на газ и на скорости проехать мимо колонки. Но тогда, с пустым баком, как известно, не наездишься, выбора не было. Поэтому мне пришлось свернуть к станции и остановиться рядом с парнем

в униформе. Тот стоял со шлангом в руке и напоминал скульптуру, потому, что отчего-то не мог сдвинуться с места. В нем жили только глаза, косили то направо, то налево, и напоминали деревенские ходики в виде милого кота.

С одной от него стороны была моя машина, а по другую машина так мне известного Круглова, что из-за него-то и хотелось бы не останавливаться в этом месте. Сам хозяин большой черной машины, как раз вышел из магазина напротив, и остановился рядом, с интересом наблюдая за действием на пяточке заправки.

— Молодой человек, — обратилась к служащему Танька, совсем опустив стекло. — Нам полный бак, пожалуйста.

Мне же пришлось выйти из машины, чтобы оплатить бензин. Не взглянуть в сторону Алексея я не смогла, а когда наши глаза с ним встретились, слегка кивнула ему. Он ответил тем же. При этом показалось, что готов был вот-вот рассмеяться. Не дожидаясь такой реакции, юркнула в магазин и как спряталась там за стеклом и стойками. Когда возвращалась к машине, Круглова уже не было. К моей радости, он успел с заправки уехать.

— Это же надо! Именно в этот час и в этом месте... — начала причитать подруга, поймав на себе мой взгляд, не суливший ей ничего хорошего, когда я снова включала зажигание. — А с другой стороны... Ну, и что? Ничего такого!

— Что-то Алексей Дмитриевич стал нам часто встречаться. Ты не находишь?

— Нахожу, конечно. Только, что это значит? Ты не знаешь?

— Теперь, наверное, скоро уже узнаем, — покачала я ей головой осуждающе. Но потом одернула себя. Что на Танюшку-то было сердиться? Не надо было позволять втягивать себя в очередную авантюру. Вот, и получила по заслугам. И ясно было одно: теперь следовало ждать ответного хода с его стороны. Вздохнула и повела послушную машину к дому.

На следующий день мы снова были в городе. Предстояло решить много дел, связанных с переходом моих магазинов под руководство Татьяны. Поэтому отправились пораньше и на машине подруги. Заботы поглотили все наши мысли, и о вчерашнем не вспоминали совсем. Только ближе к вечеру, когда с делами на этот день решили покончить, отважились заговорить о нашей недавней вылазке.

— Как думаешь, если мы пойдем поужинать в какое-нибудь тихое местечко, не рискуем ли снова встретиться с вездесущим Кругловым? — скосила на меня глаза Татьяна.

— Даже и не знаю, что сказать. Это должно быть очень тихое местечко, наверное.

— Есть хочется так, что до дома я живая точно не доеду. Поэтому предлагаю все же рискнуть. Ты как?

— Была, ни была...

Мы выбрали молодежное кафе на улице Гагарина, решив, что там уж точно нашему общему знакомому не придет в голову приобщиться к шведскому столу. Как-то не рисовалось в воображении, чтобы он ел там, где салаты лежали на общей тарелке... В общем, туда мы и направились, решив утолить голод и немного передохнуть перед обратной дорогой в деревню.

Со второй половины дня, не переставая, лил дождь. Мелкий, холодный и частый, одним словом, осенний. Поэтому, когда подъехали к кафе, Таня постаралась подрулить как можно ближе ко входу, чтобы меньше намочнуть, раз были без зонтов. Слава богу, место нашлось, и она припарковалась легко.

Внутри царило оживление. По всему это кафе у жителей города пользовалось популярностью. И не только у совсем молодых. К нашему удивлению, здесь можно было

заметить и очень благополучных граждан самых разных возрастов в дорогих костюмах. Увидев их, мы было переглянулись с подругой в сомнении правильности выбора места для ужина, но потом решили не заморачиваться, а поесть наконец, лишь бы место нашлось.

Вот с этим проблема стала понятна сразу. Как ни оглядывались, а свободного стола не видели. Хорошо, что подошла администратор и помогла, все же, устроиться за маленьким столиком на двоих в самом углу зала, рядом с витражным окном на улицу.

Мы расставили тарелки и принялись пробовать то, что набрали с общего стола. У меня отчего-то пропало настроение, есть расхотелось, сидела и вяло водила вилкой. Мне бы с подруги брать пример, вот кто с аппетитом налегал на содержимое своей тарелки. Танюшка посматривала на меня непонимающе, и только нахваливала еду. Но мне отчего-то интереснее было смотреть на стекло окна в каплях дождя, на лужи на мостовой за ним и спешащих прохожих, поднявших воротники плащей.

— Не хандри. Глядя на тебя, у меня пища не усвоится, — попеняла она мне.

— Что-то аппетита совсем нет.

— Смотри, отощажешь. У тебя лишнего жирка не водится. Останутся тогда кожа и кости.

Она хотела развить эту тему. Я видела это по ее глазам. Но тут зазвонил ее телефон. Танька как подпрыгнула и уставилась на экран.

— Ванька! — загорелись ее глаза, а губы растянулись в счастливую улыбку. — Да, Ванечка! Здравствуй, милый. Я тоже рада.

От чужого счастья меня совсем потянуло отвернуться к окну. А через пять минут я уже поняла, что сейчас останусь одна тут со своей полной тарелкой.

— Машка. Ты на меня не обидишься? — заныла подруга, как только отключила телефон.

— Да поняла я уже все. Поезжай к нему. Чего уж...

— А, как же ты? Мы на моей машине, а на улице дождь...

— Такси возьму. Не первый раз. Поезжай.

Уговаривать ее не пришлось. Не успела я договорить, а Таню уже как ветром сдуло. Уныло покосилась на тарелку и отставила ее прочь. Решила, что лучше выпью кофе. Когда вернулась с чашкой за стол, там уже прибрались. Пить кофе стало уютнее.

— Можно к вам? — мужской голос вернул меня к действительности из непонятного состояния, когда смотришь и не видишь, а запахи и звуки не имеют особого значения.

Сначала я просто удивилась, что его расслышала. Потом нахмурилась, сообразив, что голос мне знаком. В следующий момент резко повернула голову от окна, куда до этого смотрела безотчетно, и уставилась прямо ему в лицо.

— Привет, Леня, — не могла себе представить, что мой голос будет звучать так буднично и безразлично при нашей следующей встрече. — Конечно, садись.

Он немного помедлил, как если бы не был уверен, что поступает правильно, нарушая мое уединение. Потом все же сел. Поставил на стол чашку чая и устроился на стуле, который недавно занимала Татьяна. Мне это почему-то не понравилось, и я снова нахмурилась. Но одернула себя и постаралась расслабиться, раз уж сама разрешила ему расположиться рядом.

— Ты все так же красива, Мария. Даже еще больше, чем мне запомнилась.

Сделал паузу и стал наблюдать за моей реакцией. Мне пришло на ум, что в театральных постановках следующая фраза обычно за дамой. Но решила не следовать классическому сценарию. А как вам театр одного актера, товарищ, мысленно спросила красавца напротив, продолжая попить кофе и рассматривать его поверх края чашки.

— Я знаю, что виноват перед тобой. Исчез тогда. Не подавал вестей.

Снова пауза. Поменял позу. Устроился на стуле иначе, как если бы понял, что времени пройдет немало, прежде чем добьется намеченной цели, а привык к удобствам, вот и пришлось пошевелиться.

— Если бы ты знала, как я хотел снова быть с тобой, видеть тебя, касаться...

Протянул руку и дотянулся до моей ладони, лежащей на столе. Я ее не убрала. Только покосилась на его действие коротко, отметила про себя, что ничего не чувствую от этого легкого пожатия, и снова уставилась в его лицо.

— Тогда я остаться не мог. Это от меня не зависело. Таковы были обстоятельства, и они были против нас. Но теперь, теперь у меня появилась возможность увидеть тебя. И я сразу же приехал. В городе уже с месяц, только все не решался к тебе приблизиться. И сейчас, веришь ли, но мне страшно. Я действительно боюсь, что ты можешь меня оттолкнуть.

И тут я ощутила интерес. Не к его словам, ни к его действиям, ни к его обаянию и красоте. Он по-прежнему был на высоте. Этот мужественный облик, полная достоинства осанка, завораживающий голос. Он весь все еще был желанен ста женщинам из ста одной. А я поняла, что имею на него стойкий иммунитет. Хотелось сказать ему, не трудись, мол, я уже тобой переболела. Но у меня появился интерес. Не к нему, а к тому, кто стоял за ним. А теперь нисколько не сомневалась, что он кукла, и есть кукловод.

— Между нами встала тайна. Она не моя, и я не имею права о ней говорить. Да и расскажи я о ней сейчас, ведь это не сможет вычеркнуть из нашей жизни больше года разлуки. Я помнил о тебе каждый день, Маша. А ты? Ты скучала по мне, девочка моя?

В его глазах непостижимым образом зажглось пламя неутоленной страсти. А я вдруг стала припоминать, в каком институте он учился? Не в театральном ли? Вроде, нет. Надо было внимательнее слушать его маму, попеняла себе.

— Конечно. И думала о тебе. Если не каждый день, то очень часто.

А вот я точно не заканчивала Щукинского училища или студии МХАТ. От собственной натянутой реплики чуть не покоробилась, хоть и сказала, в отличие от него, чистую правду.

— Знала бы ты, как я счастлив это слышать. Это все равно, как если бы неизлечимо больному вдруг сообщили, что у него есть шанс выкарабкаться. Маша, любимая моя, Маша.

Он схватил и вторую мою руку и принялся целовать пальцы. Когда поднял на меня снова лицо, глаза его блестели, как если бы в них недавно стояли слезы.

— Я боялся, что ты не простишь меня. Скажи, теперь скажи мне... Ты сможешь простить меня?

— За что же прощать-то, Леня? — придвинулась я к нему так близко, что увидела собственное отражение в его глазах.

Тут мне показалось, что он заподозрил неладное. То есть, до этого момента был уверен, что находится на полпути к удаче, а тут вдруг, бац, и возникло сомнение. Он держался достойно. Ни один мускул на лице не дрогнул. Никакие складки или морщинки не выдали его тревоги. А вот зрачок взял и сжался на миг.

— Ты мне не веришь? Скажи. Одно твое слово, и я уйду. Если между нами больше ничего нет, то так тому и быть.

Станиславский ему поверил бы. А я нет. Но под влияние, все же, попала. Как кролик перед удавом, я сидела напротив него и не могла отвести взгляда. Получалось, что он как заговорил меня. Внушил мне, или как еще это называлось, но помимо воли наружу рвались слова «я дура, останься, моя единственная любовь». Нисколько не удивилась бы, произнеси я

их вслух. Но вдруг моргнула, раз, другой. Потом прикрыла глаза на минуту, а в следующий миг уже твердо знала, что не он моя любовь, и даже наоборот.

— Зачем же уходить? Нам есть, о чем поговорить.

Дальше мои глаза затуманились. Начала прикидывать, как мне его лучше разговорить. Горестно подумала, что следовательно из меня никуда не годился. По всему, он был непрост и легко не выдаст того, кто за ним стоял. А встреча произошла так неожиданно, что у меня не было времени обдумать, каким образом стану действовать. Мысли скакали, как блохи, не поймать, а время шло.

Леонид все мне что-то говорил, не умолкая. Правда, сначала, услышав мой ответ дернулся, как если бы я произнесла что-то непотребное, но быстро с собой справился. Схватил мои руки, сложил ладонь к ладони, обхватил своими и приподнял, точно кого-то заклинал и благодарил одновременно.

А во мне начала ощущаться неуверенность, следом за ней и вовсе объявилась паника. Уже стала малодушно прикидывать, как бы вообще все это прекратить. Не знала, как это выглядело со стороны. Возможно, сидела, вжавшись в стул, вся растерянная и с глазами, что те блюда, которые стояли перед нами на столе, и не имела сил и слова произнести. И тут как свет померк. То есть, вдруг стало подозрительно темно.

Конечно, за окном, около которого сидела, царила непогода. Тучи там значительно сгустились и налились свинцом, и вот-вот мог раздаться гром, вполне. И еще сидела я не столько у стекла, сколько в углу. И дело было глубоким вечером. Но все это не объясняло полностью, почему стало темно. Лишь только, когда тряхнула головой, смогла сбросить с себя наваждение, и в тот же миг заметила, что мы за столом уже не одни.

— Леша...

Круглов стоял возле нас. Это он заслонила от меня свет ламп, что освещали кафе. Стоял и молчал, держа руки в карманах джинсов. На нем была куртка, поверх свитера, и мне это показалось странным. Почему он зашел в зал в верхней одежде? Так спросила себя. Сразу же и ответила, что, должно быть, зашел на одну минуту. И оказалась права.

— Здравствуй, дорогая, — сказал он мне, но смотрел при этом на Леонида.

— Вы кто? — удивился в свою очередь Леня.

— А ты не знаешь? Сейчас объясню. Вставай и двигай на выход. И живее. Мне некогда.

— Маша... — начал было тот тянуть время.

— Не сердя меня, парень.

По всему, вид и тон Круглова повлияли на Леонида. Пререкаться ему расхотелось, он встал и показал, что готов подчиниться, хотя и не представляет, почему должен это делать. Как только он вышел из-за стола и направился к дверям, пришла моя очередь, обратить на себя внимание Круглова. Вернее, он сам его обратил на меня. Повернул ко мне голову и посмотрел в глаза.

— Леша...

— Вставай, Мария, — наклонился и взял за локоть.

Мне тоже не захотелось больше задавать вопросы. Просто встала и пошла на выход. Впереди, на расстоянии нескольких метров, шел Леонид. Он успел надеть пальто, вышел на крыльцо и остановился, повернувшись к нам лицом.

— Что теперь? Куда идти? — вопросительно уставился на Круглова.

— Да, вот, ребята проводят, — кивнул тот на подошедшую охрану.

Двое парней встали по бокам растерявшегося красавца и указали на машину,

припаркованную на другой стороне улицы. Я поняла, что и мне тоже надо было идти в том направлении. Оттого не стала дожидаться, когда Алексей меня подтолкнет, а сама решила шагнуть под дождь.

— Подожди, — он надел мне на плечи мое пальто, которое успел прихватить с вешалки, и о котором совершенно забыла я, поддавшись панике.

Я решила, что теперь уже идти пора и снова собралась шагнуть на тротуар.

— Стой. Там же сильный дождь, — придержал меня немного, а потом притянул к своему боку, накрыв голову полой куртки. — Теперь пошли. Нет, нам не туда. Вон моя машина. Ты что, ее не узнаешь? А вчера, вроде, помнила.

Мы ехали на двух разных машинах, но в одном направлении. Куда, понятно не было. Оказалось, что в главный офис Круглова, о котором я впервые узнала. То есть, раньше даже не задумывалась, что вообще у него есть какой-то бизнес и есть рабочий офис. Машины остановились, мы все вышли и, поднявшись на лифте на четвертый этаж здания, прошли в просторный кабинет с большим столом и множеством стульев.

— Садись, — кивнул Алексей Леониду на один из них, а мне пододвинул кресло с торца своего стола. — Тебе сюда, дорогая.

Мы сели. Один из охранников вышел, а другой остался и тоже присел, но на удалении, у стены рядом с дверью.

— Ну, Мария, теперь ты довольна? Нашла, кого искала?

Его взгляд мне совсем не понравился. Сделалось как-то неуютно, и сидеть расхотелось. Я бы лучше даже встала в тот момент. По всему мне дали слово, но язык меня не слушался, да и с мыслями было в голове как-то бедно. Оттого и решила промолчать и выждать.

— Ладно. Помолчи пока, — он повернулся от меня к Леониду и стал мерить его своим колючим взглядом. — А ты, хочешь мне что-нибудь сказать? Например, что тебе понадобилось от этой вот женщины? Тоже не хочешь разговаривать. Вы что, сговорились?

Я поерзала немного в кресле и пришла к выводу, что возможно из этой ситуации и мог бы получиться толк. Например, можно было использовать эффект неожиданности. Леонид явно был растерян и не мог понять, что происходит. Я, правда, тоже. Ну, да это ничего. Главное, что он не догадывается о моей растерянности. Поэтому я выпрямилась, села поудобнее, еще и ногу на ногу закинула для убедительности, мол, вот я какая уверенная и расслабленная.

— Алексей Дмитриевич, ты, кажется, хотел, чтобы я поведала о своем настроении? — обратила я свой взгляд на Круглова, он взглянул на меня тоже, и как оказалось, с большим интересом.

— Да, дорогая. И как оно?

— Это будет зависеть от того, какими будут ответы на мои вопросы. У меня их несколько, и все они к этому мужчине.

— Замечательно, — кивнул мне Алексей, как бы подбадривая. — А какое имя у этого мужчины? Ведь вы с ним знакомы? Когда познакомились и при каких обстоятельствах?

— Его зовут Леонид. Познакомились давно. Больше полутора лет назад. Правда? — обратилась к тому, чтобы начинал уже хоть что-то говорить, а не сидел, набрав в рот воды, но он только плечом пожал, что меня задело. — Можешь его спросить, в конце концов.

— Хорошо, спрошу. И так... Леонид. Откуда знаешь вот эту даму?

— Эта дама есть моя любимая женщина, — сложил он руки замком на своем колене, в голосе имел гордость, в осанке стержень.

Я такого не ожидала. Но потом подумала и решила, что ничего другого ему и не оставалось говорить. Ход он сделал верный. А вот мне-то, что было дальше делать? Пока думала, время шло. А Круглов снова повернулся ко мне.

— Вот и спросил. А ты, что теперь скажешь?

— Мы любили друг друга, пока чужая тайна не разлучила нас, — брякнула то, что первое пришло в голову, не очень достойно женщины с двумя высшими образованиями, согласна, но ничего не могла с собой поделывать, в этой обстановке умничать не получалось.

— Интересно. Что за тайна? Кто теперь станет говорить? Дадим слово возлюбленному мужчине. И давай договоримся, что мое время не резиновое. Говори и быстрее.

Я была довольна. Превратилась во внимание и смотрела на Леонида. Он тоже смотрел на меня. Уставился с легкой улыбкой на губах.

— О чем ты, Мария?

— Хочу знать, почему ты исчез из моей жизни тогда. А еще больше, зачем появился теперь.

— Я уже сказал тебе, что люблю тебя и хочу быть только с тобой.

— Это ответ на второй вопрос. А на первый?

— Ты сама сказала, что второй тебе важнее. К тому же, та история уже быльем поросла. Ну, скажи на милость, зачем тебе копать в прошлом, если я вернулся к тебе?

— Леня, кончай строить из себя дурака, — я сердилась больше на себя, что так бездарно провалила попытку вывести его на чистую воду и узнать, кто поручил снова возникнуть на моем горизонте. — Ты совсем заигрался. И сейчас больше похож на шута горохового, а не на героя-любownika. Ладно. Хватит. Жалею, что вообще затеяла весь этот разговор.

— Это все твои вопросы к Леониду, дорогая? — напомнил о себе Круглов.

— Что ты задумал? Какого черта устроил весь этот балаган? — напустилась теперь я на него.

— Мне кажется или твое расследование зашло в тупик? — начал он сверлить меня взглядом. — Я не враг тебе, Маша. Если хочешь, задай мне те вопросы, что не дают тебе спокойно жить. Обещаю, что постараюсь на них ответить.

— Идите вы все к черту! Я уже ничего не хочу. Только домой, — очень захотелось всплакнуть, и слезы угодливо подступили к глазам.

— Успокойся, скоро поедем, — он поднял голову и кивнул охраннику.

Тот поднялся и вышел в коридор. Но не прошло и минуты, как снова появился, распахнув дверь перед новым действующим лицом. Когда в кабинет вошла Алина, я сидела и вытирала глаза платком. Леонид в это время был хмур и отвернулся от меня, изображая праведный гнев на то оскорбление, что нанесла ему, назвав дураком и шутком. Бывшая подруга прошла на середину комнаты, оглядываясь и оценивая обстановку.

— Присаживайся, — Алексей указал ей стул, самый ближний к нему. — Сегодня у меня не самый лучший был день, а вечер и вовсе пока никуда не годится. Еще вот эта проблема. Надо решить, что делать с этими двумя.

Обращался он к Алине, на нас с Леонидом только коротко кивнул. И на лице у него ничего хорошего к нам не было, что не укрылось ни от кого в этой комнате. При его словах Леня весь подобрался и сел, как школьник, хорошо выучивший урок и готовый отвечать. У меня по сравнению с ним вид был, скорее всего, двоечницы. Ну, а Алина при этом походила тогда на учительницу, если продолжать сравнивать нас в этом ключе. Действие же разворачивалось в кабинете строгого директора, никак не иначе.

— Сама понимаешь, что без тебя эта история закончиться не может. Ты, Алина, ее начала, тебе ее и завершить придется.

Услышав подобное, я разом переключилась со своих переживаний на бывшую подругу. И не потому, что взгляд ее в мою сторону был очень уж вызывающим, а в словах Алексея явно звучала угроза в наш с Леонидом адрес. Просто за то время, что мы с Кругловым были вместе, успела его немного изучить. И теперь понимала, послушав и понаблюдав за ним, что он вел игру. Свою, только ему понятную. Но мне стало отчего-то тревожно, если не сказать больше. А вот Алина, похоже, праздновала очередную свою победу.

— Сказать-то мне, Алеша, нечего. Ты сам теперь видишь, какую змею пригрел. Она по жизни все разрушает. Ни о какой любви и преданности даже не подозревает. Нет у нее таких понятий.

— А у кого они есть, может быть, у него? — взгляд Круглова уперся в Леонида. — Так куда ты делись от своей любимой женщины прошлой весной, когда ее обвинили сразу и в измене жениху и в должностном преступлении? Говори, не стесняйся. Молчать в этом кабинете бесполезно. Если я кого здесь спрашивал, то все мне отвечали. Что напрягся? Ну, да черт с тобой. Не ломать же тебе, в самом деле, пальцы. Я и сам могу за тебя ответить.

Он выдвинул ящик стола и достал из него листы бумаги. Положил перед собой и принялся нам их читать.

— Вот. Леонид Матвеевич Костюков, кличка Кость. Анкетные данные с рождением, учебой и прочим пропускаю. Далее. Привлекался по статье... Для тех, кто в этом не разбирается, поясню, что это означает мелкие аферы. Еще от себя добавлю, что промышляет больше на любовном фронте, входя в доверие к женщинам, действует в своих корыстных интересах. Если в двух словах, то брачный аферист.

— А с виду такой приличный мужчина... — фыркнула Алина.

— Ну, ты-то должна была знать его лучше, — Алексей снова обратился к ящику стола и извлек из него несколько фотографий. — Вот ты с ним на групповом снимке. Это еще в институте. Ведь учились вы в одной группе, разве нет? А этот снимок сделан много позже. Вновь судьба свела вас на курорте. Хорошая пара, даже красивая. Твоей маме, Леня, это фото грело душу, все надеялась, что остепенишься и заведешь семью. Здесь и дата есть и город указан «Сочи».

На фотографии никто из нас даже не взглянул. Их рассматривал только Круглов. Пока он это делал, мы сидели и молчали. Смотрели при этом все больше в пол. Кто и о чем думал, не знала, а вот я снова обратилась к событиям прошлой зимы и весны.

— Так, когда и кто, тебя, Мария, познакомил с этим парнем? — эхом моим воспоминаниям прозвучал голос Алексея.

— Тогда она называлась моей подругой, — взглянула я на Алину и назвала приблизительную дату.

— Очень интересно. А ты, Алина, ничего не хочешь мне пояснить?

— Ты сам все знаешь, Алеша, — ее голос теперь дрожал, в нем стояли слезы, и не только в нем.

— Конечно, знаю. Иначе не сидели бы вы сейчас здесь. Поэтому предлагаю самим все рассказать. Кто начнет? Ты или он? Никак не можете решить? Тогда я еще немного вам помогу. У меня есть несколько интересных документов. Например, справка из банка. Датирована тем числом, когда нашего пылкого возлюбленного последний раз видели в городе той весной. Сумма впечатляет. А главное, она совпадает с той, что была отдана за

передачу неких документов моему давнему знакомому, руководителю крупной строительной компании. Если я его очень попрошу, то он мне не откажет и сможет, где угодно и кому угодно, подтвердить этот факт.

— Алексей! — Алина попыталась схватить его руку, но была остановлена суровым взглядом, дернулась и поникла, сжимая в кулаке платок, которым только что вытерла слезы. — Ты знаешь, почему я это сделала. А больше мне добавить нечего.

— Э, э... — Леонид тоже решил включиться в беседу, но замолчал, как только Круглов перевел на него глаза.

— Ты хочешь еще его слушать, Маша? — обратился Круглов ко мне вполне спокойно.

Я и тогда, полтора года назад, догадывалась, что меня подставили, и эта мысль здорово отравляла жизнь. А теперь, когда все части головоломки вставали на свои места, сделалось совсем гадко. Просто нестерпимо. Казалось, что меня окунули в зловония, и могла в них задохнуться.

— Мне бы домой поехать хотелось, если можно.

— Хорошо, — сказал так просто и легко, что я и поверить не могла, что все еще говорю с самим Кругловым. — Поехали, — встал и протянул мне руку.

Мы выходили с ним из кабинета под молчаливыми взглядами Алины и Леонида. Что станет с ними, мне в тот момент было безразлично. Только хотелось скорее оттуда уйти. В лифт залетела, не помню, как. И вообще, стала воспринимать окружающее только тогда, когда заметила, что подъехали к крыльцу со знакомыми коваными перилами. Стало понятно, что Алексей доставил меня к себе домой.

— Приехали, — помог он мне выйти из машины, а потом широко распахнул входную дверь.

И вот мы опять стояли посреди той самой гостиной. Алексей был заботливым хозяином, а я его гостьей. Он помог снять мне пальто и разделся сам. Потом предложил присесть на диван, а сам уселся в кресло напротив. Все как тогда. Невольно погладила замшу обивки, что точно от него не укрылось.

— Интересно, ты думаешь о том же, о чем и я? — со вниманием заглянул мне в глаза.

— Все, как будто уже было.

— Точно. Мы снова в той же точке. Надеюсь, теперь нам станет легче поговорить по душам?

— Ты этого хочешь?

— Мечтаю.

— Хорошо. Я готова.

— Мне очень жаль потерянного времени. Эти полтора года могли провести совсем иначе. Ну, да, ладно. Видно, тогда была не судьба договориться...

— Постой, — меня насторожили и сбили с толка его «полтора года». — Мы здесь, на этом самом месте, сидели с тобой месяц назад. Я это имела в виду.

— А я другое. Сейчас все объясню.

Мне было невдомек, чего следовало ждать, оттого снова напряглась. Стала к нему приглядываться внимательнее, стараясь хотя бы предположить, что имелось в виду. По всему, надо было опять возвращаться к моим старым бедам.

— Ты помнишь, когда мы с тобой познакомились? — Алексей выпрямился в кресле и сложил кисти рук замком у себя на коленях.

— На мое тридцатилетие.

— Нет, дорогая, много раньше. Вспомни вечеринку по случаю празднования нового года.

— Я ее хорошо помню. Мы коллективом гуляли в ресторане. Народу там и помимо нас было много. Возможно, что...

— Именно, я там тоже был. Ты права, в том, что знакомы мы тогда еще не были. Это верно. Но это была наша первая встреча.

— Что потом? Я недолго там пробыла. За мной заехал Сергей, это мой бывший жених, и мы вместе с ним покинули ресторан. Извини, было много мужчин, и все при параде. Я еще тогда некоторым образом отвечала за торжественную часть банкета...

— Да, помню. Тогда и обратил на тебя внимание. Такая хлопотунья и вместе с тем красавица. И еще вся просто горела энтузиазмом...

— Я к своему делу всегда серьезно отношусь.

— В этом уже смог убедиться. Так, вот... Второй раз я оказался с тобой рядом в январе.

— А, эту встречу я помню, хоть мы не познакомились и тогда.

— Верно. Я узнал, что вы снова что-то там отмечаете и приехал специально. Чувствуешь, как давно ты у меня на примете?

— Мне стоит радоваться?

— Сейчас во всем разберемся, — он привстал и прошелся до окна и обратно, а я не могла взять в толк, что его так беспокоит. — Я подошел к тебе и пригласил на танец. Помнишь?

— Да. В зале тебя заметила сразу, — решила быть с ним откровенной. — Я тебе отказала. Извини, сама не знала, что на меня нашло. Со всеми танцевала, а тебе... взяла и отказала. Извини меня.

— Я сейчас не об этом, — его глаза подозрительно прищурились, но ненадолго. — Сознаюсь только, что к отказам не привык. Что да, то да... После того случая следующая наша встреча произошла когда?

— В апреле, наверное?

— Точно. На твой день рождения. Я тогда ничего не подарил тебе. А хотел. Только не успел. Извини, но не успел.

— Не стоит извиняться. Мне тогда вообще было не до подарков, если помнишь.

— Я вообще все помню. Такая у меня память. А у тебя?

— Память? Тоже хорошая.

Когда он сел рядом со мной, отчего-то захотелось отодвинуться. Еле сдержалась. А еще не отводила от него глаз и смогла робко улыбнуться.

— Тогда скажи мне, как тебе было той ночью? Можешь ты быть честной?

— Зачем мне тебя обманывать?

— А себя?

— Хорошо. Я скажу... Ту ночь помню и сейчас, и еще каждую, что провела с тобой этой осенью.

— Я тебе верю, — он, наконец-то, улыбнулся, и у меня отлегло от сердца.

Только веселье в нем читалось недолго. Стал опять сверлить меня взглядом, чего-то искать на лице и в глазах.

— Раз уж у нас пошел такой откровенный разговор, то я должен тебе признаться. Когда понял, что между нами встало это твое расследование... На мой взгляд оно было совсем ни к чему, надо было просто рассказать мне, что тебя тревожило. Так, вот. Я тоже предпринял

некоторые шаги. Результат ты сегодня наблюдала.

— Блестяще все выяснил, и поставил всех на место. Но это и не мудрено, с твоими-то возможностями... Я еще хотела тебя спросить...

— Погоди. Ты еще не все знаешь.

— Я как раз об этом и хотела...

— Должен тебе кое в чем сознаться.

— Слушаю.

— Нужно тебе объяснить, откуда знаю Алину. Ты же поняла, что мы с ней знакомы?

— Мне кажется, что я догадалась, откуда. Это она уже потом решила довольствоваться моим женихом и моей должностью. Воспользовалась тем, что само шло в руки, раз, на другое шансов не осталось. Ведь я уже знаю теперь, что к своим любовницам, к которым у тебя ослабевает интерес, ты никогда не возвращаешься.

Сказала и испугалась. Не слишком ли была умной. Вон, как его глаза начали менять цвет. От этого дикаря всего следовало ожидать. Но слово не воробей...

— Так это правда? Вы были любовниками в ту зиму? — в глаза ему предпочитала больше не смотреть, сконцентрировалась на его губах, сначала сжатых и жестких.

— Да. Верно.

Он по-своему понял тот взгляд. Поднял мое лицо за подбородок и тоже увлекся изучением губ, моих.

— Она решила попробовать исправить свое пошатнувшееся положение, — продолжил через некоторое время. — Что из этого вышло, ты теперь знаешь. Ты, вообще, теперь все знаешь. Так что, между нами тайн не осталось, Маша. Ты с этим согласна?

— Не совсем...

Мой ответ ему не понравился. Даже очень сильно. Стал снова весь внимание и настороженность, хоть и желал казаться расслабленным.

— Скажи тогда. Что еще?

— Как ты поступишь с теми двумя? Ну, ты понял...

— От тебя будет зависеть, дорогая. Это больше твои враги. Хотя у меня есть на их счет решение...

— Какое-нибудь кардинальное?

— Имеешь в виду, похоронить их на пустыре рядом со свалкой? — его глаза теперь смеялись.

А у меня в душе снова сделалось нехорошо. Уж больно четко вспомнилась сцена с бывшим моим обидчиком по имени Макс, которому я сама лично обещала подобную расправу. Но потом погнала из головы темные мысли. Если постоянно что-то подозревать, можно было реально с ума сойти. Поэтому решила расслабиться.

— Как ты думаешь, что им будет труднее всего пережить?

Блеск в его глазах подсказал мне, что готов сделать последний бросок. Это как дикий зверь, а точнее сходство видела по-прежнему с волком. Гнал и гнал добычу, и вот его победа близка, всего-то и остался один рывок. Было отчего мне насторожиться.

— А ты знаешь?

— Уверен, что знаю. Нет, могу просто передать добытые документы, кому следует, и станем ждать, пока колеса государственной машины со скрипом повернутся... А можно... Нет, еще можно и то, и другое.

— Ладно. Говори уже.

— Наш с тобой союз станет для них самым тяжким наказанием. Причем, для обоих. Это я тебе заявляю со всей ответственностью. Так что... Я делаю тебе предложение, Маша. Хочешь, встану на одно колено?

— Не надо, — мои слова больше походили на лепет.

— Что не надо?! — насторожился Круглов.

— Колено не надо.

— Это хорошо, что только колено. Ну, я жду!

— Чего? Ответа?

— Конечно! И только положительного.

— Леша, это так неожиданно... Обычно избранницам дают подумать...

— Хватит дурить, — улыбнулся он мне, и так ласково, что сразу все зубы продемонстрировал. — Я в курсе, что ты избавляешься от своих магазинов в городе, и что купила квартиру в Москве, и что со дня на день собираешься уезжать, и подыскиваешь себе там новую работу. Я ничего не забыл?

— Ну, вот! А мне так хотелось быть для тебя «непрочитанной книгой»!

— Подозреваю, что у нас еще много всего впереди. Ведь, с тобой так весело, дорогая.

— С тобой, Леша, тоже обхохочешься.

* * *

Со свадьбой он тянуть не стал. Расписали нас уже на следующий день. А венчание и сбор гостей был через месяц после этого. Свидетелями нашими стали Татьяна и Иван Григорьевич. Как только отгуляли шумную свадьбу, сразу улетели к теплему морю. И, правда, что зимой в городе интересного для молодоженов? А на арабском берегу вам и солнце, и теплая водичка, и комфорт пяти звездного отеля. Все, что душе угодно. Одна беда, моему мужу очень редко хотелось выходить куда-нибудь из нашего номера.

— Милая, иди сюда! Хватит в ванне плескаться. Не то может рыбий хвост вырасти, а мне русалка ни к чему. Другое дело, моя волчица...

— Ты опять за старое? — вошла в спальню и замерла, рассматривая его самодовольное лицо. — Не называй меня так.

— Как может быть иначе, если я твой волк?

— Угу. И я тебя поймала. В капкан. Скажи, поймала?

— Конечно. Если тебе так нравится... То оно конечно... Что бы ты ни сказала, я со всем согласен. Иди же сюда...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net